

На доне выдаватъ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

9-10

МОСКВА

1937

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

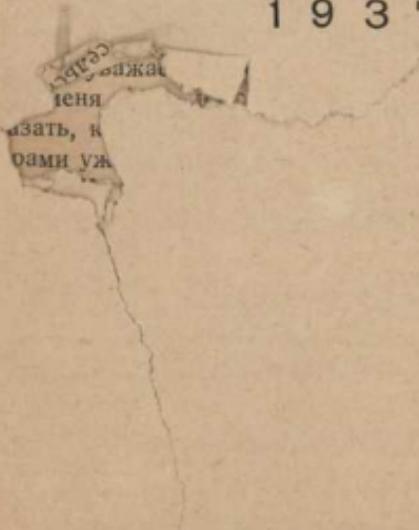
ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА и ЦУНХУ СССР

№ 1332

№ 9—10

1937

ИЗДАНИЕ ГОСПЛАНА СССР
МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
РЕЧЬ ТОВАРИЩА И. В. СТАЛИНА на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа гор. Москвы 11 декабря 1937 года в Большом театре	3
ОБРАЩЕНИЕ Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) ко всем избирателям, рабочим, работникам, крестьянам и крестьянкам, к Красной Армии, к советской интелигенции	8
СООБЩЕНИЕ Центральной избирательной комиссии об общих итогах выборов в Верховный Совет СССР	14
СООБЩЕНИЕ Центральной избирательной комиссии о количестве избирателей, голосовавших за кандидатов блока коммунистов и беспартийных на выборах в Верховный Совет СССР 12 декабря 1937 г.	16
 В. М. Молотов — К двадцатилетию Октябрьской революции. Доклад на торжественном заседании в Большом театре 6 ноября 1937 г.	18
 I. Экономика и экономическая политика	
Проф., проф. В. И. Вейц, А. Е. Пробст, Е. А. Русаковский — Проблема единого энергетического баланса народного хозяйства в третьем пятилетии	33
Проф. А. Морозов, инж. И. Антушев и инж. А. Бесчинский — Задачи гидростроительства в третьем пятилетии	68
Инж. В. Воздвиженский — Развитие лесной промышленности и размещение ее в третьем пятилетке	78
А. Либкинд — Механизация земледелия и преобразование сельскохозяйственного труда в развитии промышленности и аграрного труда	87
3. Атлас — О планировании ресурсов Госбанка и деятельности средств хозорганов и предприятий	108
Инж. С. Икук — Канал Москва — Волга — величайшее сооружение второй пятилетки	133
 II. Капиталистический мир	
А. Марабини — Автаркистская политика итальянского фашизма	152
Л. Цыриан — Некоторые черты специализации в американской автомобилестроительной промышленности	169
 III. Критика и библиография	
А. Л. — МТС и колхозы в 1936 г. — Статистический сборник Наркомзема СССР	182
А. Митишвили — «Хозяйство Севера». Ежемесячный журнал Северного облисполкома	187

РЕЧЬ ТОВАРИЩА И. В. СТАЛИНА

на предвыборном собрании избирателей
СТАЛИНСКОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ОКРУГА
гор. МОСКВЫ

*11 декабря 1937 года
в Большом театре*

Председательствующий. Слово предоставляется нашему кандидату товарищу Сталину.

Появление на трибуне товарища Сталина встречается избирателями бурей оваций, которая длится в течение нескольких минут. Весь зал Большого театра стоя приветствует товарища Сталина. Из зала непрерывно раздаются возгласы: «Да здравствует великий Сталин, ура!», «Творец самой демократической в мире Советской Конституции товарищ Сталин, ура!», «Да здравствует всякий угнетенный всего мира, товарищ Сталин, ура!»

СТАЛИН. Товарищи, признаться я не имел намерения выступать. Но наш уважаемый Никита Сергеевич, можно сказать, силком притянул меня сюда, на собрание: скажи, говорит, хорошая речь. О чем сказать, какую именно речь? Все что нужно было сказать перед выборами уже сказано и пересказано в речах наших руководящих товарищ Калинина, Молотова, Ворошилова, Кагановича, Ежова и многих других ответственных товарищ. Что еще можно прибавить к этим речам?

Требуются, говорят, разъяснения по некоторым вопросам избирательной кампании. Какие разъяснения, по каким вопросам? Все, что нужно было разъяснить, уже разъяснено и переразъяснено в известных обращениях партии большевиков, комсомола, Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов, Осоавиахима, Комитета по делам физкультуры. Что еще можно прибавить к этим разъяснениям?

Конечно, можно было бы сказать эдакую легкую речь обо всем и ни о чем (легкий смех). Возможность, что такая речь позабавила бы публику. Говорят, что мастера по таким речам имеются не только там, в капиталистических странах, но и у нас, в советской стране (смех, аплодисменты). Но, во-первых, я не мастер по таким речам. Во-вторых, стоит ли нам заниматься делами забавы теперь, когда у *всех*

у нас, большевиков, как говорится, «от работ полон рот». Я думаю, что не стоит.

Ясно, что при таких условиях хорошей речи не скажешь.

И все же, коль скоро я вышел на трибуну, конечно, приходится так или иначе сказать хотя бы кое-что (шумные аплодисменты).

Прежде всего я хотел бы принести благодарность (аплодисменты) избирателям за доверие, которое они оказали (аплодисменты).

Меня выставили кандидатом в депутаты и избирательная комиссия Ставропольского округа советской столицы зарегистрировала меня как кандидата в депутаты. Это, товарищи, большое доверие. Разрешите привнести вам глубокую большевистскую благодарность за то доверие, которое вы оказали партии большевиков, членом которой я состою и лично мне, как представителю этой партии (шумные аплодисменты).

Я знаю, что значит доверие. Оно, естественно, возлагает на меня новые, дополнительные обязанности и, стало быть, новую, дополнительную ответственность. Что же, у нас, у большевиков, не принято отказываться от ответственности. Я ее принимаю с охотой (бурные продолжительные аплодисменты).

Со своей стороны я хотела бы заверить вас, товарищи, что вы можете смело положиться на товарища Сталина (бурная, долго не смолкающая овация). Возглас из зала: «А мы все за товарищем Сталиным!». Может рассчитывать на то, что товарищ Сталин сумеет выполнить свой долг перед народом (аплодисменты), перед рабочим классом (аплодисменты), перед крестьянством (аплодисменты), перед интеллигентией (аплодисменты).

Далее, я хотела бы, товарищи, поздравить вас с наступающим всенародным праздником, с днем выборов в Верховный Совет Советского Союза (шумные аплодисменты). Предстоящие выборы это не просто выборы, товарищи. Это действительно всенародный праздник наших рабочих, наших крестьян, нашей интеллигенции (бурные аплодисменты). Никогда в мире еще не бывало таких действительно свободных и действительно демократических выборов, никогда! История не знает другого такого примера (аплодисменты). Дело идет не о том, что у нас будут выборы всеобщие, равные, тайные и прямые, хотя уже это само по себе имеет большое значение. Дело идет о том, что всеобщие выборы будут проведены у нас как наиболее свободные выборы и наиболее демократические в сравнении с выборами любой другой страны в мире.

Всеобщие выборы проходят и имеют место и в некоторых капиталистических странах, так называемых, демократических. Но в какой обстановке там проходят выборы? В обстановке классовых столкновений, в обстановке классовой борьбы, в обстановке давления на избирателей со стороны капиталистов, помещиков, банкиров и прочих акул капитализма. Нельзя назвать такие выборы, даже если они всеобщие, равные, тайные и прямые, вполне свободными и вполне демократическими выборами.

У нас, в нашей стране, наоборот, выборы проходят в совершенно другой обстановке. У нас нет капиталистов, нет помещиков, статльбы, и нет давления со стороны имущих классов на неимущих. У нас выборы проходят в обстановке сотрудничества рабочих, крестьян, интеллигентии, в обстановке взаимного их доверия, в обстановке, я бы сказал, взаимной дружбы, потому что у нас нет капиталистов, нет помещиков, нет эксплуатации и некому, собственно, давить на народ для того, чтобы исказить его волю.

Бот почему наши выборы являются единственными действительно свободными и действительно демократическими во всем мире (шумные аплодисменты).

Такие свободные и действительно демократические выборы могли возникнуть только на почве торжества социалистических порядков, только на базе того, что у нас социализм не просто строится, а уже вошел в быт, в повседневный быт народа. Лет 10 тому назад можно было бы дискутировать о том, можно ли у нас строить социализм или нет. Теперь это уже не дискуссионный вопрос. Теперь это вопрос фактов, вопрос живой жизни, вопрос быта, который пронизывает всю жизнь народа. На наших фабриках и заводах работают без капиталистов. Руководят работой люди из народа. Это и называется у нас социализмом на деле. На наших полях работают труженики земли без помещиков, без кулаков. Руководят работой люди из народа. Это и называется у нас социализмом в быту, это и называется у нас свободной, социалистической жизнью.

Бот на этой базе и возникли у нас новые, действительно свободные и действительно демократические выборы, выборы, примера которых нет в истории человечества.

Как же после этого не поздравить вас с днем всенародного торжества, с днем выборов в Верховный Совет Советского Союза! (Бурная овация всего зала).

Дальше я хотел бы, товарищи, дать вам совет, совет кандидата в депутаты своим избирателям. Если взять капиталистические страны, то там между депутатами и избирателями существуют некоторые своеобразные, я бы сказал, довольно странные отношения. Пока идут выборы, депутаты зингивают с избирателями, лебезят перед ними, кланяются в верности, дают кучу всяких обещаний. Выходит, что зависимость депутатов от избирателей полная. Как только выборы состоялись и кандидаты превратились в депутатов, — отношения меняются в корне. Вместо зависимости депутатов от избирателей, получается полная их независимость. На протяжении 4-х или 5-ти лет, т. е. вплоть до новых выборов, депутат чувствует себя совершенно свободным, независимым от народа, от своих избирателей. Он может перейти из одного лагеря в другой, он может свернуть с правильной дороги на неправильную, он может даже запутаться в некоторых махинациях не совсем потребного характера, он может кувыркаться, как ему угодно, — он независим.

Можно ли считать такие отношения нормальными? Ни в коем случае, товарищи. Это обстоятельство уча наша Конституция и она пропела закон, в силу которого избиратели имеют право досрочно отозвать своих депутатов, если они начинают финтить, если они свертывают с дороги, если они забывают о своей зависимости от народа, от избирателей.

Это замечательный закон, товарищи. Депутат должен знать, что он слуга народа, его посланец в Верховном Совете и он должен вести себя по закону, по которой ему дан наказ народом. Сверну с дороги, избиратели имеют право потребовать назначения новых выборов, и депутата, свернувшего с дороги, они имеют право проголосовать на военных (смех, аплодисменты). Это замечательный закон. Мой совет, совет кандидата в депутаты своим избирателям, помнить об этом праве избирателей,—о праве досрочного отзыва депутатов, следить за своими депутатами, контролировать их и, ежесли они вздумают свернуть с правильной дороги, смыкнуть их с плеч, потребовать назначения новых выборов. Правительство обязано назначить новые выборы. Мой совет — помнить об этом законе и использовать его при случае.

Наконец, еще один совет кандидата в депутаты своим избирателям. Чего нужно вообще требовать от своих депутатов, если взять из всех возможных требований наиболее элементарные требования?

Избиратели, народ должны требовать от своих депутатов, чтобы они оставались на высоте своих задач, чтобы они в своей работе не спускались до уровня политических обывателей, чтобы они оставались на посту политических деятелей ленинского типа, чтобы они были такими же ясными и определенными деятелями, как Ленин (апплодисменты), чтобы они были такими же бесстрашными в бою и беспощадными к врагам народа, каким был Ленин (апплодисменты), чтобы они были свободны от всякой паники, от всякого подобия паники, когда дело начинает осложняться и на горизонте вырисовывается какая-нибудь опасность, чтобы они были также свободны от всяского подобия паники, каким был свободолюбивый Ленин (апплодисменты), чтобы они были также мудры и неторопливы при решении сложных вопросов, где нужна всесторонняя ориентация и всесторонний учет всех плюсов и минусов, каким был Ленин (апплодисменты), чтобы они были также правдивы и честны, каким был Ленин (апплодисменты), чтобы они также любили свой народ, как любил его Ленин (апплодисменты).

Можем ли мы сказать, что все кандидаты в депутаты являются именно такого рода деятелями? Я бы этого не сказал. Всякие бывают люди на свете, всякие бывают деятели на свете. Есть люди, о которых не скажешь, кто он такой, то ли он хороший, то ли он плох, то ли мужественен, то ли трусоват, то ли он за народ до конца, то ли он за врагов народа. Есть такие люди и есть такие деятели. Они имеются и у нас, среди большевиков. Самы знаете, товарищи, семья не без урода (смех, аплодисменты). О таких людях неопределенного типа, о людях, которые напоминают скорее политических обывателей, чем политических деятелей, о людях такого неопределенного, неоформленного

типа довольно метко сказал великий русский писатель Гоголь: «Люди, говорит, неопределенные, ни то, ни се, не поймешь, что за люди, ни в городе Богдан, ни в селе Селиван» (смех, аплодисменты). О таких неопределенных людях и деятелях также довольно метко говорится в нас в народе: «так себе человек — ни рыба, ни мясо» (общий смех, аплодисменты), «ни богу свечка, ни черту кочерга» (общий смех, аплодисменты).

Я не могу сказать с полной уверенностью, что среди кандидатов в депутаты (я очень извиняюсь перед ними, конечно) и среди наших деятелей не имеется людей, которые напоминают скорее всего политических обывателей, которые напоминают по своему характеру, по своей физиономии людей такого типа, о которых говорится в народе: «ни богу свечка, ни черту кочерга» (смех, аплодисменты).

Я бы хотел, товарищи, чтобы вы взяли систематически на своих депутатов, чтобы им внушали, что они должны иметь перед собой великий образ великого Ленина и подражать Ленину во всем (апплодисменты).

Функции избирателей не кончаются выборами. Они продолжают на весь период существования Верховного Совета данного созыва. Я уже говорил о законе, дающем право избирателям на досрочный отзыв своих депутатов, если они сворачивают с правильной дороги. Стало быть, обязанность и право избирателей состоят в том, чтобы они все время держали под контролем своих депутатов и чтобы они внушали им — ни в коем случае не спускаться до уровня политических обывателей, чтобы они — избиратели — внушали своим депутатам — быть такими, каким был великий Ленин (апплодисменты).

Таков, товарищи, мой второй совет вам, совет кандидата в депутаты, своим избирателям. (Бурные, долго несмолающие аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают и обращают свои взоры в правительственный зал, куда проходит товарищ Сталин. Раздаются возгласы: «Великому Сталину, ура!», «Товарищу Сталину, ура!», «Да здравствует товарищ Сталин, ура!», «Да здравствует первый ленинец — кандидат в депутаты Совета Союза — товарищ Сталин! Ура!»).

ОБРАЩЕНИЕ

Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков)

Ко всем избирателям, рабочим, работницам, крестьянам и крестьянкам, к Красной Армии, к советской интеллигенции

Товарищи!

12 декабря 1937 года трудящиеся Советского Союза на основе нашей Социалистической Конституции будут выбирать депутатов в Верховный Совет Союза ССР.

Партия большевиков выступает на выборах в блоке, в союзе с беспартийными рабочими, крестьянами, служащими, интеллигентией. Зарегистрированные в избирательных округах кандидаты в депутаты Верховного Совета, — как коммунисты, так и беспартийные, — выдвинуты общими собраниями рабочих и служащих по заводам, собраниями красноармейцев по воинским частям, собраниями колхозников и единоличников по селам — на основе избирательного союза коммунистов и беспартийных. Эти кандидатуры единодушно поддержаны многочисленными митингами трудящихся по избирательным округам и участкам.

Партия большевиков не отгораживается от беспартийных, а, наоборот, идет на выборы в блоке, в союзе с беспартийными, идет в блоке с профессиональными союзами рабочих и служащих, с комсомолом и другими организациями и обществами беспартийных.

Следовательно, кандидаты в депутаты будут общие как для коммунистов, так и для беспартийных, каждый беспартийный депутат будет также депутатом от коммунистов, равно как каждый коммунистический депутат будет депутатом от беспартийных.

Партия большевиков призывает всех коммунистов и сочувствующих дружно, как один, голосовать как за партийных, так и за беспартийных кандидатов.

Партия большевиков рассчитывает, что беспартийные избиратели будут так же дружно голосовать за коммунистов-кандидатов, как за кандидатов-беспартийных.

Есть ли у избирателей основание голосовать за кандидатов большевистской партии?

Заслуживает ли партия большевиков того доверия народа, на котором она рассчитывает в предстоящих выборах?

Чем была наша родина раньше и чем она стала за годы Советской Власти при руководстве большевистской партии?

Чем была наша родина при господстве помещиков и капиталистов и чего она достигла при власти рабочих и крестьян, при руководстве большевистской партии?

За годы Советской Власти облик нашей страны изменился в корне. Из страны отсталости и средневековья, темноты и бескультурья, нищеты, бесправия и угнетения трудящихся, какой была старая Россия, наша страна превратилась в передовую, культурную, могучую социалистическую страну.

Этих успехов добился наш народ под руководством партии большевиков.

Кто стремится к тому, чтобы наша родина была и впредь могучей, культурной и свободной социалистической державой, тот будет голосовать за партию большевиков, тот будет голосовать за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

В нашей стране навсегда ликвидированы капиталистическая система хозяйства и эксплуататорские классы, отменена частная собственность на орудия и средства производства и унищожена эксплуатация человека человеком. Как незыблемая основа нашего советского общества, утверждена социалистическая собственность на орудия и средства производства.

Этой всемирно-исторической победы добился наш народ под руководством партии большевиков.

Кто стремится к тому, чтобы трудящиеся Советского Союза были навсегда свободны от ярма эксплуатации, тот будет голосовать за партию большевиков, тот будет голосовать за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

Победа социализма в СССР обеспечила расцвет промышленности. За годы двух пятилеток создана первоклассная промышленность, оснащенная современной техникой. Объем производства наших социалистических фабрик и заводов превосходит объем производства промышленности довоенного времени более чем в восемь раз.

Этих успехов добился наш народ под руководством большевистской партии.

Кто стремится к тому, чтобы наша индустрия развивалась и впредь, обогнав капиталистические страны, тот будет голосовать за партию большевиков, тот будет голосовать за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

В сельском хозяйстве нашей страны на место более двух десятков миллионов мелких и мельчайших единоличных крестьянских хозяйств с их слабой техникой и засильем помещика и кулака выросли и окрепли свободные от помещиков и кулаков крупные социалистические хозяйства — свыше 243 тысяч колхозов, обильно снабженных тракторами, комбайнами и другими современными сельскохозяйственными машинами. Наше колхозное сельское хозяйство вместе с совхозами, если иметь в виду все его отрасли, производит теперь вдвое больше продуктов, чем сельское хозяйство довоенного времени.

Этой всемирно-исторической победы добился наш народ под руководством партии большевиков.

Кто стремится к тому, чтобы наши колхозы и совхозы процветали и впредь, давая нашей стране изобилие сельскохозяйственных продуктов, тот будет голосовать за партию большевиков, тот будет голосовать за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

Победа социализма в СССР обеспечила коренное улучшение положения трудящихся. В царской России всегда была огромная масса безработных, как есть она в каждом капиталистическом государстве и сейчас. Материальная необеспеченность, неуверенность в завтрашнем дне, нищета были постоянным уделом рабочего класса. При власти Советов навсегда уничтожена безработица. Перед советским гражданином, желающим трудиться, никогда не встанет вопрос о неуверенности в завтрашнем дне. За всеми гражданами нашей страны законом обеспечено право на труд, на отдых, на материальное обеспечение в старости.

Этих успехов добился наш народ под руководством большевистской партии.

Кто стремится к тому, чтобы трудящиеся нашей страны были и впредь избавлены от какой бы то ни было беззаботы и неуверенности в завтрашнем дне, кто хочет дальнейшего улучшения материально-бытового положения рабочих и служащих, тот будет голосовать за партию большевиков, тот будет голосовать за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

Кем была крестьянин при власти помещиков и капиталистов? Он был самым обездоленным, самым бесправным человеком. К деревоизгнанной деревне было свыше 40 миллионов бедняцкого населения, людей, уделом которых были голод и нищета. Советский строй, ликвидировавший помещиков, уничтоживший кулакскую кабалу, передавший крестьянам свыше 150 миллионов гектар помечинских и кулацких земель и обеспечивающий победу колхозного строя, — навсегда избавил крестьянство от бедности и нищеты и обеспечил ему возможность зажиточной и культурной жизни.

Этих достижений добился наш народ под руководством большевистской партии.

Кто стремится к тому, чтобы наше крестьянство было навсегда обеспечено от опасности нищеты и голода, кто хочет дальнейшего подъема зажиточной жизни деревни, тот будет голосовать за партию большевиков, тот будет голосовать за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

Царская Россия была темна и невежественна. Подавляющее большинство населения было безграмотным. В Советской же стране уже осуществлено всеобщее обязательное обучение — в наших школах учится 30 миллионов ребят. Право на образование для всех граждан заповедано и записано в нашей Конституции. Грамотность населения в стране превышает 90 процентов. Скоро не будет в стране ни одного неграмотного гражданина. Наука, литература, театр, искусство развиваются в нашей стране как никогда. Завоевания науки и искусства являются достоянием всех граждан.

Этих успехов добился наш народ под руководством партии большевиков.

Кто стремится к дальнейшему росту просвещения в нашей стране, кто хочет дальнейшего расцвета науки, литературы и искусства народа Советского Союза, тот будет голосовать за партию большевиков, тот будет голосовать за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

Женщина была рабой в царской России и остается рабой во всех капиталистических странах. Лишь в СССР она свободна и полноправна. Как в городе, так и в деревне женщина идет рука об руку с муж-

чиной в строительстве социализма и управлении государством. Только в нашей стране созданы условия для обеспеченного и счастливого материнства. Советские законы охраняют права матери и здоровье детей.

Этих успехов добился наш народ под руководством партии большевиков.

Кто стремится к тому, чтобы наша советская женщина была и впредь свободна и полноправна во всех областях хозяйства и управления, тот будет голосовать за партию большевиков, тот будет голосовать за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

Царская Россия была тырьмой народов, страной национального гнета и резни, так же как и все капиталистические страны являются странами национального гнета и колониального порабощения. Только в Советском Союзе ранее угнетенные народы добились полного освобождения от национального гнета и неравноправия. Ныне в Советском Союзе народы ССР обединены в единое союзное государство на началах равенства и добровольности. Советский Союз является единственной страной в мире, где окончательно ликвидировано взаимное недоверие между народами и где отношения народов строятся на началах взаимного доверия, братского союза и дружественного сотрудничества.

Этой всемирно-исторической победы добилась наша родина под руководством партии большевиков.

Кто стремится к тому, чтобы народы Советского Союза были и впредь свободными и равноправными, кто стремится к дальнейшему укреплению дружбы народов ССР, тот будет голосовать за партию большевиков, тот будет голосовать за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

Достижения нашей родины в области строительства новой свободной жизни поистине велики. Они завоеваны народами ССР в борьбе с внутренними и внешними врагами под руководством большевистской партии. Друзья народа ССР рады этим достижениям и приветствуют их. Но у Советского Союза есть не только друзья. У него есть еще враги. Это, во-первых, остатки ликвидированных эксплуататорских классов внутри страны. Это, во-вторых, реакционно-фашистские силы капиталистических стран за пределами Советского Союза. Если внутренние враги малочислены и бессылены, то поддерживающие их внешние враги представляют серьезную опасность для свободы и независимости нашей родины. Чтобы обезопасить нашу родину от этой опасности, нужно иметь, во-первых, хорошо организованные карательные органы, способные обезвредить шпионов, вредителей, диверсантов и других врагов Советского народа; нужно иметь, во-вторых, хорошо организованную и технически оснащенную Красную Армию, способную охранять советские границы от нападений извне; нужно иметь, наконец, хорошо продуманные и последовательно проводимые политику мира, способную разоблачать захватническую политику воинствующих кругов капиталистических стран. На протяжении ряда лет Советская Власть сумела добиться того, что наша родина имеет теперь в своем распоряжении, как проверенные карательные органы и хорошо оснащенную Красную Армию, так и последовательно проводимую политику мира в области внешних отношений. Только наличием этих достижений объясняется тот факт, что советский народ вот уже 16 лет избавлен от военных столкновений, пользуется благами мирной жизни и имеет возможность продолжать свой мирный труд.

Эти успехи в области охраны свободы и независимости нашей родины завоеваны народами СССР под руководством большевистской партии.

Кто стремится к тому, чтобы трудящиеся СССР пользовались и впредь благами мирного труда, кто хочет свободы и независимости нашей родины, тот будет голосовать за партию большевиков, тот будет голосовать за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

Таковы достижения нашей родины за годы революции, завоеванные под руководством партии большевиков.

Таковы дела и итоги борьбы партии большевиков, у которой слово никогда не расходилось с делом и обещания которой никогда не превращались в звук пустой.

Вот почему партия большевиков позволяет себе рассчитывать на доверие народа в предстоящих выборах.

Вот почему партия большевиковправе надеяться, что избиратели будут единодушно голосовать за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

Товарищи избиратели!

В ходе избирательной кампании обнаружилось стремление некоторых коммунистов и беспартийных голосовать обязательно и только за лидеров, за руководителей партии и правительства, независимо от того, в каком избирательном округе они зарегистрированы. Эти товарищи, очевидно, не понимают, что по закону каждый кандидат может баллотироваться только в одном избирательном округе. Эти товарищи, очевидно, не понимают, что голосование за того или иного кандидата, поддерживаемого партией большевиков и беспартийными, есть голосование не только за данного кандидата, но, прежде всего,—голосование за ту политику, которую проводят партия большевиков совместно с беспартийными и которую обязуется осуществлять данный кандидат. Задача состоит в том, чтобы кандидаты были стойкими и преданными делу народа людьми и чтобы избиратели дружно голосовали за всех кандидатов, если даже некоторые из них не являются сейчас в виду своей молодости общепризнанными руководителями. Особенность советского строя в том именно и состоит, что он обеспечивает быстрый рост людей, их способностей, их талантов, что вчера еще малозвестные люди могут стать в короткий срок общеизвестными деятелями, заслуживающими всеобщее уважение.

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) призывает всех коммунистов и сочувствующих голосовать за беспартийных кандидатов с таким же единодушием, с каким они должны голосовать за кандидатов-коммунистов.

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) призывает всех беспартийных избирателей голосовать за кандидатов-коммунистов с таким же единодушием, с каким они будут голосовать за беспартийных кандидатов.

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) призывает всех избирателей явиться всем, как один, 12 декабря 1937 года к избирательным урнам для выборов депутатов в Совет Союза и в Совет Национальностей.

Не должно быть ни одного избирателя, который не использует своего почетного права избрать депутатов в Верховный орган Советского государства.

Не должно быть ни одного активного гражданина, который бы не считал своим гражданским долгом содействовать участию всех без исключения избирателей в выборах в Верховный Совет.

День 12 декабря 1937 года должен стать днем великого праздника единения трудящихся всех народов СССР вокруг победного знамени Ленина—Сталина.

ВСЕ НА ВЫБОРОЫ!

Да здравствует и крепнет наша могучая родина — Союз Советских Социалистических Республик!

Да здравствует наша советская социалистическая Конституция!

Да здравствует союз рабочих и крестьян!

Да здравствует союз коммунистов и беспартийных в предстоящих выборах Верховного органа Советского государства!

Да здравствует Советская Власть!

Да здравствует Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков)!

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков).

6 декабря 1937 г.

1.861.175 человек, что составляет 95,9% от общего количества граждан, пользующихся правом голоса.

По Армянской ССР из 620.220 человек, имеющих право голоса на выборах в Верховный Совет СССР, приняло участие в голосовании 590.641 человек, что составляет 95,2% от общего количества граждан, пользующихся правом голоса.

По Туркменской ССР из 652.515 человек, имеющих право голоса на выборах в Верховный Совет СССР, приняло участие в голосовании 621.847 человек, что составляет 95,3% от общего количества граждан, пользующихся правом голоса.

По Узбекской ССР из 3.548.441 человека, имеющих право голоса на выборах в Верховный Совет СССР, приняло участие в голосовании 3.316.481 человек, что составляет 93,5% от общего количества граждан, пользующихся правом голоса.

По Таджикской ССР из 751.798 человек, имеющих право голоса на выборах в Верховный Совет СССР, приняло участие в голосовании 710.871 человек, что составляет 94,6% от общего количества граждан, пользующихся правом голоса.

По Казахской ССР из 2.788.147 человек, имеющих право голоса на выборах в Верховный Совет СССР, приняло участие в голосовании 2.616.776 человек, что составляет 93,9% от общего количества граждан, пользующихся правом голоса.

По Киргизской ССР из 799.408 человек, имеющих право голоса на выборах в Верховный Совет СССР, приняло участие в голосовании 744.647 человек, что составляет 93,1% от общего количества граждан, пользующихся правом голоса.

Из 1.143-х избранных депутатов — 855 коммунистов и 288 беспартийных. Женщин среди депутатов — 184, мужчин — 959.

СООБЩЕНИЕ

Центральной избирательной комиссии об общих итогах выборов в Верховный Совет СССР

По сведениям избирательных округов на 12 часов ночи 14-го декабря 1937 года зарегистрировано избрание всех 1.143-х депутатов Верховного Совета СССР. Все избранные депутаты являются кандидатами блока коммунистов и беспартийных.

Подсчет количества избирателей, принимавших участие в голосовании, в основном закончен, если не считать нескольких наиболее отдаленных и небольших избирательных участков, сведения которых могут несколько увеличить количество голосовавших. По СССР зарегистрировано 93.639.478 человек, имеющих право голоса на выборах в Верховный Совет СССР. По данным избирательных округов из этого количества избирателей приняло участие в голосовании 90.319.346 человек, что составляет 96,5% от общего количества граждан, пользующихся правом голоса.

По РСФСР из 60.351.656 человек, имеющих право голоса на выборах в Верховный Совет СССР, приняло участие в голосовании 58.257.245 человек, что составляет 96,5% от общего количества граждан, пользующихся правом голоса.

По Украинской ССР из 17.530.751 человека, имеющих право голоса на выборах в Верховный Совет СССР, приняло участие в голосовании 17.098.100 человек, что составляет 97,5% от общего количества граждан, пользующихся правом голоса.

По Белорусской ССР из 3.007.342 человек, имеющих право голоса на выборах в Верховный Совет СССР, принял участие в голосовании 2.926.771 человек, что составляет 97,3% от общего количества граждан, пользующихся правом голоса.

По Азербайджанской ССР из 1.648.653 человек, имеющих право голоса на выборах в Верховный Совет СССР, принял участие в голосовании 1.574.792 человека, что составляет 95,5% от общего количества граждан, пользующихся правом голоса.

По Грузинской ССР из 1.940.547 человек, имеющих право голоса на выборах в Верховный Совет СССР, принял участие в голосовании

СООБЩЕНИЕ

Центральной избирательной комиссии о количестве избирателей, голосовавших за кандидатов блока коммунистов и беспартийных на выборах в Верховный Совет СССР
12 декабря 1937 года

В течение 15 и 16 декабря 1937 года в Центральную избирательную комиссию поступили данные от ряда отдаленных избирательных участков, от поездов и паромов в пути, от которых до сих пор не было полных сведений. В связи с этим количество избирателей по СССР окончательно определилось в 94.138.159 человек (на 498.681 чел. больше, чем было об'явлено 15 декабря), равно как увеличилось количество принимавших участие в голосовании до 91.113.153 человек (на 793.807 чел. сравнительно с тем, что было об'явлено 15 декабря), что составляет 96,8% к числу избирателей.

Получение указанных данных дало Центральной избирательной комиссии возможность подытожить количество голосов, данных по всем округам ЗА кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

Во всех избирательных округах по выборам в СОВЕТ СОЮЗА ЗА кандидатов блока коммунистов и беспартийных голосовало 89.844.271 человек, что составляет 98,6% всего числа участвовавших в голосовании. Бюллетеней, признанных недействительными на основании ст. 90 «Положения о выборах в Верховный Совет СССР», оказалось 636.808. Бюллетеней, в которых зачеркнуты фамилии кандидатов — 632.074.

Во всех избирательных округах по выборам в СОВЕТ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ от СОЮЗНЫХ республик ЗА кандидатов блока коммунистов и беспартийных голосовало 89.063.169 человек, что составляет 97,8% всего числа участвовавших в голосовании. Бюллетеней, признанных недействительными на основании ст. 90 «Положения о выборах в Верховный Совет СССР», оказалось 1.487.582. Бюллетеней, в которых зачеркнуты фамилии кандидатов — 562.402.

По отдельным союзным республикам итоги выборов в Совет Союза и в Совет Национальностей (от союзных республик) даются в следующей таблице:

nr 1332

Наименование союзной республики	Число избирате- лей	В абс. цифрах	В % к числу избирателей	Участвовало в голосовании		Голосовало за кандидатов блока коммунистов и беспартийных		
				В Совет Союза		В Совет Нацио- нальностей		
				В абс. цифрах	В % к числу голосующих	В абс. цифрах	В % к числу голосовавших	
Р. С. Ф. С. Р.	93 571.292	58.623.355.661,8	57,087.753	98,4	57.142.883	97,5		
Украинская ССР	17.539.876	17.156.273.977,8	16.980.303	99,0	16.799.399	97,9		
Белорусская ССР	3.007.342	2.029.669.977,4	2.862.810	98,7	2.584.244	98,4		
Азербайджанская ССР	1.648.877	1.377.117.051,6	1.564.188	99,2	1.553.523	98,6		
Грузинская ССР	1.940.547	1.896.159.994,2	1.849.932	99,0	1.847.367	99,0		
Армянская ССР	620.220	506.675.062,2	592.140	99,2	592.682	98,3		
Туркменская ССР	691.861	651.992.042,4	647.345	99,3	644.329	98,5		
Узбекская ССР	3.548.441	3.319.216.935,5	3.250.597	99,0	3.214.473	98,6		
Таджикская ССР	774.864	738.099.053,9	729.650	98,7	726.085	98,4		
Казахская ССР	2.995.367	2.001.072.061,0	2.884.844	99,4	2.862.728	98,7		
Киргизская ССР	799.408	733.249.94,8	731.395	97,1	733.480	97,3		
Итого по СССР		94.138.159	91.113.153	98,6	89.844.271	98,6	89.063.169	97,6

Во всех избирательных округах по выборам в Совет Национальностей от Автономных республик, Автономных областей и Национальных округов число избирателей составляет 10.353.188 человек. В голосовании принял участие 9.954.133 человека, то-есть 96,2%. ЗА кандидатов блока коммунистов и беспартийных голосовало в этих округах 9.757.435 человек, то-есть 98,0% всего числа участвовавших в голосовании. Бюллетеней, признанных недействительными на основании ст. 90 «Положения о выборах в Верховный Совет СССР», оказалось 61.784. Бюллетеней, в которых зачеркнуты фамилии кандидатов — 134.914.

**ЦЕНТРАЛЬНАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ ПО ВЫБОРАМ
В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР**

К двадцатилетию Октябрьской революции

*Доклад на торжественном заседании в Большом театре
6 ноября 1937 года*

I. Значение нашей победы

Товарищи!

Сегодня трудящиеся Советского Союза с сознанием великой гордости празднуют двадцатилетие Октябрьской революции. (Бурные аплодисменты).

Te из нас, кто начал свою сознательную жизнь до 1917 года, представляют по собственному опыту вызванные Октябрьской революцией коренные изменения в нашей жизни. Поколение, выросшее в последние двадцать лет, участвовало в окончательном разгроме сиа старой, буржуазно-помещичьей России и в создании нового, социалистического строя. В эти дни во всех наших городах и деревнях, в каждом живом уголке страны, мысли трудящихся прикованы к событиям великого двадцатилетия социалистической революции, к ее славным завоеваниям и к раскрывшемуся перед нами светлому будущему.

Но только рабочие и крестьяне Советского Союза, но также трудящиеся капиталистических стран и колоний переживают эти дни радостное чувство по случаю победы Октябрьской революции. (Бурные аплодисменты). В неуклонном росте сил Советского Союза, в происходящем на их глазах расцвете этих сил, они видят, чего могут достигнуть трудящиеся, овладев государственной властью. Что бы ни делали наши враги, враги Октябрьской революции, что бы они ни выдумывали для умаления ее значения, правила о нашей революции, — беззаскисая, неприкрашенная правда о Советском Союзе, — проникает всюду, проникает далеко за пределы ССР и завоевывает на свою сторону все сознательное, все способное к борьбе против капитализма. (Бурные аплодисменты).

Великая сила и международное значение Октябрьской революции заключается в том, что она осуществила сокровенные мечты трудящихся об освобождении от гнета эксплуататоров и от рабского труда у капиталистов и помещиков. Она осуществила то, о чем мечтали лучшие люди человечества на протяжении многих, многих веков.

Прошло не одно тысячелетие до так называемой «новой эры». Прошло еще свыше 1900 лет «новой эры», когда, наконец, нашлась сила, нашлась революционная организация, которая повела трудящихся в бой против капитала, против власти буржуазии и помещиков. В 1917 году рабочие вместе с крестьянами разгромили своих угнетателей, захватив власть в свои руки, установив диктатуру пролетариата в нашей стране.

Ускорила социалистическую революцию первая всемирная империалистическая война. Она довела до отчаяния рабочих и народные

masses не только России. Однако, наиболее слабым звеном мирового капитализма оказалась в это время старая, царская, буржуазно-помещичья Россия. С другой стороны, наиболее революционным классом во всем мире оказался рабочий класс нашей страны, создавший большевистскую партию под руководством великого Ленина. (Аплодисменты).

Затянувшаяся империалистическая война сначала привела к гибели царизма. Она настолько истощила силы России, что государство стало угрожать полный крах, развал. Весь народ требовал мира, передышки. Стоявшие же у власти кадеты, эсеры и меньшевики, которых поддерживала российская буржуазия и англо-французские империалисты, волили о продолжении войны «во что бы то ни стало». Эта власть хотела сохранить капитализм и господствующее положение буржуазных классов. Она не считалась с тем, что многомиллионная масса крестьянства спергала царизм для того, чтобы обеспечить переход помещичьей земли в свои руки. Вместо передачи земли крестьянам, кадетско-эсеровско-меньшевистская власть корчила их пустыни обещаниями. Положение рабочих и других трудовых слоев города ухудшалось с каждым днем, а правительство Керенского все больше обнаруживало свою полную неспособность изменить положение. Вопрос о свержении буржуазной власти встал ребром. Тогда большевистская партия обратилась к рабочим и крестьянам бедности с призывом встать на путь революции, которая, по выражению Ленина,

«даст победу над эксплуататорами, даст землю крестьянам, даст мир народам, откроет верный путь к победоносной революции всемирного социалистического пролетариата».

Так определяла Ленин цели революции перед Октябрьским восстанием. Эти цели делали нашу революцию непохожей на другие революции.

В силу всей внутренней и внешней обстановки Октябрьская революция приобрела особый характер, отличный от других революций. Подводя первые итоги Октябрьской революции на Всероссийском съезде Советов в январе 1918 года, Ленин говорил:

«Все великие революции стремились всегда смести до основания старый капиталистический строй, стремились не только завоевать политические права, но и вырвать самое управление государством из рук господствующих классов, всяких эксплуататоров угнетателей трудящихся, чтобы раз и навсегда положить предел всякой эксплуатации и всякому угнетению. Великие революции именно и стремились сломить этот старый эксплуататорский государственный аппарат, но до сих пор это не удавалось завершить до конца. И вот Россия, в силу особенностей своего хозяйственного и политического положения, теперь первая достигла этого перехода государственного правления в руки самих трудящихся. Теперь мы, на расщепленном от исторического хлама пути, будем строить мощное, светлое здание социалистического общества, создается новый, ненайденный в истории, тип государственной власти, волей революции призванной очистить землю от всякой эксплуатации, насилия и рабства». (Взрыв аплодисментов).

В этих словах Ленин указало решающее отличие нашей революции от всех других революций.

Все другие революции, даже в лучшем случае, дальше некоторого расширения политических прав и временного облегчения положения трудящихся не шли, если исключить Парижскую Коммуну с ее крат-

кременным успехом, когда власть находилась в руках трудящихся. Все эти революции оставляли власть в руках эксплуататоров и угнетателей трудящихся. Одних эксплуататоров сменили у власти другие, но привилегированные классы не лишились своего господствующего положения. При всех этих революциях буржуазия удавалось сохранять свою власть, **бурикуюзную диктатуру**.

Все это не могло не привести к известному разочарованию трудящихся, участвовавших в буржуазных революциях. Трудящиеся участвовали в этих революциях со своими целями, со своими стремлениями и надеждами: освободиться, изконец, от гнёта имущих классов. Но все буржуазные революции приводили к тому, что эти стремления и надежды разбились, а сопротивление эксплуататорских классов, сохранивших власть за собой. Все эти революции кончались тем, что народ чувствовал себя неудовлетворенным, не достигнувшим цели. Это порождало в массах разочарование в революции, недоверие трудящихся к своим силам, что было на руку угнетательским классам.

В октябре 1917 года произошел всемирно-исторический поворот от прежних революций, от революций буржуазного типа к революции нового, социалистического, типа. Впервые в истории власть эксплуататоров была свергнута, победила **диктатура рабочего класса**, государственное управление перешло в руки трудящихся. Из рабов, из угнетенных, из эксплуатируемых трудящиеся превратились в свободных людей и в полных хозяев своей судьбы. Рабочие и трудящиеся крестьяне, став у власти, впервые получили возможность устроить жизнь так, как они сами хотят. Решив коренной вопрос, вопрос о власти, рабочий класс вместе с крестьянством начал новую жизнь, приступил к строительству «светлого здания социалистического общества».

С победой Октябрьской революции сбылись мечты трудящихся и всех лучших представителей человечества. С этого времени началось соревнование двух миров, основанных на противоположных принципах, соревнование нового общества со старым, соревнование социализма с капитализмом. К этому соревнованию приковано внимание во всех странах.

Основой старого общества была частная собственность, когда все средства производства принадлежали капиталистам, богачам. На этом держалась власть капиталистов, на могущество капитала. Советская власть ликвидировала капиталистическую систему хозяйства и отменила частную собственность на орудия и средства производства, установив социалистическую систему хозяйства и социалистическую собственность. Средства и орудия производства стала принадлежать либо социалистическому государству, либо народу, социалистическим колхозам и кооперации. В том и другом случае они стали служить не интересам избранных отдельных лиц за счет других, а интересам народа, интересам трудящихся. Это не маленькое изменение, а коренное переустройство общества, коренная переделка его экономической основы.

Отмена частной собственности на землю, отмена частной собственности на фабрики и заводы, отмена частной собственности на железные дороги и жилые дома в городах и другие меры такого рода привели к полной ликвидации капиталистических классов и всех паразитических, нетрудовых элементов в нашей стране. У нас не стало ни капиталистов, ни помещиков, ни кулаков, ни купцов, ни других захребетников народа. Наша законодательство не стало допускать их существования и нового появления каких-либо паразитов. Наш общест-

венный строй основан на дружественных отношениях рабочих и крестьян, которые через советы трудящихся управляют страной и строят свою новую жизнь.

Не в этом ли и заключаются основные цели Октябрьской революции? Безусловно, в этом. Значит, рабочий класс вместе с трудящимися крестьянами, взял власть в свои руки, действительно воспользовался ею, чтобы осуществить основные цели Октябрьской революции. С какими громадными успехами осуществлялись эти цели, что уже name заповедано, а теперь уже и записано в нашем основном законе, — оба всем этим простыми, но огненно-яркими словами говорят принятая Советским Союзом — Стalinская Конституция. (**Аплодисменты**). Stalinская Конституция говорит о победоносном успехе Октябрьской революции, о том, что наша революция на деле добилась основной своей цели и расчистила себе путь к новым великим завоеваниям.

Отсюда рост международного значения Октябрьской революции и созданный ею нового строя.

Основой нового строя является участие трудящихся масс в государственном управлении. Без этого ни о каких успехах советской власти не могло быть и речи. Только благодаря тому, что в нашей стране победила диктатура пролетариата и осуществлен демократизм высшего типа, демократизм социалистический, открывающий неограниченные возможности для участия всех трудящихся в государственном управлении, только благодаря этому существует и неуклонно крепнет советское государство. (**Аплодисменты**).

Этот демократизм не похож на демократизм буржуазных государств. Кто этого не понял, тот — не социалист, не пролетарский революционер, тот не может быть сознательным сторонником освобождения трудящихся от гнёта капитала.

В буржуазных государствах демократического типа провозглашают формальное равенство прав граждан, но один из них как были, так и остаются эксплуатируемыми и угнетенными, а другие — эксплуататорами и угнетателями своего народа! Даже в самой демократической буржуазной стране демократия для трудящихся ограничена узкими рамками и терпится лишь постоянно, поскольку это не нарушает господствующего положения эксплуататорских классов. В буржуазных странах демократия используется господами положения в своих интересах, а вскеско расширение политических прав трудящихся натыкается на упорное сопротивление.

Наш строй основан на другом. Наш строй становится тем крепче, чем активнее и всестороннее трудящиеся участвуют в государственном управлении.

Стalinская Конституция дала новое доказательство тому, что мы стоим на почве всестороннего развития демократии трудящихся, что мы идем по пути всемирного усиления участия трудящихся в делах государства и во всей нашей общественной жизни. Демократия нашего строя характеризуется не только устранением всяких ограничений в избирательных правах для всех граждан Советского Союза, не только полным равноправием женщин с мужчиной, но также полным равноправием всех народов СССР и усиленной государственной помощью отсталым национальностям. Демократия нашего строя характеризуется, кроме того, тем, что наша Конституция говорит о таких правах трудящихся, как право на труд, право на отдых, право на бесплатное образование,плоть до высшего для всех трудящихся. (**Аплодисменты**). Ни о чем подобном не знают конституции буржуазных государств, включая и самые демократические из них. О таких

правах трудящихся говорит только Сталинская Конституция, Конституция победившего социализма, Конституция социалистического демократизма. (Аплодисменты).

Посмотрите не только на Конституцию. Возьмите простые факты. Возьмите такой факт, как общественное отношение к простым людям труда, хотя бы к тем, кого мы называем стахановцами фабрик, заводов, колхозов. В нашей стране простые рабочие и работники, простые колхозники и колхозницы, давшие хорошие образцы работы на производстве, получают всеобщую известность и почет. В какой стране возможно, чтобы вчера еще никому неизвестные стахановцы из простых рабочих и крестьян, только потому, что они дали хорошие образцы труда на фабрике или в другом общественном хозяйстве, становятся известнейшими именами и любимицами народа? (Аплодисменты). Разве что-нибудь подобное возможно в буржуазных странах, где самым трудом рабочего собственно никто не интересуется, а хозяин, на которого работает рабочий, интересуется только один — прибылью, получаемой от этого труда.

Ни в одной буржуазной стране невозможно представить такого положения, чтобы простые люди труда за свою хорошую работу стали известны всему народу. А у нас это вошло в обыкновение. Всем нам известно, что это происходит не в ущерб людям науки и искусства, не в ущерб строителям хозяйства и культуры. Выдающиеся представители всех отраслей нашего строительства и всех видов творческой деятельности, вся наша трудовая интеллигенция, окружены вниманием общества и активной поддержкой государства. Работая для народа, честно руководя той или иной отраслью дела, наши руководители «имеют все основания пользоваться доверием и любовью народа», как указал на это товарищ Сталин. (Аплодисменты). Такой строй, где трудящиеся стоят у власти и где человеку труда принадлежит почетное место в обществе, не может не привлекать сознания трудящихся всех стран. Международное значение нового, советского, строя растет на наших глазах.

Дальше. Известна также роль советского государства в международных отношениях. Основанный на великой дружбе народов, СССР занимает особое положение среди других государств в крупнейших международных событиях.

Достаточно сказать о позиции Советского Союза по отношению к борющемуся за свои демократические права и свободу испанскому народу. Советский Союз не только не прятал своего сознательного отношения к республиканской Испании, но открыто заявил, что считает дело Испанской демократической республики близким себе делом, делом всего прогрессивного человечества. (Аплодисменты). Взгляды: «Виват камрад Сталин!» Бурные аплодисменты. Взгляды: «Да здравствует республиканская Испания! Ура!». Насколько же далеки от этой чистой позиции поддержки испанской демократии правительства тех государств, которые, однако, не прочь выдавать себя за демократические страны.

Или возьмите события в Китае. Свое сознательное китайскому народу и отношение к японской агрессии Советский Союз выразил уже заключением советско-китайского пакта о ненападении. (Аплодисменты). Но еще неизвестно ни одного шага, который бы сделали другие государства для противодействия неслыханной агрессии против китайского народа. И здесь Советский Союз выделяется из хора, держась своей особой позиций, своим честным отношением и искренними симпатиями к народу, подвергшемуся иностранной агрессии. (Аплодисменты).

Международная политика Советского Союза была неизменной за все эти годы. Более первого и последовательного сторонника мира никто не уажает. Будет правильно, если сказать, что в последовательном проведении политики мира и в стремлении к укреплению мирных международных отношений находит свое выражение уверенность нашей страны в своих силах. (Аплодисменты). У нас идет неуклонный рост народного хозяйства, неуклонный подъем культурного строительства и у нас нет никакой нужды во внешних авантюрах. Пусть этим занимаются другие, если уж у них так горят под ногами. (Смех, аплодисменты). Но скрою, мы заботимся о Красной Армии и ее мощи (бурые аплодисменты) и не забываем о возможностях авантюры, особенно со стороны фашистов.

Но самое важное, в чем оказывается сейчас международное значение СССР, это особое политическое влияние Советского Союза на умы и настроения трудящихся других стран.

Если прежние революции порождали у трудящихся разочарование в революционной борьбе, порождали неверие в свои силы, то наша революция и ее славное двадцатилетие имеют другое, прямо обратное влияние. Теперь уже не нужно доказывать, что трудящиеся могут обойтись без капиталистов и помещиков, что власть трудящихся самая великая сила в наше время. (Аплодисменты). Сомневающиеся в этом могут теперь своими руками пощупать новый строй и его завоевания под властью советов. Найдена жизненная форма власти трудящихся, раскрыто и ее социалистическое содержание. Много сделали буржуазные революции для того, чтобы подорвать доверие в свою силу у трудящихся. Но, спросите мы, разве мало сделала Октябрьская революция и наш советский строй для того, чтобы разбить это недоверие и поднять дух трудящихся во всем мире?

Могло иногда казаться, что у трудящихся мало сил, что этих сил недхватит для того, чтобы вырваться из плена капитализма. Буржуазия все сделала для того, чтобы привить такого рода предрассудки, чтобы привить это неверие в свои силы, и для этого набрала себе в услужение всякого рода «социалистов» с фальшиво-социалистическим билетом в кармане. Между тем дело, конечно, не в недостатке сил у трудящихся. Дело только в недостатке организованности масс, а главное — в недостатке классовой сознательности.

Советский Союз с его великими социалистическими завоеваниями был по всем этим предрассудкам, вспуща веру в свои силы рабочим и крестьянским массам. Не будем заниматься пророчествами, а напомним лишь один факт. Много ли было людей в нашей стране, уверенных в победе Октября, хотя бы всего за несколько месяцев до октябрьского восстания? Не так уж много. Положение с тех пор сильно изменилось. Нечего и говорить о том, что победа социализма в СССР подрывает корни неверия в свои силы среди трудящихся всего мира. Она во многих отношениях облегчает положение трудящихся, мечтающих об освобождении от капиталистического гнета. Нельзя сомневаться, что эта мысль быстро зреет среди трудящихся многих стран. Недоверие трудящихся к своим силам будет теперь исчезать все быстрее и быстрее. Вспомним же, как Ленин учил нас еще в предоктобрьские дни, что «самое главное внушить угнетенным и трудящимся доверие в свои силы».

На опыте двух десятилетий Октябрьской революции миллионы рабочих и крестьян научились многому новому, начали по-другому относиться к своим силам, стали рассставаться с предрассудками недоверия в возможность своей победы — в этом главное, и действительно международное, значение нашей победы.

II. Соревнование с капитализмом

Чтобы понять успехи социализма в нашей стране, надо сравнить Советский Союз наших дней с дореволюционной Россией. Чем была наша страна и чем она стала?

В дореволюционной России у власти стояли капиталисты и помещики во главе с царем, которого в народе звали «первым помещиком России». Россия была отсталой страной, по преимуществу земледельческой. Промышленность была развита слабо и во многом отставала от промышленности других государств. Ленин сказал о тогдашней России, что она была «невероятно, невиданно отсталой страной, нищей и полудикой, оборудованной современными орудиями производства четырьмя хуже Англии, впятеро хуже Германии, вдвадцать раз хуже Америки». Особенно отставала тяжелая промышленность, которая дает такую нужную продукцию, как уголь, нефть, руду, железо, машины, химические продукты. Богатейшие недра земли разрабатывались плохо. И при всем этом в крупнейших отраслях промышленности главными хозяевами были не русские, а иностранные капиталисты. Оборудование для своих фабрик и заводов в большинстве случаев закупалось за границей. Во всем сказывалась промышленная отсталость страны.

В деревне полностью господствовали помещики и кулаки, урядники и земельные начальники. Говорят словами Ленина, мы имели следующее:

«Около 70 миллионов десятин земли у 30.000 крупнейших помещиков и приблизительно столько же у 10 миллионов крестьянских дворов — таков основной фон картины».

Несколько миллионов крестьян осталось вовсе без земли и без посева. Большинство крестьян страдало от малоземелья. Две трети деревни состояли из голодной бедноты. Подавляющая масса бедноты и середняков обрабатывала клочки своей и арендованной у помещика земли стародедовскими способами при помощи сох. Во многих местах в деревне была распространена барщинная система, т. е. обработка помещичьей земли крестьянами их же скучными инвентарами.

Октябрьская революция произошла на четвертый год империалистической войны, которая разорила народное хозяйство и довела тягость положения народных масс до крайности. К этому вскоре добавились новые бедствия, такие как помещики и капиталисты, при поддержке иностранных интервентов, навязали нам длительную гражданскую войну, которая тоже отняла три с лишним года. Гражданская война потребовала от нас громадных жертв. К концу гражданской войны упадок промышленности, железнодорожных дорог, сельского хозяйства дошел до последнего предела. Сельское хозяйство давало каких-нибудь две трети довоенной продукции. Промышленность упала еще ниже и давала в 1920 году меньше одной шестой от довоенной продукции.

При такой разрухе советская власть приступила к восстановлению народного хозяйства, к подъему сельского хозяйства и промышленности, транспорта и торговли. Казалось, нужны будут долгие годы. Враги большевиков злорадствовали. А что в конце концов вышло? Вышло так, что трудящиеся нашей страны победоносно справились с этой задачей в короткий срок.

Если продукция всей крупной промышленности (в ценах 1926/27 г.) составляла в 1913 г. 11 миллиардов рублей, а в 1920 году скатилась до 1,7 миллиарда рублей, то в текущем 1937 году она достигнет счи-

ще 90 миллиардов рублей. Это значит, что против довоенного уровня промышленная продукция увеличилась уже больше чем в 8 раз. Добавьте к этому еще одно — указанный довоенный уровень промышленной продукции мы достигли только в 1926 году. Таким образом, увеличение промышленной продукции больше чем в восемь раз против довоенного уровня произошло лишь за последние 11 лет. Во всех отраслях промышленности теперь развернута работа полных ходом. Во многих отраслях проведена коренная реконструкция на основе современной передовой техники. Ряд крупнейших промышленных отраслей создан заново: по машиностроению, химии, металлоизделиям и т. д. Промышленность дореволюционной России стояла на пятом месте среди других стран, на четвертом — в Европе. Теперь только Соединенные Штаты Америки по валовой продукции промышленности стоят впереди СССР. Промышленность Советского Союза вышла на первое место в Европе. (Аплодисменты).

В бытовых условиях рабочих произошла крутая перемена. Еще 10 лет тому назад мы насчитывали полторы миллиона безработных. Но вот уже несколько лет, как у нас нет безработицы, нет безработных. И это в то время, когда в Соединенных Штатах Америки 9—10 миллионов безработных, в Германии больше 3 миллионов безработных, в Англии — 2 миллиона безработных. К десятилетию Октябрьской революции советская власть провозгласила переход промышленных рабочих на семичасовую рабочий день, и это решение было проведено в жизнь, не говоря уже о том, что на подземных и некоторых других трудах работах у нас всегда был шестичасовой рабочий день. Ни в одной стране рабочие не могут при капитализме мечтать о таком коротком рабочем дне. Число занятых в промышленности рабочих и их заработная плата в нашей стране неуклонно растет. Еще в 1928 г. общий фонд заработной платы составлял немногим больше 8 миллиардов рублей, а в текущем 1937 г. он составит свыше 80 миллиардов рублей, т. е. увеличится примерно в 10 раз. (Аплодисменты).

Вы знаете о том, что в связи с двадцатой годовщиной Октябрьской революции опубликован декрет правительства о повышении зарплаты низкооплачиваемым рабочим, для чего специально ассигновано 100 миллионов рублей на последние 2 месяца этого года и 600 миллионов рублей на 1938 год. (Аплодисменты). Между тем, во всех странах капитализма: в Германии, и в Италии, и в Японии, и в Соединенных Штатах, и в Англии за последние годы произошло не увеличение, а снижение заработной платы рабочих.

Все это красноречиво говорит о том, что успехи роста промышленности Советского Союза, как и другие успехи социализма, ведут к коренному улучшению положения рабочих масс.

В нашем сельском хозяйстве произошла настоящая революция в технике и в организации дела. За последние несколько лет сельское хозяйство перестроилось, как крупное социалистическое хозяйство, на основе колхозов и совхозов. Окончательные победы колхозной строй. Машинно-тракторные станции обслуживают своими машинами все колхозы, за малым исключением. Количество тракторов в колхозном и совхозном хозяйстве достигло 450 тысяч, а мощность их составляет теперь больше 8 миллионов лошадиных сил. Комбайнов на полях уже свыше 120 тысяч. Кроме того, до 120 тысяч грузовых автомобилей работают в колхозах и совхозах.

Сверх тех земель, которые раньше находились в руках крестьян, советская власть передала крестьянам больше 150 миллионов гектар

бывших помещичьих, казенных и монастырских земель. Растет урожайность колхозных и совхозных полей. В этом году мы собрали около 7 миллионов пудов зерна (аплодисменты), чего еще наша страна никогда не знала. Значительно поднялась урожайность хлопка и скважин. По всему сельскохозяйственному фронту идет борьба за повышение урожайности, за увеличение производительности сельскохозяйственного труда.

В дореволюционной России большинство крестьянства состояло из голодной бедноты. Еще 10 лет тому назад мы считали, что не меньше одной трети деревни составляет беднота. Теперь у нас уже нет больше бедноты в деревне. Бедняки вместе со всей трудящейся деревней строят в колхозах новую, действительно зажиточную и действительно культурную, жизнь. (Аплодисменты).

Забота советской власти о колхозном крестьянстве в этом году выразилась в ряде новых специальных мер. Не говоря уже о недавно опубликованных льготах для колхозников по сдаче молока государству, в этом году сильно понижены нормы сдачи государству по зернопоставкам и по натуроплате работы МТС. Это снижение норм достигает свыше 20% против прошлого года. Списания также ссуды по хлебу, оказанные государством колхозам в прошлые годы. Все эти льготы по зерну в одном только этом году составляют около 600 миллионов пудов, которых остались теперь у самих колхозов и колхозников. Что-то мы не сказали, чтобы в капиталистических странах пронеслась такая же забота о благогодучии крестьянства.

Пусть же крестьяне и рабочие сравнивают, на чьей стороне правда в соревновании, идущем между социализмом и капитализмом. Пусть рабочие и крестьяне делают из этого свои выводы. Должно быть, эти выводы будут не в пользу капитализма, но зато в пользу нашего строя. (Аплодисменты).

Общее выражение хозяйственного роста Советского Союза мы видим в росте народного дохода страны. Известно, что в царской России десятья десятых населения состояло из маломощной неимущей массы, в руки которой поступала примерно одна четверть народного дохода. Иначе говоря, десятая часть населения, состоящая из богатых людей, загребала в свои карманы остальные три четверти народного дохода. С тех пор положение круто изменилось. Теперь весь народный доход поступает в руки трудящихся, причем 99 процентов из народного дохода поступает в руки рабочих, служащих и крестьян, занятых в социалистическом хозяйстве, и только одна сотая доходов приходится на долю трудящихся из единоличников и некооперированных кустарей. По сравнению с дооценным временем общий размер народного дохода увеличился в этом году в пять раз. Таковы факты, о которых нужно знать.

Несколько слов о культурном росте нашей страны.

Вот наиболее важные цифры. Общее число учащихся во всех учебных заведениях с 8 миллионами в 1914 году возросло до 38 миллионов в прошлом году. Увеличение, таким образом, в 4,7 раза. В таких республиках, как Узбекская, Таджикская, Туркменская, Киргизская, количество учащихся возросло в десятки раз. Начальной школой теперь охвачены все дети. Количество учащихся в средних школах возросло в 18 раз по сравнению с дореволюционным временем. Количество учащихся в высших учебных заведениях возросло почти в пять раз. Теперь в наших вузах обучается 540 тысяч студентов. При этом, кроме бесплатного обучения во всех школах, в том числе и в высших школах, свыше 440 тысяч студентов высших учеб-

ных заведений и около 600 тысяч учащихся специальных средних школ (техникумов, рабочих факультетов и т. п.), т. е. свыше 1 миллиона учащихся высших и средних школ получает государственные стипендии. Широко развернулись общеобразовательные школы взрослых, где учится около 9 миллионов человек. Сверх указанных 38 миллионов учащихся на различных специальных курсах для рабочих и колхозников обучалось 6,3 миллиона человек и в дошкольных учреждениях проходило подготовительное обучение 4,3 миллиона детей.

Количество газет, выпуск книг и их тиражи возросли во много раз. Особенно быстро растет тираж газет и издание книг на национальных языках. При советской власти началась настоящий расцвет национальных культур, находившихся раньше в тяжелом забытом положении. О громадном подъеме культурного строительства говорит рост наших расходов на просвещение. За последние 10 лет расходы на просвещение, взятые в целом, увеличились в 33 раза. (Аплодисменты). Они достигают в текущем 1937 году свыше 18 миллиардов рублей.

Пусть потягиваются с этими фактами буржуазные страны. (Аплодисменты). Ни одна из этих стран не может противопоставить этим цифрам сколько-нибудь заметного улучшения дела в области культуры, зато найдется не мало таких, которые за последние 10—20 лет пошли не вперед, а назад в своем культурном строительстве.

На чем основаны эти успехи советского строя?

На том же, на чем основаны и все другие успехи Октябрьской революции. Они основаны, прежде всего, на правильной политике партии большевиков, руководящей всем социалистическим строительством. (Аплодисменты). Во всех успехах социализма, во всех наших победах, мы видим всепобеждающую силу ленинизма. (Аплодисменты). Мы побудили верность ленинизму! (Аплодисменты). Этому учим и учим на товарищ Сталина. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Партия Ленина — Сталина вела нас от победы к победе: в дни октябрьского восстания; в период, когда нужно было вырываться из огня империалистической войны; в геронимские годы гражданской войны и вооруженного отпора интервентам; при переходе к излу, когда мы переходили, так сказать, на новые рельсы; при развертывании социалистической индустриализации страны; при переходе крестьянства на путь колхозификации; в годы окончательной победы социализма в нашей стране. Мы прошли через большие трудности и перенесли не мало лиxий. Мы должны были отбивать позицию за позицией, рассчитывая только на свои собственные силы. Путеводной звездой во всей нашей политике была ленинская идея укрепления пролетарской диктатуры на основе союза с крестьянством. Мы всегда помнили великий завет Ленина в 1921 году:

«10—20 лет правильных соотношений с крестьянством и обеспеченна победа в всемирном масштабе (даже при затяжке пролетарских революций, как растут), иначе 20—40 лет мучений белогвардейского террора».

Мы потому с таким успехом проводили в жизни эти ленинские заветы, что всем нашим делом, всей нашей работой руководил достойный продолжатель дела Ленина, которому принадлежит заслуга развития ленинских идей о социалистической революции — наш Сталин. (Бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают. Возгласы: «Да здравствует товарищ Сталин!», «Ура!»).

Успехи нашего дела мы отвоевывали в боях с врагами революции, с врагами ленинизма.

Пробравшиеся в партию чужаки и всякие буржуазные перорожнители, провокаторы и шпионы, вроде Троцкого, Рыкова, Бухарина, вели ожесточенные атаки для того, чтобы сбить нас с правильной линии, чтобы привести партию к капитуляции перед трудностями первой пролетарской революции. Таковы были не только троцкисты, но и все эти правые, левые, зиновьевцы, бухаринцы и другие антиленинские группки.

Прежде чем изгнать их метлой из большевистских рядов, нам пришлось в течение ряда лет вести громадную разыскательную работу в партии и в рабочем классе, принимать не мало мер для охраны партийного единства и очистки наших рядов от всех этих агентов буржуазии. Революция показала, что в партию залезло не мало таких чужиков, а кое-кто из них был и прямо заслан в наши организации еще царской охранкой, а также иностранными разведками.

Перед нами стояла такая главная задача: сохранить союз рабочего класса с крестьянством, обеспечив при этом такие темпы подъема социалистической индустрии, являющейся ведущей силой всего социалистического строительства, чтобы в кратчайший срок вывести страну из глубокой отсталости, из отсталости экономической, из отсталости технической, из отсталости культурной и военной. Это прямо диктовала нам внутренняя и в особенности международная обстановка. Сегодня, в двадцатую годовщину Октябрьской революции, мы можем твердо, без хвастовства, сказать: в основном эту задачу мы успешно решили. (Аплодисменты). В противном случае мы не имели бы теперь возможности сказать, что мы уже справились с установленным в свое время планом технической реконструкции и решавших отраслей народного хозяйства. У нас не было бы и победы колхозного строя, представляющей собою самое крупное за воевание второго десятилетия нашей революции.

Это не значит, однако, что вопрос о соревновании с капитализмом для нас уже решен. Этот вопрос не только не решен, — его и нельзя полностью решить без победы социализма в других странах.

Марксизм учит нас тому, что после свержения эксплуататоров классовая борьба не только не ослабляется, а, наоборот, приобретает гораздо более острый характер. Тем более это относится к первому государству, строящему социализм во враждебном капиталистическом окружении. Кажется, не трудно понять, что враждебные социализму силы в этом случае пытаются всем этим внешним окружением и каждой капиталистической страной в отдельности.

Не только мы сравниваем свое развитие с положением в странах капитализма. Это делают и наши враги из лагеря империализма. Из этого сравнения мы делаем свои практические выводы, а они делают другие выводы, противоположные. Одно ясно, капитализм сам не сложит оружия перед успехами социализма в нашей стране. Эти успехи вызывают в лагере буржуазии бешенную злобу, переходящую в злобу отчаяния. Мы должны с этим считаться, как с фактом.

Теряя все новые и новые позиции в открытом, так сказать, в мирном соревновании с победоносным социализмом, буржуазия, и особенно ее фашистские громилы, пускаются на все и всякие подкопы, на все и всякие подлости из-за угла. Это наглядно видно на примере троцкизма, превратившегося уже давно в шпионско-троцкизм, в оправу шпионов, вредителей, провокаторов и террористов. Товарищи Сталинисты раскрыли сущность теперешнего троцкизма. Это не политическое течение, которое должно иметь свою программу и не прятать своего лица перед массами. Шпионско-троцкизм — это банды разведчиков, убийц и вредителей, с которой надо поступать так, как посту-

пают со злодейшими врагами народа. (Аплодисменты). Всей этой дряни, сколько бы ее ни называли на службу иностранные разведки, мы, конечно, прижмем хвост...

В этом мы видим одно из условий, от которых зависит спокойная работа и успехи нашего соревнования с капитализмом на главных фронтах.

Сегодня главное соревнование с капитализмом идет в хозяйственной области, и потому главным критерием (мерилом) в этом соревновании является производительность труда. Мы и здесь помним ленинское указание, что «производительность труда, это, в последнем смысле, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя».

Мы не можем еще сказать, что в этом деле мы имеем достаточные успехи, хотя у нас есть заводы и фабрики, образцово спрашивающиеся со своим делом. В целом ряде важнейших отраслей промышленности мы еще отстаем от передовых во технике капиталистических стран, особенно от Америки. Мы еще во многом не сумели использовать опыта стахановцев для того, чтобы по-большевистски поднять на ноги заводы и фабрики, целые отрасли промышленности.

Но нельзя пройти мимо первых существенных успехов в этой области, особенно, когда мы сравниваем Советский Союз с другими странами. Вот уже 7—8 лет крупнейшие капиталистические страны, такие, как Америка, Германия, Англия, топчутся почти на одном месте по размерам годовой выработки на одного рабочего. Между тем за этот же период, т. е. с 1929 года, производительность труда рабочего в нашей промышленности увеличилась больше, чем в два раза.

За один лишь 1936 год — первый год после начала стахановского движения — производительность труда в нашей крупной промышленности увеличилась на 21 процент. В нашей стране, где отсутствуют кризисы, нет препятствий к постоянному росту производительности труда. Напротив, только теперь мы можем сказать, что кадры рабочих на заводах, выстроенных в последние годы, уже прошли излишний срок технической учебы и теперь могут дать настоящий подъем производительности труда. Эти ожидания вполне оправдаются, если наши хозяйственные, инженерно-технические и профсоюзные кадры по-истощенному поймут свои задачи, сломят торporозию, дело борькоратические препоны и возьмутся всерьез за организацию труда стахановцев.

Большие возможности и нашего сельского хозяйства. Теперь в колхозах не мало людей, хорошо освоивших не только трактор, но и комбайны. Достаточно сказать, что еще четыре года тому назад среднесуточная выработка комбайна в МТС была всего 70 гектар, тогда как уже в прошлом году она достигла 350 гектар, т. е. за 3 года увеличилась в пять раз.

Сделаем из всего этого практические выводы и, прежде всего, признаем, что у нас по-социалистическим образом работает только тот завод, который дает хорошую продукцию не меньше, а больше, чем такой же завод за пределами СССР. Наши кадры уже сделали большие успехи в овладении техникой. Эти успехи надо воспользоваться на фабриках и заводах в высокую производительность труда, достойную социалистического общества. Тогда будет решен исход борьбы на главном фронте соревнования с капитализмом.

По-большевистски развернуть борьбу за высокую производительность труда в промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве — такова решавшая задача.

III. О перспективах

С самого начала Октябрьской революции не только враги, но и многочисленные фальшивые «друзья» пророчили ей близкую гибель. Особенно часто пускался в ход такой довод, что пролетарская революция в России несомненно, что социализм не может победить в одной стране. Этому жалому буржуазному предрассудку Ленин противопоставил научный, марксистский, взгляд на социалистическую революцию, с учетом особенностей империализма. Еще в 1916 году Ленин в статье «Военная программа пролетарской революции» писал:

«Развитие капитализма совершается в высшей степени неравномерно в различных странах. Иначе и не может быть при товарном производстве. Отсюда неизложенный вывод: социализм не может победить одновременно во всех странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными».

Это научно доказанное Лениным теоретическое положение полностью подтверждено и практически, подтверждено миллионами славных строителей социализма в нашей стране.

Мы живем в эпоху общего кризиса капитализма, когда противоречия в капиталистическом лагере уже достигли крайней остроты. Обострением этих противоречий была вызвана первая всемирная империалистическая война. Октябрьская революция знаменовала собой начало разрушения мирового капитализма, иначе говоря, начало международной пролетарской революции.

Итак, мировая революция уже началась. Но она началась не путем крушения сразу всей цепи, а путем распада отдельных звеньев капитализма. Первым таким звеном оказалась буржуазно-помещичья Россия, на смешу которой пришло социалистическое государство.

С этих пор пролетарская революция, как самое передовое явление нашего времени, стала опорой всех действительно прогрессивных движений народных масс, хотя бы и не чисто коммунистических. В ней находит теперь опору и борьба за демократические права трудящихся против фашистов и борьба за национальную независимость слабых стран против империалистических агрессоров. Среди капиталистических стран уже нет таких, которые являлись бы надежной опорой прогресса. Прогрессивное делается все более чуждым однажды капитализму. Выделяющее место в защите интересов всего прогрессивного, в защите интересов культуры и национальной свободы принадлежит теперь первой социалистической революции. (Бурные аплодисменты). Все прогрессивное, все честно-демократическое тянется в эту сторону, окончательно теряя надежды на капитализм. Так, ходом исторического развития капитализм идет к своему концу, уступая место нарастающей социалистической революции. (Бурные аплодисменты).

В нашей стране социализм победил полностью в политической области еще в октябрьские дни 1917 года. Об окончательной победе социализма в экономике страны мы можем говорить со временем появления крестьянских масс на путь колхозов, т. е. уже 7—8 лет. Об окончательной победе социализма в области культуры говорить еще рано. С этим связан тот факт, что у нас еще так много работы по изживанию пережитков капитализма в сознании людей. Их можно успешно изживать только широким подъемом социалистической культуры. Но зато каждый шаг по пути действительно социалистической

культуры не только дает свои немедленные результаты, но и создает предпосылки дальнейшего развития социализма в коммунизм.

Разбирая значение стахановского движения, товарищ Сталин говорил о том, что «оно подготовляет условия для перехода от социализма к коммунизму». Товарищ Сталин так развивал эту мысль в той же речи:

«Разве не ясно, что стахановцы являются новаторами в нашей промышленности, что стахановское движение представляет будущность нашей индустрии, что оно содержит в себе зерно будущего культурно-технического подъема рабочего класса, что оно открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим?»

Поэтому задача «подъема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда», вместе с подъемом культурности всей массы трудящихся, — это основная задача, от решения которой зависят главные наши успехи.

Коммунизм начал проникать в нашу жизнь со времени победы советской власти. С тех пор прошло 20 лет социалистической переделки страны. К чему же мы пришли? Каков общий итог?

Мы создали социалистическое общество, в котором нет места эксплоататорам, нет места эксплуатации. Создано общество нового, высшего, типа. В отношениях между двумя классами нашего общества, между рабочими и крестьянами-колхозниками не только нет вражды и непримиримых противоречий, но, наоборот, происходит процесс сближения по условиям жизни, по культурному развитию, по их стремлениям к коммунизму.

Наш народ живет по-новому, так как социализм проник во все стороны нашего строя. Эта новая жизнь окрывает трудящихся, рождает в них новые и новые силы. Из молодежи, из наших детей, растет то поколение, которое с успехом справляется с гигантскими и все решающими задачами социалистического общества.

Мы не можем сказать, что все народное уже стало социалистическим. Но на наших глазах действительно социалистическое становятся народные, близкие народным массам. С другой стороны, каждый может видеть, что трудящиеся массы нашей страны воспринимают как антинародное, как чуждое народу, все антикоммунистические, будь то в практических делах или в научно-творческой области. У нас стало привычным, что врагов коммунистической партии и советской власти считают врагами народа. Начавшаяся же недавно политическая кампания по выборам в Верховный Совет превратилась в дело нового мощного сплочения трудящихся вокруг коммунистической партии и советской власти. (Аплодисменты).

Что все это означает? Это означает, что в нашей стране создалось незвиданное раньше внутреннее моральное и политическое единство народа, моральное и политическое единство социалистического общества. (Аплодисменты).

Такого единства народа не знала и не знает ни одна капиталистическая страна. Капиталистическое общество раздирается внутренними противоречиями. Там господствующее меньшинство, эксплоататорская верхушка, всегда отделено и противостоят народу, противостоят эксплуатируемым массам. Буржуазия обыкновенно широко использует внешнюю опасность для скрепления своего строя. Но и этот кафтан трещит у нее в наше время по всем швам. У всех на глазах капитализм катится в пропасть.

Счастье нашей страны в том, что, не испугавшись трудностей, она вырвалась из капиталистического гибнущего общества. И вот двадцать лет, как мы идем свою новую дорогу, идем к коммунизму, сознавая, что на нашу долю выпало счастье проложить верный путь к светлой жизни всего человечества. Это поднимает сознание масс нашей страны и сплачивает трудящихся.

Моральное и политическое единство народных масс Советского Союза выковано в испытаниях геройической борьбы с буржуазно-помесчичьими классами и иностранными интервентами. Оно окрепло на основе союза рабочих и крестьян в деле подъема народного хозяйства. Но только после создания социалистического общества, в котором закрыты все двери для эксплуататоров и для всякой эксплуатации человека человеком, стало сказываться то новое морально-политическое единство народа, которое представляет величайшую силу. Такое морально-политическое единство, проникнутое глубоким интернационализмом, окончательно сплотит в одно целое народы и народности Советского Союза. В нем будет видеть прообраз своего будущего и народы других стран.

Морально-политическое единство народа в нашей стране имеет и свое живое воплощение. У нас есть имя, которое стало символом побед социализма. Это имя вместе с тем символ морального и политического единства советского народа. Вы знаете, что это имя—Сталин! (Аплодисменты. Все встают. Возгласы: «Ура товарищу Сталину!»).

Говоря о наших перспективах, мы имеем в виду, прежде всего, мирное развитие нашей страны. Ну, а если мир будет нарушен, если собака сорвется с цепи и бросится на нас, на наш дом, что мы скажем на это? Мы ответим: пусть враг испытает силу морального и политического единства социалистического общества! (Взрыв аплодисментов).

В эти дни наши чувства и мысли лучше всего выражать простыми, понятными трудящимся всех стран словами:

Да здравствует Октябрьская революция!

Выше знамя Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина!

(Все встают. Бурные аплодисменты. Возгласы: «Ура товарищу Сталину!»).

I. Экономика и экономическая политика

Проф. проф. В. И. Вейц, А. Е. Пробст, Е. А. Русаковский

Проблема единого энергетического баланса народного хозяйства в третьем пятилетии

1. Энергетический баланс народного хозяйства — 2. Двигательная сила в энергобалансе народного хозяйства — 3. «Технология» в энергетическом балансе народного хозяйства — 4. Коммунальное хозяйство и быт в энергетическом балансе народного хозяйства — 5. Энергетические ресурсы в энергобалансе народного хозяйства.

1. Энергетический баланс народного хозяйства

Широкое развитие электрификации и теплофикации, а в дальнейшем и газификации, при большой взаимозаменяемости различных энергоносителей, обусловливает, на данном этапе развития энергетического хозяйства, необходимость разработки единого энергетического баланса всей страны. Задача построения подобного энергетического баланса не ограничивается только проверкой взаимосвязи между добychей (производством) и потребностью в топливе и электроэнергии. Глубокие изменения в структуре всего народного хозяйства Союза его технической базы получают свое отражение в структуре энергетического баланса, в особенностях в структуре целевого назначения расходуемой энергии. Только на основе перспективного энергетического баланса, характеризующего целевое назначение расходуемой энергии, можно обосновать правильное направление технической политики в таких основных вопросах энергетического хозяйства, как наиболее рациональная структура топливно-добычи, направление использования отдельных видов энергетических ресурсов, замена одних видов энергоносителей другими, степень централизации энергоснабжения отдельных отраслей и районов и т. д. Построенный по такому принципу энергобаланс позволяет обосновать направление технической реконструкции также и отдельных отраслей производства; так, например, внедрение электротехнологии в промышленность или электрификация транспорта означают реконструкцию не только энергетики этих отраслей, но и всей их технической базы.

На данной ступени народнохозяйственного планирования достаточна очевидна необходимость разработки единого перспективного энергетического баланса СССР с характеристикой, прежде всего, целевого использования всех видов энергии. Между тем, Госплан Союза ССР до сих пор продолжает разрабатывать только отдельные частные балансы (топлива, электроэнергии и т. д.), недостаточно увязанные

один с другим, а, главное, — построенные по принципу простой обобщенной ведомости. Разрабатываемые таким образом балансы могут служить только средством для проверки взаимной увязки производства отдельных видов энергии с потребностями в них, но отнюдь не средством для обоснования направления технической политики во всех областях энергетического хозяйства.

Нужно отметить, что отсутствие правильного разработанного единого энергетического баланса служило удобным прикрытием для гибнущей вредительской работы троцкистско-бухаринских агентов фашизма в ряде областей энергетики страны.

В связи с разработкой народнохозяйственного плана на третье пятилетие, проблема построения единого энергобаланса стала особенно актуальной, так как с нею тесно связано решение ряда принципиальных вопросов технической политики энерговооружения страны.

В Энергетическом институте Академии наук разработан энергетический баланс страны конструктивным путем, применительно к одной из рабочих гипотез развития народного хозяйства в третьем пятилетии, и на основе специальных работ обследований, проведенных Энергетическим институтом Академии наук, по целевому использованию топлива и энергии в различных отраслях промышленности и народного хозяйства¹.

В соответствии с задачами по обоснованию основных вопросов технической политики (в частности, электрификации, теплофикации, газификации отдельных отраслей), разработанный энергетический баланс построен по схеме: целевое использование (двигательная сила, технологические нужды, освещение, отопление и прочие коммунально-бытовые нужды); энергоносители (электрическая энергия, тепло низкого и среднего потенциала — пар, горячая вода и топливо, непосредственно используемое для получения тепла высокого потенциала); энергетические ресурсы (уголь, нефть, газ, торф и т. д.).

Сконструированная модель перспективного энергобаланса (основные элементы ее приведены в табл. 1 и 2 и в диаграммах № 1 и 2) нуждается еще в дальнейшей доработке и уточнении как вследствие недостаточности ряда исходных, в особенности отчетных, материалов (ЦУНХУ до сих пор не разрабатывает отчетных энергобалансов)², так и вследствие предварительного характера разработанной гипотезы народнохозяйственного развития на третье пятилетие. Однако, сконструированная модель перспективного энергобаланса достаточно правильно отражает характер и направление сдвигов, намечющихся в третьем пятилетии в структуре энергетического баланса, а, следовательно, и направление технической политики в области энергетики.

Дальнейший рост производительных сил страны обуславливает значительный рост потребления энергии. Согласно произведенным расчетам, к концу третьего пятилетия общее потребление всех видов энергии во всем народном хозяйстве (включая потребление в сельском хо-

¹ См. «Известия Энергетического института», т. V, А. Е. Пробст «Перспективный топливный баланс».

² Нужно обратить серьезное внимание на совершенно недопустимую позицию, занятую ЦУНХУ в отношении энергетического баланса. В течение ряда лет у нас нет не только отчетных энергобалансов, но даже отчетных балансов топлива.

Враги народа всячески ссыпали все попытки разработать отчетный энергетический баланс, так как он помог бы вскрыть результаты их предательской диверсионной деятельности. Но, к сожалению, ЦУНХУ до сих пор не понимает этого и ничего не предпринимает для разработки отчетности по энергобалансу.

зистве и сельского населения) будет эквивалентно примерно 375 млн. т условного топлива.

Наибольшие изменения произойдут в структуре энергетического баланса промышленности:

Таблица 1

Структура перспективного энергетического баланса народного хозяйства СССР на конец третьего пятилетия
(по первичным энергетическим ресурсам — в %)

Целевое использование энергии	Структура энергоносителей			Структура целевого использования энергии
	Электроэнергия	Пар и горячая вода	топливо, непосредственно используемое	
Двигательная сила	17,5	58,0	24,5	100,0
Технологические цели	5,0	11,0	84,0	100,0
Освещение и отопление	7,5	25,5	67,0	100,0
	10,0	32,0	58,0	100,0
В том числе:				
Производство	15,0	23,0	62,0	100,0
Ж.-д. транспорт	4,5	93,0	2,5	100,0
Водный транспорт	—	81,0	19,0	100,0
Автотранспорт (включая весь транспортный парк)	—	—	100,0	100,0
Коммунальное хозяйство	8,0	16,0	76,0	100,0

Таблица 2

Структура перспективного энергетического баланса промышленности на конец третьего пятилетия (в %)

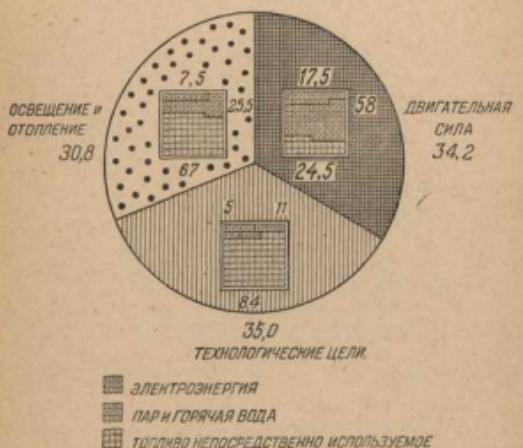
Целевое использование энергии	Структура энергоносителей			Итого
	Численный вес различных видов целевого использования энергии	Электроэнергия	Пар и горячая вода	
Двигательная сила	17,4	63	35	2
Технологические цели	69,5	5	11	84
Освещение и отопление	13,1	10	56	34
	100,0	15	23	62
	100,0	15	23	62

Глубокие изменения в самой структуре нашей промышленности (повышение удельного веса таких энергоемких отраслей, как черная и

² Включая потребление всех видов энергии для бытовых нужд всего населения (в том числе и сельского).

Диаграмма 1. Структура перспективного энергетического баланса народного хозяйства СССР в III пятилетке (1942 г.)

1. По целевому использованию энергии (в %)

2. По энергоносителям

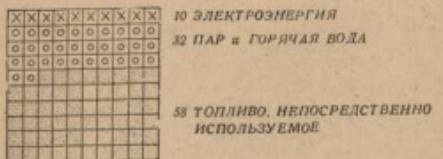
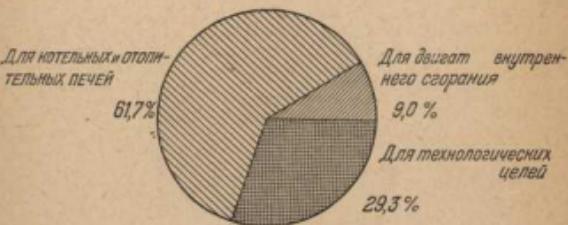

Диаграмма 2. Структура перспективного топливного баланса СССР в III пятилетке (1942 г.)

1. По целевому использованию во всем народном хозяйстве

2. Структура топливодобычи

цветная металлургия, производство легких металлов, химической и машиностроительной промышленности, являющихся не только наибольшими энергоемкими отраслями, но и к тому же — потребляющими энергию преимущественно в технологические процессы) обусловливают резкое возрастание удельного веса энергии, используемой на технологические нужды. Если до революции на технологические нужды приходилось около 16—17% общего расхода энергии в промышленности, а в начале второй пятилетки — около 50%, то к концу третьего пятилетия около 7% всей энергии, расходуемой промышленностью, будут использоваться на технологические процессы.

Особенно интенсивно (примерно, втрое) возрастет в третьем пятилетии потребление электрической энергии на технологические нужды в связи с широким развитием электролиза, электротермии и электросварки. Тем не менее, даже к концу третьего пятилетия подавляющая часть потребности в энергии для технологических процессов будет удовлетворяться путем непосредственного использования топлива для получения тепла высокого потенциала. Отсюда следует, что проблема технологического топлива должна получать решающее значение в перспективном энергетическом балансе промышленности.

Анализ перспективного энергобаланса промышленности отчетливо выявляет необходимость разработки системы технических мероприятий, могущих обеспечить удовлетворение возрастающей потребности промышленности в топливе для технологических процессов, требующих, к тому же, наиболее высококачественных топлив. Отсюда очевидна необходимость газификации и дальнейшей электрификации (развития электротехнологий) промышленности, так как только на их основе возможно использовать для технологических процессов наши низкосортные местные топлива.

Структура расхода энергии на двигательную силу в промышленности не подвергается существенным изменениям. Уже во втором пятилетии в большинстве отраслей промышленности в основном завершен переход на электрический привод. В третьем пятилетии электрификация рабочих машин должна получить дальнейшее развитие. Одной из главных задач является обеспечение полной комплексности электрификации основных производственных процессов, так как в настоящее время диспропорция в электрификации отдельных элементов производственных процессов — искомоплектность — значительно снижает народнохозяйственный эффект электрификации.

В энергетическом балансе ж.-д. и водного транспорта двигательная сила играет доминирующую роль. Основное изменение в структуре энергетического баланса транспорта в части энергосистем¹ должно произойти в результате электрификации железных дорог, с осуществлением которой мы еще отстаем. Электрификация железных дорог, будучи одним из главных факторов реконструкции транспорта, вместе с тем играет огромную рационализаторскую роль в энергобалансе транспорта, вдвое снижая удельные расходы энергии и заменив высококачественное топливо низкосортным. Поэтому в третьем пятилетии необходимо добиться решительного перелома в этой области и обеспечить переход на электротягу ряда железных дорог Союза.

Несмотря на незначительность изменений в структуре двигательной силы в промышленности, на железнодорожном и водном транспорте, общая структура двигательной силы во всем народном хозяйстве под-

вергнется в третьем пятилетии существенному изменению, благодаря резкому возрастанию автотракторного парка. Именно вследствие этого и растет удельный вес двигателевой силы. Уже в 1936 г. на двигателях внутреннего горения приходилось 44% всей мощности силового аппарата Союза. В течение третьего пятилетия мощность парка автомобилей, комбайнов и тракторов возрастет, примерно, в 5 раз, и к 1942 г. на двигателях внутреннего горения будет приходиться около 7% установленной мощности всего силового аппарата СССР (в США — около 88%).

Намечаемые сдвиги в структуре силового аппарата вызовут изменения и в структуре топлива, потребляемого для получения механической энергии.

В третьем пятилетии потребность в моторном топливе возрастет более чем в три раза. В связи с этим необходимо максимально максимизировать переработку сырой нефти на моторное топливо, а также максимально использовать все заменители нефтетоплива (пропан, бутан, сжатый газ и т. д.) и природные газы (газобензин). С другой стороны, надо решительно повысить эффективность использования моторного топлива путем соответствующей реконструкции самого двигателя, в первую очередь, путем замены карбюраторного двигателя дизелем.

Проблема моторного топлива, выдвигаемая на первый план в перспективном топливном балансе, в известной степени осложняет решение проблемы технологического топлива, поскольку в связи с углублением переработки нефти должны будут сократиться ресурсы темного топлива, до сих пор широко использовавшегося для технологических нужд.

На технологические нужды и на двигательную силу приходится сейчас около 7% энергетического баланса всего народного хозяйства и 1/3 — на освещение и на отопление. 90% всей энергии, расходуемой в народном хозяйстве на отопление и освещение, идет на коммунальное хозяйство и бытовое потребление. В настоящее время потребление энергии для бытовых нужд населения находится на относительно низком уровне: менее 0,4 т условного топлива в год на душу.

В третьем пятилетии, в связи с ростом благосостояния трудящихся, душевые нормы потребления энергии для бытовых нужд значительно повысятся.

Задача электрификации быта в третьем пятилетии должна быть поставлена во всей широте. Социалистическая реконструкция городов потребует дальнейшей электрификации быта, централизованного снабжения населения теплом низкого потенциала и централизованным газоснабжением. В третьем пятилетии должен быть сделан решительный поворот в решении проблемы газификации и ряда городов. С другой стороны, в третьем пятилетии повысятся требования, предъявляемые к качеству топлива, используемого для домового отопления. В городах это должно быть вызвано минерализацией бытового топливораспотребления, в деревне — частичный переход от асевомозжных суррогатов (кизяк, отчасти солома) к высококачественному топливу.

При огромных абсолютных масштабах бытового потребления энергии, даже сравнительно незначительные сдвиги в его структуре оказывают существенное влияние на энергобаланс всего народного хозяйства. Поэтому проблема энергоснабжения коммунального хозяйства и эта приобретает в третьем пятилетии очень большое значение.

Изменения в структуре (по целевому назначению) общего энергобаланса страны вызывают существенные сдвиги и в структуре част-

¹ Мы не касаемся здесь значительных изменений топливной базы и снижения удельных расходов топлива на железнодорожном транспорте.

ных балансов и, в первую очередь, электро- и топливного баланса. В общем балансе энергетических ресурсов электроэнергия занимает еще небольшой удельный вес — около 10%. Но как фактор, повышающий производительность труда и обеспечивающий дальнейший подъем благосостояния трудящихся, электроэнергия занимает первое место среди других энергоносителей. Внедрение электропривода — электрификация рабочих машин, на которых занято преобладающее большинство рабочих крупной промышленности, явилось уже в годы первых двух пятилеток одним из важнейших факторов технической реконструкции промышленного производства. Именно организация системы рабочих машин на основе электропривода является аджарским социализму технической базой, обеспечившей изменение типа труда и рост его производительности.

Внедрение электроавтоматики, дальнейшая реконструкция рабочих машин на основе электропривода, запирание механизмов (на электрической основе) трудеющих процессов и, в частности, всех видов внутризаводского транспорта, сборочных цехов и строительства — должны обеспечить в третьем пятилетии коренные сдвиги в типе организации труда и повысить его производительность.

Не менее революционную роль играет электротехнология, с внедрением которой связаны наиболее прогрессивные линии развития техники. Развитие производства электроферросплавов, являющихся базой качественных сталей и проката, увеличение выпуска алюминия, внедрение электросварки создают техническую основу для развития авиации и автотракторной промышленности, для облегчения веса и повышения группоподъемности подвижного состава железнодорожного транспорта и судов, позволяют реконструировать рабочие машины, аппараты и энергетическое оборудование по линии повышения механических скоростей, применения повышенных давления и температур, удлиняют сроки службы оборудования и сооружений и обеспечивают значительную экономию металла. С электротехнологией связан ряд производств, имеющих огромное оборонное значение.

В области коммунального хозяйства и быта широкое развитие электрификации играет важную роль в реализации программы повышения материального и культурного уровня трудящихся.

Только на основе широкого применения самых разнообразных по целевому назначению бытовых электроприборов и установок может быть обеспечена максимальная «машинизация» обслуживания домашнего хозяйства. Только на основе электрификации достигается коренное решение вопроса городского и пригородного транспорта.

В связи с отмеченными выше изменениями в структуре общезаводского баланса, в течение третьего пятилетия должны будут произойти весьма глубокие сдвиги и в структуре топливного баланса. Прежде всего значительно возрастет удельный вес производственного потребления, которое к концу третьего пятилетия составит 75% от общего потребления топлива в Союзе. Это является непосредственным результатом успешного осуществления социалистической индустриализации нашей страны, а также следствием повышения доли электроэнергии и топлива низкого потенциала от ТЭЦ в энергопотреблении населения для бытовых нужд.

Особенно характерна структура перспективного топливного баланса промышленности, в котором удельный вес технологического топлива к концу третьего пятилетия составит более 50%. Для технологических целей непосредственно может быть использовано только высококачественное топливо. Между тем, ресурсы мазута для этих целей бу-

дут весьма ограничены вследствие углубления переработки нефти. Все это определяет сложность проблемы технологического топлива и необходимость изыскания новых путей для ее разрешения в третьем пятилетии.

Несмотря на относительное сокращение непосредственного потребления топлива для бытовых нужд населения, рост абсолютных размеров этого потребления и, главное, значительное изменение качества требуемого для этих целей топлива заставляют подчеркнуть значение проблемы топлива для бытовых нужд населения в перспективном топливном плане.

Анализ данных, приведенных в табл. 3, свидетельствует о том, что в перспективном плане топливоснабжения наиболее сложными являются три основные проблемы: моторного топлива, технологического топлива и топлива для бытовых нужд населения.

Таблица 3
Структура перспективного баланса топлива по его целевому использованию
(на конец третьего пятилетия в %)

Отрасли народного хозяйства	Виды целевого использования			
	Для котельных	Для теплоэнергетических нужд	Для двигателей внутреннего сгорания	Всего
Промышленность	41,3	58,4	0,3	100,0
Ж.-д. транспорт	96,8	3,2	—	100,0
Водный т.-спорт	81,25	—	18,75	100,0
Автотранспорт (включая весь транспортный парк)	—	—	100,0	100,0
Комм. хоз. и быт	90,5	—	0,5	100,0
	61,7	29,3	9,0	100,0

Каждая из этих проблем в большей или меньшей степени упирается в необходимость широкого развития в третьем пятилетии газификации.

Основным направлением развития социалистической энергетики, выдвиннутым ленинским плавом ГОЭЛРО и развитым в сталинских пятилетках, является строительство единой централизованной энергетической системы страны на базе электрификации, теплофикации и газификации. Анализ энергетического баланса Союза лишний раз подтверждает, что только в таком направлении и должна осуществляться его социалистическая реконструкция.

Единый энергетический баланс подводит новую научную базу под планы развития централизованного энергохозяйства, указывает конкретные формы и степень развития его отдельных «крыльев» (электрификации, теплофикации и газификации) в различных отраслях народного хозяйства и в различных районах, а также пути их гармонического сочетания. Вместе с тем, единый энергобаланс позволяет выявить недостатки и узкие места в области электрификации и теплофикации страны.

В первом и втором пятилетиях были достигнуты крупные успехи в области развития централизованного электрохозяйства. Энергобаланс показывает направление дальнейшего развития централизованной электрификации в третьем пятилетии.

В области централизованного теплоснабжения до сих пор были сделаны лишь первые шаги. Соответствующие задания второго пятилетнего плана не были выполнены. Энергобаланс третьей пятилетки на глядько свидетельствует об огромности задач, стоящих в области теплоподачи, и указывает пути их разрешения.

Особенно необходимо форсировать в третьем пятилетии развитие третьего «крыла» — газификации. В этой области в результате предательства сделано мало — и, поэтому, в минимальный срок нужно наверстать упущенное.

2. Двигательная сила в энергобалансе народного хозяйства

В конце третьего пятилетия на двигательную силу будет приходить ся съезде $\frac{1}{4}$, всего расхода топлива в стране.

Мощность силового аппарата народного хозяйства является одним из важнейших обобщающих показателей уровня производительных сил. За годы первых двух пятилеток (вернее, с 1928 по 1936 г.) мощность силового аппарата СССР возросла в 3,5 раза. Ориентировочные расчеты показывают, что в третьем пятилетии силовой аппарат возрастет в три раза по сравнению с 1936 годом. Такие темпы роста связанны, главным образом, с большим развитием грузового автомобильного парка.

Мощность силового аппарата СССР в конце третьей пятилетки составит около 60% по отношению к силовому аппарату США на уровне 1929 г. Но благодаря значительно более высокому использованию всего силового аппарата, Советский Союз по выработке электроэнергии приближается к США (за исключением легкового автотранспорта). Это положение может быть проиллюстрировано следующими примерами. В СССР, при мощности электрических станций в 18 млн. квт, выработка энергии составляет 85—90 млрд. квтч. В США же в 1929 г., при мощности электрических станций в 40,5 млн. квт (в 2,25 раза больше, чем измерялась у нас в 1942 г.), выработка составила только около 125 млрд. квтч, т. е. приблизительно в 1,4 раза больше, чем в СССР в 1942 г.

Грузооборот железных дорог СССР в 1942 г. будет примерно на уровне грузооборота США в 1929 г. Такой объем грузооборота будет достигнут при мощности паровозного парка в 2,25 раза меньшей по сравнению с мощностью паровозного парка США в 1929 г.¹.

Средний пробег грузового автомобиля в СССР в 1942 г. будет превышать в три раза соответствующую величину для США, что характеризует лучшее использование силового аппарата грузового автотранспорта в СССР.

Из общей суммы энергии, потребляемой на двигательную силу, в 1942 г. на долю электропривода будет приходиться 25%, на долю двигателей внутреннего сгорания — 45% и на долю парового привода — 30%. Эти цифры характеризуют резкие изменения в структуре силового аппарата. На долю совершенных типов двигателей — электроприво-

¹ Здесь, как и ниже, — без легковых автомобилей.

² Значительную роль здесь играет более высокий удельный вес пассажирских перевозок в США. Однако, основное значение имеет лучшее использование мощности паровозного парка в СССР.

вода в стационарной энергетике и двигателя внутреннего сгорания на транспорте — будет приходить 70% всего силового потребления. Паровой привод сохранит решающие позиции только на железнодорожном транспорте.

Все это говорит о том, что в силовом аппарате в третьем пятилетии произойдут глубокие качественные сдвиги.

Перед промышленностью стоят задачи дальнейшего повышения коэффициента электрификации рабочих машин и, главным образом, дальнейшей реконструкции рабочих машин на основе новых типов электропривода, а также широкое внедрение автоматики.

Важнейшие сдвиги в автотракторном парке будут обусловлены широким применением дизеля. Только при этом условии, обеспечивающем повышение экономичности автотракторного парка, может быть радикальное решение проблемы моторного топлива.

В сельском хозяйстве, наряду с дальнейшим развитием мобильной энергетики (тракторы, автомобили, комбайны), в третьем пятилетии должны быть достигнуты решительные сдвиги в области реконструкции стационарной энергетики и, прежде всего, в области электрификации и механизации трудоемких процессов. Потребление в сельском хозяйстве электроэнергии на сельские нужды (животноводство, молочното и т. п.) должно возрасти не менее чем в 10 раз.

Особо следует подчеркнуть значение ветродвигателя, применение которого в сельском хозяйстве до настоящего времени явно недоценивается. Между тем, внедрение ветродвигателя не только позволит механизировать ряд трудоемких процессов, но будет иметь существенное значение для реконструкции топливного баланса, так как даст возможность отказаться от выработки соответствующего количества энергии на нефтепродукты. Не менее существенную роль в этом отношении будет иметь и мелкое гидроэнергостроительство.

Ниже мы остановимся на рассмотрении силового аппарата промышленности.

***

Удельный вес двигательной силы (привода) в электробалансе промышленности имеет закономерную тенденцию к снижению, что объясняется повышением удельного веса электротехнологии. Последнее является выражением развития более высокой по типу технологической структурой промышленного производства в связи с развитием электротермических и электролитических процессов производства.

За годы двух пятилеток удельный вес электротехнологии в промышленном электробалансе СССР поднялся с 2% в 1928 г. до 7% в 1932 г. и приблизительно до 19% в 1936 г. Удельный вес двигательной силы соответственно снизился за эти годы с 98% (в 1928 г.) до 93% (в 1932 г.) и до 81% (в 1936 г.). В абсолютном выражении расход электроэнергии на двигательную силу впервые за вторую пятилетку в 6,5 раза (прирост около 15 млрд. квтч).

В третьем пятилетии, в связи с дальнейшим развитием электротермических и электролитических процессов производства, удельный вес электротехнологии в промышленном электробалансе повысится примерно до 25%, а удельный вес двигательной силы соответственно снизится до 66%. Однако, двигательная сила сохранит доминирующее место в промышленном электробалансе как в количественном, так и в качественном отношении. Электропривод останется одним из важнейших факторов технической реконструкции промышленного производ-

ства, решающим, в особенности в условиях современного этапа строительства социалистического хозяйства, — коренные вопросы труда и его производительности.

В первом и во втором пятилетиях завершен в основном переход на электрический привод рабочих машин в большинстве отраслей промышленности.

Уже в 1936 г. в среднем по всей промышленности 82% рабочих машин по мощности и 71% по энергии были электрифицированы. Средний коэффициент электрификации рабочих машин в промышленности СССР выше, чем в Германии (1933 г. — 71,9% по мощности) и Англии (1930 г. — 60,5% по мощности), и почти приблизился к среднему коэффициенту электрификации рабочих машин в промышленности США (около 82% по всей обрабатываемой промышленности в 1936 г. и 76,5% по всей обрабатывающей и добывающей промышленности в 1929 г.).

Именно на основе достигнутых в годы первой и второй пятилеток успехов в области электрификации рабочих машин, в ряде основных отраслей промышленности были достигнуты особенно эффективные результаты в деле рационализации производства и труда во второй пятилетке.

Несмотря на высокий коэффициент электрификации рабочих машин, потребление механической энергии на привод этих машин возросло за первые три года второго пятилетия с 3,7 млрд. квтч до 5,7 млрд. квтч, т. е. на 70% (см. табл. 4):

Таблица 4

Отрасли промышленности	Мощность (в тысячах квт)		Потребление механической энергии (в млн. квтч)		
	1932 г.	1935 г.		1932 г.	1935 г.
		Всего	В т. ч. прямого действия		
Всё промышленность	1 188	1 899	328	3 797	5 705
В том числе:					
Черная металлургия	325	576,4	36,4	1 246	2 140
Металлообрабатывающая	113	316,3	108,9	224	355
Химическая	37,5	49,0	20,0	37	163
Мукомольная и сахарная	187	225,7	—	625	836
Всего по 4 отрасли:					
а) в абсолютных величинах	662,5	1 197,4	225,3	2 132	3 694
б) в % к соответствующим итогам по всей промышленности	55	63	25	57	65

Четыре отрасли — черная металлургия, металлообрабатывающая, пищевая и, в значительно меньшей степени, химическая — потребили в

* Коэффициенты электрификации рабочих машин в капиталистических странах исчислены по данным соответствующих цensов по формуле советской энергетической статистики.

1935 г. около $\frac{2}{3}$ всей механической энергии. На долю этих отраслей приходится 83% прироста потребления механической энергии за период 1932—1935 гг.

При анализе перспектив развития парового привода следует разделить его на три группы:

двигатели прямого действия (паровые молоты, прессы, насосы, лебедки и т. п.);

индивидуальный привод мощных турбовоздуховодов и компрессоров (машиностроение и химия);

групповой и индивидуальный непрямой привод рабочих машин (текстильная, пищевая и другие отрасли, прокатные станы в черной металлургии).

Двигатели прямого действия получили особенно широкое распространение в металлообрабатывающей (паровые молоты, прессы — свыше 50% от общих мощностей), в химической и в нефтеперерабатывающей отраслях промышленности (насосы), а также в строительстве.

Вопрос о технико-экономической эффективности замены в молотах и прессах пара скатым воздухом недостаточно исследован. Однако, практика последних лет показывает, что ряд машиностроительных заводов переводит эти виды оборудования на скатый воздух.

С энергетической точки зрения такое решение правильно, так как применение паровых молотов усложняет тепловые схемы ТЭЦ и теплоснабжения заводов. Использование же отработанного пара молотов и прессов поставлено неудовлетворительно.

В 1936 г. около 20% всей механической энергии потребляли воздушодувки в доменных цехах заводов черной металлургии. С точки зрения технологического процесса (гибкая регулировка), увязки с энергобалансом металлургических комбинатов (необходимость использования периодических остатков доменного газа) и по технико-экономическим показателям мощные турбовоздуховоды несколько превосходят электрический привод. Новые доменные цехи, вводимые в строй в третьем пятилетии, будут оборудованы турбовоздуховодами, что приведет к дальнейшему росту потребления механической энергии. Но наряду с этим в третьем пятилетии необходимо форсировать научно-исследовательские работы, связанные с применением электропривода в данной области.

Вопрос об экономичности парового привода на мощных компрессорных установках химических и машиностроительных заводов решается по-разному. На этом участке преимущества распространение получит электрический привод. Паровой привод здесь оказывается экономичным только в том случае, если отработанный пар может быть использован на производственные цели. Вопрос о типе привода для этих установок должен решаться в каждом конкретном случае, в зависимости от энергобаланса соответствующих предприятий, в увязке со схемой электротеплоснабжения данного промышленного района в целом.

Групповой паровой привод непрямого действия не имеет никаких преимуществ ни с технологической ни с технико-экономической точек зрения и поэтому должен быть заменен электроприводом. Однако, четкие данные показывают, что этот процесс протекает недостаточно интенсивно.

Некоторое сокращение потребления механической энергии имело место в цементных, хлопчатобумажной, шерстяной и резиновой промышленности.

В черной металлургии значительные позиции на старых заводах сохранила еще паровой привод прокатных станов. В третьем пятилетии прокатные станы должны быть полностью электрифицированы.

Замена парового привода электрическим в сахарной и мукомольной промышленности, вследствие специфических условий их размещения, непосредственно связана с проблемой электрификации городов и сельского хозяйства. Ориентировочные расчеты показывают, что в 1935 г. лишь около 50% потребленной механической энергии приходилось на установки, где применение парового привода целесообразно с технико-экономической точки зрения. Потребление же остальных 2,5—3 млрд. квтч объясняется недостаточным развитием электроэнергетической базы в ряде районов и запозданием с реконструкцией энергетического хозяйства ряда предприятий.

В третьем пятилетии, при учете только тех потребителей, для которых паровой привод целесообразен с технико-экономической точки зрения, потребление механической энергии не превысило бы 5—6 млрд. квтч. При этом условии коэффициент электрификации рабочих машин (по энергии) составил бы примерно 90%. Но в силу географического размещения некоторых отраслей, неизбежно сохранение парового привода в незначительных масштабах и на других участках, что должно снизить средний коэффициент электрификации рабочих машин (по энергии) в промышленности примерно до 85—88%. Цифра эта должна быть установлена, как минимум, в плане третьего пятилетия.

Мы должны констатировать значительные разрывы в комплектности электрификации всего производственного цикла ряда трудоемких отраслей промышленности, в свою очередь обусловленные разрывом в комплексной механизации трудоемких операций производственного цикла. Наиболее яркие примеры дают такие трудоемкие отрасли, как угольная, строительная, металлургическая, торфяная и др.¹.

Комплектная электрификация рабочих машин всего производственного цикла в каждой отрасли промышленности (и в первую очередь в наиболее трудоемких отраслях) должна быть одной из ведущих линий технической политики в области электрификации двигательной силы в третьем пятилетии.

План электрификации и электробаланс по каждой отрасли промышленности должны быть конкретизированы в соответствии с указанным принципом технической политики, в целях быстрой ликвидации существующих в этой области разрывов, которые являются одним из основных факторов, тормозящих подъем производительности труда на базе стахановских методов работы.

¹ Для иллюстрации приведены некоторые данные по угольной промышленности. На начало 1936 г. 90% рабочих машин в этой отрасли были электрифицированы. Однако, значительный разрыв в механизации и электрификации производственного цикла резко снижает эффективность достигнутого коэффициента электрификации рабочих машин.

Как известно, механизмированная резка угля достигла у нас весьма высокого процента, особенно в Донбассе. Но даже процесс выемки углы механизирован некомплексно, что усугубляется отставанием механизации подготовительных работ от механизации очистных работ. В Донбассе коэффициент механизации очистных работ составил в 1935 г. 85%, тогда как на подготовительных работах он достиг всего 57%. Но и на очистных работах, где полностью заэлектрифицирована подрубка угли агрегатами машинами, нет комплексной механизации, поскольку бурение, распиловка и отбивка угли во многих случаях производится еще вручную.

Значительные разрывы в механизации и электрификации имеются в цикле операций подземного транспорта (автома, доставка из забоя, откатка) и на поверхностных работах (откатка, погрузка в вагон). Крепление и закладка производится вручную.

В непосредственной связи с вопросом о комплектной электрификации рабочих машин и ликвидации разрывов в механизации, на электрической основе, всех звеньев производственного цикла стоит вопрос об их электроавтоматизации.

Еще при составлении плана второй пятилетки была подчеркнута проблема качества электропривода. В частности, была отмечена необходимость внедрения индивидуального и многомоторного электроприводов в отдельные отрасли промышленности.

Коэффициент электрификации рабочих машин уже недостаточен для оценки качественного уровня электрификации. Дело в том, что при весьма высоких коэффициентах электрификации рабочих машин, которые были достигнуты в ряде основных отраслей промышленности, в годы второй пятилетки наблюдалось известное отставание в области качества электрификации рабочих машин.

Электропривод к основным типам рабочих машин в каждой отрасли должен проектироваться и конструироваться, исходя как из электроресурсных принципов, так и из производственных особенностей, специфичных для данного типа рабочих машин.

Руководящими принципами технической политики плана электрификации двигательной силы должно быть внедрение индивидуальных электроприводов, органически связанных с рабочими машинами, при минимуме гнезд трения и передаточных звеньев вне и внутри рабочих машин. Проблема индивидуального привода для каждой производственной операции придает новое значение не только энергобалансу рабочей машины, но и ее технологиям, исполнительным механизмам и инженерному оформлению, рассчитанным на оптимальный энергопроизводственный эффект в условиях стахановских методов работы. Это означает, что ведущим началом в проектировании и конструировании рабочей машины должен быть принцип электропроизводственной машины, отдельные образцы которой мы уже имеем в ряде отраслей (электрошлифовальные, электрокарданные и др.).

В 1936 г. затраты электроэнергии на двигательную силу в промышленности составили около 16 млрд. квтч, что составляет 71% промышленного электробаланса. В 1942 г. на эти нужды будет использовано около 1/4, промышленного электробаланса.

Реализация постановления правительства об экономии электроэнергии обеспечила существенное снижение удельных расходов в конце 1936 г. и в начале 1937 г. Однако, этим далеко еще не исчерпаны возможности рационализации электропотребления.

Увеличение норм выработки на основе дальнейшего развития стахановского движения обуславливает повышение использования мощности рабочих машин и, следовательно, снижение удельных расходов электроэнергии. Значительное снижение удельных расходов должно быть обеспечено повышением культуры эксплуатации привода и рабочих машин. Высокое качество ремонта рабочих машин, систематическая проверка их на «легкость хода» после ремонта и в процессе эксплуатации, выбор оптимальных смазочных материалов, правильный режим смазки, применение более современных подшипников — позволят снизить удельные расходы электроэнергии во многих случаях до 15% и более.

Несмотря на проведенную у нас относительно большую работу по правильному подбору мощности моторов и трансформаторов и по рационализации сетевого хозяйства, на всех участках электропотребления имеются еще значительные резервы электрической мощности и энергии, которые должны быть мобилизованы в третьем пятилетии на основе осуществления системы организационных и технических мер-

приятий, направленных к рационализации и к повышению культуры эксплуатации электропривода и рабочих машин.

Следующие три задачи призваны определить техническую политику плана электрификации двигательной силы в промышленности:

полная механизация трудоемких процессов на базе комплексной электрификации основных производственных операций в каждой отрасли промышленности, с широким внедрением автоматизации рабочих машин;

внедрение для каждого типа рабочих машин индивидуального электропривода, органически увязанного с исполнительными механизмами этих машин, при минимуме гнезд трения;

рационализация функционирующего типа электропривода рабочих машин (в указанном выше направлении).

С точки зрения масштабов электробаланса первый из этих факторов обусловливает некоторый рост абсолютных и удельных расходов электроэнергии по разделу двигательной силы в промышленности. Однако, этот рост перекрывается снижением удельных расходов электроэнергии, в результате внедрения индивидуального привода и рационализации существующих типов электроприводов.

Ориентировочные, но в достаточной степени мотивированные расчеты показывают, что удельные расходы электроэнергии, идущие на нужды рабочих машин, могут и должны быть снижены в третьем пятилетии минимум на 15—20%.

3. «Технология» в энергетическом балансе народного хозяйства

В настоящее время потребность в энергии для всевозможных технологических процессов удовлетворяется преимущественно путем использования топлива непосредственно для получения тепла высокого потенциала. Удельный вес тепла низкого потенциала — пара и горячей воды — в энергетике технологических процессов не велик и не имеет перспектив для повышения своего значения в дальнейшем, преимущественно в химической промышленности. Еще меньше в настоящее время удельный вес в энергетике технологических процессов электротехники. Но в течение третьего пятилетия, благодаря развитию электротехнологии, удельный вес электротехники должен будет резко повыситься.

Значение электротехнологии, конечно, далеко не определяется только удельным весом электротехники в энергобалансе, так как на базе электрификации технологических процессов осуществляется их полная реконструкция. К концу третьего пятилетия на технологические цели будет приходиться около трети энергетического баланса народного хозяйства. При этом, как показывают расчеты, в 1942 г. около 84% расхода энергии на технологические нужды будет падать на топливо, непосредственно используемое промышленными печами.

В связи с этим, в перспективном плане большое внимание должно быть уделено рациональному разрешению проблемы удовлетворения потребности в энергии для технологических нужд и в особенности проблеме технологического топлива. Это тем более так, что для технологических нужд требуются наиболее высококачественные виды топлива.

***

Несмотря на сравнительно большое увеличение в третьем пятилетии потребности в углях для коксования, удовлетворение этой потребности не встретит на Юге особых затруднений при осуществлении следующих основных мероприятий.

Во-первых, нужно обеспечить глубокое обогащение всех углей, идущих на коксование. Вопреки широко распространенному мнению, глубокое обогащение облегчит баланс коксующихся углей, так как, несмотря на потери при этом процессе, общая потребность в коксующихся углях сократится в результате снижения удельных расходов кокса при уменьшении в нем содержания золы и серы.

Во-вторых, необходимо добиться более рационального использования спекающихся и газовых углей. В настоящее время еще значительная часть последних используется в качестве котельного топлива (в особенности железных дорогами). Еще более благополучно обстоит дело с использованием ценных газовых углей, могущих участвовать в коксовой шихте. В 1934 г. под котлами было использовано 76% всего расхода газовых углей. Сокращение сжигания этих углей под котлами увеличит ресурсы углей для коксования. Наконец, нужно продолжить работы, обеспечивающие возможность введения в коксовую шихту более широкого диапазона углей (в особенности тощих) Донбасса, а также разрешить вопрос об использовании в металлургии антрацитов. Особое внимание должно быть удалено в третьем пятилетии проблеме термоинвентризов.

Снабжение соответствующими углами коксовых печей Востока встретит несколько большее затруднение вследствие резкого отставания в Кузбассе разведок и строительства шахт в районе жирных специализированных углей. Надо форсировать работы в этом направлении, равно как и работы по вовлечению в коксовую шихту новых углей.

Значительно сложнее обстоит с разрешением проблемы топлива для технологических нужд других отраслей, помимо металлургии. В настоящее время в разного рода промышленных печах (помимо коксовых и доменных) расходуется преимущественно нефтеподобное. Объясняется это тем, что для подавляющего большинства печей, в силу технологии самого производственного процесса, исключается возможность непосредственного применения твердого топлива в его натуральном виде. Между тем, ресурсы темного нефтеподобия, в результате углубления переработки нефти, в дальнейшем сократятся даже в своих абсолютных размерах. Поэтому, только путем осуществления широкой газификации и промышленных печей можно будет разрешить в третьем пятилетии проблему технологического топлива.

В связи с этим, прежде всего необходимо обеспечить полное и рациональное использование огромных внутренних ресурсов газа, имеющегося в ряде отраслей промышленности в качестве «побочного» продукта производства и который до сих пор используется крайне мало и нерационально. В первую очередь в качестве технологического топлива должны быть использованы доменные и коксовые газы, ресурсы которых к 1942 г. составят по нашим расчетам около 20 млн. т условного топлива.

В настоящее время значительная часть газа просто выпускается в атмосферу. Так, например, на Юге за последние годы прямые потери доменного газа составляют свыше 30%, а потери коксового газа — своих абсолютных размерах. Поэтому, только путем осуществления нерационально: огромные количества этих газов сжигаются под котлами и идут для обогрева коксовых печей, для чего с большим эффектом можно было бы использовать менее ценный доменный газ. Вследствие нерациональной постановки газового хозяйства, металлургия в настоящее время вынуждена дополнительно потреблять около 8 млн. т условного топлива (привозного), в том числе около 2 млн. т ценного нефтеподобия, которого почти полностью может быть заменено газами.

Такое состояние газового хозяйства металлургической промышленности явилось результатом вражеской работы предателей, всячески срывающих мероприятия по реконструкции и даже рационализации в этой области. Необходимо в минимальный срок ликвидировать последствия предательства на этом важном участке нашей промышленной инфраструктуры.

Одной из первоочередных задач третьего пятилетия являются реконструкция всего газового хозяйства металлургии и обеспечение полного и рационального использования всех внутренних ресурсов газа. Для этого в первую очередь потребуется обединить ряд металлургических заводов дальними газопроводами. Неотложность капиталовложений в газопроводы и вообще в реконструкцию газового хозяйства металлургии тем более неоспорима, что стоимость ежегодных потерь газа почти равняется стоимости реконструкции газового хозяйства. Во всяком случае последние значительно меньше капитальныхложений, потребных для обеспечения добычи и транспорта эквивалентного количества топлива.

Огромными внутренними ресурсами газов обладает также нефтяная промышленность. В третьем пятилетии необходимо осуществить полное и рациональное использование нефтяных, крекинг и других газов, уже в течение ближайших лет полностью заменив ими нефтепродукты, в огромных количествах (в настоящий момент около 2 млн. т) потребляемые для собственных нужд нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности.

Чрезвычайно важно также обеспечить полное улавливание всех природных газов, сопутствующих нефтедобыче, и рационализировать их использование. Мобилизация всех внутренних газовых ресурсов нефтяной промышленности позволила бы полностью удовлетворить ее потребности в технологическом топливе. Немалую роль должны сыграть в дальнейшем самостоятельные добыча природных газов. Необходимо проработать вопрос о создании в районе их добычи специальных потребителей (для технологических нужд). Одновременно надо широко использовать и газы, являющиеся «побочным» продуктом в работе других отраслей, в частности, в цветной металлургии.

Рациональное использование огромных внутренних энергетических ресурсов доменных, коксовых, нефтяных и других газов значительно сокращает общую потребность в технологическом топливе, но вовсе не снимает вопроса о технологическом топливе для ряда отраслей промышленности. Для отдельных отраслей, в особенности для химической и машиностроения, проблема технологического топлива может быть разрешена в основном только путем снабжения их искуственным газом. Линии таких путей можно обеспечить внедрение местных видов топлива для технологических нужд.

В третьем пятилетии широкое развитие должно будет получить производство газа для промышленных печей на базе местных видов топлива. К 1942 г. только на базе торфа, челябинских, подмосковных и богословских углей производство газа для этих целей должно составить не менее 5—6 млн. т условного топлива.

Уже в 1937 г. газогенераторы потребляют сырец I млн. т торфа. При таких масштабах газификации чрезвычайно важно обеспечить правильное направление.

До сих пор каждый завод строил для своих нужд особую газогенераторную станцию. Это приводило к тому, что в одном и том же промышленном пункте строились параллельно несколько станций (пример Челябинска и др.), что вызывало огромные излишние затраты. В третьем пятилетии необходимо осуществить в плановом порядке

единство централизованное газоснабжение крупнейших промышленных центров.

Намечающиеся в перспективе значительные масштабы производства искусственного газа выдвигают вопрос о топливной базе газификации. Выше уже указывалось на необходимость широкого использования местных топлив. В частности, необходимо подчеркнуть высокую эффективность использования торфа в качестве газогенераторного топлива. При использовании торфа в газодоменном процессе получаются еще более благоприятные показатели.

Следующая таблица отражает сравнительную эффективность отдельных видов топлива при производстве газа:

Таблица 5
Технико-экономические показатели по производству генераторного газа
на различных видах топлива

Показатели	Торф	Горюческий уголь в Москве	Челябин- ский гро- хочечный		Антрацит, сорт., о- ваний		Газовый грохочеч- ный	
			в Свердловске	в Н.-Тагиле	в Москве	в Ленинграде	в Москве	в Ленинграде
Выход газа (м³/кг)								
Выход смолы на рабочее топливо (%)	1,55	1,4	2	2,3	4,0	4,0	3,5	3,5
Себестоимость добычи ¹ (тыс. руб.)	6,5	4,0	2,3	2,3	—	—	3,5	3,5
Себестоимость транспорта (тыс. руб.)	16,00	15,00	14,60	14,60	19,40	19,40	19,00	19,00
Эксплуатационные надежки газогенера- тора на мегакалорию (руб.)	3,00	2,00	3,70	5,75	7,00	12,30	7,00	12,30
Итого себестоимость мегакалории газа (руб.)	8,73	5,87	8,82	8,82	3,11	3,11	3,68	3,68
Себестоимость смолы на тонну рабочего топлива (руб.)	11,60	13,84	8,96	9,65	8,88	9,88	9,12	10,07
Себестоимость мегакалории газа за вычетом стоимости смолы (руб.)	8,50	2,40	3,00	3,00	—	—	2,10	2,10
	8,62	11,02	8,10	8,77	8,88	9,88	8,79	9,64

Таким образом, в центральных районах, северо-западных и на среднем Урале торф должен явиться основной топливной базой газификации, так как при таком направлении использования он оказывается более экономичным даже по сравнению с дальнепривозными углами.

Тем самым определяется преимущественное направление дальнейшего внедрения и использования торфа.

На Южном Урале (Челябинская область) газификация должна будет базироваться на челябинских углях. На Северном Урале (Н.-Тагиле, Богословск) нужно форсировать использование богословских углей, представляющих вполне экономичное газогенераторное топливо. В Поволжье, а также в Ленинграде для газификации могут быть использованы горючие сланцы (в дополнение к торфу). На Украине и отчасти в Нижнем и Среднем Поволжье газификация должна будет базироваться на донецких углях.

Обследование эксплуатации ряда существующих газогенераторных станций показало экономичность использования, в качестве газоген-

¹ Себестоимость добычи торфа принятая, исходя из проектировок Гластроя на третье пятилетие, себестоимость угля — по проектам новых шахт.

раторного топлива, антрацитов, внедрение которых в этом направлении целесообразно продолжать и в третьем пятилетии. Наряду с этим, необходимо решительно пересмотреть направление использования газовых углей Донбасса, которые по своей природе являются технологическим и в первую очередь газогенераторным топливом.

Основные пути разрешения проблемы технологического топлива ясны. Запоздание со осуществлением в первом и втором пятилетиях газификации является результатом вредительства на этом участке. Широкое развитие газификации в третьем пятилетии является одной из настоятельных задач.

Рассчитывать на возможность использования для ряда основных технологических процессов (помимо доменного) твердого топлива в его натуральном виде, как уже указывалось выше, не приходится. Для технологических нужд надо максимально использовать тем и ое нефтяное топливо, которое в настоящие времена используется нерационально. Достаточно указать, что в 1936 г. 35% всего потребленного в стране нефтепродукта (мазута) сжигалось под котлами и только менее 30% — в промышленных печах. При более рациональном использовании нефтепродуктов можно увеличить его ресурсы для технологических нужд. Но, конечно, это не сможет иметь решающего значения для разрешения проблемы технологического топлива ввиду вообще незначительных абсолютных масштабов общих ресурсов мазута в перспективе ближайших 5—10 лет.

Заметную роль в разрешении проблемы технологического топлива будет играть широкое развитие электротехнологии. Внедрение электроэнергии в технологические процессы кардинально меняет всю проблему топливной базы, так как для электростанций качество топлива не является проблемой. Главное же заключается в том, что электрификация технологических процессов обеспечивает очень глубокую и эффективную их реконструкцию.

Высокий уровень и быстрые темпы роста потребления электрической энергии непосредственно на технологические процессы, как уже отмечено было выше, отражают наиболее прогрессивные линии развития технологии.

Почти вся энергия на электротермические и электрохимические процессы потребляется в следующих отраслях: в черной металлургии (включая производство ферросплавов), производстве цветных и особенно легких металлов, в машиностроительной и химической отраслях.

В период 1933—1936 гг. потребление электроэнергии на технологические нужды возросло с 600 млн. квтч до 4 млрд. квтч, т. е. почти в 7 раз. Такой рост об'ясняется прежде всего развитием производства ферросплавов, алюминия, качественной стали, внедрением электросварки, электроплавки и электронагрева в машиностроении, а также развитием электротехнологии в химической промышленности.

Электроемкие процессы в этих отраслях и в третьем пятилетии будут развиваться более быстрыми темпами по сравнению с промышленностью в целом, что должно будет повысить удельный вес потребления электроэнергии на технологические нужды до 25% в общем электрабалансе промышленности.

Основные линии развития черной металлургии в третьем пятилетии обусловливают рост удельного веса качественного проката, увеличение выпуска специальных сортов твердой ста-

ли для железнодорожного транспорта и развитие производства и колегированной стали, которая получит применение в транспортном машиностроении и в строительном деле. В соответствии с этим резко повысится потребность в электротермических сплавах и, тем самым, — в электроэнергии для их производства.

В третьем пятилетии, наряду с дальнейшим ростом потребления алюминия в уже запасенных им отраслях промышленности, должно быть обеспечено внедрение его и в новые области: в производство автомобилей, паровозов, вагонов, движущихся и вращающихся деталей быстроходных станков и машин и т. д. Применение алюминия в этих новых областях называет сдвиги в энергетических балансах соответствующих отраслей промышленности. При этом следует отметить, что сравнительная эффективность применения алюминия в указанных областях повышается при использовании более экономичных источников гидроэнергии, расположенных в районах с бездефицитным энергетическим балансом.

Значительно возрастает в третьем пятилетии потребление энергии на технологические цели и в производстве других цветных и легких металлов (электролитный цинк, рафинировка меди и т. п.), а также в машиностроении и других видах металлообработки. Анализ материалов по транспортному, энергетическому и некоторым другим отраслям машиностроения показывает, что в 1935 г. электросварка еще не получила достаточного распространения, а электрические нагрев и плавление, по грубым расчетам, занимали не более 2—3% в энергобалансе соответствующих видов обработки металла. Между тем, необходимо заменить нефтепродукты другими энергоносителями, диктуя переход термических процессов на существующих заводах металлообрабатывающей промышленности на газ и электроэнергию.

До настоящего времени не исследован вопрос о сравнительной экономичности применения электроэнергии и газа в различных типах печей в условиях отдельных районов Союза. Однако, несомненно, можно утверждать, что масштабы эффективного применения электроэнергии значительно превосходят те масштабы, которые могут быть осуществлены в третьем пятилетии по условиям электробаланса и, особенно, развития электротехнической промышленности (в части электрических печей), так как существующие заводы печей имеют ограниченную мощность, а новые могут обеспечить решительный сдвиг только во второй половине третьего пятилетия.

При широком применении электросварки, обеспечивающей значительную экономию металла (в среднем 15—20%), при электрификации 10—15% плавильных и нагревательных печей, потребление электрической энергии на технологические нужды в машиностроении составит минимум около 2 млрд. квтч. В 1942 г. удельный вес технологического потребления электроэнергии в машиностроении подымется до 25% против 15,8% в 1935 г. Научно-исследовательские организации должны немедленно разработать вопрос об энергоносителях при термической обработке металлов с тем, чтобы при проектировании строительства новых заводов и реконструкции существующих предприятий проводилась определенная техническая политика.

Еще более сильными темпами, чем в металлургии и металлообработке, будет возрастать потребление электрической энергии на электротермии и электролиз в химической промышленности в связи с новыми областями применения этих процессов.

Высокая электроемкость рассмотренных выше производственных процессов делает особенно актуальной задачу снижения удельных расходов электрической энергии. Во всех отраслях необходимо повысить

решительную борьбу за повышение коэффициента полезного действия как путем рационализации, так и путем усовершенствования типа электротримеников. Особенно большие возможности имеются в производстве металлического алюминия. На новых алюминиевых заводах удельный расход электроэнергии должен быть снижен минимум на 20%. При решении проблемы уменьшения тепловых потерь через поверхность электролита и анодов, расход электроэнергии на этих заводах может быть значительно снижен. Лучшее использование мощности электрических печей, повышение напряжения и косинуса «*фи*» позволяют снизить удельный расход энергии при производстве ферросплавов и карбода минимум на 10—15%. Путем повышения использования мощности, улучшения изоляции и улучшения эксплоатации удельный расход электроэнергии в электротермических процессах машиностроения может быть снижен на 15—25%.

Развитие электроемких производств обуславливает значительные сдвиги в энергобалансе смежных отраслей. Так, применение алюминиевых сплавов в транспортном машиностроении и автотракторной промышленности приводит к значительному снижению удельных расходов энергии в процессе эксплоатации транспорта. Применение алюминиевых сплавов для деталей двигателя, шасси и кузова автомашин, как показали произведенные расчеты, приведет к уменьшению удельных расходов бензина на 15%, глянцев образом, благодаря повышению степени скатия¹.

Значительный энергетический эффект при дальнейшей обработке и использовании металла дает также производство ферросплавов, обеспечивающее выплавку качественной и специальной низколегированной стали и проката. Так, применение низколегированных сталей позволяет снизить вес вагонов на 20—25%, что приводит к сокращению расхода энергии в процессе их эксплоатации.

Не останавливаясь на других примерах, мы можем констатировать, что развитие электротяжеларии, производства ферросплавов, качественных, специальных и низколегированных сталей, алюминия и других металлов, вызывает рост потребления электроэнергии на технологические цели, обеспечивает экономию таких ценных энергетических ресурсов, как нефть, кокс и другие виды технологического топлива.

Поскольку производство электроэнергии, используемой для технологических процессов, может базироваться на местном низкосортном топливе, вполне понятно народнохозяйственное значение развития электротехнологии для реконструкции всего энергобаланса страны, в особенности реконструкции топливного хозяйства.

4. Коммунальное хозяйство и быт в энергетическом балансе народного хозяйства

Энергетика коммунального хозяйства и быта занимает особое место в социалистическом энергобалансе СССР, играя исключительно важную роль для повышения материального благосостояния и культурного уровня рабочих и крестьян Советской страны.

Ведущую роль в реконструкции энергетики коммунального хозяйства и быта социалистического общества принадлежит электрифи-

¹ Повышение степени скатия обясняется большей теплопроводностью деталей двигателя при применении алюминиевых сплавов.

кации, глубокое революционное значение которой Ленин неоднократно подчеркивал в своих работах.

По данным нашей энергетической статистики, отпуск электроэнергии на коммунально-бытовые нужды в годы второй пятилетки характеризуется следующими цифрами (в млрд. квтч):

1932 г.	2,2
1933	2,6
1934	2,9
1935	3,7
1936	4,7
1937 (план)	5,2

За период 1926—1936 гг. электробаланс коммунального хозяйства и быта вырос в 7 раз.

Для полноты охвата, к этим цифрам следует добавить незначительную часть электроэнергии, отпускаемой на коммунально-бытовые нужды населения, проходящие по рубрикам учета других отраслей народного хозяйства (сельское хозяйство, транспорт, промышленность).

Задание второго пятилетнего плана по отпуску электроэнергии на коммунально-бытовые нужды (4,6 млрд. квтч в 1937 г.) было выполнено уже в 1936 г. Однако, относительно высокие темпы роста отпуска электроэнергии на коммунально-бытовые нужды за годы второй пятилетки (+135% за 1932—1937 гг.) отставают от темпов роста материального и культурного уровня трудящихся масс.

Среднегодовой отпуск электроэнергии на коммунально-бытовые нужды, приходящийся на душу населения, возрос у нас за 1932—1936 гг., примерно с 13 квтч на 30 квтч¹.

Удельный вес коммунально-бытовых нужд в электробалансе народного хозяйства СССР относительно незначителен и во втором пятилетии снизился (с 16,3% в 1932 г. примерно до 13% в 1937 г.).

В связи с задачами, стоящими в третьем пятилетии, особого внимания требует анализ структуры потребления электроэнергии на коммунально-бытовые нужды. В эту рубрику наш энергетический учет и статистика включают: освещение домов, улиц и общественных зданий, электро-бытовые приборы, водоснабжение и канализацию, электрический городской транспорт (трамвай, троллейбус, метро) и городскую мелкомоторную нагрузку².

В 1936 г. из 4,7 млрд. квтч, отпущенных из коммунально-бытовые нужды, около 65% приходилось на освещение жилых и общественных зданий и улиц в городах, а остальная часть — на водоснабжение и канализацию, городской электрический транспорт и пр., на коммунальные бытовые и мелкомоторные нужды.

Яркую картину рисуют данные о динамике удельного веса (на одного жителя) потребления электроэнергии на нужды освещения, си-

¹ Если цифры годового отпуска электроэнергии на коммунально-бытовые нужды отнести только к городскому населению, то на одного городского жителя приходится в 1936 г. 85,3 квтч.

² Несмотря на то что данные нашей энергетической статистики об отпуске электроэнергии на коммунально-бытовые нужды не вполне согласуются с соответствующими данными, фигурирующими в энергетической статистике других стран. В частности, водоснабжение, канализация и электрический городской транспорт в большинстве стран (США, Германия и др.) обычно проходят по рубрикам промышленности и электрифицированного транспорта.

стематизированные по более чем 50 городам Союза (с населением свыше 50 тыс.). Во многих из этих крупных городов в прошлом веке не было электрического освещения, в остальных — потребление электроэнергии измерялось в среднем единицами киловатт-часов на жителя. Теперь же потребление электроэнергии на нужды освещения измеряется многими десятками киловатт-часов на душу населения (табл. 6):

Таблица 6

Удельное потребление электроэнергии на нужды освещения
(в кват. фут.)

Города	Донской год (1913 или 1914)	1935 г.	В % к до- полнитель- ному году	
			Б	В
Москва	15	94	627	
Харьков	8	80	1 000	
Баку	12	56	467	
Одесса	5	48	900	
Минск	5	66	1 320	
Воронеж	9	57	618	
Нальчик	4	47	1 175	
Казань	6	45	750	
Иркутск	7	42	600	
Смоленск	5	40	800	
Владивосток	5	39	780	
Киев	4	34	680	
Полтава	4	33	825	
Ростов	7	28	414	
Чита	5	27	540	
Томск	4	25	625	
Оренбург	4	19	475	
Кострома	4	45	1 120	
Житомир	4	35	875	
Кременчуг	5	35	700	
Херсон	3	28	933	

Однако, и сейчас некоторые города нашей страны либо еще не имеют электрического освещения, либо весьма ограничены в потреблении электроэнергии, имея очень низкий процент присоединения.

В несравненно большей степени мы отстали в области внедрения «лампочки Ильича» — колхозной деревни. Примерно всего 2% (около 0,5 млн.) крестьянских дворов и около 3% (7 500) от общего числа колхозов пользуются электрическим освещением, а электрифицированные МТС и МТМ составляют всего 18—20%.

Удельный вес электроэнергии, идущей на нужды электро-бытовых приборов, у нас практически крайне незначителен. Как с количественной, так и с качественной стороны этот раздел электрификации домашнего хозяйства находится у нас еще в начальной стадии.

В разрезе задач, стоящих перед нами в третьем пятилетии, актуальный интерес представляет анализ современного состояния и тенденций развития электрификации быта в США¹. На диаграммах 3 и 4 показаны изменения структуры потребления электроэнергии в быту и динамика роста числа основных электро-бытовых приборов, применяемых населением США¹.

Диаграмма 3. США. Сдвиги в структуре потребления электроэнергии в домашнем хозяйстве

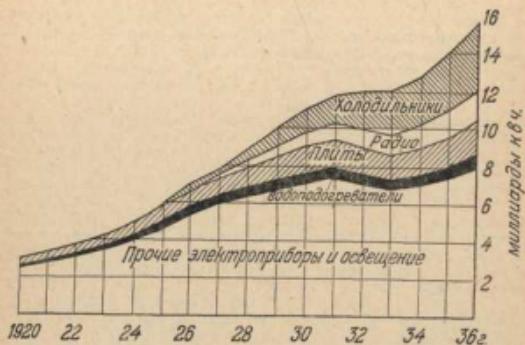
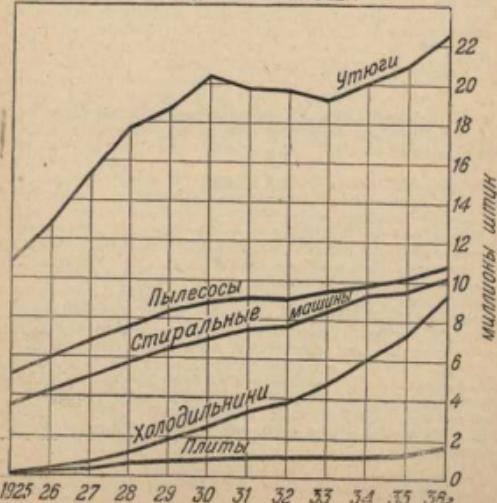

Диаграмма 4. Распространение электробытовых приборов среди населения США

¹ По данным «Edison Electric Bill», 1937, март, и «Electrical World», 1935 г. 30/III.

В 1926 г. в США, из общего потребления электроэнергии в домашнем хозяйстве, на освещение приходилось 63%, и на бытовые приборы — 37%. В 1936 г. было уже обратное соотношение (37 и 63%).

В следующей таблице приведен подсчет потребления электроэнергии на нужды отдельных бытовых приборов, находившихся в пользовании населения США в 1936 г. (табл. 7).

Таблица 7

Основные бытовые электроприборы в США в 1936 г.¹

Назначение электроприборов	Число приборов (в млн.)		% приборов, находящихся в употреблении	Потребление электроэнергии	
	На 1/1 1930 г.	На 1/1 1937 г.		На 1 пр-б. ката в год	Всего в 1936 г. (в млн. квт)
Холодильники	7,5	9,2	90	400	3 290
Радиоприемники	20,0	21,8	80	80	1 670
Электрические плиты	1,2	1,5	85	1 150	1 524
Утюги	25,6	21,8	80	64	1 335
Воздухонагреватели	0,24	0,43	75	2 250	869
Стиральные машины	9,40	10,30	80	24	247
Пылесосы	10,0	10,6	85	20	209
Тостеры (приборы для поджаривания хлеба)	9,7	10,5	50	1	150
Электрические часы	8,8	10,8	95	14	134
Гладильные машины	1,0	1,20	80	100	110
Кофеварки	0,0	0,6	50	18	108
Опушительные приборы (радиаторы)	4,5	4,5	40	20	90

Около 90% всего потребления электроэнергии на бытовые нужды приходится на пять типов электроприборов: холодильники — 33%, радиоприемники — 17%, плиты — 15%, утюги — 14% и подогреватели — 9%.

Электрификация быта в США в первую очередь охватила процессы, в которых электричество является монопольным энергоносителем (холодильники, пылесосы, утюги и т. д.). Широкое развитие получили так называемые «air conditioners» (электрическое приготовление кондиционированного воздуха) в общественных зданиях, на транспорте и в жилых домах. Значительные успехи достигнуты и в области электрического приготовления пищи и горячей воды.

Важнейшими из факторов, обусловивших достигнутый уровень электрификации быта населения США, являются: форсированный сбыт электрическими компаниями электроэнергии на бытовые нужды, главным образом, в целях компенсации снижения промышленной нагрузки в годы кризиса и активная поощрительная политика правительственный организаций, оценивающих развитие электрификации быта как средство для создания оборонного резерва электрохозяйства. Этим вопросом специальным занималось американское военное ведомство в связи с изучением общей проблемы резерва в электрохозяйстве в военный период.

¹ Источник: журнал «Edison's Electric Bull.» 1937, март.

Широкое развитие электрификации быта в США (как и в ряде других стран) происходит в условиях острой конкуренции электроэнергии с газом, в особенности в области высокотемпературных процессов, применяемых в коммунально-бытовом хозяйстве. Расчеты показывают, что приведенная к одному эквиваленту стоимость природного газа на приготовление пищи оказывается в несколько раз дешевле, чем стоимость электроэнергии². Иное соотношение получается при сравнении электричества с газом, производимым на газовых заводах³.

О масштабах развития газификации быта по сравнению с электрификацией можно судить по следующим данным: электричеством охвачено свыше 21 млн. квартир, газом — около 18 млн. квартир; годовой удельный расход газа на присоединенную квартиру — около 2 тыс. м³ ($Q = 4 000$ кал.), удельный расход электроэнергии — свыше 700 квтч.

Отпуск газа (природного, газогенераторного и промышленного) на коммунально-бытовые нужды превышает 20 млн. т условного топлива, т. е. столько же, сколько идет газ на нужды промышленности, не считая собственного потребления топливных отраслей, которые используют около 40% всего газа в стране. Свыше половины всего баланса газа в США падает на природный газ. Стоимость добчицы 1 м³ газа ($Q = 10 000$ кал.) обходится всего в 0,2 цента. Сеть газопроводов составляет около 120 тыс. км; ряд газопроводов имеет протяжение в 500—550 км и более, с суточным расходом газа в 3,6 млн. м³.

Об отставании газификации быта у нас можно судить по душевой норме потребления газа в Москве, составившей в 1935 г. 17 м³. В основных городах США (Нью-Йорк, Чикаго и т. д.) этот показатель равен 300 м³ на человека и выше.

В области теплоподачи коммунального и домашнего хозяйства Советский Союз значительно опередил капиталистические страны, где «кризис» теплоподачи почти не развит. Являясь краеугольным камнем нашей энергетической политики, наша теплофикация ставит по-новому у нас зуловые вопросы выбора энергноснабжения для ряда процессов в коммунально-бытовом хозяйстве. Однако, развитие теплофикации коммунального бытового хозяйства отстает от заданий второго пятилетнего плана как по количественным, так и по качественным показателям.

Мы остановились более подробно на рассмотрении современного состояния и тенденций развития электроэнергетики коммунального хозяйства и быта в США потому, что как по структуре энергоресурсов, так и по ряду других энергетических показателей эта страна имеет более общие с нашей потенциальной энергетикой данные, чем любая другая капиталистическая страна. Но в то же время следует подчеркнуть необходимость учета специфики капиталистических условий развития электрификации в США, наложившей непосредственный отпечаток на ее техническое развитие. Это требует серьезного критического подхода при сравнительном анализе технико-экономических показателей и путей развития энергетики в СССР и США.

* * *

В соответствии с историческими задачами по дальнейшему подъему благосостояния трудящихся, третья пятилетка должна пройти под зна-

² Стоимость природного газа для бытовых нужд 2,2 цента за 1 м³, тариф на электроэнергию для бытовых приборов 2,5 ц/квтч; 1 м³ природного газа ($Q = 10 000$ кал.) эквивалентен 7,5 квтч электроэнергии.

³ Тариф на газ, производимый на газовых заводах для бытовых целей, — около 8 ц/м³ ($Q = 4 000$ кал.).

ком радикальных качественных и количественных изменений в энергетике коммунального хозяйства и быта как в городе, так и в деревне. На ближайший период темпы развития энергетики коммунального и домашнего хозяйства должны значительно опередить темпы развития других частей энерго- и электробаланса народного хозяйства СССР.

Одним из коренных вопросов является проблема рационального выбора энергоносителей (электроэнергии, газ, пар и горячая вода) для отдельных коммунально-бытовых процессов, проблема, которая на сей день еще недостаточно разработана как с технической, так и с технико-экономической сторон. Очевидно, что вопрос об энергоносителях в коммунально-бытовых процессах в наших условиях, в отличие от капиталистических, разрешается, исходя из общих основ энергетической политики, учитывающей особенности энергетического баланса отдельных районов, в органической связи со строительством единой централизованной энергосистемы народного хозяйства.

Электроэнергия является монопольным энергоносителем в осветительных и силовых процессах и основным — наряду с газом — в высокотемпературных процессах коммунально-бытового хозяйства (пищеприготовление). Централизованному теплоснабжению на базе теплофикации принадлежит ведущая роль в средне- и низкотемпературных процессах (пар и горячая вода — отопление и горячее водоснабжение). Такой выбор энергоносителей обосновывается показателями, вытекающими из общих основ нашей социалистической экономики и из конкретных задач нашей энергетической политики в третьем пятилетии (в обосновании этого выбора особое значение имеют исключительная напряженность баланса газа в третьем пятилетии, необходимость замены высокосортных дальнепривозных видов топлива местными, и санитарно-гигиенические факторы).

Ведущая роль электроэнергии и теплоснабжения бесспорна для энергетики нового жилищно-коммунального строительства в районах, где нет естественного газа и где баланс коксовых и нефтяных газов не имеет избытков после удовлетворения нужд промышленности и электростанций. Здесь отопление на базе централизованного теплоснабжения является необходимым условием.

Для действующего в этих районах жилфонда с печным отоплением, который не может быть охвачен централизованным теплоснабжением, энергоносителем в процессах горячего водоснабжения и пищеприготовления выступает газ, используемый с учетом местных условий.

Бытовая газификация существующего жилфонда должна получить широкое распространение, в особенности в таких городах, как Москва, Ленинград, Харьков и др. Основным фактором, лимитирующим развитие бытовой газификации, является, главным образом, дефицитный баланс газа, в результате отставания, имевшего место в годы первой и второй пятилеток.

Газ как ведущий энергоноситель выступает в районах с развитой промышленностью естественного газа или с активным балансом коксового газа и притом с недостаточно концентрированным теплопотреблением. Последнее имеет место в Закавказье и в отдельных районах Донбасса и Сибири.

В третьем пятилетии электротеплофикация явится основой реконструкции энергетики коммунального и домашнего хозяйства. Этот вывод должен быть конкретизирован на основе учета структуры энергобаланса отдельных районов. Технико-экономические расчеты эффективности отдельных видов энергоносителей (приведенные к

одному эквиваленту стоимость и себестоимость) играют в данном случае подчиненную роль. Решающими факторами являются узловые вопросы энергетической политики: строительство централизованной энергосистемы, ставка на местные виды топлива, санитарно-гигиенические условия и т. д.

Электрификация и централизованное теплоснабжение, наряду с форсированным развитием бытовой газификации, должны коренным образом изменить баланс коммунального и домашнего хозяйства и, в частности, облегчить сотни тысяч тонн керосина, складываемого населением в условиях исключительно напряженного баланса жидкого топлива в стране.

Масштаб электробаланса на коммунально-бытовые нужды в третьем пятилетии может быть грубо ориентировано определен, исходя из следующих предпосылок:

В 1942 г. «ампочка Ильинца» должна быть в каждой квартире городского жителя и не менее чем в $\frac{1}{4}$ колхозных дворов. Для этого потребуется около 6,5—7 млрд. квтч. На освещение улиц, общественных и торговых зданий потребуется около 3,10 млрд. квтч. В целом, электроэнергия для коммунально-бытового освещения на третье пятилетие должна быть запроектирована в количестве примерно 10 млрд. квтч.

На индустриальной основе должно быть поставлено производство электро-бытовых приборов, которое должно стать одной из основных отраслей электропромышленности. Электроэнергия на бытовые приборы может быть запроектирована в количестве около 3 млрд. квтч, что составляет примерно половину энергии, идущей на освещение жилых домов.

Потребление электроэнергии на нужды городского электротранспорта, водоснабжения и канализации, входящих в электробаланс коммунально-бытового хозяйства, возрастет в третьем пятилетии примерно в 2,5 раза по сравнению с отчетными данными за 1935 г.

Электроэнергия, идущая на городскую коммунальную мелкомоторную нагрузку, составит примерно 10% от общего расхода электроэнергии на коммунально-бытовые нужды.

В 1942 г. общий отпуск электроэнергии на коммунально-бытовые нужды будет в три раза (круглое) больше, чем в 1937 г.

Централизованное теплоснабжение должно будет охватить в 1942 г. не менее $\frac{1}{3}$ городского населения. Принимая в среднем 3 мегакалории тепла на одного жителя в год, получим, что отпуска тепла в порядке централизованного снабжения составят около 60 млн. мегакалорий. Примерно 40 млн. мегакалорий будут давать домовые котельные для отопления жилых и общественных зданий в городах. Около 525 млн. мегакалорий будет приходить на печное отопление жилых зданий городского и сельского населения (в том числе около 400 млн. мегакалорий — в деревне).

Бытовая газификация в первую очередь должна быть осуществлена в ряде городов Донбасса, Урала, Кузбасса (на базе коксовых газов), Кавказа (на базе природных газов), в Москве, Ленинграде и других городах (на базе местных видов топлива).

Общий энергобаланс коммунального и домашнего хозяйства на 1942 г. определяется цифрой в 100 млн. т условного топлива, что составляет около 25% всего энергетического баланса народного хозяйства СССР. Это минимально-масштабный вариант коммунально-бытового раздела энергобаланса народного хозяйства.

5. Энергетические ресурсы в энергобалансе народного хозяйства

Анализ перспективного энергетического баланса убеждает в необходимости существенных сдвигов в структуре и использовании природных энергетических ресурсов страны. Этот вывод полностью подтверждается анализом энергетического хозяйства США, имеющего весьма сходную с СССР структуру природных энергетических ресурсов (см. табл. 8).

Таблица 8

Структура природных энергетических ресурсов и энергетического баланса СССР и США в 1935 г.

Природные энергетические ресурсы			Структура энергетического баланса (1935 г.)	
Виды ресурсов	Единицы измерения		СССР (в %)	США (в %)
Уголь	млрд. т	1 654	3 943	45,5
Нефть	*	6,4	1,8	17,3
Природные газы	1000	1,0	1,1	10,7
Торф	млрд. м ³	145,3	14,3	3,5
Сланцы	*	55,0	358,0	0,0
Древесное топливо	млн. га	526,6 ¹	243,0 ¹	32,0 ²
Гидроэнергия	млн. квт	280,0	82,2	1,6
Всего в условном топливе	—	—	100,0	100,0

Современный энергетический баланс СССР отличается чрезмерно высоким участием древесного топлива (что в отдельных районах приводило к истреблению лесов) и весьма низким использованием ресурсов природных газов и гидроэлектроэнергии.

Минерализация топливопотребления. Удельный вес древесного топлива в перспективном плане должен быть значительно сокращен путем минерализации топливопотребления. В Европейской же части Союза количество потребляемого древесного топлива подлежит решительному сокращению.

Уже во втором пятилетии снабжение большинства районов Европейской части Союза древесным топливом было связано с рядом трудностей. Особенно неблагополучно обстояло в крупных промышленных центрах, получающих дрова из весьма отдаленных районов. Так, например, Москва снабжается дровами преимущественно из Северной области, которые перевозятся по железным дорогам на расстояние до 1 000 км (что с точки зрения потребного подвижного состава эквива-

лентно перевозке угля на 4 000 км). Поэтому в третьем пятилетии, помимо решительного вытеснения дров из топливного баланса промышленности Европейской части Союза, необходимо также добиться широкой минерализации топливопотребления городского населения и в первую очередь наиболее крупных промышленных центров. Для этого необходимо обеспечить для бытового потребления городского населения дополнительное количество угля (сверх ныне потребляемого) и организовать в широких масштабах торфобрикетное производство. Торфобрикеты значительно экономичнее дров, особенно если учесть дальность перевозки последних. Производство торфобрикетов в течение третьего пятилетия должно быть доведено до 2–3 млн. тонн.

Природные газы. По ресурсам природных газов СССР, наряду с США, занимает первое место в мире. Тем не менее, добыча природных газов находится у нас еще на весьма низком уровне. При этом мы совершенно не добываем газы из чисто газовых скважин, что же касается газов, сопутствующими нефтедобыче, то они все еще частично выпускаются в атмосферу. Наша богатейшая газовая месторождения даже не подготовлены промышленной разведкой и эксплуатации. Следы вредительства несомнены и в этой области.

Из природных газов, очень несложным путем, при минимальных капиталовложениях и издержках, можно получить газ-бензин, являющийся высококачественным моторным топливом (в США добыча газ-бензина превышает 4,5 млн. т). Кроме того, природные газы могут служить базой для производства полимеризационного бензина. В автотранспорте природные газы могут быть использованы в компримированном виде, а также в виде их ожидаемых компонентов (бутан и пропан).

Природными газами можно заменить нефтепродукты, расходуемые в огромных количествах для собственных нужд нефтяной промышленности, и тем самым значительно повысить ее товарную продукцию. Природные газы являются ценным химическим сырьем и высококачественным топливом для самых ответственных технологических процессов, эффективно заменяя применяемое ныне нефтепродукты. Природные газы могут и должны сыграть огромную роль в деле газификации городов. Словом, нет такой области энергетики, в которой природные газы не могли бы быть использованы с максимальным эффектом.

Экономика добычи природных газов исключительно благоприятна. Согласно произведенным расчетам, себестоимость добычи природных газов из чисто газовых скважин (даже при очень коротком сроке их амортизации) должна составить около 8,5 руб. за 1 000 м³, или около 1 руб. за мегакалорию, что в 2½ раза меньше проектной себестоимости добычи кузнецких углей, являющихся почти самыми дешевыми углами в Союзе.

Весьма благоприятна и экономика транспорта природных газов. Все материалы несомненно свидетельствуют об огромном народнохозяйственном значении развития добычи природных газов и о необходимости решительно покончить с недооценкой их роли.

В третьем пятилетии прежде всего нужно разыскать добычу газов из чисто газовых скважин на Кавказе, где имеются наиболее подготовленные месторождения. В 1942 г. добыча в чисто газовых месторождениях должна составить 4–5 млрд. м³ в год, чтобы общая добыча газов по Союзу, вместе с газами, сопутствующими нефтедобыче, достигла 8–10 млрд. м³. Кроме того, в третьем пятилетии необходимо форсировать и широко развернуть промышленную разведку газовых

¹ Лесопокрытая площадь.

² Включая потребление сельским населением (по данным экспертной оценки). Промышленно-техническое потребление дров составляет около ¼ указанного количества.

месторождений и в других районах, в первую очередь в Поволжье и на Урале, для подготовки этих месторождений к эксплуатации.

Природные газы, несомненно, должны сыграть значительную роль в реконструкции энергетического баланса страны, в разрешении проблем топлива для технологических целей и для бытовых нужд населения, а также проблемы моторного топлива.

Гидроэнергия. По гидроэнергетическим ресурсам СССР занимает первое место в мире. Поэтому гидростанции, техническая база которых наиболее адекватна социалистическим отношениям, должны получать у нас максимальное развитие. Между тем, удельный вес гидроэнергии в электробалансе еще недостаточен. В 1936 г. выработка гидроэнергии по Союзу составляла только 4 млрд. квтч, или 12,2% от всего электробаланса страны, тогда как в США выработка гидроэнергии в том же году достигла примерно 45 млрд. квтч (около 32% электробаланса).

Лишь на базе широкого производства гидроэнергии возможно развитие в необходимых масштабах целого ряда электротехнических отраслей промышленности. Кроме того, не следует забывать, что гидростанции являются ведущим звеном в реконструкции энергоснабжения ряда районов (Карельская АССР, Грузинская ССР и т. д.). В силу этого, к 1942 г. необходимо обеспечить максимально возможную выработку гидроэнергии (не менее 15 млрд. квтч) и такой масштаб строительства, который резко повысил бы удельный вес гидроэнергии в энергобалансе страны уже в первые годы четвертого пятилетия¹.

Сланцы. В третьем пятилетии широкое развитие должна получить добыча горючих сланцев в Ленинградской области и в Поволжье. Одновременно с этим, в течение ближайших лет надо заняться подготовкой новых сланцевых месторождений и в других районах на неблагоприятных условияхами топливоснабжения.

В результате работ, проведенных за последние годы, вполне подготовлена техническая база для комплексного использования сланцев, и тем самым устранены технические препятствия, задержавшие их внедрение во втором пятилетии.

Сжигание сланцев наиболее рационально производить в топках системы Макарцева и Крамзера, достаточно проверенных в эксплуатационных условиях. Сланцевая зола в первую очередь должна ити для изготовления стекловых материалов — кирпича и термоблоков, а затем для производства портландцемента. При таком комплексном использовании сланцев обеспечивается достаточная народнохозяйственная эффективность их применения, даже без учета других возможных способов использования сланцевой золы, еще недостаточно исследованных, но обещающих еще больший эффект.

Обязательной предпосылкой для эффективного внедрения сланцев как топлива является использование их только крупными потребителями, расходующими не менее 300 тыс. т сланцев в год. У мелких потребителей, среди которых преимущественно внедряется сланец во втором пятилетии, невозможно обеспечить эффективное комплексное использование сланцев. Проблема энергоснабжения мелких потребителей на базе сланцев еще недостаточно исследована и нуждается в дальнейшей разработке. Понятно, что эта проблема может быть полу-

ченциально разрешена только при условии газификации сланцев и при централизованном газоснабжении мелких потребителей.

В третьем пятилетии сланцы должны быть использованы как котельное топливо, для производства моторного топлива и отчасти в качестве топлива для доменных печей.

Торф. Необходимость интенсивного развития добычи торфа в третьем пятилетии не может вызываться никакими сомнениями, так как далеко на базе торфа можно осуществить социалистическую реконструкцию ряда районов центральной части Союза.

Внедрение новых, значительно более механизированных и более производительных способов торфодобычи, дальнейшая механизация иные применяемых способов, искусственное обезвоживание, исключающее зависимость торфяной промышленности от сезонных природных условий, создают новую техническую базу и расширяют возможности развития торфодобычи в третьем пятилетии и овеществляют одновременно более благоприятную экономику торфодобычи.

Раньше торф использовался в наименее эффективном для него направлении — в котельных. Вследствие этого он был менее экономичен, чем другие виды топлива. Между тем, торф является прекрасным газогенераторным топливом и в качестве такого экономичнее других видов топлива. Поэтому, в третьем пятилетии, наряду с дальнейшим использованием торфа как котельного топлива, необходимо всемерно форсировать применение торфа для газификации.

В районах, отдаленных от месторождений природных газов и не обладающих ресурсами металлургических (либо других отходящих) газов, газификация в третьем пятилетии должна будет базироваться в первую очередь на торфе.

В то же время в третьем пятилетии надо приступить к внедрению торфобрикетов для бытовых нужд городского населения взамен сравнительно менее экономичного древесного топлива.

Уголь. Основой нашего топливного баланса является уголь, добывчу которого нужно всячески форсировать в целях вытеснения им дров и нефтепродукта.

В перспективном плане в структуре угледобычи по отдельным бассейнам и в направлении использования отдельных марок и сортов углей должны произойти дальнейшие существенные изменения. Прежде всего необходимо внести ясность в вопрос об использовании отдельных видов донецкого угля.

Спекающиеся и газовые угли Донбасса все еще используются не по своему назначению и в больших количествах скапливаются под котлами. Дальнейшее внедрение антрацита задерживается недостаточной добычей его. Структура угледобычи в Донбассе не соответствует структуре энергетического баланса страны и рациональному направлению использования отдельных углей.

В третьем пятилетии нужно обеспечить дальнейшее внедрение антрацита, заменив им газовые и спекающиеся угли, для чего необходимо повысить удельный вес антрацитов в общей добыче Донбасса. Одновременно с этим нужно повысить удельный вес тонких углей, добываемых сейчас в небольших количествах и нерационально используемых. Условия добычи тонких углей более благоприятны по сравнению с условиями добычи ряда других углей Донбасса. При этом не следует забывать, что тонкие угли являются наиболее эффективным видом энергетических углей Донбасса; в частности, они служат наиболее экономичным топливом для пылеугольных установок, расположенных в отдаленных от Донбасса районах.

¹ Подробно проблема гидроэнергетики рассмотрена в разделах II и III цитированной работы ЭИНа Академии наук.

В серьезном пересмотре нуждается также структура добычи кузнецких углей, кизеловых, подмосковных и других, в использовании которых в настоящее время имеется еще много непроработанных моментов.

В третьем пятилетии необходимо обеспечить стандартность качества добываемого угля и снизить его зольность. В связи с этим, широкое развитие должны получить обогащение и сортировка угля. В частности, в Донбассе нужно прекратить выпуск неотсортированного антрацита, резко сократить содержание штамба в мелочи в отсортированном антраците.

Почти весь уголь, идущий для технологических нужд, и в частности для коксования, должен поступать в обогащенном виде. При этом условия будут достигнута значительная экономия топлива и возрастет эффективность его использования. Повышение качества топлива и полное его соответствие требованиям потребителей являются одной из первоочередных задач третьей пятилетки.

Искажительно серьезное внимание в перспективном плане должно быть удалено вопросам рационального размещения и районирования энергокомплекса как по линии топливодобычи и гидростроительства, так и по линии энергопотребления¹.

Особенную сложность в перспективном плане представляет проблема топливоснабжения районов Европейской части Союза. Интенсивный рост промышленности в этих районах при резком сокращении ресурсов древесного топлива (истощение лесов и создание водоохранной зоны), необходимость, в связи с этим, осуществить минерализацию не только промышленного, но частично (в городах) и бытового топливопотребления (так как явно нерационально завозить дрова из очень отдаленных районов), абсолютное сокращение ресурсов нефтепродукта (в связи с углублением переработки нефти) — такие факты, крайне осложняющие решение проблемы топливоснабжения районов Европейской части Союза, до сих пор в основном базировавшихся на донецком угле и дровах.

Если учесть, к тому же, крайне высокий удельный вес донецкого угля в топливном балансе Европейской части Союза, то станет совершенно очевидна необходимость максимального развития в этих районах всех видов местного топлива — торфа, подмосковного угля, горючих сланцев и др. При этом нужно иметь в виду, что ресурсы уже освоенных видов местного топлива сравнительно ограничены и имеют локальное значение. Поэтому весьма актуальной задачей является вовлечение в энергобаланс этих районов новых видов энергоресурсов.

Европейская часть Союза обладает огромными ресурсами природных газов и гидроэнергии. Большинство ныне разведанных газовых месторождений как раз находится в Европейской части Союза или в непосредственно примыкающих районах. Доведение добычи природных газов до 8—10 млрд. м³ позволило бы значительно улучшить условия топливоснабжения наиболее дефицитных районов, так как добыча газов в таком масштабе была бы эквивалентна почти всей добыче торфа по Союзу, возможной к концу третьего пятилетия.

Не меньшее значение для рационализации энергоснабжения Европейской части СССР имеет строительство гидростанций. В Волжско-Окско-Камском и Днепровском водных бассейнах сосредоточены огромные ресурсы гидроэнергии. Возможная выработка электроэнер-

гии на одной только Куйбышевской гидростанции почти эквивалентна всей добыче угля в Подмосковном бассейне на конец третьего пятилетия.

Таким образом, как структура нашего энергобаланса, так и географическое размещение энергопотребления требуют форсированного развития в третьем пятилетии добычи природных газов и широкого использования гидроэнергии.

¹ См. специальный раздел цитированной выше работы ЭИИНа Академии наук.

Задачи гидростроительства в третьем пятилетии

Разоблачение троцкистско-бухаринских и буржуазно-националистических агентов фашизма показало, что враги народа в своей вредительской и диверсионной деятельности придавали особое значение таким важнейшим отраслям народного хозяйства, как энергетика, химия, цветная металлургия и железнодорожный транспорт, как отраслям, имеющим особое оборонное значение.

Враги народа проводили вредительскую работу в планировании энергетики, чем нанесли немалый ущерб развитию гидроэнергостроительства.

Советский Союз располагает огромными гидроресурсами, этим ценнейшим, энергетическим источником. По величине гидроэнергетических ресурсов Советский Союз стоит на первом месте в мире, располагая потенциальным запасом гидроэнергии, который превышает запас США и Европы. Эффективный запас гидроэнергии (такой запас, который при современном уровне техники может быть достаточно легко "утилизирован") достигает в Советском Союзе 65 млн. квт, или около 36% мирового запаса.

Приходится, однако, констатировать, что между огромными потенциальными ресурсами гидроэнергии и степенью их освоения имеется еще значительный разрыв, отрицательное влияние которого на народное хозяйство Союза начинает ощущаться все острее.

Использование гидроэнергетических ресурсов Союза было начато лишь после Великой Октябрьской социалистической революции, когда, по прямым указаниям В. И. Ленина, была начата геройская постройка Волжской ГЭС.

Дальнейшее гидростроительство по отдельным этапам характеризуется следующими данными:

I. Введено мощностей до 1929 года

1) Волжская ГЭС	60,0	т.квт
2) ЗАГЭС	12,5	*
3) Б. с.-ГЭС	4,1	*
4) Ереванская ГЭС	4,8	*
5) Аламединская ГЭС	4,2	*
6) Малаке ГЭС	14,9	*
Итого	100,0	т.квт

II. Введено за первую пятилетку

1) ДнепроГЭС	310	т.квт
2) Дзержинская	7,5	*
3) Н. Зурибадская	2,8	*
4) Кокчоломская	4,5	*
5) Малаке ГЭС	8,4	*
Итого	338,2	т.квт

III. Введено за вторую пятилетку

1) ДнепроГЭС (прод.)	20	т.квт
2) ДнепроГЭС, II очер.	15	*
3) Н. Савра	125	*
4) Казахстанская	15	*
5) Бакинская	48	*
6) Иртыш	60	*
7) Н. Тулома	30	*
8) Ильинская	20	*
9) Бакинская	21	*
10) ГендерсонГЭС	21	*
11) Ахтарская-Чалан	16	*
12) Заур	24	*
13) Кызыл	30	*
14) Узбекская	18	*
15) Кызылская	63	*
16) Воробьев	6,5	*
17) Малаке ГЭС	51	*
Итого	1845	т.квт

За двадцать лет социалистического строительства в эксплуатацию введены большие мощности. Однако, несмотря на это огромное по абсолютной величине гидростроительство, степень использования гидроэнергии у нас остается еще крайне незначительной, составив на 1/1 1937 г. 1,5% потенциальных запасов против 23% в США. Установленные мощности гидростанций на конец 1937 г. в СССР составляет около 1,25 млн. квт, во Франции же — около 3,5 млн квт и в США — 10 млн. квт. Следствием этого отставания является еще еще незначительный удельный вес гидростанций в электробалансе СССР, что видно из следующих сопоставлений.

В СССР удельный вес выработки гидроэнергии в общей выработке электроэнергии 1937 г. достиг 12,5%, в США уже в 1935 г. он составлял 40,2% и во Франции — 51%.

Столь резкое отставание в использовании гидроэнергоресурсов является следствием невыполнения директив нашей партии и правительства, согласно которым мощность действующих гидростанций на конец второй пятилетки должна быть доведена до 2 млн. квт, а удельный вес гидроэнергии в электробалансе — до 20%. Это отставание имеет место в то время, когда план по основным отраслям промышленности не только выполняется, но и перевыполняется.

Серьезный ущерб развитию гидростроительства нанесли своей вредительской, диверсионной деятельностью троцкистско-бухаринские фашистские наимыши, проникшие в плановые органы и в аппарат Наркомтяжпрома. Враги народа всяческими способами пытались сорвать развитие гидроэнергетики. Эта вредительская деятельность привела:

- а) к диспропорции между гидроэнергостроительством и требованиями народного хозяйства,
- б) к неправильной последовательности в освоении отдельных частей водотоков (отсутствие надлежащего регулирования стока, так как строились гидростанции на незарегулированных реках и задерживалась строительством регулирующих установок),
- в) к диспропорции в построении электросистем (отсутствие необходимого теплового резерва в системах с преобладанием гидростанций с сезонной выработкой энергии и отсутствие гидростанций в тепловых энергосистемах).

Современный уровень народного хозяйства Союза и неотложные потребности обороны страны требуют огромных количеств качественной стали, цветных металлов и различных химических продуктов, которые могут быть получены лишь на базе электролитических и электротермических процессов. Практическое же осуществление этих процессов требует наличия большого количества дешевой электроэнергии, так как в подавляющей части указанные производства являются весьма электроемкими — удельный вес стоимости электроэнергии в себестоимости готовой продукции этих производств колеблется от 20 до 45%. Поэтому задача дальнейшего значительного развития этих производств может быть успешно выполнена лишь на базе гидроэнергии.

Между тем, срыв врагами народа строительства ряда гидростанций привел к такому положению, когда, вследствие дефицита гидроэнергии, известное количество этих продуктов, имеющих огромное значение для народного хозяйства и обороны страны, приходится по необходимости производить на дорогой энергии тепловых станций или же отсталыми, неэлектролитическими методами производства.

В таком положении оказывается, в частности, производство металлического алюминия, которое не располагает сейчас гидроэнергетической необходимостью мощности или вынуждено в значительной степени развязаться на базе тепловых станций. Консервация строительства Пермской ГЭС и задержка в постройке стоящих Севано-Зянгинского каскада могут повлечь за собой еще более значительное развитие электролиза на энергии тепловых станций.

Пуск Куйбышевской ГЭС в первые годы четвертого пятилетия позволит значительно развернуть энергоемкие производства, однако, вопрос этим не будет вполне разрешен, так как потребность в продукции электроемких производств бурно растет.

Произведенные расчеты позволяют оценить потребность в электроэнергии электроемких производств к 1947 г. в размере 14—15 млрд. квт при мощности до 3 млн. квт (с возрастанием в течение последующего десятилетия до 36 млрд. квт) при мощности около 7 млн. квт).

Таким образом, удовлетворение одной только потребности в электроемких производств требует для ближайшего десятилетия почти утройения наличной мощности гидростанций. Между тем, необходимо учсть, что крупным потребителем гидроэнергии выступят также и другие отрасли промышленности, как то: электрифицированный транспорт и коммунальное хозяйство, требования которых к гидростанциям в сумме могут значительно превысить потребность в энергии со стороны электроемких производств.

Такое положение требует немедленного развертывания соответствующего по объему гидростроительства и, прежде всего, быстрого и тесно увязанного с народнохозяйственными потребностями строительства ГЭС в ряде районов, в которых отсутствие гидростанций выступает в качестве прямого лимита, ставящего под удар развитие производства огромного значения для обороны и хозяйства страны. Между тем, именно в этих районах между перспективными размерами электропотребления и обеспеченностью их соответствующей гидроэнергобазой возникают наиболее значительные диспропорции, требующие самого пристального внимания. Так, например, на Кольском полуострове за последние годы быстро развивается промышленность, которая уже в 1938 г. потребует вместе с другими потребителями около 1 785 млрд. квт энергии и 287 мгвт максимальной нагрузки.

Покрытие такой нагрузки не обеспечивается намеченными масштабами гидростроительства (Нива II мощностью 60 мгвт, Мурманскская ГЭС — 44 мгвт и Нива III — 140 мгвт), и дефицит в малонодный год достигнет 60 мгвт. Более того, даже к постройке Нивы III было приступлено, по существу, в 1937 г. с опозданием, ввиду задержки вредителями из Наркомтяжпрома финансирования строительства на целих 6—7 месяцев. Таким образом, наряду с Нивой III, требуется срочное строительство новой гидростанции мощностью до 120 мгвт. В качестве такой станции ЛенГИДЭПом была выдвинута Кижигубская ГЭС на р. Ковде. Однако, несмотря на неоднократные обращения в главк, средства не отпускались ни на изыскания, ни на проектирование этой установки. Это является серьезной помехой народнохозяйственному строительству на Колском полуострове.

Примерно таково же положение и с гидростроительством на Уrale. Еще в 1932 г. решением партии и правительства была зафиксирована необходимость постройки в районе Перми крупной ГЭС.

Крайне затянувшееся строительство Пермской ГЭС значительно отодвинуло возможный срок ее вступления в эксплуатацию (1942—1943 г.). К этому сроку должна быть пущена первая агрегаты Куйбышевской ГЭС и дано подкрепление уральской энергосистеме. С другой стороны, поскольку Пермская ГЭС фактически не строилась, в настоящем виде представляется более целесообразным уже не продолжать строительство в Перми, а соорудить станцию на верхнем участке Камы (у Соликамска), обеспечивающую зарегулирование всех нижних станций на р. Каме, и, в значительной степени, станций на Нижней Волге (Куйбышевской и Камышинской). К изысканиям и проектированию по Соликамской ГЭС уже приступлено.

В 1932 г. постановлением партии и правительства в числе трех первоочередных станций Волжского бассейна была назначена в постройке ГЭС в районе Васильева (Горьковский край). Остродефицитный по энергии Горьковский район, в котором сосредоточены предприятия крупнейшего народнохозяйственного значения, должен был получить в Васильевской ГЭС надежную энергетическую базу. Между тем, вопросы постройки станции систематически игнорировались, финансирование изысканий производилось в ничтожных размерах и с начала 1935 г. все работы были практически законсервированы.

Крупным объектом гидростроительства, который необходимо форсировать в третьей пятилетке, является ГЭС на Иртыше. Алтай-Иртышский район является наиболее значительной в Союзе базой для цветной металлургии (по никру, свинцу, редким металлам и т. д.). По свидетельству видных специалистов, Алтай является рудоносным районом полиметаллических руд, наиболее мощным по своим запасам на всем азиатско-европейском материке и приближающимся по своим разведанным запасам к самым крупным мировым полиметаллическим районам.

По абсолютной ценности заключенных в руде полезных компонентов руды Алтая являются уникальными в мировой практике цветной металлургии.

На Алтае сосредоточивается около 50% всех запасов свинца и цинка Союза, причем оставшиеся 50% распределются по ряду свинцово-рудных районов, разбросанных по всему Советскому Союзу. Поэтому на Алтае можно достичь крупной концентрации производств. Развитие этого исключительно важного для экономики страны района тормозилось отсутствием соответствующей энергетической базы. Одновременно, неоднократные сигналы и указания Гидролек-

тропроекта о том, что такой базой может явиться только крупная гидростанция на р. Иртыше, что к проектированию и постройке этой станции надо приступить как можно скорее, что ее отсутствие грозит сорвать развитие крупнейшего промышленного района, — игнорировались и срывались вредителями, прежде всего, Пятаковыми, который, например, снял кредиты на проектирование этой станции в 1936 г.

Одним из аргументов против строительства ГЭС на Иртыше выявлялась возможность переработки алтайских концентратов в Кузбассе. Между тем, Кемеровский завод, практически, не строился. Получалась настоящая вредительская сеть: излияние, якобы, строящегося Кемеровского завода создавало видимость возможного использования алтайских руд, но строительство завода фактически не двигалось вперед, и страна лишалась важнейших цветных металлов.

К сожалению, аргументация от «Кемеровского завода» начинает снова вытаскиваться на свет. Несмотря на то, что разрыв технологических связей свинцового и цинкового производства и транспорта концентратов связан с огромными потерями, несмотря на то, что возможности комплексного использования руды на Алтае (и частности, серного ее компонента) в настоящее время ясны, — тем не менее снова предлагается электролиз никеля перенести в Кузбасс, вместо того чтобы форсировать строительство ГЭС на Иртыше и локализировать комбинат на Алтае в соответствии с ленинским принципом приближения промышленности к источнику сырья и энергии. Вперед до вступления в строй гидростанции, промышленность района должна базироваться на энергии ТЭЦ, строительство которой потребуется независимо даже от выноса части цинкового производства в Кузбасс и которая после пуска ГЭС в эксплуатацию будет выполнять функции необходимого теплового резерва энергосистемы.

Крайне напряженное положение с гидроэнергобазой алюминиевой промышленности и благоприятные условия постановки электролиза алюминия на Иртыше могут сделать целесообразным выдвижение в качестве первоочередного объекта, сооружаемого в третьей пятилетке, не Объектской (280 мвт), а более мощной Бухтарминской ГЭС (380 мвт). Вопрос этот должен быть решен в ближайшее время с таким расчетом, чтобы в первые годы четвертого пятилетия район был обеспечен мощной гидроэнергобазой.

Приданные факты свидетельствуют, что в планировании развития гидроэнергетства имеются крупнейшие дефекты, которые использовали враги народа для своей подрывной работы и которые, к сожалению, не устраниены еще и теперь.

О наличии в планировании энергостроительства крупнейших недостатков свидетельствует также положение с энергетикой в Северной области.

До последнего времени в центральных плановых организациях относительно энергетики крупнейшего в Северной области Архангельского промышленного узла было распространено мнение, что большой потребности в электроэнергии здесь нет, и еще долгое время покрытие нагрузок может происходить за счет тепловых станций, работающих на дреесном топливе (зрока и отходы от лесопиления).

Покрытие потребности в электроэнергии по Архангельскому узлу только за счет тепловых станций будет крайне затруднительным, так как оно потребует весьма значительного завода дальневосточного топлива — печенорского, шпицбергенского или донецкого дорогостоящего угля (печенорский уголь в Архангельске сейчас стоит, по данным Судостроя, 129 руб. тонна). Отходы же лесопиления все в большей и большей мере используются как промышленное сырье для лесохими-

ческой и целлюлозной промышленности. Для электростанций, по ориентировочным расчетам, уже на 1942 г. их останется незначительное количество: около 230 тыс. м³. В условиях резкого возрастания масштабов электропотребления и напряженности топливного баланса Архангельска¹, представляется крайне необходимым внести в энергосистему Архангельского промышленного узла достаточно мощную гидростанцию. Но из изучения гидроэнергоресурсов Северной области и подготовку необходимой для Архангельской гидростанции Главгидроэнергострой до сих пор не отпускала средства, и Госплан никаких мер для исправления ошибки газеты не принимал.

Лишь в порядке финансирования облисполкомом, ЛенГИДЭП проделал самое предварительное изучение рр. Онеги и Пинеги и пришел к выводам о полной возможности и целесообразности постройки из р. Онеги гидростанции мощностью в 100 мвт для снабжения энергии Онежского и Архангельского промышленных узлов.

Наряду с этими фактами имеются случаи неподготовленности потребителя для строящихся больших гидроцентрализ.

В таком положении, например, находятся строящаяся в Закавказье Тертерской ГЭС № 2. Станция мощностью 54 мвт должна вступить в число действующих установок в конце 1940 г. Размеры же электропотребления, равные 22 мвт, соответствующие развитию народного хозяйства, называемому Госпланом Азербайджанской ССР на конец третьей пятилетки, составят не больше 40% от мощности строящейся гидростанции. При таком положении с нагрузками более полное и целесообразное использование Тертерской ГЭС № 2 могло бы иметь место лишь в случае приключения ее к энергосистеме Грузии, где имеется дефицит в электроэнергии.

В этом деле существует преступная беспечность, которую проявляют Главэнерго, Главгидроэнергострой и Госплан Союза в отношении подготовки возможности полного использования энергии Тертерской ГЭС.

Одновременно имеют место диспропорции с последовательностью освоения отдельных ступеней водотоков, снижающие возможности регулирования стока и увеличивающие размеры потребного теплового резерва. Так, благодаря отсутствию водохранилища в верхних участках Днепра, мощность ДнепроГЭС в отдельные сутки маловодных лет снижается до 70—75 мвт (при установленной мощности 560 мвт). Хотя станция работает уже ряд лет, — ничего не предпринимается для улучшения регулирования, между тем, при наличии Кременчугского или Вышгородского водохранилища минимальная мощность ДнепроГЭС возросла бы до 200—300 мвт.

Совершенно нетерпимым является положение с использованием крупных ресурсов озера Севан. Веками накопленный запас воды озера Севан в объеме 50 млрд. м³ предполагается использовать, спустив горизонт озера на 50 метров. Энергия этой воды может быть использована на падение около 1 000 метров, причем только однажды, так как запас воды в озере нельзя возобновить. Между тем, из всего намеченного каскада строится только одна Канакирская гидростанция с напором 170 м, строительство же наиболее крупной Гюмушской установки, использующей 300 м падения, ведется черепашими темпами. Таким образом, запасы озера Севан будут безвозвратно расходо-

¹ Следует учитывать, что помимо энергетики, Архангельск является крупным потребителем угля для водного транспорта: по известкам Гидроводлтраста потребление угля флотом в Архангельске составит в 1942 г. 400 тыс. тонн.

ваться с использованием только 17% напора, тогда как при наличии Гомутской ГЭС использование напора повысилось бы до 50%. С другой стороны, консервация Гомутской ГЭС и разрывное освоение Севано-Запинского каскада лишает все прочие станции Закавказья возможности загрегулированной работы, что крайне болезненно отражается на энергоснабжении народного хозяйства района (например, отключение электрифицированного железнодорожного транспорта в 1936 г.). Такая же картина имеет место в отношении регулирующей системы ХрамГЭС, строительство которой недопустимо затягивается.

Столь же безобразно до последнего времени игнорировалось Госпланом ССР и Главгидроэнергостроем настоятельно необходимые проектно-изыскательские работы по Верхне-Камским водохранилищам. Загрегулирование Верхней Камы является в большой степени ключом к рациональному энергетическому освоению всей Волги, оно значительно повышает полезную отдачу всех камских и нижневолжских ГЭС и устраивает все осложнения в отношении возможных затоплений в районе Березников. Кроме всего этого, Верхне-Камское водохранилище дает хорошее транспортное соединение р. Камы с Печорой и Вычегдой. Между тем, кредиты на проектно-изыскательские работы по верхне-камским водохранилищам на 1937 г. Главгидроэнергостроем тоже были сняты, и понадобилось специальное постановление СНК ССР для того, чтобы сдвинуть вопрос с мертвой точки.

Крайне ненормально велась подготовка развития энергетики Ленинграда.

Строительство Свирской ГЭС систематически недофинансируется, строительство Кировской ТЭЦ оттягивается из года в год.

В таком «планировании» энергетики города Ленинска с его промышленностью крупнейшего народнохозяйственного и оборонного значения несомненно сказалась вредительская рука.

Необходимо отметить также крайне близорукое отношение планирующих развития энергетики организаций к постройке ГЭС в угольных бассейнах, лесных районах и т. д., которые обычно рассматриваются как районы больших «брюсовых» ресурсов топлива (отходы лесопиления, отходы обогащения углей и т. д.), могущих, якобы, обеспечить практически любую мощность тепловых станций.

Выше, на примере Архангельска, мы убедились в том, что рациональное комплексное использование сырья в ряде случаев вносит крупнейшие изменения в структуру топливного баланса района, в значительной степени сводя на нет отходы лесопиления как энергоресурс и делая необходимым включение гидростанции в энергетическую систему.

То же следует сказать и о гидроэнергостроительстве в условиях Кузбасса. Размеры обогащения в ближайшие годы не позволяют рассчитывать на большое значение отходов в топливном балансе тепловых станций Кузбасса. Чтобы покрыть огромную потребность Кузбасса в электроэнергии, потребуется затягивать в начале четвертого пятилетия до 3 млн. т условного топлива. При отсутствии гидростанции придется бы увеличивать тепловые мощности и скидывать в больших количествах полноценный энергетический уголь. Помимо крупной экономии топлива, постройка гидростанции улучшила бы надежность и условия работы энергосистемы, условия судоходства по р. Томи, водоснабжения промышленных площадок и т. д.

Намеченная к постройке ГЭС у Бычего Горла на среднем участке р. Томи, между г. Станинском и Кемерово, согласно предварительным

рекогносцировочным обследованиям Гидроэнергопроекта, имеет весьма благоприятные условия сооружения, близкие к днепровским, и хорошие экономические показатели. Постройка ГЭС у Бычего Горла введя бы 18–20% гидроэнергии в энергобаланс Кузбасса, снизив себестоимость по системе в целом до 2,5 коп. за квтч. В настоящем времени себестоимость 1 квтч составляет 5 коп., в дальнейшем при наличии одних только тепловых станций составит 3,5 коп.

Крайне важным дополнительным аргументом в пользу постройки в Кузбассе достаточно мощной гидростанции является то обстоятельство, что гидростанция могла бы принять на себя нагрузки по энергоснабжению производств, которые до ввода ее в эксплуатацию базировались бы на тепловых мощностях. Дело в том, что, как уже отмечалось выше, отсутствие в настоящее время подготовленных мощных гидроцентралей заставляет ставить электродизели алюминия на энергию тепловых установок и, в частности, в Кузбассе Главалюминий предполагает строить в третьем пятилетии алюминиевый завод. С точки зрения экономики алюминиевого производства (при отсутствии подготовленной гидроэнергобазы), целесообразно разместить алюминиевое производство в районах, сочетающих расстоянную тепловую мощность, на которую опирается алюминиевый завод, с хорошей потенциальной гидроэнергобазой; после завершения постройки ГЭС, эта гидроэнергобаза принесла бы на себя нагрузки энергоснабжения производственных районов, отвечающих этим условиям очень немного, и Кузбасс среди них стоит на первом месте. Именно поэтому так важно уже в третьем пятилетии провести все проектно-изыскательские работы и начать строительство ГЭС у Бычего Горла. Между тем, по распоряжению руководства треста, в 1935 г. все работы Гидроэнергопроекта по р. Томи были прекращены, перенесены Бюро Зап. Сибири частично переброшены на другие работы, частично уволен весь. Такое отношение к проектно-изыскательским работам по гидроэнергостроительству в Сибири нельзя не рассматривать как сознательное торможение старым руководством Гидроэнергопроекта рационального развития энергетики важнейших промышленных районов Востока и, прежде всего, Кузбасса.

В качестве общего положения, нужно отметить систематическое сокращение и недофинансирование проектно-изыскательских работ, в результате чего створы некоторых начальных строек оказывались выbraneными совершенно неправильно, что влечет за собой огромные убытки для государства. Наиболее ярким примером в этом отношении является история строительства Ярославской ГЭС, выбор створа для которой базировался на совершенно недостаточном изыскательском материале и слабом освещении схемы использования Верхней Волги в целом. В результате, после того как в строительство Ярославской ГЭС было вложено около 70 млн. руб., постройку пришлось прекратить и перенести створ в Рыбинск.

Та же картина систематического недофинансирования наблюдается в отношении строящихся и принятых к постройке объектов. Как правило, ассигнования на гидроэнергостроительство не соответствуют плану организации работ. Наиболее ярким результатом этого является затягивание строительства Свирской станции и станции Нива III.

Крупнейшим дефектом в организациях планирования текущего и перспективного гидроэнергостроительства является отсутствие единого плана электрификации Союза, подобного великому плану ГОЭЛРО, сыгравшему огромную роль в энергостроительстве истекших лет. Такой план, составленный на основе учета перспективы развития энергопотребления районов и разработанных по этапам схем его покрытия,

позволил бы определить роль гидроэнергии и очередность строительства отдельных ГЭС. Предположкой такого плана должны явиться, в части гидроэнергетики, разработка по основным районам Союза водно-энергетических схем, выявляющих роль гидростанций в энергетическом балансе отдельных районов, и очередность их постройки.

Составленные по инициативе ГИДЭПа водно-энергетические схемы некоторых районов (Закавказья, Средней Азии, Урала, Западной Сибири и Северо-Восточного Казахстана, Карагандинского края) лежат без практического применения; с другой стороны, огромный район бассейнов Волги, Дона и Днепра вовсе не имеет водно-энергетической схемы, что крайне затрудняет проектирование и ведет к ошибкам в строительстве (тот же Ярославль).

***

Неотложные интересы народного хозяйства и обороны страны требуют значительного усиления темпов и объемов гидроэнергетства. Необходимо со всей силой подчеркнуть, что гидроэнергетика есть строительство об'ектов крупнейшего оборонного значения. Огромное количества производств, имеющих важнейшее значение для обороны страны, может опираться в своем развитии только на дешевую гидроэнергию. Поэтому, чтобы обеспечить бесперебойное дальнейшее быстрое развитие этих производств, необходимо дать им эту дешевую энергию.

Необходимо учесть также крупное значение гидростанций для бесперебойной работы энергетических систем, возрастающее в огромной степени в случае военных осложнений и связанной с ними возможной напряженности топливного баланса страны.

В качестве конкретных предложений, по нашему мнению, необходимо отметить следующее:

В целях усиления плановости в использовании гидроресурсов страны, необходимо составить водно-энергетические схемы по центральному промышленному, северному, западному и дальневосточному районам и пересмотреть уже составленные схемы по Восточно-Сибирскому (схема р. Енисея), Западно-Сибирскому (схемы рр. Оби и Иртыша), Северо-Западному (Ленобласть и Карелия), Уральскому, Закавказскому и Северо-Кавказскому районам.

После этого необходимо составить генеральный план развития энергетики всего СССР в целом.

Работа, указанная выше, должна быть осуществлена в тесном сотрудничестве Главэнерго и Главгидроэнергостроя и их проектными организациями и центральных и местных плановых органов.

Так как строительство гидростанций почти всегда связано с продолжительным сроком и требует больших капиталовложений, то необходимо особо тщательно подготавливать проектно-изыскательскими работами объекты предстоящего гидроэнергостроительства с тем, чтобы избежать ошибок, подобных Ярославской ГЭС. Это, в свою очередь, требует соответствующей подготовки проектно-изыскательских работ по объектам, строительство которых начнется через несколько лет; иначе говоря, гидростанции четвертой пятилетки должны быть подготовлены в третьем пятилетии.

В целях ускорения постройки гидростанций, необходимо изложить практику разбрасывания средств, кадров, материальных фондов и оборудования на большое число об'ектов, сосредоточив их на меньшем количестве строек, но полностью обеспечивая их всем необходимым; нужно добиться того, чтобы те блестящие образцы подлинно

большевистских темпов и качества работы в строительстве гидротехнических сооружений, которыми характеризуются все стройки НКВД, стали бы нормальным уровнем для всего гидротехнического строительства Союза. Тогда сроки строительства гидростанций можно было бы сократить с 7—10 лет до 3—5 лет, т. е. вдвое.

Для выправления некоренного положения в энергоснабжении по ряду районов, где строятся или построены незагруженные гидростанции (ДнепроГЭС, Чирчик, Тертер и др.), необходимо в ближайшее же время приступить к постройке регулирующих ГЭС (Вышегородская или Кременчугская на Днепре, Верхне-Чаткальская на Чирчике, Севанский каскад и др.) и приключению к энергосистемам незагруженных станций — ТертерГЭС, Туаломской ГЭС и др.

Необходимо в ближайшие 5—10 лет обеспечить постройку и ввод в эксплуатацию ряда мощных ГЭС, которые, наряду с общим улучшением энергетических условий соответствующих районов, явились бы базой широкого развертывания энергомеханического производства — алюминия, магния, ферросплавов, цинка, синтетического каучука и т. д.

В качестве первоочередных установок, необходимо назвать Нижневолжский энергогенератор (Куйбышев, Камышин), Иртышский узел (Облакетка, Бухтарма), станции Семано-Зангинского каскада, Кольского полуострова и Карелии и Верхне-Камский узел.

Необходимо добиться того, чтобы Главгидроэнергострой был не только строительной, но и дополнительно планирующей организацией.

Особо значительная роль планирования для гидроэнергостроительства и крупные дефекты в его организации, облегчавшие подрывную работу врагов народа, требуют самых срочных мер.

Развитие лесной промышленности и размещение ее в третьей пятилетке¹

Вопросы географического размещения лесной промышленности имеют особое значение в общей проблеме размещения производительных сил СССР. Лесная промышленность оперирует огромнейшими массами малотранспортабельного сырья, основные базы скопления которого расположены в отдаленных, малообжитых или совсем необжитых районах Союза, вдали от основных центров потребления лесной промышленности. Эти особенности лесной промышленности влекут за собой, с одной стороны, возникновение по ряду районов диспропорций между состоянием сырьевых баз и степенью развития лесокомплексации, а также лесопереработки, с другой — излишнюю непроизводительную загрузку транспорта.

Проблема правильного размещения лесной промышленности приобретает особую актуальность в годы третьего пятилетия, когда новое огромное развитие лесокомплексации и переработки леса должно будет сочетаться с перемещением центра тяжести лесозаготовок в отдаленные районы Севера и Востока. Проблема эта имеет исключительно важное значение и потому, что существующее ныне размещение лесной промышленности страдает рядом существенных пороков.

Размещение лесосырьевых ресурсов. По степени насыщенности лесами все территории Советского Союза обычно подразделяются на две основные зоны: лесосыбаточную и лесодефицитную; иногда выделяют и третью, промежуточную зону — самоснабжающуюся.

Однако, такое деление, основанное лишь на признаке избыточности или дефицитности сырья, не учитывает ряда других важнейших факторов, как, например, потребление леса, объем производства и т. д.; кроме того, оно приводит к таким территориальным обединениям, в которых нивелируются многие особенности отдельных, менее крупных по территории районов. Это затрудняет, а в некоторых случаях делает невозможным, пользование таким делением для решения вопроса о целесообразности размещения предприятий лесной промышленности в том или ином районе.

Поэтому мы в дальнейшем изложении перспектив размещения лесной промышленности разделяем всю территорию СССР на 7 районов, применительно к которым и приводятся все основные данные.

Эти районы следующие²: I. Старые промышленные районы (Ленинградская, Московская, Калининская, Ярославская и Ивановская области). II. Юг и Запад Европейской части СССР (УССР, БССР, Курская и Воронежская области). III. Среднее и Нижнее Поволжье (начиная от Горьковской области и Урала — в части, входящей в водоохранную зону).

IV. Кавказ (Северный Кавказ и Закавказье). V. Казахская АССР и средневолжские республики. VI. Северные районы Европейской части СССР (Карельская АССР, Коми АССР и Северный край). VII. Сибирь и ДВК (включая часть Свердловской области, не входящую в водоохранную зону).

Последние два района (VI и VII) являются основными лесосыбаточными районами СССР.

Применительно к этому делению лесосырьевые ресурсы СССР распределяются следующим образом³:

Районы	Лесопокрытая площадь		Запасы спелых и пристревающих насаждений	
	млн. га	в % к итогу	млн. м ³	в % к итогу
I	11,4	2,2	753	2,2
II	7,7	1,5	425	1,2
III	26,7	5,2	2 835	8,2
IV	4,1	0,9	582	1,7
V	21,1	4,1	177	0,5
VI	49,2	9,5	3 996	11,5
VII	395,5	76,6	28 816	74,7
Итого	515,7	100,0	31 614	100,0

Запасы деловой древесины в общих запасах леса по СССР, а также распределение ее по главнейшим сортиментам представляются в следующем виде:

Районы	Деловая древесина		В том числе	
	млн. м ³	в % к итогу	Пиловочник	
			млн. м ³	в % к итогу
I	823	2,4	182	2,0
II	2923	17,7	115	2,5
III	1 116	8,3	490	10,5
IV	162	1,2	107	2,3
V	55	0,4	20	0,4
VI	1 612	12,6	526	11,8
VII	9 621	74,0	3 214	70,0
Итого	13 422	100,0	4 604	100,0
			3 450	88,0

Следует отметить, что приведенные в таблице данные не могут претендовать на абсолютно точное определение лесного фонда СССР уже хотя бы потому, что лесные богатства страны, а особенно в лесосыбаточных районах, изучены совершенно недостаточно. Кроме того, некоторые неточности по ряду районов имеются в распределении деловой древесины по сортиментам, в связи с сугубо субъективным подходом к делу сортиментации со стороны отдельных лесозаготовитель-

¹ По материалам бригады СОПС Академии наук СССР в составе В. И. Воздвиженского, И. А. Башкирова и Г. П. Чиска.

² В границах 1936 г.

³ Без лесов местного значения.

ных организаций. Так, НКПС для своих лесов устанавливает повышенный выход шпальника, НКСП — крепежника, делая это за счет других деловых сортов и в том числе за счет пиловочника и строевого леса.

Наконец, значительную долю неточности в характеристике лесного фонда СССР следует отнести за счет инструкции по учету лесосыревых ресурсов, применением которой практически приводят к заниженю выходов высших сортов деловой древесины.

Несмотря на все эти неточности, данные, приведенные в первых двух таблицах этой статьи, все же достаточно правильно рисуют картину фактического размещения лесосыревых ресурсов по Союзу. Эти данные показывают, что наиболее освоенные и обжитые районы Союза, которые вместе с тем являются наиболее крупными потребителями леса, менее всего обеспечены древесиной.

Размещение лесозаготовок и лесопильной промышленности. Лесоксплоitation лесного фонда за годы первой и второй пятилеток определяется следующими величинами:

В зоне леса

Районы	1928/29 г.		1932 г.		1937 г. (план)	
	млн. м ³	в % к итогу	млн. м ³	в % к итогу	млн. м ³	в % к итогу
I	23,4	26,2	39,3	24,2	41,3	15,5
II	31,1	13,6	23,4	17,8	16,3	6,1
III	22,1	22,8	39,5	24,0	50,8	21,3
IV	1,1	1,1	2,1	1,3	4,4	1,7
V	1,2	1,2	1,0	0,6	1,0	0,6
VI	17,6	18,1	28,2	17,1	59,1	22,0
VII	19,6	17,0	31,3	19,0	87,5	32,8
Итого....	97,1	100,0	164,7	100,0	267,0	100,0

Приведенные в этой таблице данные показывают, что по целому ряду районов — налицо огромное несоответствие между об'емом лесоксплоitation и величиной сырьевой базы. Особенно резко это проявляется в основных лесопотребляющих районах Европейской части Союза (районы I, II и III групп), где при удельном весе лесозаготовок в 1937 г., равном 42,9%, запасы деловой древесины определяются в 12,4%, а лесопокрытая площадь — в 8,9% от соответствующих итогов по Союзу в целом. Следует иметь в виду, что эти данные относятся к 1937 г., когда, сняв с изданием закона об ограничении рубок в водородянной зоне, несоответствие между размерами лесного фонда и об'емом лесозаготовок несколько сгладилось по сравнению с предыдущим годом.

Однако, происшедшие в этом направлении изменения носят еще совершенно изнаночный характер, особенно в старых промышленных районах. Это обстоятельство должно быть в первую очередь учтено в плане лесозаготовок на третье пятилетие. Основной упор при размещении лесозаготовок должен быть сделан на лесосырьютные районы Севера Европейской части СССР и Сибири.

Еще большее несоответствие между масштабами развития лесной промышленности и состоянием лесного фонда проявляется при анализе размещения лесопильной промышленности.

Производство пиломатериалов за годы первой и второй пятилеток

Районы	1928/29 г.		1932 г.		1937 г. (план)	
	млн. м ³	в % к итогу	млн. м ³	в % к итогу	млн. м ³	в % к итогу
I	2,58	22,4	4,19	19,4	4,26	12,4
II	2,25	14,7	3,71	17,4	3,45	10,0
III	3,98	29,1	5,27	24,5	8,44	24,4
IV	0,33	2,1	0,33	1,6	0,60	2,1
V	0,03	0,2	0,12	0,6	0,00	0,3
VI	3,12	23,4	4,57	21,3	8,06	23,4
VII	2,02	15,1	3,31	15,2	9,43	27,4
Итого....	15,31	100,0	21,50	100,0	34,44	100,0

Данные этой таблицы показывают, что почти половина всей продукции лесопильной промышленности по плану 1937 г. приходится на долю основных лесопотребляющих районов Европейской части СССР (районы I, II и III групп), в то время как запасы пиловочника в этих районах составляют здесь лишь 15,9% от общих запасов пиловочника по Союзу. Еще более значительное расхождение имеет место в старых промышленных районах (группа I), которые при удельном весе в запасах пиловочника, равном 2,9%, должны дать в 1937 г. 12,4% от общего об'ема производства пиломатериалов по Союзу.

Столь значительная первичнеравномерность в размещении лесопильной промышленности приводит к необходимости перевозки значительной массы леса из одних районов в другие, что загружает ж.-д. транспорт перевозками малотранспортабельного круглого леса. Можно, в частности, указать, что лесопильная промышленность Московской области основную часть потребляемого ею пиловочника получает преимущественно из лесосырьютных северных районов Союза, откуда он транспортируется по железнодорогам.

Правда, динамика лесопиления показывает, что темпы роста лесопильной промышленности в основных лесопотребляющих районах были в годы первой и второй пятилеток значительно ниже, чем по Союзу в целом, однако, абсолютные размеры лесопиления в этих районах — это следует особо отметить — давно уже превысили здесь возможности сырьевой базы. Поэтому в плане третьей пятилетки особое значение приобретает повышение об'ема лесопиления в новых районах. Объем продукции лесопильной промышленности в старых районах должен быть относительно снижен.

Приведенные выше данные о порайонных размерах выработки пиломатериалов не дают еще заключенного представления о размещении лесопильной промышленности. Дело в том, что производственная мощность этой отрасли значительно превосходит об'ем фактически выпускавшей продукции, причем недопользование производственных мощностей по отдельным районам несомненно далеко не одинаковый характер. Это можно видеть из данных таблицы на стр. 82.

Таким образом, производственная мощность лесопильной промышленности СССР определяется в 74,62 млн. м³, в то время как использо-

Районы	Производственная мощность лесопильной промышленности		% использования по плану 1937 г.
	млн. м ³	в % к итогу	
I	13,77	18,4	31,2
II	12,01	16,0	27,5
III	18,61	24,9	45,2
IV	8,27	4,4	21,2
V	0,73	1,0	12,2
VI	11,16	15,1	72,3
VII	15,07	20,2	82,4
Итого	74,62	100,0	46,2

зование ее едва достигает половины этого объема, причем особенно значительное недоиспользование производственных мощностей имеет место в районах с ограниченными сырьевыми ресурсами, т. е. прежде всего в старых промышленных районах, УССР, БССР и др. (группы I и II). Располагая 34,4% всей производственной мощности лесопильной промышленности СССР, эти районы имеют только 5,4% общесоюзных запасов пиловочника. Это несоответствие особенно видно, если указать, что при полном использовании этими районами всей своей производственной мощности, при ориентации на местные сырье, имеющиеся запасы пиловочника полностью могут быть сведены в 6–6,5 лет.

Имеются и другие причины, обуславливающие недоиспользование существующих производственных мощностей лесопиления. В этом отношении большой интерес представляют данные следующей таблицы:

Лесозаготовительные организа-	Производ-		% использования по плану 1937 г.
	мощность по	ние	
ции	лесопи-	мощности	по плану
	млн.	%	млн.
	млн.	и	млн.
НКЛес	34,5	48,4	25,0
НКПС (ЦОЛес)	3,0	4,0	2,8
НКТП (Гиплестик)	4,1	5,4	3,6
Прочие	33,0	44,2	4,1
Итого	74,0	100,0	34,5

Из таблицы видно, что наиболее неудовлетворительно используются производственные мощности по лесопиению в группе так называемых «прочих лесозаготовителей», которые располагают примерно такой же мощностью, как и НКЛес, а используют ее в 6 раз меньше. Объясняется это тем, что все эти «прочие лесозаготовительные организации» создаются часто без достаточного учета потребности в лесе. К этой группе относятся по преимуществу вспомогательные пред-

приятия крупных строек или подобные цехи лесоемких производств. Лесозаводы этой группы, имеющие иногда очень чистую лесопильное оборудование, рассчитаны обычно на весьма ограниченного потребителя и в большинстве своем недостаточно обеспечены сырьевой базой.

Нельзя не отметить, что строительство подобного рода лесозаводов, которые появляются обычно вне общего плана развития лесной промышленности, заметно увеличилось за годы второй пятилетки, опередив по темпам строительство лесопильных предприятий в системе НКЛеса — этой основной лесозаготовительной организации.

Действительно, из общего количества яиц установленных в течение первого пятилетия лесопильных рам, на долю НКЛеса приходится 31%, за первые два года второй пятилетки доля НКЛеса упала до 16,5% и на этом примерно уровне оставалась в последующие годы. Остальное же количество лесорам приходилось на все другие лесозаготовительные организации, в числе которых, как это видно из приведенной выше таблицы, наибольшее значительное место занимает группа «прочих».

Совершенно очевидно, что этому внеплановому строительству лесозаводов в годы третьей пятилетки должен быть положен решительный конец. всякая новая, возникающая потребность в лесоматериалах, будь то со стороны какой-либо крупной стройки или со стороны новых, возникающего производства, должна, как правило, удовлетворяться существующими или новыми строящимися заводами НКЛеса.

Анализ существующего размещения лесопильной промышленности позволяет сделать ряд выводов, устанавливающих основные принципы размещения лесопиления в третьей пятилетке.

Развитие лесопиления и деревообработки в каждом отдельном районе не должно, как правило, превышать тех возможностей, которые определяются нормальной эксплуатацией его сырьевой базы, с учетом ограничений, вытекающих из водоохраны зон. Этим должен быть прекращен для лесодефicitных районов завод пиловочника из лесосырьевых баз, непосредственно к ним не тяготеющих. Поэтому чрезвычайно важной задачей в планировании лесопильного производства является обеспечение рационального размещения лесопильных заводов, с тем чтобы строительство новых заводов сосредоточить главным образом в районах, имеющих избыток сырьевых ресурсов.

Баланс производства и потребления леса в третьей пятилетке должен быть построен таким образом, чтобы максимально сократить завоз круглых材 в Европейскую часть Союза из районов, расположенных за Уралом, и совершиенно исключить завоз из этих районов пиловочника, заменив его заводом пиломатериалов.

Изучение вопроса о возможности выхода крепежного леса и шпальника в Европейских районах Союза показывает, что удовлетворение возрастающей в третьей пятилетке потребности этих районов в этих лесоматериалах может быть достигнуто без завоза их из-за Урала. Известный дефицит в шпальнике и крепежном лесе, который обраузется в центральных районах, сможет быть покрыт за счет его избытка в северных районах Европейской части Союза.

Иначе будет обстоять дело с удовлетворением спроса районов Европейской части Союза на пиловочник и строевую лес. Дело в том, что нельзя рассчитывать на возможность покрытия дефицита в этих видах лесоматериалов за счет лесозабыточных районов Европейской части Севера, особенно после того, как этот дефицит увеличится, в связи с неизбежным сокращением объема лесозаготовок в водоохранной зоне.

Поэтому необходимо, чтобы лесопиление в Европейской части Соя было ограничено рамками, соответствующими наличию запасов пиловочника. При исчислении сырьевых возможностей по пиловочнику следует иметь в виду, что, в целях сокращения заноса круглого леса из Сибири, потребуется, может быть, поставить вопрос об использовании части пиловочника в качестве строевого леса. Дело в том, что покрытие возникающего в связи с этим дополнительного дефицита в пиловочнике, благодаря возможности замены его готовой пилопродукции, потребует почти вдвое меньшего (по весу) объема перевозок, чем это потребовалось бы при доставке круглого леса. Еще более значительного снижения перевозок можно достигнуть путем организации снабжения потребляющих районов готовыми, прошедшими через искусственную сушку изделиями или полуфабрикатами.

В соответствии с этими общими соображениями о размещении лесозаготовок и лесопиления можно предположить, что основными районами развития лесной промышленности в третьем пятилетке, привлекаемыми к снабжать все лесодефицитные районы СССР, должны являться Север Европейской части СССР (Карельская АССР, Северная область и Коми АССР) и Сибирь (Омская область, Западно-Сибирский и Красноярский край и Восточно-Сибирская область). Что же касается ДВК, то, при большой отдаленности его от основных потребляющих центров, развитие его в основном будет обуславливаться местным спросом.

Огромные задания, которые будут возложены на указанные выше основные лесозаготовительные районы в третьем пятилетии, не могут быть решены без вовлечения в эксплуатацию новых лесных площадей. Таковыми являются лесные массивы, расположенные по бассейнам рр. Печоры, Мезени, среднего течения Оби, нижнего течения Иртыша, нижнего течения Ангары и, наконец, в районе г. Братска на р. Ангаре. Широкое вовлечение этих новых площадей, расположенных сейчас в стороне от железнодорожных магистралей, потребует сооружения специальных лесовозных железнодорожных линий, рассчитанных на перевозки огромных масс лесных грузов. Из наиболее крупных новых железных дорог следует назвать линию Архангельск—Усть-Вымка, линию Пиног—Усть-Уса; железную дорогу на устье р. Иртыша; линию Ачинск—Енисейск и, наконец, Тайшет—Ангара—Лена (Ленская ж. д.).

Размещение фанерного производства. Фанерное производство в дореволюционной России было сосредоточено в основном близ западной границы, так как основным назначением этого производства была экспорт. Наличие сырья, обученных кадров и расширение экспорта фанеры способствовали тому, что и после революции, в частности, в годы первой и второй пятилеток, значительная часть новых фанерных заводов была построена в тех же районах. Правда, параллельно с этим, в качестве нового района размещения фанерного производства за последние годы начало быстро выдвигаться Поволжье.

Динамика производства фанеры и размещение его в период первой и второй пятилеток представляются в следующем виде (см. табл. на стр. 85).

Совершенно очевидно, что такое размещение фанерного производства явно неудовлетворительно с точки зрения обслуживания интересов внутреннего рынка, спрос которого на фанеру из года в год быстро растет.

Кроме того, в связи с введением ограничений для лесозаготовок в водоохраняющих зонах, где по преимуществу и расположены в настоя-

Район	1928/29 г.		1932 г.		1937 г. (план)	
	тыс. м ²	% к итогу	тыс. м ²	% к итогу	тыс. м ²	% к итогу
I	84,7	34,3	112,9	26,4	105,0	25,3
II	117,7	47,7	218,4	50,9	282,2	30,5
III	25,0	10,0	63,5	14,9	105,8	20,8
IV	0,5	0,2	1,1	0,2	13,5	1,8
V	—	—	—	—	—	—
VI	4,9	2,0	10,1	2,3	13,5	1,8
VII	14,1	5,8	22,2	5,3	60,2	7,8
Итого	246,9	100,0	428,2	100,0	770,0	100,0

щее время фанерные заводы, обеспеченность последних местным сырьем значительно снижается.

При исключительном значении и роли фанеры как в строительстве, так и в целом ряде других отраслей народного хозяйства, с одной стороны, и при далеко недостаточном уровне развития фанерного производства в настоящее время — с другой, следует ожидать весьма существенного развития производства фанеры в третьем пятилетии (не менее чем на 60% по сравнению с уровнем 1937 г.), что потребует строительства ряда новых заводов. Это новое строительство должно будет внести существенные поправки в современное размещение фанерного производства. Новые заводы должны по преимуществу строиться в восточных районах Союза с ориентацией на широкое использование хвойных пород, в частности, кедра.

Размещение лесохимической промышленности. Лесохимическая промышленность СССР до самого последнего времени состояла по преимуществу из небольших предприятий кустарного и полукустарного типа.

Только в период первой и второй пятилеток начали создаваться первые крупные, выстроенные по последнему слову техники, лесохимические производства.

В настоящее время до 84% всего производства лесохимической промышленности сосредоточено в европейских районах Союза (в том числе на Севере — 3,2%) и только 16% — в Сибири. Но абсолютные размеры продукции лесохимии настолько незначительны по сравнению с имеющейся сырьевой базой, что говорить о какой-либо диспропорции здесь, стесняющей дальнейшее развитие лесохимии, не приходится.

Однако, некоторые замечания относительно размещения лесохимии в третьем пятилетии следует все же сделать. Основными центрами размещения лесохимии должны стать вновь осваиваемые районы лесоизбыточной зоны Севера и Востока. Продукция лесохимической промышленности в большинстве своем вполне транспортабельна, поэтому вопрос о приближении производства к потребителю не играет здесь существенного значения. Наряду с возникновением крупных деревообделочных комбинатов на Севере и Востоке, должны появляться мощные лесохимические предприятия, разрешающие, совместно с первыми, проблему комплексного использования древесины.

Однако, далеко не использованные сырьевые возможности в европейских районах Союза, даже в пределах лесодефицитной зоны, при наличии широкого спроса, а также подготовленных кадров, будут стимулировать самое широкое развитие лесохимии и здесь.

Анализ существующего размещения отдельных гавнейших отраслей лесной промышленности позволяет сделать вывод, что проблема развития этих отраслей в третьем пятилетии неизбежно будет связана с вопросом об улучшении их географического размещения, без решения которого будет невозможен нормальный рост лесной промышленности, обусловливаемый общим ходом развития народного хозяйства.

Это касается не только развития лесозаготовок, для которых совершенно бесспорна необходимость перемещения в районы, обеспечивающие по своим сырьевым ресурсам выполнение заданий плана третьей пятилетки, но и развертывания лесопиления, целлюлозно-бумажного производства и т. д.

Нельзя упускать из виду и того обстоятельства, что современное размещение лесной промышленности отрицательно отражается на работе железнодорожного транспорта, вызывая излишнюю, непроизводительную загрузку его. Эта загрузка, несомненно, увеличится в третьей пятилетке в связи с перемещением центра лесозаготовок в отдаленные от основных потребляющих центров районы. Чтобы чрезмерно не перегружать транспорт, необходимо, наряду с решением проблемы правильного географического размещения лесной промышленности, рационализировать также самую организацию производства лесоматериалов (путем широкого развития и правильного размещения таких производств, которые позволили бы снабжать потребителя полубафикациями, черновыми изделиями и т. п.), что обеспечит значительное сокращение излишних перевозок леса.

Механизация земледелия и превращение сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального труда

I

В октябре 1917 г. рабочий класс, при поддержке трудящегося крестьянства, под руководством великой коммунистической партии сверг власть буржуазии и установил диктатуру пролетариата, открыв перед трудящимися нашей страны широкую дорогу социалистического строительства.

Сталинские пятилетки превратили ССР из мелкокрестьянской страны в страну социалистического и самого крупного в мире механизированного земледелия. Вместо 25 млн. крестьянских хозяйств со средним размером посева меньше 5 га мы имеем в настоящее время 243,7 тыс. колхозов со средним размером посева 475 га, которые обслуживаются 5 617 машинно-тракторными станциями. Построено также свыше 4 тыс. совхозов. В ожесточенной борьбе с кулачеством, с врагами народа, троцкистами и бухаринцами, под руководством партии достигнуто безраздельное господство крупного социалистического сельского хозяйства, вооруженного самой передовой техникой.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства сопровождалась громадным увеличением основных фондов социалистического сельского хозяйства, в особенности мертвого имущества.

Так, стоимость мертвого имущества, с учетом износа, в неизменных ценах 1926/27 г. в совхозах, МТС и колхозах увеличилась с 461,4 млн. руб. на 1/1 1930 г. до 3 315,5 млн. руб. на 1/1 1933 г. и до 5 002,7 млн. руб. на 1/1 1936 года. В совхозах, МТС и колхозах, имея ставяях, увеличилась стоимость сельскохозяйственного имущества от 1930 г. к 1936 г. в 12 раз.

В крестьянском хозяйстве стоимость сельскохозяйственных машин и орудий в расчете на 1 га посева составила до революции 6 руб., в 1927 г. — 11 руб. В 1936 г. стоимость тракторов и сельскохозяйственных машин на 1 га посева составляет в ценах 1926/27 г.: в совхозах — 115 руб., в колхозах — 37 руб., в среднем по совхозам и колхозам — 46 руб. Таким образом, насыщенность машинами в колхозах увеличилась шесть раз по сравнению с крестьянским хозяйством дореволюционной России и в три с лишним раза по сравнению с советской единоличной деревней.

Мелкое крестьянское хозяйство базировалось на ручном труде: сохи, серп и цеп были основными орудиями труда мелкого хозяйства.

¹ Данные о стоимости сельскохозяйственных машин до революции и в ССР за 1936 г. взяты из статистического сборника ЦУНКУ «20 лет советской власти». Данные за 1927 г. вычислены нами по материалам бывш. ЦСУ СССР, опубликованным в Статистическом справочнике ЦСУ за 1928 г.

Достаточно отметить, что в 1928 г. $\frac{3}{4}$ площасти ировых культур были засеяны вручную, серпом и косой было убрано около половины зерновых. В процессе социалистического переустройства сельского хозяйства пришлося, *з а и о в о*, вооружить его современными машинами. Замена ручного труда механизированным, замена примитивного крестьянского инвентаря сложными машинами обусловили технический переворот в сельском хозяйстве, происшедший в невиданно короткий срок и нашедший свое отражение в огромном увеличении стоимости мертвого инвентаря на 1 га посева.

В годы первой пятилетки было построено около $2\frac{1}{2}$ тысяч машинно-тракторных станций, в которых стоимость основных средств производства достигла к началу 1933 г. 737,7 млн. руб. против 15,2 млн. руб. к началу 1930 г. (в ценах 1926/27 г. с учетом износа). За годы второй пятилетки стоимость основных производственных фондов МТС увеличилась от 737,7 млн. руб. на 1/1 1933 г. до 2 232,1 млн. руб. на 1/1 1936 г., т. е. в три раза. Техническая реконструкция сельского хозяйства потребовала огромных производственных вложений. Только по линии машинно-тракторных станций капитальные вложения за 1929—1935 гг. достигают выше 4 млрд. руб. (в ценах соответствующих лет).

Ленин говорил, что «Каждый общественный строй возникает лишь при финансовой поддержке определенного класса. Нечего напоминать о тех сотнях и сотнях миллионов рублей, которые стоило рожьдение «свободного» капитализма... в настоящий время тот общественный строй, который мы должны поддерживать сверх обычного, есть строй кооперативный»¹. Быстрые темпы создания новой технической базы социалистического сельского хозяйства стали возможны лишь благодаря широкой финансовой поддержке советского государства, оказанной трудящемуся крестьянству при социалистической перестройке его хозяйства. Государственные машинно-тракторные станции — важнейший рычаг помощи и руководства со стороны рабочего класса в деле колхозификации трудящегося крестьянства и ликвидации ее на основе квалификации как класса.

Организация на новом месте выше 4 тыс. крупных совхозов, оснащенных передовой техникой, также потребовала больших вложений, превышающих 4 млрд. руб. за годы первой пятилетки (в текущих ценах). Во второй пятилетке происходил дальнейший рост основных средств производства в организованных совхозах за счет строительства, увеличения тракторного парка и т. д.

За 1930—1936 гг. стоимость основных производственных фондов совхозов, МТС и колхозов увеличилась в 7 раз, в том числе стоимость мертвого инвентаря в 12 раз. В 1929 г. товарищи Сталии на конференции аграрников-марксистов говорили: «Можно ли сказать, что наше мелкокрестьянское хозяйство развивается по принципу расширенного воспроизводства? Нет, нельзя этого сказать. Наши мелкокрестьянские хозяйства не только не осуществляют в своей массе ежегодно расширенного воспроизводства, но, наоборот, они не всегда имеют возможность осуществлять даже простое воспроизводство»². В отличие от мелкого крестьянского хозяйства, крупное социалистическое сельское хозяйство развивается по закону расширенного воспроизводства, ибо оно обеспечивает более высокий уровень производительности труда и большие возможности накопления.

З а время с 1933 по 1936 г. стоимость основных средств производства колхозов в неизменных ценах 1926/27 г. (с учетом износа) увеличилась на 32,8%. Ежегодный темп прироста составляет почти 11%. Учитывая, что к началу второй пятилетки преобладающая масса крестьянских хозяйств уже обобществила свою средства производства, мы можем отнести прирост основных фондов в колхозах за 1933—1936 гг. в основном за счет процесса собственного расширенного воспроизводства колхозов. В условиях преобладания мелкого крестьянского хозяйства стоимость основных средств производства сельского хозяйства увеличилась от 16 170 млн. руб. в 1925/26 г. до 18 831 млн. руб. в 1928/29 г. (в неизменных ценах)³, т. е. прирост за 3 года на 10,6%, или в среднем на 3,5% в год. Таким образом, ежегодный темп прироста основных средств производства в колхозах в три раза больше, чем в единичном крестьянском хозяйстве (10,5% против 3,5%). Фактически этот прирост больше, если учесть прирост основных средств производства в личном подсобном хозяйстве колхозников (главным образом, скот и птица), который также в известной части происходит за счет доходов колхозов, распределемых между колхозниками. Увеличение второе темпа прироста основных фондов в колхозах — одна из ярчайших иллюстраций преимуществ крупного социалистического земледелия.

Согласно уставу сельскохозяйственной артели, колхозы отчисляют ежегодно от 10 до 20% денежных доходов в неделимый фонд. За один только 1935 г. отчисления колхозов в неделимый фонд составили выше 1½ млрд. рублей. В 1936 г. капитальные затраты в среднем на один колхоз, по данным годовых отчетов колхозов, составили 10,6 тыс. руб. — 150 руб. на каждого трудоспособного, 21 р. 90 к. на 1 га посева. Эти цифры говорят об огромных накоплениях колхозов. В 1936 г. имела место засуха. Несмотря на это, в результате победы колхозного строя, 1936 г. дал большие колхозные накопления и рост капитальныхложений. Крепнувший колхозный строй с каждым годом будет ускорять темпы расширенного воспроизводства. Уже в этом году великолепный урожай, являющийся результатом передовой техники и честного труда колхозников, обеспечивает значительно больший рост накоплений и прирост основных средств производства в колхозах по сравнению с прошлыми годами.

Говоря о расширенном воспроизводстве колхозов, мы должны учесть большой рост основных средств производства машинно-тракторных станций, обслуживающих колхозы. Вооружение колхозного крестьянства передовой машинной техникой происходит через государственные машинно-тракторные станции. Этим обуславливается органическое сочетание в сельском хозяйстве государственной собственности на основные средства производства с колхозно-кооперативной собственностью. Отсюда следует, что нельзя анализировать расширенное воспроизводство в колхозах без учета прироста основных средств производства МТС. За 1933—1936 гг. стоимость основных средств производства МТС в неизменных ценах, с учетом износа, увеличилась от 654,2 до 2 232,1 млн. руб., т. е. на 240%. Здесь находят отражение и рост числа МТС и увеличение тракторного и машинного парка в среднем на одну МТС. Более высокие темпы прироста основных производственных фондов в МТС по сравнению с колхозами приводят к непрерывному повышению удельного веса МТС в основных средствах производства, особенно в мертвом инвентаре.

¹ В. И. Ленин. Собр. соч., т. XXVII, изд. 3-е, стр. 393.

² И. Сталин. Вопросы аграризма, изд. 10-е, стр. 301.

³ Статистический справочник за 1928 г., изд. ЦСУ СССР, Москва.

Удельный вес МТС в стоимости тракторов и сельскохозяйственных машин МТС и колхозов, вместе взятых, составлял на 1/1 1930 г. 8,1%, на 1/1 1933 г. — 30,6%, на 1/1 1936 г. — 56%. Сейчас доля МТС несомненно еще выше. Энгельс писал: «что при переходе к коммунистическому хозяйству нам придется в широких размерах применять в качестве промежуточного звена кооперативное производство, — в этом Маркс и никогда не сомневалась. Дело должно быть поставлено так, чтобы общество — следовательно, на первое время государство — удержало за собой собственность на средства производства и, таким образом, частные интересы кооперативного товарищества не могли бы возобладать над интересами всего общества в целом¹. Концентрация наименьших средств производства — тракторов и сельскохозяйственных машин — в руках государственных машинно-тракторных станций дает возможность советскому государству руководить колхозами и направлять их развитие в соответствии с интересами всего социалистического общества. МТС руководят планированием колхозного производства, обеспечивают своей мощной техникой выполнение планов. МТС играют большую роль в политическом воспитании колхозных масс, в изживании пережитков капитализма в их сознании.

Машинно-тракторные станции оказывают большое влияние на характер и направление развития основных средств производства колхозов. За 1934—1936 гг. стоимость сельскохозяйственных построек в колхозах увеличилась на 40%, стоимость скота — на 18%, а стоимость сельскохозяйственного инвентаря — на 12%.

Сильнее всего растут основные производственные фонды колхозов по линии сельскохозяйственных построек; значительный прирост, быстро увеличивающийся, наблюдается в стоимости скота; наиболее слабый прирост дает сельскохозяйственный инвентарь. Вложения колхозов в мертвый инвентарь идут по линии покупки грузовых автомобилей (стоимость их в колхозах увеличивалась от 2 млн. руб. к началу 1934 г. до 84,5 млн. к началу 1936 г.), стационарных двигателей и т. п.

Главная отрасль сельского хозяйства — полеводство — в основном обслуживается машинно-тракторными станциями, и это позволяет колхозам основную массу вложений в производственные фонды направлять на строительство, организацию и развитие животноводческих ферм, на организацию подобных отраслей и предприятий.

Рост основных средств производства, особенно машин, в сельском хозяйстве сыграл решающую роль в повышении производительности труда. Уже тот факт, что в колхозах из одного трудоспособного приходится около 3 га посева против 1,9 га в крестьянском хозяйстве (1928 г.), при значительном повышении урожайности, говорит о том, что колхозы резко повысили производительность труда. По данным специального исследования ЦУНХУ, проведенного в 1933 г. по 400 колхозам, затраты труда на 1 га зерновых культур в колхозах составляли 12,3 человека-дня против 20,3 человека-дня в единоличных крестьянских хозяйствах². Таким образом, уже в 1933 г. производительность труда в колхозах была значительно выше, чем в крестьянском хозяйстве. С тех пор колхозы еще более окрепли, большой размах получило стахановское движение, и, несомненно, производительность труда в колхозах значительно выросла. Все это говорит о том, что крупное социалистическое землевладение, вооруженное передовой техникой, обеспечивает несравненно более высокую производительность труда, чем мелкое крестьянское хозяйство.

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. I (V), стр. 329.

² О производительности труда в колхозах, изд. ЦУНХУ 1935 г.

Громадные успехи сельского хозяйства СССР достигнуты в результате социалистической реконструкции, которую партия большевиков осуществила в борьбе со злыми врагами народа, троцкистами и бухаринцами. Приступая к социалистическому переустройству сельского хозяйства, партия исходила из созданного Лениным и развитого Сталины учения о возможности построения социализма в СССР, которое воодушевило трудящихся и росло в них веру в победу социализма.

Темпы расширенного воспроизводства социалистического сельского хозяйства были бы значительно выше, если бы не вредительство врагов народа. Пробравшиеся в колхозы кулаки и их агенты ломали тракторы и машины, уничтожали скот поджогами, отравлением и иными способами, разрушали постройки. Большой ущерб нанесен сельскому хозяйству троцкистско-бухаринские и буржуазно-националистические предатели. Одним из методов вредительства является выведение из строя тракторов и комбайнов, вредительский ремонт тракторов и машин, в целях срыва их работы. В этом отношении могут служить примером попытки врагов летом этого года сорвать работу лучших комбайнёров-стахановцев: тов. Борина (Азовско-Черноморский край) и тов. Оськина (Оренбургский край). В том и другом случае тракторы и комбайны были вредительски отремонтированы. На комбайне тов. Оськина вредительски провели электропроводку, что вызвало пожар, чья-то вражеская рука бросила болт в коробку скоростей трактора, чтобы вывести его из строя, и т. д. И, если бы враги народа не были своевременно разоблачены, тт. Борин и Оськин не достигли бы своих замечательных рекордов. Снажение некомплектными машинами, рассыпка запасных частей таким образом, что они попадали в те районы, где имелась излишняя запасная частей, и не попадали в те районы, где ощущалась острая нехватка, неправильные методы финансирования МТС — все эти способы были пущены в ход, чтобы сорвать работу тракторов и комбайнов.

Большой ущерб нанесен вредителям социалистическому животноводству. Введение севооборотов, не обеспечивающих потребности в корцах, установление колхозам, малообеспеченным корзами, повышенных плюсов поголовья скота и, наоборот, — заниженных планов поголовья колхозам, имеющим излишки кормов, распространение различных болезней среди животных — такие методы вредительства, применявшиеся для подрыва животноводства. Недавно правительство отменило вредительское распоряжение об использовании фуражи, заготовленного вредительским распоряжением, саженец яиц и амнией лошадей.

Вредители всячески старались помешать росту урожайности социалистических полей. В этих целях они запутали семенное дело, высокую урожайные сорта снимали с производства и внедряли плохие сорта семян, дававшие низкую урожайность. В целях порчи зерна, вредители практиковали заражение клещем зерна в элеваторах. Выкорчевывание врагов народа, ликвидация последнего вредительства — важнейшее условие дальнейшего подъема сельского хозяйства и ускорения темпов расширенного воспроизводства.

II

В своей речи о задачах хозяйственников 4 февраля 1931 г. тов. Сталин поставил задачу: «догнать и перегнать капиталистические страны в кратчайший срок». Создание мощной тяжелой индустрии да-ло возможность осуществить техническую реконструкцию сельского хозяйства в невиданно короткий срок и продвинуться далеко по ли-

ним разрешения задачи «догнать и перегнать», СССР по производству тракторов и комбайнов занимает первое место в мире. По сельскохозяйственному машиностроению СССР в 1928 г. занимал четвертое место в мире и третье в Европе, а уже в 1936 г. СССР превзошел в этой области на первое место в Европе и второе место в мире. Всего продукции сельскохозяйственного машиностроения в 1913 г. составила 55 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.). В 1936 г. стоимость продукции сельскохозяйственного машиностроения (включая стоимость тракторов) достигла 2 260,8 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.). В 1936 г. социалистическая промышленность дала сельскому хозяйству 116 054 трактора мощностью в 2 646,4 тыс. л. с., 42 тыс. комбайнов и десятки тысяч разных сложнейших прицепных машин. У нас не было химической промышленности, а в 1936 г. СССР уже занимал третье место в мире по производству химических удобрений. По производству грузовых автомобилей СССР занимал в 1928 г. 11-е место в мире, а в 1936 г. — уже 2-е место в мире.

На основе индустриализации страны и создания колхозного строя СССР превратился в страну самого механизированного в мире земледелия. По последним данным, в наиболее крупных капиталистических странах имеется следующее количество тракторов: Италия — 30 тыс., Франция — 20 тыс., Германия — 24 тыс., Великобритания — 21 тыс., Канада 105 тыс. В СССР насчитываются сейчас свыше 450 тыс. тракторов. По количеству тракторов СССР уступает только США, но в СССР, благодаря более высокому их использованию, тракторами обрабатывается гораздо большая площадь, чем в США. По количеству комбайнов СССР далеко обогнал родину комбайнов — США. В 1930 г. в США насчитывалось 60,8 тыс. комбайнов, и в СССР — всего 1 700 шт., а этот году на полях совхозов и колхозов работало свыше 100 тыс. комбайнов. По последним данным, в Канаде имеется 8 917 комбайнов, в Аргентине — 22 тыс. комбайнов, в странах Западной Европы комбайны насчитываются лишь десятками. Сейчас в СССР имеется столько же комбайнов, сколько имеется во всех капиталистических странах, вместе взятых. Тот факт, что СССР в неподвижно короткий срок сумел догнать и перегнать капиталистические страны по уровню механизации земледелия, является ярчайшей иллюстрацией преимуществ социалистической системы хозяйства.

В США, которые отличаются среди капиталистических стран наиболее быстрыми темпами развития сельского хозяйства, динамика основных фондов сельского хозяйства представляется в следующем виде¹:

Стоимость сельскохозяйственных капиталов в США в 1910—1934 гг. (в текущих ценах)
(в млн. долл.)

Годы	Всего сельскохозяйственных капиталов	В том числе сельскохозяйственный инвентарь
1910	42 985	230
1915	50 533	315
1920	59 436	742
1925	57 189	725
1930	57 670	677
1934	37 050	375

¹ В стоимость сельскохозяйственных капиталов включена стоимость земли, строений, машин и скота. Так Yearbook of agriculture 1936 г. USA, p. 1150.

Повышение цен на сельскохозяйственные продукты во время империалистической войны стимулировало расширение капиталовложений в сельское хозяйство США. За период 1910—1920 гг. стоимость капитала, вложенного в сельское хозяйство США, увеличилась почти вдвое. Разумеется, здесь сказалось и повышение цен, так как сумма основных средств производства в натуре увеличилась в меньшей степени. Однако, не подлежит сомнению, что в период войны основной капитал в сельском хозяйстве значительно вырос. Но после окончания войны и спада благоприятной для фермеров США рыночной конъюнктуры, начался аграрный кризис, который привел к разорению большой части фермеров и уменьшению основного капитала в сельском хозяйстве США. Это уменьшение происходило еще более ускоренными темпами с 1930 г., в связи с мировым экономическим кризисом и сочетанием аграрного кризиса с промышленным. В результате, общая стоимость основного капитала в сельском хозяйстве упала ниже уровня 1910 г. Стоимость сельскохозяйственного инвентаря в США за 25 лет увеличилась всего на 36%. В СССР же стоимость сельскохозяйственного инвентаря во всем сельском хозяйстве за 1929—1935 гг., т. е. за 6 лет, выросла примерно вдвое. В этих цифрах, как в зареке, отражается коренная разница между капиталистическим и социалистическим путем развития сельского хозяйства.

В условиях капитализма механизация сельскохозяйственного производства тормозится противоречиями между производительными силами и производственными отношениями. Частная земельная собственность отвлекает от производственного употребления большие капиталы, идущие на покупку земли. Аренда земли также очень тормозит рост основного капитала. По данным сельскохозяйственного ценса США 1930 г., большие чем у 50% арендаторов срок пребывания на ферме — до 1 года. Система краткосрочной аренды ограничивает вложение капиталов в землю, так как для истечения срока аренды эти вложения не возвращаются арендатору. Преобразование мелкого крестьянского хозяйства, не имеющего возможности применять тракторы и сельскохозяйственные машины, ставит узкие границы росту основных средств производства в сельском хозяйстве. Только небольшая часть наиболее крупных фермеров (примерно одна седьмая) имеет возможность применять трактор и комбайн. Присущие капиталистической системе кризисы также тормозят механизацию сельского хозяйства. Аграрный кризис в США, который привел к частичной замене тракторов лошадьми, является этому наглядной иллюстрацией.

В СССР уничтожение частной собственности на землю и земельная рента. Земля национализирована и закреплена за колхозами бесплатно и навечно. В СССР не может быть кризисов, ибо здесь устранено противоречие между общественным характером производства и частным характером присвоения. Непрерывный и неограниченный рост материального уровня трудающихся обеспечивает неограниченное развитие сельского хозяйства. Крупные размеры сельскохозяйственных предприятий позволяют применять все достижения техники. Ликвидация эксплоататорских классов, высокая производительность труда, плановая система хозяйства позволяют ускорить темпы накопления и расширенного воспроизводства. Все эти предпосылки обеспечивают непрерывный и быстрый рост основных фондов в сельском хозяйстве СССР, и это является яркой иллюстрацией преимущества социалистической системы хозяйства над капиталистической.

Другим важнейшим преимуществом социалистического земледелия является более эффективное, более производительное использование основных средств производства. Достаточно отметить тот факт, что

средняя годовая выработка на 1 трактор в СССР в пять раз больше, чем в США. Только в условиях крупного социалистического хозяйства возможно добиться высокого использования тракторов и машин.

При капитализме механизация сельского хозяйства происходит в условиях дифференциации и разорения трудящейся массы крестьянства. Расширенное воспроизводство основных фондов происходит лишь в капиталистических хозяйствах, которые применением машин добиваются снижения издержек производства. Мелкие же крестьяне, которые не в состоянии применять машины, разоряются и бегут в город или же «выдергивают» конкуренцию крупного хозяйства чрезмерным трудом и сокращением потребления. Увеличение машин в сельском хозяйстве в условиях капитализма усиливает вытеснение рабочей силы из сельского хозяйства и рост скрытого перенаселения деревни.

Совсем иное положение в СССР. В условиях колхозного строя процесс расширенного воспроизводства происходит во всех колхозах, и его результатами пользуется все колхозное крестьянство. Невиданная механизация сельскохозяйственного производства в СССР не является источником аграрного перенаселения, ибо здесь ликвидированы самые корни классового расслоения деревни и осуществлено закрепление Сталинской Конституцией права на труд для каждого трудоспособного. В условиях социалистической системы хозяйства увеличение сельскохозяйственных машин способствует повышению производительности труда и урожайности и обеспечивает рост занятости колхозного крестьянства. Победа социализма окончательно и безвозвратно ликвидировала бедность в стране. Колхозники получают столько хлеба, что за вычетом необходимого для прокормления хлеба и других с.-х. продуктов колхозники имеют большие излишки хлеба для продажи. Колхозники покупают мебель, костюмы, велосипеды, телефоны и т. д. Колхозы обзаводятся автомобилями, строят электростанции, клубы и т. д. Колхозники пожинают плоды честного труда, вооруженного передовой техникой.

III

«Хотя плодородие и является объективным свойством почвы, — указывает Маркс, — экономически оно все же постоянно предполагает известное отношение, отношение к данному уровню развития земледельческой химии и механики и изменяется вместе с этим уровнем развития»¹. Земледельческая механика, т. е. механизация сельскохозяйственного производства, обеспечивающая культурную обработку почвы, оказывает громадное влияние на повышение урожайности. Вместе с тем механизация является важнейшим условием расширения посевных площадей.

Выше было указано, что стоимость сельскохозяйственных машин (включая автомобили и тракторы) в расчете на 1 га посева в колхозах в три раза больше, чем в крестьянском хозяйстве. Утрата стоимости сельскохозяйственных машин на 1 га посева по сравнению с единоличным крестьянским хозяйством (1927 г.) не есть простой количественный рост. Ценность данных не отражают качественных изменений в технике сельского хозяйства. Необходимо дополнить ценные данные натуральными. Технические переворот, произшедший в нашем сельском хозяйстве в невиданный короткий срок, прежде всего находит отражение в изменениях структуры энергетических ресурсов.

В условиях крестьянского хозяйства единственной двигателевой силой была лошадь. В 1928 г. удельный вес механических двигателей в общем запасе энергетических ресурсов страны составлял лишь 4%, а в конце 1935 г. он уже достиг 59,2%.

* Динамика тракторного парка по СССР видна из следующих цифр:

Годы (на начало года)	Число тракторов (тыс.)	Мощность тракторов (тыс. л.с.)
1928	24,5	254,7
1929	25,7	228,1
1930	34,9	391,4
1931	72,1	1 003,5
1932	125,3	1 850,0
1933	148,5	2 225,0
1934	210,9	3 266,7
1935	226,4	4 462,8
1936	280,0	6 527,0
1937 (на 1/VIII)	450,2	8 912,8

В течение двух пятилеток тракторный парк увеличился почти в 20 раз, а мощность — в 33 раза. Подавляющая часть тракторов (80%) сосредоточена в машинно-тракторных станциях. Динамика МТС представлена в следующей таблице:

Годы (на начало года)	Число МТС	Число тракторов в них	Процент колхозов, обслуживающих МТС	Процент посевов, обслуживаемых МТС
1931	1 226	31,2	13,6	27,4
1932	1 400	63,3	24,5	37,1
1933	2 502	82,7	34,0	49,1
1934	2 916	121,6	41,2	58,7
1935	3 533	177,3	45,8	63,9
1936	4 375	246,6	51,1	72,4
1937 (на 1/VIII)	5 617	366,8	67,0 ¹	91,5

Только за годы второй пятилетки число МТС удвоилось, и число тракторов в них увеличилось в четыре с лишним раза. В 1930 г. МТС обслуживали только 13,6% колхозов и 27,4% посевной площаи колхозов, а в этом году МТС обслуживают подавляющую часть колхозов и их посевов. В основном разрешена поставленная во второй пятилетке задача полного охвата колхозов машинно-тракторными станциями.

Объем работ, произведенных машинно-тракторными станциями, в переводе на пахоту (без молотьбы) увеличился от 39,9 млн. га в 1933 г. до 169,9 млн. га в 1936 г. В этом году весеносашка производена на 82% тракторами.

Вместе с трактором пришли, невиданные ранее в деревне машины, соответствующие новому типу двигателя — механическому двигателю; тракторные многоголеменные плуги, широкозахватные сеялки и культиваторы, комбайны, льнотеребилки, моечные свеклополоты и т. д., которые в совокупности составляют систему машин социалистич-

¹ На 1/1—37 г.

ческого земледелия. Особенно поразительным является быстрый рост числа комбайнов — самой совершенной уборочной машины, дающей громадную экономию труда и большое снижение потерь зерна. К началу второй пятилетки в МТС было всего 2 124 комбайна, а на 1 августа 1937 г. на полях колхозов уже работало 96,3 тыс. комбайнов. В 1933 г. было убрано в колхозах комбайнами всего 533 тыс. га — 1% посевной площади зерновых колосовых культур, а в 1937 г. план комбайновой уборки превышает 40 млн. га — выше 40% зерновых посевов. В колхозах южных зерновых районов комбайн в этом году уже являлся главной уборочной машиной.

Быстро расширяется также механизация трудоемких технических культур, которые в условиях крестьянского хозяйства возделывались и убирались вручную. Машинами на тракторной тяге было накоплено в 1934 г. всего 49,8 тыс. га сахарной свеклы — 5% посевной площади, а в 1936 г. уже было накоплено 872,5 тыс. га — 78% посевов сахарной свеклы. Льнотеребилками было убрано в 1934 г. 19,3 тыс. га, а в 1936 г. — уже 174,7 тыс. га. Огромный рост числа пропашных тракторов в МТС — от 2 641 в 1935 г. до 39 165 в 1937 г. — дал возможность двинуть быстро вперед механизацию междуурядной обработки технических культур.

Заслуживает внимания также быстрый рост грузовых автомашин в сельском хозяйстве. К началу 1933 г. в МТС насчитывалось 5 990 грузовых автомобилей, а к началу 1937 г. — 45 148 грузовых автомашин. Кроме того, колхозы обзаводятся собственными автомашинами: из 1 июля 1935 г. в колхозах насчитывалось 8 675 автомобилей, а на 1 июля 1936 г. — 22 109 автомобилей. За один только год число грузовых автомашин в колхозах выросло более чем в 2 раза. В этом году, в связи с великолепными урожаями и огромным ростом колхозных доходов, покупка автомашин колхозами принимает особенно широкие размеры.

В последние годы происходит весьма важные технические сдвиги в связи с увеличением удельного веса гусеничных тракторов. В 1935 г. в МТС насчитывалось 5 058 гусеничных тракторов, а в этом году их число достигло (на 1 августа) 41 368 шт. Рост числа более мощных гусеничных тракторов имеет большое значение для снижения себестоимости тракторных работ. Вместе с тем он дает возможность раньше начать весенний сев, что имеет большое значение для повышения урожайности. Рост числа гусеничных тракторов выдвигает задачу увеличения числа более мощных принципиальных машин (с более широкими захватами), позволяющих более полно использовать мощности тракторов, а также применять систему сцепа машин. В США техническая мысль работает над максимальным уменьшением размеров и мощности тракторов и сельскохозяйственных машин в целях их приспособления к условиям фермерского хозяйства. Так, например, наибольшее распространение получает в США мелкий б-туровый комбайн «Baby combine». В СССР же все больше увеличивается число более мощных тракторов и широкозахватных машин. Это является результатом преимущества крупного социалистического земледелия, позволяющего внедрять самую передовую технику.

Процесс насыщения социалистического земледелия сельскохозяйственными машинами находит свое отражение не только в абсолютном увеличении числа тракторов и машин, но и в относительном их увеличении в расчете на 1 гектар. На 1 000 га приходилось тракторов в 1932 г. 1,1, в 1936 г. — 3,0; комбайнов на 1 000 га зерновых в 1932 г. — 0,1, в 1936 г. — 0,8; свеклоуборочных машин на 1 000 га свеклы в 1932 г. — 3,9, в 1936 г. — 12,9.

Рост парка тракторов и машин сопровождается улучшением их использования в результате процесса освоения техники.

Годовая выработка в среднем (в га)

Годы	На 1 трактор	На 1 комбайн
1933	363	71
1934	415	123
1935	427	297
1936	474	353

Повышение средней по СССР годовой выработки трактора от 363 га в 1933 г. до 474 га в 1936 г. и средней выработки комбайна от 71 га в 1933 г. до 353 га в 1936 г. свидетельствует о том, что процесс освоения техники прогрессирует быстрыми темпами. Но вместе с тем опыт передовых МТС, стахановцев-трактористов и комбайнеров показывает, что имеются еще большие неиспользованные резервы в области освоения машинной техники. При средней по СССР выработке в 1936 г. на трактор 474 га, 21% от всего числа МТС дали среднюю выработку по 600 га на трактор, а стахановцы дали до 1 000 и больше га. При средней по СССР выработке комбайна за сезон в 353 га, 11% числа МТС дали среднюю выработку выше 500 га на комбайн, а стахановцы-комбайнеры дали до 1 000 и больше га на комбайн. В этом году мы имеем такие невиданные рекорды лучших стахановцев, как рекорд тов. Борина, убравшего 3 240 га зерновых и подсолнуха, тов. Оськина, убравшего 4 015 га зерновых и подсолнуха. В 1935 г. убрали комбайном свыше 600 га зерновых за сезон не-большое число комбайнеров-стахановцев; в этом же году эта норма сезонной выработки стала массовым явлением. Это говорит о том, что стахановское движение в сельском хозяйстве быстро расширяется, растет число трактористов и комбайнеров, овладевших техникой.

Механизация сельского хозяйства сыграла решающую роль в успехах социалистического земледелия. За годы сталинских пятилеток посевная площадь СССР увеличилась на 25 млн. га. Прирост посевных площадейшел в основном за счет освоения земель в южных и восточных районах. Громадное расширение посевных площадей, потребовавшее освоения новых земель, было бы невозможно без создания крупного производства, без тракторизации и механизации сельского хозяйства. Расширение посевных площадей на одну пятую за короткий срок — это одно из величайших завоеваний колхозного строя. Оно подтвердило правильность указания товарища Сталина о том, что малоземелье в дореволюционной России было не абсолютным малоземельем, как утверждали буржуазные экономисты, а относительным. «Многие думали тогда, что малоземелье это является абсолютным, т. е. что в СССР не имеется больше свободных земель, годных для обработки. А что выяснилось на деле? Теперь ясно для всех, что свободных земель было и остается в СССР десятки миллионов гектаров. Но обработать их своими жалкими орудиями крестьяне не имели никакой возможности!». Эти слова товарища Сталина относятся к концу 1929 г., когда сплошная коллективизация только начинала развертываться. Процесс освоения новых земель за годы пятилеток полностью подтвердил слова товарища Сталина. Обединившись в

колхозы, вооруженные тракторами и современными машинами, крестьяне получили возможность обрабатывать заброшенные земли и целины, которые они ранее не были в состоянии обработать.

Механизация дала возможность, наряду с расширением посевной площасти, значительно повысить урожайность полей. В царской России самая высокая урожай зерновых был в 1913 г., когда он составлял 8,5 ц с га. В наименее же году средняя урожайность зерновых достигает почти 11 центнеров. Такая высокая урожайность отражает преимущества крупного механизированного хозяйства, обеспечивающего возможность правильной обработки земли и пропильного ухода за посевами в соответствии с требованиями передовой агротехники. Глубокая пахота, ранние чистые пары, пожнивное лущение, заблевая вспашка — все эти приемы культурной обработки почвы применяются в масштабах, невиданных ранее в единоличной деревне. Весьма этого года $\frac{3}{4}$ поселков яровых культур было произведено по зяби и парам. В прошлом году в колхозах было вспахано зяби 52 млн. га против 25 млн. га в 1933 г. Переесечение глубокой вспашки полей с весны из осени позволяет провести весенний сев в более короткие сроки. В прошлом году 80% посевной площасти яровой пшеницы было посеяно в первую декаду сева; сахарная свекла почти целиком посевана в одну декаду. Площадь паров достигла в 1936 г. 27,3 млн. га (против 17,8 млн. га в 1933 г.). В мелком крестьянском хозяйстве пар вспахивался поздно, в июне — июле, на нем пасли скот почти до самой осени. В колхозах большая часть паров вспахивается в апреле — мае и в течение всего лета подвергается обработке по мере появления сорняков, т. е. в большей части это культурные пары, способствующие очищению почвы от сорняков. Повышение урожайности зерновых, наряду с расширением посевных площадей, дало возможность в этом году собрать 6,8 млрд. пудов хлеба (против 4,8 млрд. пудов в 1913 г.). Этим самым мы вплотную подошли к осуществлению задачи, поставленной товарищем Сталиным в 1935 г., о доведении ежегодного производства зерна до 7—8 млрд. пудов.

В 1929 г. XII годовщине Великой Октябрьской социалистической революции товарищ Сталин писал: «Мы идем на всех парах по пути индустриализации — к социализму, оставляя позади нашу вековую, «рассейскую» отсталость. Мы становимся страной металлической, страной автомобилизации, страной тракторизации. И когда посадим ССР на автомобиль, а мужика на трактор, — пусть допробуют догонять нас почтенные капиталисты, кидающие своей «цивилизацией»¹. Действительность целиком подтвердила гениальный прогноз товарища Сталина. За прошедшие 8 лет ССР вышел на первое место в мире по производству тракторов и комбайнов и добился огромного расширения посевных площадей и валовых сборов. В капиталистических же странах за последние 8 лет сельскохозяйственное производство сократилось. Посевная площасть пшеницы во всем капиталистическом мире уменьшилась с 102,6 млн. га в 1928 г. до 97,3 млн. га в 1935 г., а валовой сбор пшеницы сократился с 1 000 млн. ц в 1928 г. до 900 млн. ц в 1936 г.² Посевы хлопка, занимавшие первое место в мире по производству хлопка, сократились от 18 млн. га в 1928 г. до 12 млн. га в 1936 г. Аграрный кризис в капиталистических странах еще более усилил разорение и обнищание широких масс крестьянства. В ССР под сельского хозяйства сопровождается ростом занятости колхозного крестьянства.

¹ И. С. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 298.

² Ежегодник мирового хозяйства в 1936 г. Институт мирового хозяйства и мировой политики, 1937 г.

Создание, на основе колхозного строя и совхозов, машинизированного, вооруженного новой техникой сельскохозяйственного производства дало возможность добиться больших успехов в деле превращения сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального труда.

Анализируя переход от мануфактуры к фабрике, Маркс указывал, что одним из важнейших признаков превращения мануфактуры в современную промышленность было появление системы машины, приводимых в действие единным двигателем. В социалистическом сельском хозяйстве создана система машин, обслуживающих последовательно основные процессы сельскохозяйственного производства и приводимых в действие единным механическим двигателем — трактором. Многолетние плауги, тракторные сеялки и культиваторы, комбайны и т. д. — весь этот принципиальный инвентарь в совокупности составляет систему машин социалистического земледелия. Присущее сельскому хозяйству расхождение между рабочими периодом и периодом производства, обусловливает либо то обстоятельство, что, в отличие от фабрик, здесь различные производственные операции проходят не одновременно, а последовательно в различное время. Создание системы машин в земледелии превращает на деле сельскохозяйственный труд в разновидность индустриального труда. Тот факт, что основная сельскохозяйственная работа — вспашка — уже производится тракторами на 80%, комбайнизация составляет 40% зерновых, колка свеклы тракторами — 80%, — означает, что мы далеко продвинулись в деле превращения сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального труда.

За годы пятилеток в советской деревне появились люди новых, недавних ранее профессий — работники индустриального труда — трактористы, механики, шоферы и т. д. Только по линии системы Наркомзема ССР за 1933—1936 гг. подготовлено свыше одного миллиона трактористов для тракторов всех марок, 76 тыс. тракторных бригадиров, 124 тыс. комбайнеров, 95 тыс. помощников комбайнеров, 88 тыс. шоферов. Это люди, прошедшие специальные школы и курсы, овладевавшие новой машинной техникой социалистического земледелия и выдвинувшие из своей среды десятки тысяч стахановцев, перекрывающих наименее существующие нормы выработки. Появление в советской деревне целой армии работников индустриального труда является вторым важнейшим показателем происходящего на процессе превращения сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального труда.

Мелкое крестьянское хозяйство отказалось универсальностью труда. Крестьянин делал в своем хозяйстве всевозможные работы. В мелком хозяйстве не могло быть и речи о разделении труда. С одной стороны, размеры хозяйства не позволяют проводить разделение труда, с другой стороны, в мелком хозяйстве нет нужды в этом, ибо здесь преобладает ручной неквалифицированный труд. Отсутствие разделения труда является одним из важнейших признаков отсталости мелкого хозяйства и отличия сельскохозяйственного труда от индустриального. Организация крупного механизированного сельского хозяйства создала условия для разделения труда. Во-первых, появилась специализация труда, связанная с различными типами машин, нашедшая свое выражение в создании кадров работников таких специальностей, как трактористы, комбайнеры, механики, шоферы и т. д. Во-вторых,

специализация идет по линии разных отраслей сельского хозяйства: наряду с работниками полеводческих бригад, мы имеем специальных работников животноводческих ферм — скотников, пастухов, телятнина, дюрок на молочных фермах, свинарек, чабанов и т. д. Имеются специальные работники и по другим отраслям — по огородничеству, садоводству, птицеводству и т. д. Наряду со специализацией работников, разделение труда в сельском хозяйстве находит свое выражение в правильной расстановке сил внутри каждой отрасли, каждой бригады, что обеспечивает более высокую производительность труда. Разумеется, разделение труда, позволяющее каждому работнику накопить достаточно навыков и знаний и полностью овладеть техникой в своей области, оказывает большое влияние на повышение производительности труда. Рост разделения труда в социалистическом сельском хозяйстве является третьим важным признаком превращения сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального труда.

В условиях мелкого крестьянского хозяйства существовала резко выраженная сезонность сельскохозяйственного труда. В такие периоды, как уборка хлебов, крестьяне были чрезвычайно перегружены тяжелой работой, зимний же период являлся «мертвым» сезоном. В колхозе сезонность труда резко снизилась. Механизация и, в особенностях, внедрение комбайнов срезывает «ники» напряженности труда в период уборки, снижая потребность в труде в эти «критические» (по выражению Маркса) моменты. С другой стороны, внедрение культурных приемов обработки почвы и ухода за растениями — ранний подъем и многократная культивация паров, более тщательная междуурядная обработка технических культур, прополка культур, лущение, заблевание вспашка — заполняют целый ряд пропалов в кривой труда. Зимний период также отнюдь не является в условиях колхозов «мертвым» сезоном. Работа на животноводческих фермах, тщательная очистка и сортировка зерна, ремонт машин, работа промпредприятий и кустарных производств, агротехучебы, учеба на курсах — в значительной степени заполняют зимнее время. Все это привело к заметному изживанию сезонности сельскохозяйственного труда и все больше приближает его, в отношении непрерывности, к индустриальному труду. Только в условиях крупного социалистического хозяйства возможно преодоление сезонности сельскохозяйственного труда.

Создание крупного механизированного земледелия резко повысило вооруженность труда в сельском хозяйстве основными средствами производства. Стоимость сельскохозяйственных машин и орудий в расчете на одного трудоспособного составляла в крестьянском хозяйстве (1927 г.) 30 руб., в колхозах в 1936 г. — 100 руб. (в ценах 1927 г.). Таким образом, вооруженность труда в колхозах повысилась в три с лишним раза по сравнению с единичным крестьянским хозяйством. Характерной особенностью мелкого хозяйства является чрезмерный тяжелый, малопроизводительный труд, обусловливаемый невозможностью применения сельскохозяйственных машин. «Колоссальное расточение человеческой силы, возрастающее ухудшение условий производства и вздоржение средств производства — необходимый закон парцелярной собственности». Ленин указывал, что «мелкое земледелие держится

всяческим хищничеством: расхищением труда и жизненных сил земледельца, расхищением сил и качества скота, расхищением производительных сил земли»⁴.

Колхозный строй, вооруженный через МТС передовой машинной техникой, покончили с расхищением рабочей силы. Тракторы и машины облегчают тяжелый крестьянский труд и поднимают производительность сельскохозяйственного труда. Рост вооруженности труда, освоение техники, развитие социалистического соревнования и стахановского движения все больше приближают производительность сельскохозяйственного труда к уровню индустриального труда.

На основе превращения сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального труда вырабатывается у колхозников и иная психология, психология тружеников социалистического общества.

У

Дальнейший подъем сельского хозяйства, производительности сельскохозяйственного труда и рост колхозной зажиточности — одна из важнейших задач третьей пятилетки. Насыщение сельского хозяйства тракторами и машинами достигло высокой степени, и центральной задачей сейчас является наилучшее использование машин на основе освоения техники. Но, вместе с тем, освоение новых земель и дальнейшее повышение урожайности в третьей пятилетке связано также с дальнейшим увеличением числа сельскохозяйственных машин и тракторов, с завершением механизации социалистического земледелия.

Внедрение сельскохозяйственных машин в третьей пятилетке будет, главным образом, итти по линии тех сельскохозяйственных операций и культур, механизация которых не получила во второй пятилетке достаточного развития. Речь идет о таких сельскохозяйственных работах, как уборка льна тракторными льнотеребилками, сев тракторными сеялками, внесение удобрений в почву машинами и т. д. В третьей пятилетке должна быть также завершена уборка зерновых комбайнами.

Весьма важен дифференцированный подход к планированию механизации сельского хозяйства по областям и краям, так как настоящий уровень механизации земледелия в колхозах имеет значительные колебания по районам.

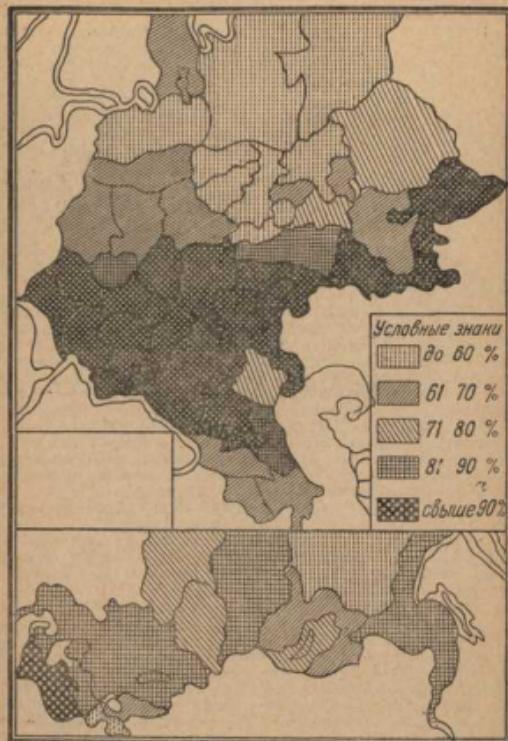
Партия и правительство направили тракторы и усовершенствованные машины в первую очередь в решающие сельскохозяйственные районы — районы зерновых и технических культур. Именно здесь наиболее высок охват посева колхозов машинно-тракторными станциями, и сельское хозяйство отличается здесь наиболее высокой насыщенностью машинной техникой.

Для иллюстрации приводим картограммы (стр. 102, 103 и 104)⁵.

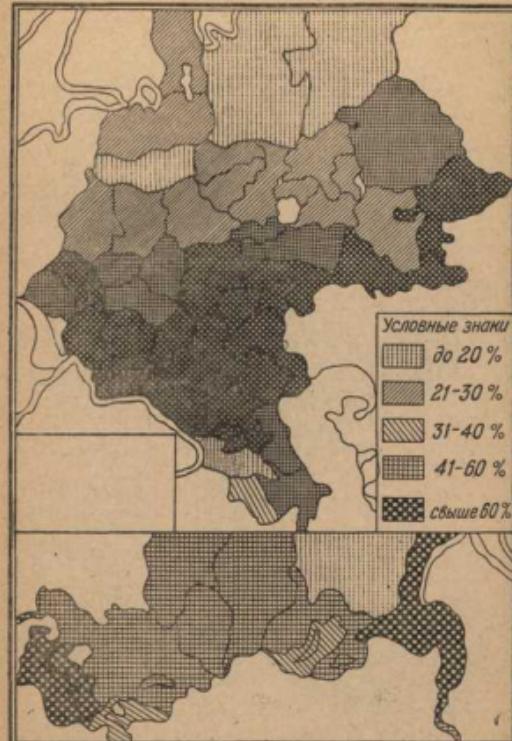
Картограмма № 1 показывает, что удельный вес посевной площади колхозов, обслуживаемых машинно-тракторными станциями, наиболее велик в южных и восточных зерновых районах, а также в склоногористых районах УССР и хлопковых районах Средней Азии. В этих районах выше 90% посевной площади колхозов обслуживается машинно-тракторными станциями, между тем как в центральных и северных районах (Ивановская, Ярославская, Кировская области, Горьковский и Архангельский края, Ленинградская область и др.) в 1936 г. МТС обслуживали менее 60% посевной площади колхозов.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. IV, стр. 298.

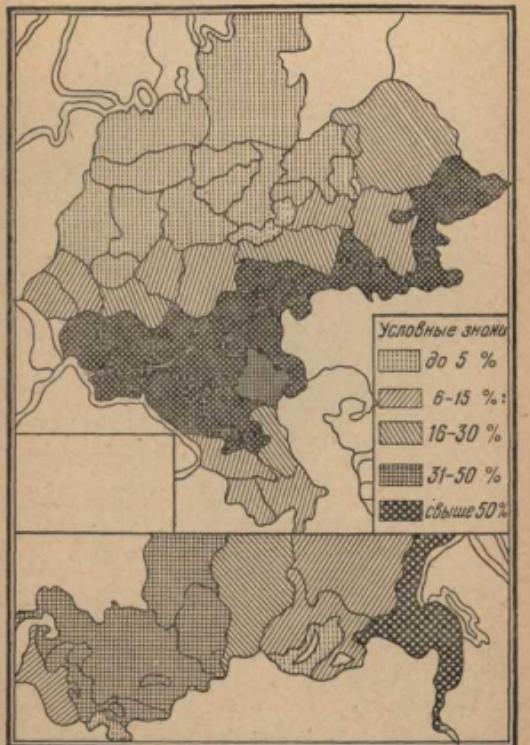
⁵ Картограммы составлены по данным Наркомзема СССР.

Картограмма 1. Процент посевной площади колхозов, обслуживаемых МТС в 1936 г.

Картограмма 2. Процент арableй, вспаханной тракторам в колхозах в 1936 г.

Картограмма 3. Процент площади зерновых культур, убранной тракторами в колхозах в 1936 г.

Различия в степени обслуживания колхозов машинно-тракторными станциями и насыщением тракторами и машинами на 1 га находят свое отражение в картограммах №№ 2 и 3. Из картограммы № 2 видно, что в основных зерновых районах, а также в свекловичных и хлопковых районах пахота под яровой сея в 1936 г. была механизирована на 60—80 и больше процентов, тогда как в центральных и северных областях пахота была механизирована в размере 20—30% и ниже. Еще большие разницы в тракторизации уборки зерновых. Из картограммы № 3 видно, что уже в 1936 г. в южных зерновых районах выше 70% зерновых было убрано тракторами. В этом году в зерновых районах Юга и Востока комбайн являлся главной уборочной машиной; подавляющая часть зерновых здесь убрана комбайнами. В нечерноземной полосе тракторная уборка зерновых в 1936 г. составляла менее 5%. В этом году тракторизация в центральных и северных районах несомненно выше, но она все еще отстает от южных и восточных районов.

Все приведенные данные говорят о том, что в третьей пятилетке планирование завоза тракторов и сельскохозяйственных машин должно быть построено таким образом, чтобы резко повысить тракторизацию и механизацию в нечерноземной полосе и максимально сгладить ту разницу в степени обеспеченности тракторами и сельскохозяйственными машинами, которая наблюдается между черноземной и нечерноземной полосой. В частности, большое внимание должно быть уделено механизации сельского хозяйства в линяльных районах, которые отличаются в этом отношении от других районов технических культивируемых — свекловичных и хлопковых.

В первой и второй пятилетках достигнуты большие успехи в механизации полеводства; в механизации животноводства сделаны лишь первые шаги. В животноводстве широкое внедрение машин тесно связано с электрификацией, так как здесь имеются широкие возможности для применения электрической энергии. Задача электрификации животноводства была выдвинута еще в плане ГОЭЛРО. «Чем большее развитие получит и должно получить промышленное скотоводство, а, в частности, молочное дело, тем больше удобства и выгоды в применении электрической энергии в этой отрасли хозяйства, так как правильное, гигиеническое и обильное водоснабжение, регулярность, чистота и точность в приготовлении кормов (работа корнерезок, жмыходробилок, соломорезок), большая точность и опрятность работы молочных машин (сепараторов, маслобоеч, различинных и пр.), — все это самое удобное поле применения именно электрической энергии...»¹ В настоящее время можно уже говорить о применении электрической энергии не только для водоснабжения, приготовления кормов и переработки молока, но также и для электродойки, электрострики, для вентиляции помещений для скота, для инкубаторных станций и т. д. Опыт целого ряда совхозов и колхозов, где механизирован весь комплекс работ по животноводству, показывает, что механизация и электрификация дают большую экономию труда, улучшают организацию труда и повышают выход животноводческой продукции.

Если по уровню механизации полеводства мы опередили все капиталистические страны, то по уровню механизации животноводства мы отстаем. Достаточно привести для примера тот факт, что в Германии, по данным 1933 г., насчитывается 11 685 доильных машин, в США, по данным 1930 г., — 367 тыс. машин, в Швеции (1930 г.) — 29 тыс. машин, у нас же совхозы и колхозы, применяющие электродойку, на-

¹ План электрификации РСФСР. Москва 1920 г. стр. 112.

считываются лишь единицами. Между тем, возможности применения доильных машин в условиях крупного социалистического хозяйства несравненно шире, чем в капиталистических странах. Третья пятилетка должна дать решительные сдвиги в области механизации и электрификации животноводства.

Увеличение выхода продукции на каждый рубль, вложенный в основные средства производства, является одной из важнейших предпосылок повышения рентабельности совхозов, МТС и колхозов; от лучшего использования тракторов и сельскохозяйственных машин, от роста урожайности зависит ускорение темпов расширенного воспроизводства в социалистическом сельском хозяйстве.

Рост урожайности полей является центральной задачей сельского хозяйства в третьей пятилетке. Создание высокой, устойчивой урожайности — решающее условие ускорения темпов роста сельскохозяйственной продукции. Основной предпосылкой разрешения этой задачи является повсеместное введение правильных севооборотов. Оснащенность сельского хозяйства передовой машинной техникой обеспечивает полное внедрение передовой агротехники и культурную обработку почвы, которая необходима для перехода к травопольным севооборотам.

Буржуазные теоретики придумали «закон» убывающего плодородия, согласно которому растущие вложения в землю, якобы, дают убывающую производительность. Однако, практика социалистического земледелия показала, что именно ростложений в землю в виде машин, удобрений и пр. повышает урожайность и доходность хозяйства. В условиях социалистического сельского хозяйства нет предела росту техники и росту производительности труда.

Буржуазные экономисты факт неустойчивости урожая взвели в вечный закон, обусловленный самой природой сельскохозяйственного производства, и сделали отсюда вывод, что сельское хозяйство, в отличие от промышленности, зависит не от социально-экономических условий, а от факторов естественного, биологического порядка. В противоположность буржуазным экономистам, Маркс подчеркивал, что плодородие почвы зависит от уровня развития химии и механики, т. е. от уровня развития производительных сил общества. Маркс указывал, что плодородие почвы — это не только естественное свойство почвы, но и экономическая категория, в которой находит свое отражение данный уровень развития производительных сил и определенная система производственных отношений. «С точки зрения экономического плодородия степень производительности труда, в данном случае способность земледелия непосредственно использовать природное плодородие почвы, — способность, которая различна на различных ступенях развития, — представляет такой же момент как называемого природного плодородия почвы, как ее химический состав и другие природные свойства»¹.

Капиталистическая система хозяйства в целом отличается низкой урожайностью. Некоторые страны Западной Европы, имеющие высокие урожаи (Бельгия, Голландия, Дания и др.), представляют небольшой островок в капиталистическом мире. Если возьмем все капиталистические страны, включая сюда заокеанские страны, а также колониальные и полуколониальные страны Азии и Африки, то посевная площадь высок ourажайных стран составит ничтожный процент. Капитализм не может разрешить проблему создания высоких, устойчи-

вых урожаев. Частная собственность на землю, преобладание мелкого хозяйства, эксплуатация трудящегося крестьянства, существование колоний и т. д. — все это делает неосуществимым при капиталистической системе хозяйства привлечение всего сельского хозяйства к созданной капитализмом высокой технике.

Только при социалистической системе хозяйства имеются все условия для создания высоких, устойчивых урожаев и освобождения сельского хозяйства от подчинения стихийным силам природы. Первые два пятилетки дали в этом направлении существенные успехи. Прекрасный урожай 1937 г., значительно превышающий рекордный для дореволюционной России урожай 1913 г., показывает, на что способно социалистическое земледелие. Однако, — это лишь начало. Возможности, заложенные в крупном социалистическом земледелии, реализованы далеко не полностью. Об этом говорит опыт передовых колхозов и стахановцев, добившихся урожайности, намного превышающей высокую среднюю урожайность по СССР. Правильные севообороты и сортовые посевы, наряду с улучшением качества обработки почвы путем применения современной агротехники и передовой машинной техники, обеспечат высокий, устойчивый урожай и подлинное социалистическое изобилие продуктов в нашей стране.

¹ К. Маркс, Капитал, т. III, изд. 1902 г., стр. 468.

О планировании ресурсов Госбанка и денежных средств хозорганов и предприятий¹

Товарищ Сталин в своем докладе на XVII съезде партии, разоблачая левецкую болтовню о том, что у нас «деньги будут скоро отменены, так как они превратились якобы в простые расчетные знаки», говорил, что «эти люди, которые так же далеки от марксизма, как небо от земли, очевидно, не понимают, что деньги останутся у нас еще долго, вплоть до завершения первой стадии коммунизма, — социалистической стадии развития»².

Финансы, деньги и кредит и в третьей пятилетке должны быть, так же, как и в первой и второй пятилетках, необходимыми и важнейшими рычагами организации, контроля и планирования социалистической экономики и инструментом дальнейшего развертывания советской торговли. Отсюда необходимо в третьей пятилетке всемирно укрепить социалистическую кредитно-денежную систему, государственный бюджет и финансовую систему социалистического государства в целом, как это требует ст. 68 Конституции.

Правильная организация финансовых отдельных предприятий, обединения и отраслей народного хозяйства, правильное руководство финансовой стороной их деятельности требуют четкого и бесперебойного действия всего механизма финансовых расчетов в хозяйстве. Вредители всех мастей, прогрессивно в наш финансовый аппарат, стремились подорвать этот механизм, свести финансовые проблемы социалистического хозяйства к голой технике, чтобы, под прикрытием последней, осуществлять прямое предательство. Корни предательства в финансовой области еще не выкорчеваны до конца, организация финансового хозяйства до сих пор страдает существенными дефектами; планирование финансов отстает от требований социалистической экономики; кредитно-расчетный механизм подчас не содействует, а затрудняет выполнение планов производства и обращения товаров национальных предприятий.

На активах работников Госбанка, происходивших в этом году, были вскрыты крупнейшие провалы в кредитной и расчетной работе Госбанка и наличие фактов прямого предательства.

Созданная вредительским руководством Госбанка бюрократическая гипертрофия централизации руководства филиальной сетью (что, однако, вполне уживалось с грубыми извращениями режима кредитования и расчетов на местах) приводила к тому, что местные работники Банка воспитывались в духе механических автоматов, исполнителей. Эта идеология («чего прикажете») так прочно укоренилась у некоторых работников филиалов Госбанка, что и по сей день имеет хож-

дение такая, например, более чем странная установка: «По нашему мнению, разработка конторами планов ресурсов нецелесообразна. Конторы не найдут на местах, в областных и краевых организациях, материалов, которые позволили бы им дать правильную динамику движения таких решающих ресурсов, какими являются текущие счета бюджетов Соцстраха, Госстраха и др.»³.

Итак, правление Госбанка якобы может предусмотреть ресурсы, например, Горьковской конторы, создавшиеся путем мобилизации местных денежных накоплений и резервов, а сама Горьковская контора ни в состоянии этого сделать! Какое средство стоит на местах между банком, с одной стороны, и предприятиями и учреждениями, с другой стороны, обрекающее местные филиалы банка на пассивность, лишающее их маневренности и превращающее всю их деятельность в механическую выдачу кредитов, рассыпанных из центром по своей периферии? «Китайской стеною», которая отгородила банковские филиалы от денежных ресурсов местных предприятий и учреждений, по мнению некоторых работников Госбанка, является наличие в СССР... системы централизованного планирования! В основе такого аргумента лежит бюрократическое понимание планирования, исключающее инициативу и самостоятельность мест в разработке планов и в корректировании планов в ходе их выполнения. Тот же автор пишет, что «приложение контор Госбанка к планированию отдельных статей ресурсов было бы эффективным лишь тогда, если бы было установлено, что местные органы (Цустроуха, Госстраха) обязаны представлять конторам Госбанка копии финансовых планов, которые они посыпают своим центрам, а последние представляли бы свои планы правлению Госбанка в областном разрезе. Сопоставление заключений контор по планам местных органов с планами центров дало бы правлению Госбанка материал для критического подхода».

Все дело, оказывается, сводится всего лишь к получению одной лишишей копии этих финансовых планов, и, если такое распоряжение будет дано, можно, оказывается, поставить в местных конторах Госбанка планирование ресурсов, что, кстати, «дало бы правлению Госбанка материал для критического подхода» к финансовым планам ведомства и организаций, т. е. явилось бы противодействием от болезненного бюрократического планирования в системе Госбанка. Почему же местные работники все же не требуют настойчиво расширения рамок кредитного планирования местных контор и филиалов? Не объясняется ли это в значительной мере тем, что такое планирование повышало бы их ответственность не только за дела банка, но и за выполнение хозяйственных планов местных организаций, потому что такое планирование усилило бы значение и роль банковского контроля рублем, а кредиторы в течение ряда лет старались всячески притупить это орудие, обиоркратизировать и «механизировать» банк (не учет в банке, но именно его экономическую работу). Плоды этой «воспитательной» работы дают себя чувствовать сейчас, когда банк должен перестраивать свою работу: иначе нельзя объяснить тот факт, что некоторые ответственные работники местных контор за канцелярской бумагой (*«копии»*) не видят своих действительных задач!

Однако, вопрос о планировании ресурсов Госбанка не может ограничиться лишь организацией на местах планирования текущих счетов

¹ В порядке обсуждения. — Ред.

² И. Стalin. Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 575—576.

³ Из корреспонденции, опубликованной в «Экономической жизни» от 8/VII 1937 г.

государственного и местного бюджета, Госстраха, Соцстраха, колхозов и т. д.

Перед Госбанком, и не только перед местными его филиалами, но и перед правлением, стоит более широкая задача радикального улучшения планирования ресурсов в целом, т. е. также и расчетных счетов в наших хозяйственных организациях, чем до сих пор всерьез Госбанк не занимался. Планирование этих ресурсов имеет важное значение, во-первых, потому, что их удельный вес в ресурсах Госбанка более значителен, чем текущих счетов, что видно из следующих данных о среднегодовом остатке текущих и расчетных счетов в Госбанке:

Наименование счетов	1933 г.		1934 г.		1935 г.		1936 г.	
	в млн. руб.	в % к итогу						
Текущие счета (включая колхозы)	2 105,8	37,1	2 649,5	44,4	3 287,4	45,2	3 639,5	40,3
Расчетные счета (исключая счет НКСвязи по переводным и сберкассовым операциям)	3 502,9	62,9	3 311,0	55,6	3 820,1	54,8	5 344,7	59,7
Итого	5 608,7	100,0	5 960,5	100,0	7 107,5	100,0	8 054,2	100,0

Расчетные счета в течение второй пятилетки сохранили свой значительно больший удельный вес в ресурсах банка, чем текущие счета бюджетных, профсоюзных и прочих организаций: расчетные счета составили по отношению к текущим счетам в 1933 г. 169,1%, в 1934 г. — 124,6%, в 1935 г. — 121,0% и в 1936 г. — 148,0%.

Совершенно неправильна «теория», будто бы планирование ресурсов (не считая эмиссии) в основном сводится к планированию текущих счетов, а расчетные счета — это, икобе, некий «побочный продукт» кредитных операций Госбанка, который можно и не планировать.

Мы, однако, не собираемся отрицать, что при современной практике финансового планирования предприятий и отраслей народного хозяйства разрешение этой задачи упирается в серьезные трудности. Но было бы недостойным большевиков, партийных и непартийных, считать, что устранение этих трудностей выходит за рамки непосредственных прерогатив Госбанка.

Задача Госбанка — центрального органа краткосрочного кредитования и расчетов в социалистическом хозяйстве — поставить вместе с Госпланом эти вопросы, указать пути их решения и всемерно этого решения добиваться.

Именно потому, что планирование расчетных счетов связано с более широкой проблемой планирования денежных средств в хозяйстве, и вне этой связи первая проблема неразрешима, она является особенно настоятельной и важной для социалистического хозяйства. Отмахнуться же от вопросов планирования расчетных счетов — это значит закрыть себе путь для правильного разрешения всей проблемы планирования ресурсов в целом.

Значение проблемы планирования расчетных счетов не только в том, что они имеют большой удельный вес в ресурсах Госбанка, но,

прежде всего, в их особом качестве. Это особое качество расчетных счетов заключается, во-первых, в том, что весь внутрихозяйственный оборот социалистической экономики опосредуется платежным оборотом, а последний, в подавляющей своей части, осуществляется путем жирооборота (безналичных платежей) по расчетным счетам Госбанка. Во-вторых, поскольку с расчетных счетов Госбанка выдаются также и наличные деньги, планирование их тесно связано с планированием кредитов, с одной стороны, и с планированием денежного обращения — с другой стороны. Поскольку эмиссия банкнот и казначейских билетов является не бюджетным, но исключительно кредитным ресурсом, она реализуется, как правило, через механизм тех же расчетных счетов, а именно, когда часть полученных хозорганами новых кредитов, перераспределенная из одних пунктов в другие через систему жирооборота, снимается, в конце концов, с расчетных счетов в виде наличных денег (главным образом, для выплат зарплаты). В этой статье мы ограничимся анализом этого вопроса лишь в первой его связи. Вопрос о взаимосвязи кредита, расчетных счетов и денежного обращения требует специального изучения в связи с анализом вопросов кассового планирования.

***

Особое качество расчетных счетов как механизма, через который осуществляются все финансово-хозяйственные связи социалистических предприятий, находит свое выражение, в отличие от текущих счетов, — в исключительной интенсивности их оборота. Это видно из сопоставления годовых сумм дебетового оборота (оборота по расходу) текущих счетов с суммой того же оборота по расчетным счетам:

Платежный оборот	1933 г.		1934 г.		1935 г.		1936 г.	
	в млн. руб.	в % к итогу						
Дебетовый оборот (оборот по расходу) по текущим счетам (включая текущие счета колхозов)	32 501	9,1	40 327	10,0	50 167	9,8	61 970	9,7
Дебетовый оборот (оборот по расходу) по расчетным счетам (исключая счет НКСвязи по переводным и сберкассовым операциям)	322 346	90,9	359 857	90,0	460 072	90,2	573 644	90,3
Всего	354 847	100,0	400 184	100,0	510 239	100,0	635 614	100,0

Если по остаткам, как показывает таблица на стр. 110, расчетные счета составляют 55—60% всех ресурсов (исключая эмиссию и бюджет), то в обороте этих ресурсов Госбанка расчетные счета составляют 90%. В общем платежном обороте страны расчетные счета играют решающую роль. Название этих счетов как расчетных вполне оправдано их назначением, их особым качеством по сравнению с тес-

кущими счетами. Но чем больше их об'ем и важнее их роль, тем сложнее разрешение проблемы их планирования.

Может ли Госбанк осуществлять планирование расчетных счетов в наиболее точной и конкретной форме, а именно, как планирование их оборота по дебету и по кредиту? Нахождение сальдо этого оборота дало бы, очевидно, сумму остатка этих счетов как ресурсы банка. Мы предвидим, что даже постановка этого вопроса, пока лишь теоретическая, способна привести в ужас экономистов Госбанка. Двусторонний оборот по расчетным счетам за год составляет свыше триллиона рублей; расшифровать и спланировать этот оборот по отдельным организациям и филиалам, даже с большим приближением, — дело пока непосильное. Однако, если это еще не практическая задача сегодняшнего дня и, возможно, даже не задача третьего пятилетнего плана, то фантастической ее считать нельзя: ведь планировал же Госбанк и шире будет планировать свою кассу не только по остаткам, но и по оборотам, и не «вообще» и «в целом», но по филиалам и организациям. А двусторонний кассовый оборот Госбанка в 1936 г. составляла также весьма солидную цифру в 208 млрд. рублей. Эта задача не может считаться утопичной для всякого, кто имеет перспективу, кто не хочет погрязнуть в рутине, кто помнит о том, какие задачиставил Ленин перед Госбанком. Госбанк, говорил Ленин, «это — общегосударственное с ч е т о в о б ю, общегосударственное в у ч т производстве и распределении продуктов, это, так сказать, нечто вроде с к е ля социалистического общества»¹.

Статистические и бухгалтерские работы в социалистическом хозяйстве незбежно должны быть шире и важнее, чем в капиталистическом обществе: «Ведение книг как средство контроля идеального обединения всего процесса становится тем необходимым, чем более процесс расширяется до общественных размеров и чем более он утрачивает чисто индивидуальный характер». Таким образом ведение книг более необходимо при капиталистическом производстве, чем при раздробленном ремесленном и крестьянском производстве, оно более необходимо при колlettивном производстве, чем при капиталистическом². Слов нет, трудное дело построить план платежного оборота всей страны, как наличного, так и безналичного, следовательно, план, дающий финансовое выражение всем хозяйственным актам и всему обороту материальных ценностей в стране. Но если не разрешить, то во всяком случае подойти к разрешению этой сложнейшей экономической проблемы Госбанк в течение третьей пятилетки может и должен.

Именем перед собой такую перспективу, мы уже сегодня должны совершено по-новому поставить проблему планирования ресурсов по остаткам текущих и расчетных счетов и добиться здесь решительно-го улучшения дела. Однако, законно может быть поставлен вопрос, каким же образом Госбанк может конкретно планировать остатки на расчетных счетах, если он не знает плана оборота этих счетов по дебету и по кредиту? Мы утверждаем, что планирование остатков расчетных счетов возможно действительно улучшить только в том случае, если одновременно будет поставлено планирование денежных средств хозяйства. Ниже мы покажем, почему настоятельно необходимо такое планирование, даже помимо того, что без этого невозможно настоящее и исчерпывающее планирование ресурсов Госбанка. Сейчас же мы позволим себе, в связи с этим вопросом,

¹ В. И. Ленин. Собр. соч., т. XXI, стр. 260—261.

² К. Маркс. Капитал, т. II, изд. VIII, стр. 83.

сделать небольшое отступление в область капиталистической практики.

В современных капиталистических банках существует правило, что клиент, систематически пользующийся кредитом в данном банке, обязан свои денежные средства держать в нем и через него же осуществлять все свои расчетные операции с другими капиталистами. Более того: банки устанавливают определенный минимум тех денежных резервов, которые клиенты должны держать в банке. Гелльвиг, автор работы об американской банковской системе, указывает, что «требуемый банками минимум текущего счета различен в разных местах и в разное время, но в среднем, как минимум, требуется иметь на текущем счете 20% от суммы предоставленного кредита». Эта норма не регламентируется законом, но все банки придерживаются этого правила. Они знают, что всякое солидное предприятие должно иметь для обеспечения своего текущего платежного оборота значительные денежные резервы: каждый банк, будучи заинтересован в увеличении своих ресурсов и конкурируя за пассивы с другим банком, стремится полностью располагать денежными резервами своих клиентов-дебиторов.

Конкуренция банков за пассивы принимает острые формы, обостряя аварию капиталистического общества. Банки не могут осуществлять действительное планирование денежных резервов капиталистов; они не могут даже установить норму этих резервов по отношению ко всему объему платежного оборота отдельных капиталистов, ибо этот оборот во-первых, невозможно априорно установить, и, во-вторых, несмотря на образование монополий, нет и не может быть полного охвата платежного оборота предприятий и обединений каким-либо одним банком. Именно поэтому банки прибегают к такому элементарному, грубому способу лимитирования обязательных для предприятий денежных резервов на текущих счетах, как установление в среднем 20%-ного резерва к сумме предоставленного кредита. Ясно, что такое лимитирование отнюдь не является «планированием» денежных резервов предприятий: вся сумма полученного капиталистом А в банке В кредита может быть много меньше нормально необходимого для данного предприятия А денежного резерва, которым этот капиталист может держать в другом банке С, где отношение его резерва к кредиту может составлять не 1:5, но 1:4, 1:3 и т. д. Чего действительно достигают банки таким лимитированием — это удержания в своих руках на текущих счетах известной части предоставленного кредита, дабы не допустить увеличения ресурсов другого банка за счет своего кредита.

Но остается все же факт, что капиталистический банк знает приблизительно минимальную сумму прироста своих ресурсов в результате предоставления новых кредитов своим клиентам. Если же фактическая сумма прироста будет значительно больше минимальной, то банк может вновь предоставить кредиты, лимитируя резерв из этих кредитов на текущих счетах клиентов, и т. д. Конечно, этот метод лимитирования текущих счетов дебиторов ни в какой степени не в состоянии помочь разрешению «проклятой» проблемы капиталистического банка — проблемы его ликвидности.

Незбежное увязывание ресурсов банков в малоликвидных или вообще неликвидных активах, принявшие гигантский размах в эпоху

империализма и общего кризиса капитализма, с необходимостью приводит к массовым крахам банков, свидетелями чего мы были в период мирового экономического кризиса в 1929—1933 гг.

Наличие в СССР единого центра краткосрочного кредитования и расчетов — Госбанка, осуществляющего свои кредитные и расчетные операции в социалистическом обществе, не знающем ни экономических кризисов, ни денежных кризисов, создает возможности для полной концентрации всех денежных средств хозяйства в этом едином центре и, следовательно, для исчерпывающего, конкретного и систематического планирования тех ресурсов, которыми банк, не нася ущерба устойчивости денежной системы, может располагать для своих активных операций краткосрочного кредитования социалистического хозяйства. Между тем, мы пока еще слабо используем эти возможности. Одна из причин этого кроется в отсутствии нормирования и планирования денежных средств хоззаряжий. Но, может быть, особенности социалистической экономики, в отличие от капиталистической, делают вообще ненужным накопление и нормирование этих средств? Присмотримся к делу поближе, для чего обратимся сначала к марксовой теории воспроизводства.

В своей речи на конференции аграрников-марксистов товарищ Сталин, говоря о значении теории для практики социалистического строительства, подчеркивал, что «наша крупная централизованная социалистическая промышленность, развивается по марксистской теории расширенного воспроизводства, ибо она растет ежегодно в своем объеме, имеет свои накопления и движется вперед семимильными шагами»¹.

Из этой теории должны исходить также и наши финансисты, чтобы правильно ставить и разрешать важнейшие вопросы финансовой практики и, в частности, проблему денежных резервов и планирования ресурсов Госбанка. При изучении этих вопросов решающую помощь нас может окказать извлечение из сокровищницы марксизма — теории воспроизводства...

Во II томе «Капитала» Маркс доказал, что в процессе кругооборота капитала с необходимостью происходит высвобождение денежного капитала. Будучи праздным, бездействующим, этот высвободившийся капитал необходим в качестве денежных резервов предприятия для расширенного воспроизводства, поскольку таковое осуществляется. Текущие денежные резервы необходимы для выплаты заработной платы, закупок сырья и пр., вследствие несогласования во времени денежных затрат и денежной выручки.

«В непрерывном ходе производственного процесса постоянно об разуется резервный денежный капитал, так как сегодня, напр., поступили платежи, а производить платежи придется лишь в позднейшее время, сегодня проданы большие массы товара, а покупать большие массы товара придется лишь в позднейшее время; следовательно, в эти промежутки та или иная часть оборотного капитала постоянно находится в денежной форме»².

За счет амортизационных отчислений образуются длительные денежные резервы; полученная прибыль, по крайней мере до ее распределения в конце года (по установкам акционерных обществ), также оседает в качестве временно бездействующего денежного капитала; также же прибыль вообще выделяется для образования резервного

капитала предприятия, хотя эта часть неизбежно закрепляется в форме денежного резерва. Наконец, в связи с колебаниями сезонных и, в особенности, конъюнктурных условий производства и обращения товаров, когда, например, несмотря на понижение цены сырья и зарплаты, цена на готовую продукцию остается прежней (этот фактор, отмеченный Марксом, особое значение приобретает в эпоху империализма, когда монополии могут, при падении цен на сырье, временно высвобождаться денежный капитал, который не может быть сразу брошен в дело, ибо неизвестно, сохранился ли более или менее длительно это обусловленное конъюнктурой снижение издержек производства).

Таким образом, функционируя, находясь в постоянном кругообороте, промышленный капитал порождает праздный капитал. Но «праздность», «бездействие» противоречит самому понятию капитала, который есть стоимость, приносящая прибавочную стоимость за счет эксплуатации труда. Помещение денежных резервов капиталистов на текущих счетах в банках дает возможность последним концентрировать эти резервы и бросить их вновь в кругооборот капитала путем предоставления кредитов предприятиям, нуждающимся в таких и способных обеспечить своевременный возврат этих средств и уплату процентов по ним.

«Денежный капитал, высвободившийся таким способом вследствие одного только механизма движения оборотов, играет значительную роль (наряду с денежным капиталом, образующимися от последовательного возвращения основного капитала, и с денежным капиталом, который необходим в каждом процессе труда для переменного капитала) и, когда развивается система кредита, является одной из основ для нее»³.

Денежные резервы необходимы в «нормальное время», т. е. в циклических фазах оживления и подъема. Но как бы ни были велики эти денежные резервы, они периодически оказываются совершенно недостаточными. Когда наступает циклический кризис перепроизводства и разражается денежно-кредитный кризис, денежные резервы быстро исчерпываются, реактивно повышается спрос на кредит и повышается процентная ставка, долопаются, как маленькие пузыри, и предприятия, и банки, не способные обеспечить требования по текущим счетам.

Таким образом, проблема образования денежных резервов для обеспечения бесперебойного хода расширенного воспроизводства является неразрешимой проблемой в условиях капитализма, ибо никакие резервы, вследствие внутренних присущих капиталистической системе производства противоречий, не только не могут предотвратить периодических взрывов промышленных и денежно-кредитных кризисов, но, наоборот, эти кризисы обостряют. Мобилизация денежных резервов на текущих счетах в банках, при наличии высокой степени концентрации этих последних и сращивания банков с промышленным капиталом, порождает, в ряду других факторов, крахи не только отдельных банков, но национальных кредитно-денежных систем в целом (крах фунта стерлингов в 1931 г. как банкротство всей банковской системы Англии, то же — северо-американской системы в 1933 г. и пр.).

В социалистическом обществе, в котором полностью уничтожена возможность кризисов, текущие накопления денежных средств в

¹ И. Сталин. Вопросы денежного, изд. 10-е, стр. 301.

² К. Маркс. Капитал, т. II, изд. VIII, стр. 195.

³ К. Маркс. Капитал, т. II, VIII, стр. 195.

хозяйстве имеют иную основу и принципиально иное значение по сравнению с капиталистическим обществом. Эти текущие денежные резервы социалистических предприятий необходимы для того, чтобы обеспечить бесперебойность платежного оборота внутри социалистического хозяйства. Если цикличность кризисов, как критический момент каждого цикла, имманентны капиталистической системе производства, то непрерывность расширенного воспроизводства есть специфическая черта социалистической системы производства, в противоположность капиталистической.

Создание необходимых денежных резервов для социалистических предприятий и обединений и целесообразное перераспределение этих резервов через кредитную систему и финансовые аппараты наркоматов должны в ряду других моментов содействовать созданию нормальных финансовых условий, обеспечивающих непрерывность расширения производства отдельных предприятий и всего процесса расширенного социалистического воспроизведения в целом.

Необходимость для наших хозяйственных организаций располагать значительными резервами денежных средств вытекает из ряда объективных моментов процесса социалистического воспроизведения. Если в отличие от капиталистического воспроизведения, в социалистическом хозяйстве нет необходимости накопления денежных средств в связи с конъюнктурными колебаниями хозяйства, то образование денежных резервов в плановой социалистической экономике обусловлено рядом других факторов. Сюда относится накопление денежных средств в связи с реализацией продукции крупными партиями, периодическое резервирование этих средств для выплат зарплаты, накопление амортизационных отчислений и прибылей и пр. В общем, несопадение сумм и сроков денежных поступлений и денежных платежей (наличными и безналичными) обязательно требует, во-первых, предоставления предприятиям краткосрочного кредита, в первую очередь, для сезонного накопления товаро-материальных ценностей, и, во-вторых, наличия собственных денежных средств на расчетном счете, которые постоянно должны находиться в распоряжении предприятия и поэтому не могут быть заменены банковским кредитом как кредитом срочным и возвратным. Это является совершенно необходимым условием для хозрасчета, для обеспечения самостоятельности предприятия в его хозяйственной деятельности, для маневрирования оборотными фондами.

С вопросом о денежных средствах и их планировании тесно связан вопрос о товарных запасах в социалистическом хозяйстве.

Маркс определяет товарный запас как продукт, который вышел из сферы производства и не вступил еще в сферу потребления: «В то время как продукт находится в виде товарного капитала или пребывает на рынке, т. е. все промежуточное время между процессом производства, из которого он выходит, и процессом потребления, в который он входит, он образует товарный запас»¹.

В капиталистическом обществе существуют не только такие запасы продуктов, которые вытекают из «общественной (капиталистической. — З. А.) формы производства, следовательно из товарной формы продукта с ее необходимым превращением» (Маркс), но также и такие товарные запасы, которые являются «лишь специальной формой запаса продуктов, присущего всем

обществам»², следовательно и социалистическому обществу. Последнее не может существовать без второго вида этих запасов продуктов.

Наркоматы и главки, осуществляющие прямой материальный контроль за производством, и органы финансового контроля в социалистическом обществе должны следить за сохранением нормальных запасов и не допускать образования аномальных, излишних для общества запасов и использования, в этих целях, имеющихся у предприятий и хозорганизаций денежных резервов, которые сами по себе являются необходимым условием денежного обращения в процессе воспроизводства.

«Товарный запас — явление нормальное лишь постольку, поскольку он является условием обращения товаров и даже необходимо возникает в товарном обращении, следовательно, поскольку каждый застой является формой самого движения, совершенно так же, как образование денежного резерва является условием денежного обращения. Напротив, поскольку товары, замешавшиеся в развернувших обращения, не оставляют места для следующей волны производства, и таким образом разрезуры переполнются, постольку товарный запас увеличивается исключительно вследствие заминки обращения совершенно так же, как растут размеры скопища, когда происходит заминка в обращении денег. При этом безразлично, происходит ли эта заминка в амбарах промышленных капиталистов или в складах торговца. В таком случае товарный запас является уже не условием непрерывной продажи, а следствием этого обстоятельства, что товары не удается продать... Так как нормальная и аномальная форма запаса по виду не отличаются одна от другой и обе представляют приостановку обращения, то эти явления могут быть приняты одно за другое»³.

В эпоху империализма общего кризиса капитализма аномальные товарные запасы достигают колоссальных масштабов. Не имея возможности предотвратить образование огромных масс этих товарных запасов, которые в огромных массах периодически образуются в капиталистических странах, буржуазия разделяется с этими запасами самыми барбарскими, самыми хищническими способами: дабы удержать или поднять цены на товары и увеличить свои прибыли, монополистический капитал при кризисах толпит в море корабли с пшеницей и кофе, создает машины для уничтожения ценнейших продуктов, в которых опищут остриющей ножкой трудиницы массы.

С социалистическим обществом нет такого вида аномальных товарных запасов, которые в огромных массах периодически образуются в капиталистическом обществе в циклических фазах кризиса и депрессии. Но это не значит, что всякий товарный запас, существующий в том или ином промышленном или торговом предприятии социалистического хозяйства, является нормальным товарным запасом. И в социалистическом обществе, в начальной стадии его развития, как вследствие дефектов планирования и организации снабжения промышленных предприятий сырьем и средствами производства, а торговым предприятиям — товарным ассортиментом, так и вследствие неудовлетворительного руководства самими этими предприятиями и слабости контроля за ними (в частности, со стороны банка), в отдельных пунктах

¹ К. Маркс. Капитал, т. II, изд. VIII, стр. 85.

² Там же, стр. 93.

тах, время от времени могут образоваться своего рода «аномальные запасы».

Из сказанного ясно, что природа этих запасов коренным образом отличается от аномальных товарных запасов капиталистического общества. В социалистическом обществе не должно быть вообще никаких «аномальных запасов», наличие же их свидетельствует о тех или иных организационно-хозяйственных дефектах, которые с успехом преодолеваются мероприятиями партии и правительства.

Товарищ Сталин в своем докладе на XVII съезде партии указал на наличие таких запасов в нашей экономике, отметив факты затоваривания в торговых организациях, и указал на необходимость развертывания товарооборота, а следовательно, и его ускорения, как необходимого условия для дальнейшего быстрого подъема промышленности и сельского хозяйства:

«У нас бывали случаи, когда товаров и продуктов было не мало, но они не только не доходили до потребителя, а продолжали годами гулять в биржевыми закупками так называемой товаропроводящей сети — в стороне от потребителя. Понятно, что при этих условиях промышленность и сельское хозяйство теряли всякий стимул к расширению производства, товаропроводящая сеть затоваривалась, а рабочие и крестьяне оставались без товаров и продуктов. В результате — расстройство экономической жизни страны, несмотря на наличие товаров и продуктов. Чтобы экономическая жизнь страны могла забыть ключом, а промышленность и сельское хозяйство имели стимула к дальнейшему росту своей продукции, надо иметь еще одно условие, а именно — развернутый товарооборот между городом и деревней, между районами и областями страны, между различными отраслями народного хозяйства»¹.

Задача повседневного контроля, в первую очередь со стороны банков, — не допускать образования таких запасов, наличие которых мешает процессу расширенного социалистического воспроизводства, препятствует использованию всех имеющихся в обществе материальных условий для роста социалистического накопления и для подъема материального благосостояния трудаящихся масс.

Предприятие может создавать излишние запасы товаро-материальных ценностей за счет своих денежных резервов: исчерпание последних, а затем образование кредиторской задолженности вследствие неплатежей поставщикам является сплошной и рядом следствием образования таких аномальных, сверхпланированных запасов.

Но если финансовая система, и банк в особенности, призвана бороться с образованием аномальных запасов и этим содействовать укорочению процесса воспроизводства, то в то же время финансовая система обязана обеспечить создание нормальных запасов, в первую очередь, в процессе производства, ибо недостаток такиховых, так же как и их избыток, нарушает и задерживает нормальный ход социалистического воспроизводства в целом.

«Чтобы процесс производства протекал непрерывно — совершенно независимо от того, возобновляется ли этот запас ежедневно или в определенные сроки, — необходимо, чтобы в месте производства постоянно имелся в наличии больший запас сырого материала и т. д., чем его потребляет, напр., ежедневно или ежедневно». Непрерывность процесса требует, чтобы наличность необходимых для него ус-

ловий не зависела ни от перерывов при ежедневных закупках, ни от того, что товарный продукт продается ежедневно или ежедневно и вследствие этого только нерегулярно может превращаться обратно в элементы его производства»².

Конечно, в плановом социалистическом хозяйстве абсолютная величина таких запасов должна быть много меньше, чем в капиталистическом обществе. Однако, и в социалистическом обществе «необходимо, чтобы в месте производства постоянно имелся в наличии больший запас сырого материала и т. д., чем его потребляется, напр., ежедневно и ежедневно» (Маркс). Правильное определение нормативов собственных оборотных средств и периодический пересмотр установленных нормативов должны обеспечить тщательный учет действительно необходимых товарных запасов, дабы нормативы не маскировали образования аномальных товарных запасов.

Поскольку необходимо существование товарных запасов в социалистической экономике, постольку, при наличии денежного обращения, необходимо также и наличие в распоряжении предприятий известной суммы денежных средств на их расчетных счетах.

Как необходимо, чтобы в месте производства постоянно имелся в наличии больший запас сырого материала и т. д., чем его потребляется ежедневно, так, разным образом, необходимо, чтобы в распоряжении каждого предприятия всегда имелась по плану большая сумма денежных средств, чем это требуется для предстоящих на каждый день денежных платежей, покрываемых денежными поступлениями согласно профинплану и договорам. В противном случае, всякие, даже самые незначительные, случайные и кратковременные, отклонения оперативно-финансовой деятельности от плана предприятия или его договора, которые в течение более длительного отрезка времени полностью компенсируются, вызывают финансовое напряжение, перебои в хозяйственной деятельности, частые требования из внешнепланового кредита и прекращения с банком по этому поводу. А банк до сих пор всегда боялся оказываться «внеплановым кредитом» потому, что этот кредит будто бы обязательно завязывает средства банка в покрытие действительных и серьезных прорывов в ходе выполнения планов предприятий, что, конечно, не первично.

Итак, необходимость для социалистической экономики товарных запасов, с одной стороны, денежного обращения и кредитной системы, с другой стороны, создает необходимость и в денежных резервах, без чего не может быть в полной мере обеспечена бесперебойность платежного оборота социалистических предприятий.

По балансовым данным на 1 января 1936 г. из всей суммы нормируемых активов, равных 3% всех оборотных активов социалистических хозяйственных организаций, производственные запасы составляли 34,6%, запасы незавершенного производства и полуфабрикатов — 16,7%, готовые товары — 42%, денежные средства — 4,3% и прочие активы — 2,4%. Однако, денежные средства составляли такой весьма незначительный процент нормируемых активов только потому, что большая часть денежных средств предприятий и ходорганов не нормируется и вообще не планируется. По тем же данным, в составе ненормируемых активов денежные средства составляли 3,4 млрд. руб., или 18,2% от всей суммы ненормируемых активов. Вместе с нормируемыми денежными средствами общая сумма денежных резервов в социалистическом хозяйстве состав-

¹ И. Стalin, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 674.

² К. Маркс, Капитал, т. II, изд. VIII, стр. 88.

ляла, по этим данным, 5,4 млрд. руб. Лишь незначительная часть этих денежных средств в хозяйстве представляла собой и наличную кассу предприятий и учреждений, а подавляющая их часть была сконцентрирована на расчетных счетах в Госбанке, сумма которых на 1 января 1936 г. составляла 5 291 млрд. рублей.

Тот факт, что до сих пор большая часть резервов денежных средств совершенно не планируется, нельзя не признать одним из дефектов в работе наших финансовых органов.

Госбанк же не учитывает в полной мере значения этого вопроса не только как фактора, содействующего упорядочению расчетных отношений между хозорганами и предприятиями, и чем, конечно, в первую очередь должен быть заинтересован единий расчетный центр страны, но и как фактора, который помог бы Госбанку организовать действительное планирование своих ресурсов и тем самым (в ряду других моментов) поднять кредитное планирование в целом на новый, более высокий уровень, соответствующий новым требованиям социалистического хозяйства. В одной из статей в журнале Госбанка «Кредит и хозрасчет» вопрос об образовании денежных резервов был поставлен, но далеко не в полном объеме и не так, как следовало бы его поставить Госбанку. Этот вопрос поставлен в журнале лишь в связи с наличием в нашем хозяйстве так называемых «прорывных предприятий», имеющихся очагами неплатежей и поэтому вызывающими нарастание незаконной и временной для хозяйства дебиторско-кредиторской задолженности: «Имеются очаги неплатежей, разбросанные в различных отраслях хозяйства: это, как правило, предприятия, не умеющие наладить производство, длительно накапливающие крупные излишки материальных ценностей. Чтобы прорывы таких предприятий не распространялись на широкий круг хозорганов и не создавали длинной цепи неплатежей, необходимо создать денежные резервы, сопредоточенные в распоряжении хозяйственных наркоматов. Создание таких резервов должно сопровождаться установлением ответственности наркоматов и главков за платежеспособность руководимыми ими предприятиями. Мы считаем правильным ставить в этой связи вопрос о резервах, находящихся в распоряжении наркоматов, а не Госбанка, потому что краткосрочный банковский кредит вряд ли может помочь в тех случаях, когда у предприятия-неплательщика имеется прорыв в оборотных средствах или когда речь идет о хозяйственном маневре, требующем более или менее длительного времени»¹.

Почему эти резервы нужны только для помощи организациям, «не умеющим наладить производство, длительно накапливающим излишки материальных ценностей»? Не подлежит сомнению необходимость денежных резервов для главков и наркоматов, которыми они должны пользоваться, например, в случае каких-либо не предусмотренных планом изменений в производственных программах отдельных предприятий. Однако, денежные резервы не могут и не должны покрывать прорывов в выполнении планов, вызываемых исходоворительной работы данной хозяйственной едининой. Денежные резервы, в первую очередь, нужны для того, чтобы обеспечить бесперебойность хозяйственного процесса здоровых предприятий.

Мы отнюдь не думаем, что планированием наличных денежных средств, необходимых для оперативной деятельности предприятий и хозяйственных учреждений, будет разрешена проблема дебиторско-кредиторской задолженности, будет ликвидирована карто-

тека № 2 (неоплаченных счетов) и т. д. Такое представление было бы, конечно, иллюзией, но бесполезно, что разрешение этой проблемы помогло бы улучшить систему расчетных связей социалистического хозяйства и устранило бы помехи в деятельности хорошо работающих предприятий и организаций (а таких, ведь, у нас большинство!), освободило бы их от мелочной опеки банка и подняло бы роль банковского контроля рублем.

***

Нашей задачей было доказать необходимость для хозорганов и предприятий постоянно иметь в своем обороте известный минимум наличных денежных средств. Каков же этот средний минимум на практике? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к анализу денежных средств хозорганов и предприятий по сравнению с суммой кредитов, с одной стороны, и обемом платежного оборота по расчетным счетам — с другой.

Сравнение денежных резервов хозяйственных организаций ССРР с суммой полученных ими банковских кредитов имеет совершенно иной характер, чем аналогичное сравнение по капиталистическим предприятиям. Кредитом в ССРР покрываются лишь та часть потребности хозяйственных организаций в оборотных средствах, которая соответствует сезонным и тому подобным нуждам. В капиталистических же странах нет такого деления сферы собственных и заемных оборотных средств. Нельзя забывать о том, что в капиталистическом хозяйстве само кредитование протекает стихийно. Тем не менее, поскольку у нас кредит в целом удовлетворяет значительную и устойчивую долю потребности в оборотных средствах, сравнение суммы кредита с размером расчетных счетов хозорганов позволяет наметить некоторые пропорции, важные для характеристики денежных резервов.

В следующей таблице² показано процентное отношение среднегодового остатка расчетных счетов к среднегодовому остатку задолженности по основным группам банковской «клиентуры»:

Клиенты	Процентное отношение расчетных счетов к задолженности			
	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Наркомтэжпром	87,6	31,1	21,6	25,1
Наркомаэгпром	22,2	14,8	16,2	11,1
Наркомас	18,2	8,6	7,9	32,2
Наркомспец	31,2	14,1	8,9	2,4
КомбайСНК	14,7	9,6	9,2	7,7
Наркомсвязь	8,1	9,2	7,7	7,3
Наркомсвязь	25,8	18,6	18,9	19,6
Наркочес	16,7	10,7	8,9	7,6
Товаропроводящая сеть				
В том числе:				
Наркомбиноугор	16,6	8,9	6,9	7,5
Потребкооперации	18,4	12,2	10,6	8,8
ОРСы	10,0	8,3	6,6	5,5
В целом	30,0	21,6	18,0	18,1

Мы видим, что в целом по всему социалистическому хозяйству³ процентное отношение среднегодовых денежных резервов на расчетных счетах к среднегодовой задолженности по ссудам Госбанка за годы

¹ Денежные средства колхозов, находящиеся на их текущих счетах, как в эту, так и в последующие таблицы, не включены.

второй пятилетки значительно снизилось, а именно — с 30% в 1933 г. до 18% в 1935 и 1936 гг. Темп роста банковского кредита (по задолженности) за годы второй пятилетки был значительно выше темпа роста расчетных счетов, что видно из следующей таблицы:

	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Рост задолженности в % к 1933 г.	100	128	182,9	247,7
Рост расчетных счетов в % к 1933 г.	100	92,9	110,0	150,0
Превышение темпа роста задолженности над темпом прироста расчетных счетов в %	100	137,7	166,2	185,1

Таким образом, «жончики» между индексом роста задолженности и индексом роста расчетных счетов составляли в 1934 г. 37,7%, в 1935 г. — 66,2% и в 1936 г. — 65,1%. Одной из причин относительного сокращения денежных резервов было развитие за годы второй пятилетки вредительской практики так наз. спецсудовых счетов, т. е. контокоррентного кредита, при котором предприятие не нуждается в денежном резерве для своихевых платежей, осуществляемых через этот счет, а также распространение практики централизованных взаимных расчетов, которые относительно сокращают сумму необходимых для расчетов денежных резервов на расчетных счетах.

В связи с анализом функции денег как платежного средства, Маркс писал: «С концентрацией платежей в одном и том же месте естественно развиваются особые учреждения и способы для их взаимного погашения... Стоит только соопоставить между собой долговые требования А к В, В к С, С к А и т. д., чтобы известных пределах уничтожить их взаимно как положительные и отрицательные величины. Остается только сальдировать некоторый долговой баланс. Чем огромнее концентрация платежей, тем относительно меньше баланс, тем меньше, следовательно, масса обращающихся платежных средств».

Развитие практики взаимной компенсации долговых требований, сокращая массу необходимых платежных средств, вместе с тем, относительно сокращает и необходимую сумму резерва этих платежных средств. В высокоразвитых капиталистических странах специальные учреждения и особые методы для компенсации взаимных платежей чрезвычайно широко распространены. В социалистическом хозяйстве концентрация платежей более высокая, чем в капиталистическом обществе, и, следовательно, у нас значительно более широкие возможности для развития системы взаимной компенсации платежей. Пока же эти возможности использованы нами крайне слабо. Так называемые «местные бюро взаимных расчетов» (МБВР) организованы, главным образом, в легкой промышленности. В Московской области функционирует 10 организаций МБВР, из них 7 в хлопчатобумажной промышленности и по одному — в шелковой, шерстяной и кожевенной промышленности. 5 МБВР хлопчатобумажной промышленности и бюро шерстяной и кожевенной промышленности организованы при Госбанке, остальные бюро работают при главках и трестах.

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, изд. 1934 г., стр. 158.

Самое значительное по своим оборотам — МБВР шерстяной промышленности: оно объединяет 97 участников; за 1936 г. бюро совершило расчеты по 149 000 платежным документам на сумму свыше трех миллиардов рублей. Бюро обслуживает, кроме шерстяной, также шелковую бельевую промышленность. В тяжелой промышленности МБВР, организованное при Главстанконтиненте, обслуживает 62 организации Москвы, Ленинграда и ряда крупных промышленных центров провинции. Организовано также МБВР при Главпарфюмерии.

Однако, в организации и технике операций МБВР имеется масса недостатков, на чем мы не можем здесь останавливаться².

Организация бюро взаимных расчетов в различных отраслях промышленности является делом полезным и необходимым для социалистического хозяйства, ибо эти расчеты ускоряют документооборот, сокращают авансирование средств для оборота и содействуют этим укреплению финансового положения предприятий и обединений и ускорению оборота материальных ценностей в хозяйстве. В то же время, поскольку эти расчеты осуществляют сами хозорганы, их организация ли в какой мере не затрагивает самостоятельности предприятий и маневренности в управлении находящимися в их распоряжении фондами.

Поэтому можно только пожалеть, что такие расчеты пока еще мало распространены: в интересах всего народного хозяйства в целом, а также потому, что эти расчеты освобождают банк от перегрузки его аппарата платежными документами, Госбанк должен усовершенствовать технику операций таких бюро и организовать эти бюро в других отраслях промышленности и торговли, а также организовать межотраслевые бюро. Широкое распространение этих учреждений для безналичного расчета взаимных платежных требований хозяйственных органов друг к другу приведет к относительному сокращению необходимых для хозяйства денежных резервов, что можно считать являемым положительным для хозяйства.

Совершенно иное дело — спецсудовые счета. Развитие этих счетов сокращает необходимость в денежных резервах лишь потому, что банк берет на себя все платежи клиента и он же получает все причинающиеся хозорганом или предприятием платежи по кредиту этого контокоррентного счета. Предприятие или хозорган интересует лишь дебетовое saldo спецсудового счета, он — всегда в долгах, за него банк совершает все платежи и никаким свободным денежным резервом он не располагает для обеспечения своего платежного календаря по всем операциям, совершаемым через спецсудовой счет. Несомненно, что здесь происходит самоустраниние хозоргана от управления финансами своего предприятия, что составляет угрозу для укрепления кредитного расчета. Практика широкого распространения этой кредитно-расчетной формы вызывает поэтому серьезные возражения. Неоправданное расширение специальных судовых счетов явилось одной из форм извращений в кредитной работе, проводившихся старым вредительским руководством Госбанка. Вредительские инструкции банка по кредитованию схозохозяйств — яркая тому иллюстрация. До выяснения результатов более детального изучения этого вопроса сокращение денежных резервов по сравнению с кредитом, поскольку оно обусловлено практикой спецсудовых счетов, нельзя поэтому считать положительным явлением.

² См. статьи на эту тему в журнале «Кредит и хорасчет» № 9 за 1937 г.

Внутри каждого года отношение денежного резерва к кредиту по отдельным отраслям народного хозяйства обнаруживает, вполне естественно, известные отклонения от среднегодовой нормы, что видно из данных следующей таблицы:

Внутригодовые колебания денежных резервов на расчетных счетах по сравнению с задолженностью (среднегодовое отношение расчетных счетов к задолженности = 100%)

Наркоматы	1935 г.				1936 г.					
	Среднегод. отнош.				Среднегод. отнош.					
	На I/II	На II/IV	На I/VII	На I/X	На I/II	На II/IV	На I/VII	На I/X		
Наркомтяжпром	100	128,8	82,3	75,2	107,9	100	129,4	87,6	86,8	109,5
Наркомасел	100	121,5	112,6	93,3	96,6	100	78,0	70,4	88,8	151,5
Наркомлегпром	100	89,5	110,4	119,7	117,9	100	110,8	92,0	114,4	138,7
Наркоминциспром	100	96,6	94,3	100,0	98,8	100	91,6	98,8	103,3	96,4
КомзагСНК	100	94,5	83,6	103,0	109,8	100	118,1	127,2	142,8	79,9
Наркомсоюзхозов	100	162,3	127,9	79,2	93,5	100	100,0	119,1	91,5	108,2
Наркемиз	100	139,6	91,5	66,1	96,2	100	151,0	85,1	63,1	95,4
Товаропроводящая сеть	100	95,5	93,2	100,0	93,2	100	111,0	93,1	85,5	103,9
В том числе:										
Потребкооперации	100	83,9	95,2	106,6	97,1	100	125,0	97,7	94,2	108,4
Наркомнугрт	100	120,4	82,6	88,4	88,5	100	93,3	89,3	78,6	101,4
ОРСы	100	118,6	107,5	100,0	86,3	100	121,8	85,4	87,2	101,8
В целом	100	110,0	96,1	92,7	97,7	100	108,8	98,0	97,2	106,8

Учитывая сезонные колебания в хозяйстве и неравномерности в ходе выполнения квартальных планов по отдельным наркоматам, влияющие как на размеры денежных накоплений, так и на движение суммы задолженности, можно было ожидать более значительных внутригодовых колебаний денежных резервов на текущих счетах по сравнению с суммой задолженности. В действительности же, внутригодовые отклонения этой нормы от среднегодовой лишь в отдельных случаях не выходят за пределы 10—20%, что обусловлено, главным образом, сравнительной устойчивостью расчетных счетов.

Не вдаваясь в детальное изучение соотношения денежных резервов и кредитов по отдельным наркоматам, отметим, что тенденция сокращения этих резервов, как показывает приведенная таблица, характерна в большей или меньшей степени для всех отраслей хозяйства; при этом тяжелая промышленность, совхозы и Наркемиз дают наименьшее снижение этих резервов, пищевая и легкая промышленность и товаропроводящая сеть — наибольшее их сокращение, что видно из таблицы на стр. 125.

Конкретное изучение причин значительного уменьшения резервов по сравнению с задолженностью по каждой отдельной отрасли хозяйства не входит в нашу задачу. Наличие же общей для всего социалистического хозяйства тенденции относительного сокращения денежных резервов подтверждается не только приведенными данными, но также и сравнением суммы платежного оборота с среднегодовыми

Относительное сокращение денежных резервов по сравнению с задолженностью в % к 1933 г.

Наркоматы	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Наркомтяжпром	100	82,7	60,1	66,7
Наркомлегпром	100	66,6	72,9	50,0
Наркомзес	100	65,1	59,8	100,0
Нарк.-иницпром	100	45,1	28,5	26,9
КомзагСНК	100	65,3	62,5	52,3
Наркомсоюзхозов	100	112,5	95,0	90,1
Наркемиз	100	72,0	75,2	75,9
Торговые организации	100	64,0	55,2	45,5
В том числе:				
Наркомнугрт	100	53,6	41,5	45,7
Потребкооперация	100	66,3	57,6	47,8
ОРСы	100	83,0	98,0	55,0
В целом	100	72,0	60,0	60,3

денежными резервами в отдельных отраслях и в социалистическом хозяйстве в целом. Если взять дебетовый оборот (оборот по расходу) по расчетным счетам и разделить его на среднегодовую массу расчетных счетов, мы получаем количество оборота расчетных счетов за год и норму денежного резерва по отношению к сумме платежного оборота в днях. Результаты этого исчисления приведены в следующей таблице:

Наркоматы	Число оборотов рас- четных счетов за год				Денежный резерв из расчетных счетов в днях			
	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Наркомтяжпром	101,3	121,7	122,8	110,2	3,6	3,0	2,9	3,3
Наркомлегпром	228,6	223,5	152,0	130,2	1,6	2,4	2,8	2,8
Наркомзес	98,0	125,7	122,0	85,4	3,7	2,9	3,0	4,3
Наркоминциспром	82,8	181,8	180,8	170,5	4,3	2,0	1,9	2,1
Наркемиз	51,5	63,1	69,0	61,1	7,0	5,7	5,2	5,9
Наркомсоюзхозов	85,8	71,8	83,4	77,5	6,5	5,0	4,3	4,6
КомзагСНК	65,3	65,3	23,7	25,0	5,5	5,5	15,2	14,4
Торговые организации	179,0	207,3	255,5	234,5	2,0	1,7	1,6	1,4
В том числе:								
Наркомнугрт	240,7	239,5	319,5	264,5	1,5	1,5	1,1	1,4
Потребкооперация	105,4	104,1	223,5	222,3	2,2	1,9	1,6	1,6
ОРСы	184,2	221,7	304,0	320,7	2,0	1,6	1,2	1,1
В целом	90,5	108,7	117,4	107,3	4,0	3,3	3,1	3,4

Из этой таблицы мы видим, что денежные резервы по всему социалистическому хозяйству относительно сократились не только по сравнению с суммой предоставленного Госбанком кредита, но также, хотя и менее значительно, — по сравнению с платежным оборотом социалистического хозяйства, осуществляемого через расчетные счета предприятий и хозорганов. Для сравнения с вышеуприведенной

таблицей нелишне будет показать в процентах к 1933 г. размеры относительного сокращения денежных резервов по сравнению с платежным оборотом за годы второй пятилетки:

Наркоматы	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Наркомтяжпром	100,0	83,3	80,5	91,6
Наркомлегпром	100,0	109,0	150,0	175,0
Наркомлес	100,0	45,3	81,0	113,5
Наркомцеллютром	100,0	40,5	44,1	48,8
Наркомзем	100,0	81,4	74,2	74,2
Наркомсельхоз	100,0	76,9	69,1	70,5
КомзагСНК	100,0	100,0	127,6	120,1
Торговые организации	100,0	85,0	70,0	70,0
В то время:				
Наркомвнугторг	100,0	100,0	73,3	93,3
Потребкооперация	100,0	86,3	72,7	72,7
ОРСМ	100,0	80,0	60,0	55,0
В целом	100,0	85,0	75,0	82,5

Сопоставляя данные этой таблицы с данными, приведенными в таблице на стр. 125, мы находим, что только по Наркомлегпрому, Наркомлесу и Комитету заготовок денежные резервы, по сравнению с платежным оборотом за годы второй пятилетки, возросли. Но в то же время из таблицы на стр. 125 мы видим, что резервы этих организаций, по сравнению с суммой предоставленного им кредита за тот же период, значительно сократились и лишь по Наркомлесу остались стабильными.

По большинству же организаций тенденции относительного сокращения денежных резервов по сравнению с задолженностью соответствует тенденции сокращения этих резервов по сравнению с платежным оборотом, причем, как правило, первая тенденция действует значительно сильнее второй. Так, по Наркомтяжпрому относительное сокращение денежных резервов с 1933 по 1936 г. по сравнению с задолженностью составило 33,3%, по сравнению с платежным оборотом — 8,4%; по Наркомцеллютруму — 73,1% и 51,2%; по Наркомзему — 29,3% и 9,9%; по товаропроводящей сети в целом — 54,5% и 30,0%; по Наркомвнугторгу — 54,3% и 6,7%; по потребкооперации — 52,2% и 27,3% и только по Наркомсельхозу мы наблюдаем обратную картину — 9,9% и 29,3%.

Увеличение денежных резервов в отношении к платежному обороту по трем указанным выше хозяйственным группам не противоречит сделанным нами выводу об общей тенденции относительного сокращения денежных резервов; несмотря на увеличение денежных резервов в этих отраслях по всему социалистическому хозяйству в целом, с 1933 по 1936 г. произошло сокращение денежных резервов по сравнению с платежным оборотом на 17,5%, а по сравнению с задолженностью — на 39,7%. Что касается торговых организаций, то приведенные выше абсолютные данные о денежных резервах на расчетных счетах этих организаций не дают представления об их денежных резервах в целом, ибо, согласно действующему закону, торговые организации имеют право часть своей наличной выручки оставлять в кассе (городские торговые организации — 10%, сельские — 20%, буфеты и рестораны на железных дорогах — 50%, другие предприятия общественного питания — 25% и пр.). Напротив, промышленные

предприятия и обединения имеют совершенно незначительную, по сравнению с своим платежным оборотом, кассовую наличность, и поэтому можно считать, что в основном их денежные резервы — это расчетные счета в Госбанке, чего нельзя сказать о торговых организациях и, в известной степени, также о тех промышленных наркоматах (в первую очередь Наркомпищепром), которые имеют собственную торГОвую-розничную сеть.

По торговой системе денежные средства нормируются: для 1936 г. этот норматив составлял по потребкооперации 2,5—5 дней, по Наркомвнугторгу — 3—5 дней.

Приведенные на стр. 125 данные об абсолютных размерах денежных резервов по их оборачиваемости в днях не могут служить критерием для сопоставления этих данных между отдельными наркоматами и для суждения о степени обеспечения денежными резервами отдельных отраслей социалистического хозяйства не только потому, что, как было указано, структура этих резервов различна у торговых организаций, с одной стороны, и у промышленных предприятий — с другой, но также по целому ряду других причин. В сумме платежного оборота по расчетным счетам входит значительное количество чисто бухгалтерских оборотов («проводок»), не отражающих реальных хозяйственных сделок: степень подобного «засорения» платежного оборота по расчетным счетам у отдельных наркоматов может быть различной.

На сумме оборота отражаются также специфические особенности организаций и техники расчетов отдельных отраслей социалистического хозяйства, в частности, наличие или отсутствие бюро взаимных расчетов, централизованных расчетов и пр. Влияние оказывает также организационная структура промышленных и сбытовых организаций различных наркоматов, особенности их финансовых отношений с бюджетом и т. д. Поэтому мы не считаем себя вправе на основе приведенных данных делать какие-либо конкретные расчеты и практические выводы по отдельным наркоматам, что и не входило в нашу задачу. Но при всех погрешностях и случайностях, которые могут быть обнаружены в материалах, на основании которых сделаны были приведенные выше статистические таблицы, наличие тенденции сокращения денежных резервов за годы второй пятилетки не может быть опровергнуто: вопросы могут ограничиться лишь частными моментами, касающимися отдельных отраслей народного хозяйства, но не может быть опорочен наш вывод о том, что за ряд лет по всему социалистическому хозяйству и по всем решавшимся наркоматам статистические данные с полной определенностью эту тенденцию обнаруживают. Тот факт, что большая часть денежных резервов в хозяйстве не нормируется и не планируется, является одной из причин резких различий фактической норме резервов отдельных предприятий не только разных отраслей хозяйства, но и однотипных предприятий внутри каждой отрасли и главах. В качестве иллюстрации этого, приведем данные о денежных средствах по трем предприятиям Наркомтяжпрома в системе Главстанкоинструмента.

1) Завод режущих инструментов «Фрезер» г. Калининград. Выпустив продукцию в 1935 г. на 31 млн. руб., в 1936 г. — на 47 млн. руб. Завод, выполнив план и по количественным, и по качественным показателям, недостаточно снабжается, однако, металлом, вследствие чего норматив товарных запасов не всегда используется полностью. В связи с этим у завода временами накапливаются свободные средства на расчетном счете. Денежный резерв на расчетном счете в днях составил в 1935 г. 2,9, в 1936 г. — 2,6, в 1937 г. (по дан-

ным за 5 месяцев) — 5,3 дня. Этот резерв до ноября 1936 г. составлял, как минимум, в течение 1936 г. 1,1 дня и, как максимум, — 2,5 дня. В ноябре 1936 г. денежные накопления на расчетном счете завода резко увеличились (в 3 раза) и составляли 4,1 дня, в декабре — 5,4 дня, в январе 1937 г. — 7,4 дня. В настоящее время, по указанной выше причине, завод имеет не только достаточный резерв для текущих платежей, но и свободные денежные накопления. Колебание остатка расчетного счета весьма значительные: например, 1 августа 1936 г. этот остаток составлял 12,3 тыс. руб., 1 января 1937 г. — 1 051,6 тыс. рублей.

Все денежные резервы завода находится на расчетном счете в Госбанке; анализ данных кассовой книги завода за 1936 г. и 5 месяцев 1937 г. показывает, что завод не держал денежных резервов в своей кasse; оборот кассы по расходу за 1936 г. составил 17 849,1 тыс. руб., среднедневная наличность кассы — 72,0 тыс. руб., средний кассовый резерв по сравнению с оборотом (выходные дни при расчете исключены) — 1,2 дня при наличии денежных резервов на расчетных счетах за 1936 г. в размере 2,6 дня и в 1937 г. — 5,3 дня. Отсутствие свободных кассовых резервов на этом заводе не представляет собой ничего специфического для данного завода, ибо, согласно действующим правилам, свободная денежная наличность промышленных предприятий и учреждений должна целиком сдаваться в Госбанк — единый кассовый центр страны. Предприятия не испытывали бы никаких неудобств от отсутствия собственных кассовых резервов, если бы некоторые филиалы Госбанка не проявляли склонности к администрированию и излишнему зажиму расходов, осуществляемых хозяйственными организациями при помощи наличных денег. Пока же, к сожалению, этого нет, и это подчас является немаловажной помехой в оперативной деятельности предприятий и учреждений.

2) Завод контрольно-измерительных инструментов и приборов «Калибр». Выпустил продукцию в 1935 г. на 23 млн. руб., а в 1936 г. — на 37 млн. руб. В 1935 г. завод отставал по выполнению качественных заданий плана. Этот завод, в отличие от завода «Фрезер», имеет значительные товарные запасы, подчас недоброкачественного сырья, которое ему приходится «отбраковывать» у себя на складе. Норматив же производственных запасов дан без учета этого обстоятельства, т. е. исходя из нормальной величины производственных запасов. Средние денежные резервы на расчетных счетах у этого завода во много раз меньше, чем на заводе «Фрезер». В дни эти резервы составляли в 1935 и 1936 гг. 0,2, в 1937 г. (по данным 4 месяцев) — 0,3 дня, т. е. в 1935 г., в 14,5 раз, в 1936 г. в 13 раз, в 1937 г. в 17,6 раз меньше, чем на заводе «Фрезер».

Фактически завод не располагал подчас никаким денежным резервом для своих текущих платежей в течение нескольких месяцев подряд, что, конечно, совершенно ненормально. Так, при сумме платежей за февраль 1936 г. 1 865 тыс. руб., среднедневной остаток расчетного счета за этот месяц составлял всего 3,8 тыс. руб., или 0,05 дня, в марте — 0,09 дня, в мае — 0,08 дня и т. д. Завод, выпускающий в месяц продукцию на миллионы рублей, очень часто не имел ни одного рубля на расчетном счете (точнее, имела 100 руб. — минимальная сумма остатка расчетного счета, при наличии которой банк открывает этот счет).

Финансовое положение завода мало изменилось к лучшему и в 1937 г.

В феврале и марте 1937 г. завод вовсе не располагал никакими денежными резервами: в феврале расходный платежный оборот составлял 2 357 тыс. руб., среднедневной остаток расчетного счета — 5,6 тыс. руб., т. е. 0,06 дня, в марте — 0,04 дня, в апреле и мае — 0,1 дня. В феврале 1937 г. завод имел остаток неоплаченных счетов поставщиков на 62 тыс., в марте — 17 тыс. руб., в апреле — на 18 тыс. руб., и только с мая ликвидировал свою задолженность по счетам поставщиков. Наприложенное финансовое положение завода, как нам сообщали в финансовом отделе Глазгостанкоинструмента, до апреля 1937 г. (когда главком был значительно увеличен норматив производственных запасов этого завода) было связано, главным образом, с неудовлетворительным снабжением завода сырьем, а также с частичной иммобилизацией средств в капитальное строительство и дебиторскую задолженность покупателей. В результате этого, завод не имел денежных резервов на расчетном счете, что, естественно, является серьезной помехой для нормальной работы этого предприятия.

3) Московский станкостроительный завод шлифовальных стакнов. Выпустил продукцию в 1935 г. на 6,4 млн. руб., в 1936 г. — на 8,9 млн. руб., в 1937 г. (план) — на 12 млн. руб. Завод работает с убытком, отставая по выполнению заданий плана.

На примере этого завода мы видим, как у предприятия, работающего с убытком, не имеющего собственных накоплений, могут образовываться значительные денежные резервы. По нашему расчету, денежные резервы на расчетном счете этого завода, по сравнению с расходным платежным оборотом, составляли в 1935 г. 0,9 дня, в 1936 г. — 1,2 дня, а за 5 месяцев 1937 г. — 3,3 дня. Таким образом, завод в 1935 и 1936 гг. фактически не имел свободных денежных резервов, а в 1937 г. таковые появились, и к тому же в значительных размерах.

Этот факт должен был бы свидетельствовать о значительном укреплении финансового положения завода, поскольку картотека № 2 (неоплаченных счетов поставщиков) у завода в 1936 г. была довольно значительная, а за 5 месяцев 1937 г. не было никакой задолженности по счетам поставщикам, несмотря даже на наличие неоплаченных счетов покупателей. Каким же образом этот завод, не выполняющий заданий плана и имеющий убыток, мог позволить себе такую роскошь — иметь неоплаченные счета покупателей, т. е. кредитовать их, аккуратно платить своим поставщикам и в то же время иметь весьма значительный резерв на расчетном счете в Госбанке? Дело просто в том, что завод получил в 1937 г. деньги на покрытие плановых убытков в сумме, соответствующей заданию по выпуску продукции, но этого задания он не выполняет, и отсюда наличие у него свободных средств, что создает видимость якобы финансового благополучия завода. Таким образом, на этом примере мы видим, что наличие значительного денежного резерва может быть следствием перенасыщения завода средствами, полученным извне. Вызванное этим обстоятельством временное финансовое благополучие предприятия неизбежно должно иметь своим результатом в дальнейшем финансовое напряжение и полное исчерпание денежного резерва, если предприятие не выйдет из прорыва.

Сопоставляя этот завод с заводом «Калибр», мы можем притти к выводу, что наличие денежного резерва еще не является показателем действительного и прочного

хозяйственного и финансового благополучия предприятия, как, наоборот, отсутствие этого резерва само по себе еще отнюдь не является показателем серьезной и глубокой болезни финансового хозяйства предприятия. Лишь в ряду целого комплекса показателей хозяйственно-финансовой деятельности предприятия факт наличия или отсутствия денежных резервов может быть правильно оценен при анализе баланса и хозяйственной деятельности предприятия.

Однако, как вытекает из всего сказанного выше, каковы бы ни были причины отсутствия денежных средств на расчетных счетах, вопрос о необходимости таковых для нормальной хозяйственной деятельности предприятия и хозяйственной организации теоретически и практически не может вызывать никаких сомнений.

На примере трех заводов одного и того же глаика мы убедились, какую пеструю картину показывают денежные резервы предприятий.

Если в течение третьей пятилетки все отрасли и предприятия тяжелой промышленности станут рентабельными, а в этом мы не можем сомневаться, если каждое предприятие будет все больше и больше своих затрат, предусмотренных планом, покрывать собственными накоплениями, то, естественно, что мы должны планировать значительный рост собственных денежных средств хозяйства в третьем пятилетнем плане. А для того чтобы правильно исчислить общую сумму прироста этих средств по всему социалистическому хозяйству в целом или по отдельной его отрасли, нужно, прежде всего, определить необходимые нормы денежных средств для наркоматов, главков и отдельных видов предприятий и хозорганов.

Перевыполнение плана накоплений должно отражаться в сверхнормативном накоплении денежных резервов до момента, пока эти денежные накопления не будут использованы, например, по линии директорского фонда (закон от 14 апреля 1936 г.) промышленными предприятиями и обединениями — в процессе производства, а торговыми организациями — для оборудования торговых предприятий и подсобных предприятий торговли.

Нормирование денежных средств предприятий и хозяйственных организаций даст возможность банку поставить на прочную базу дело планирования расчетных счетов — важнейшего ресурса банка, а следовательно, в ряду прочих моментов, поможет созданию соответствующей требованиям социалистического хозяйства системы кредитного планирования, поставит по-новому вопросы методологии кредитного планирования. Банк должен принять самое ближайшее участие в разработке нормативов денежных средств по наркоматам и главкам, используя для этого все свои связи с хозяйством, свою финансовый и хозяйственный опыт; как кредитный расчетный центр социалистического хозяйства и как орган «контроля рублем», Госбанк заинтересован в этом деле не в меньшей степени, чем сами предприятия и наркоматы.

Те суммарные данные, которыми мы располагаем, совершенно недостаточны для того, чтобы решить вопрос о том, сколько в данный момент и в течение третьей пятилетки необходимо для социалистического хозяйства минимальных денежных средств. Без установления норм для отдельных типов предприятий и хозорга-

нов всякие наметки в этой области были бы лишь «игрой в цирк».

Абсолютные размеры денежных резервов хозяйства за годы второй пятилетки значительно возросли, а именно, в 1936 г. они были на 50% большие денежных резервов 1933 г. В то же время, как выше было показано, за годы второй пятилетки задолженность социалистического хозяйства Госбанку росла быстрее, чем денежные резервы хозяйства на расчетных счетах Госбанка, и поэтому доля резервов по отношению к задолженности значительно упала. Источником роста этих денежных резервов был байковский кредит, часть прироста которого необходимо должна была резервироваться на расчетных счетах ввиду того, что значительно увеличились платежный оборот, а собственные средства предприятий и хозорганов шли, главным образом, на увеличение необходимых товарных запасов.

Мы полагаем, что в третьей пятилетке должна иметь место иная тенденция по сравнению со второй пятилеткой: денежные резервы должны быть не заемными, но собственными денежными средствами предприятий; они должны входить составным элементом в общий норматив собственных оборотных средств, наряду с товарными запасами. Кроме того, поскольку в третьей пятилетке мы добьемся рентабельности всех предприятий, и хозяйство все больше и больше будет покрывать свои затраты за счет собственных накоплений, поэтому на расчетных счетах будут резервироваться и крупные сверхнормативные остатки денежных средств. А раз так, значит, собственные средства вообще, и та часть их, которая заключена в денежных средствах, будут, повидимому, в третьей пятилетке расти быстрее задолженности хозяйства банку, и поэтому норма резерва по отношению к задолженности должна будет в третьей пятилетке повыситься, в противоположность тому, что мы имели во второй пятилетке. С другой стороны, совершенно необходимо в третьей пятилетке развитие практики взаимных расчетов будет относительно сокращать потребность в минимальной норме денежных резервов на расчетных счетах. Но мы полагаем, что, несмотря на это, денежные резервы и абсолютно и относительно возрастают. В таком случае возникает вопрос: не будет ли эта тенденция означать уменьшение роли банковского кредита, ослабление контроля рублем банка над хозяйством? Это, конечно, не так: достаточно насыщением собственными оборотными средствами хозяйства, создание нормальных денежных резервов в хозяйстве укрепят финансово-правовое положение предприятий и хозорганов. Уменьшится «зависимость» хозяйства от банка по линии тех факторов, которые вызывались либо недостаточностью собственных накоплений, либо дефектами финансовой организации хозяйства и расчетных связей: мелочная опека банка отпадает, но от этого качества контроля банка над хозяйством должно повыситься.

Сезонные сверхнормативные запасы товарно-материальных ценностей, сезонные процессы производства, суммы в пути, наконец, товарооборот по фактическому его объему — эти основные объекты байковского кредита полностью сохраняют свое значение: собственные оборотные средства, включая сюда и резервы денежных средств, не могут и не должны покрывать потребность в денежных средствах на эти цели совершенно или частично (в отношении товарооборота, где установлено долевое участие собственных средств и банковских средств). Ес-

ли наличие денежных резервов освободит хозяйство от части предъявляемых ныне требований по кредиту на суммы в пути, то это также никакого уменьшения роли банковского кредита не будет означать.

Во-первых, в связи с значительным увеличением собственных средств хозяйства повысится роль банка в деле мобилизации и перераспределения через механизм краткосрочного кредита денежных средств хозорганов и предприятий.

Во-вторых, значение банковского контроля рублем отнюдь не определяется суммой кредита по сравнению с объемом собственных средств предприятий и хозорганов. Кредитование хозяйственных процессов в соответствии с требованиями плана и наличием нормативов собственных средств, требование погашения этих кредитов в определенные сроки, наконец, сохранение в течение более или менее длительного отрезка времени установленной средней нормы денежных резервов, за which должно быть установлено постоянное наблюдение экономистов банка, так же, как и за всеми прочими нормативами, — все это дает полную возможность осуществлять достаточно эффективное воздействие банковского контроля рублем на хозяйством.

Установление же достаточных резервов денежных средств в хозяйстве поможет расчистить дебиторско-кредиторской задолженности, являющейся ныне главнейшим препятствием для эффективного воздействия банковского контроля на хозяйство. Но вопрос о формах и рядах этого воздействия — предмет специальной темы, которая затронута нами лишь в связи с поднятым вопросом о денежных резервах и планировании ресурсов банка только для того, чтобы отвести возможное возражение об опасности ослабления роли банка в связи с перспективной роста собственных оборотных средств в хозяйстве вообще и денежных средств, в частности.

Итак, создание денежных резервов в распоряжении главков и наркоматов, нормирование имеющихся у предприятий денежных средств при определении необходимых для предприятий размеров собственных оборотных средств, планирование расчетных счетов Госбанком с учетом наличия этих нормативов и централизованных резервов, наконец, контроль Госбанка за сохранением этих резервов наркоматами, главками и предприятиями — таковы, на наш взгляд, некоторые организационно-финансовые мероприятия, которые, наряду с другими мероприятиями, помогут укреплению хозрасчета, улучшению финансовых связей и дальнейшему укреплению кредитной и денежной системы в третьей пятилетке.

Канал Москва—Волга—величайшее сооружение второй пятилетки

I. История вопроса. — II. Разрешаемые каналом задачи. — III. Общая схема и сооружения канала. — IV. Объем и темпы строительства канала. — V. Методы производства и оборудование строительных работ.

I. История вопроса

Постройка величайшего в мире речного канала *Москва—Волга* закончена: 15 июля он вступил в нормальную эксплуатацию.

По масштабам канал *Москва—Волга* превосходит крупнейшие судоходные каналы Западной Европы и приближается к мировым — Панамскому и Суэцкому, отличаясь от них, однако, большей технической сложностью.

Эта сложность обусловливается тем, что канал *Москва—Волга* разрешает не только задачи судоходства, но, одновременно, также не менее грандиозные проблемы снабжения Москвы питьевой водой и обводнения, в санитарных целях, *Москва-реки* и ее притоков, в пределах городской черты.

История зарождения идеи канала *Москва—Волга* тесно связана с «географической ошибкой», в силу которой гор. *Москва* — крупнейший экономический и промышленный центр бывшей царской России, превратившийся после Великой Октябрьской социалистической революции в красную столицу Союза ССР, — была расположена на реке, которая по своим масштабам оказалась не в состоянии удовлетворять предъявленным к ней требованиям быстро растущего города, являющегося теперь центром всей промышленной, культурной и политической жизни Страны Советов. Эту «географическую ошибку» и призван исправить теперь канал *Москва—Волга* для общего блага трудящихся *Москвы* и всего Союза ССР.

Документальные данные свидетельствуют о том, что до конца XIX столетия почти миллионное население *Москвы*, если не считать незначительной ее части, получавшей воду из отдельных артезианских скважин, было лишено водопровода, не говоря уже о канализации.

Устройство в *Москве* первого технически благоустроенного водопровода относится к 1890 г. Это был всем известный *Мытищинский* водопровод, получающий грунтовую воду при помощи артезианских скважин из бассейна р. *Яузы*. Первоначальная его мощность составляла всего лишь 12500 м³ (или 1 млн. ведер) в сутки.

К концу того же XIX столетия относятся осуществление, при помощи французских капиталистов, другого, но менее важного для *Москвы*, водохозяйственного мероприятия — улучшения судоходных условий *Москва-реки* вина от г. *Москвы* посредством шлюзования. Однако, крайняя примитивность гидroteхнических сооружений, малые размеры

шлюзов и недостаточная пропускная способность этого водного пути не удовлетворяли тем требованиям, которые предъявлялись к нему как к кратчайшему выходу на водные артерии волжского бассейна со стороны интенсивно развивающейся Москвы. Поэтому главную массу грузов приносили на себя железные дороги Московского узла; водный же путь по Москве-реке надолго остался обреченным играть в разрешении транспортной проблемы Москвы лишь скромную второстепенную роль.

Начало XX столетия ознаменовалось для Москвы вторым крупным событием в области улучшения ее водоснабжения. Ввиду того что мощность Мытищинского водопровода, с ростом населения города, оказалась уже исчерпавшей, была осуществлена постройка Москворецкого водопровода.

Московецкий водопровод, введенный в эксплуатацию в 1903 г., был рассчитан на суточную подачу 260 000 м³ (или 21 млн. ведер) воды из Москва-реки от с. Рублево, расположенного в 50 км выше Москвы.

Наблюдавшееся в Москве в первые годы революции некоторое сокращение потребления воды вскоре сменилось непрерывным его ростом, вызванным увеличением городского населения и улучшением его культурно-бытовых условий. Сказанное подтверждается приводимыми ниже данными, иллюстрирующими рост суточного потребления воды из московских водопроводов за период 1927—1930 гг.:

Суточное потребление воды из московских водопроводов

Годы	Общее суточное потребление			Суточное потребление на 1 человека		
	в тыс. м ³	в млн. ведер	% к потребл. 1913 г.	в лит. рах	в вед. рах	% к потребл. 1913 г.
1927	184,0	15,0	176	87,9	7,1	142
1930	286,9	23,3	274	110,5	9,0	180
1933	460,0	37,4	440	139,0	11,0	220
1936 ¹	648,8	51,4	616	172,5	14,0	250

Сопоставляя суточную подачу воды московскими водопроводами (649 тыс. м³) в 1936 г. с суточным же расходом Москва-реки при низких летних уровнях (740 тыс. м³), легко можно убедиться, насколько реальной стала угроза, что московское население в ближайшем же будущем «выйдет за дно» Москва-реки.

Уже в 1930 г., чтобы несколько смягчить надвигнувшийся водный кризис, пришлося прибегнуть к расширению Москворецкого водопровода устройством на Москве-реке Рублевской плотины и водохранилища (емкостью около 5 млн. м³). Но этой палиативной меры, конечно, было недостаточно. Вновь встал вопрос о том, откуда взять новые огромные массы воды для снабжения ее московского населения.

В поисках решения этой задачи намечались: 1) «запрудный», 2) окский и 3) волжский варианты водоснабжения Москвы. Сущность запрудного варианта сводилась к увеличению использования того же бассейна Москва-реки путем устройства на ней и ее притоках, при по-

¹ Общее суточное потребление воды в 1936 г., со включением водоснабжения из отдельных артезианских скважин, доходило до 765 тыс. м³ и до 200 л на 1 чел. в среднем.

мощи «запруд» (плотин), которые бы накапливали воды во время весенних паводков для дополнительного питания Москва-реки полусыками в период снижения ее расхода по meteorологическим причинам. Попутно эти водохранилища уменьшали бы и размер весенних изводнений, приводивших изнененные части города в затопление. Два остальных варианта решали эту задачу путем забора воды из наиболее близко расположенных к Москве мощных речных артерий — Оки и Волги.

Хотя решение задачи путем осуществления «запрудного» варианта в целом и было отвергнуто, как не дающее коренного решения водохозяйственной проблемы Москвы, тем не менее, для смягчения водного кризиса на ближайшие два-три года, уже в 1931 г. было приступлено к постройке плотины на притоке Москва-реки Истре, которая и была закончена постройкой силами «Москва-Волгостроя» НКВД ССРК в ноябре 1934 г. В 1935 г., по постановлению партии и правительства, этой плотине присвоено имя тов. Куйбышева. Образованное на р. Истре водохранилище обладает емкостью 183 млн. м³. Оно обеспечило добавку к питанию Москва-реки водой в 5 м³ в сек. и уже в 1936 г. вполне оправдало свое назначение.

Однако, обсуждая вопрос о снабжении Москвы водой, ЦК ВКП(б) пришел к выводу, что, в связи со сталинским планом реконструкции столицы, было бы неправильным ее водохозяйственную проблему счищать только к задаче водоснабжения, что нужно рассматривать ее как комплексную, в которой задачи водоснабжения соединялись бы с не менее важными для красной столицы проблемами санитарного оздоровления ее водных артерий и улучшения водного транспорта. 15 июня 1931 г. Пленум ЦК ВКП(б) принял решение, в котором было указано, что «наряду с проводимыми мероприятиями, обеспечивающими водоснабжение на ближайшие два года, ЦК считает необходимым коренным образом разрешить задачу обводнения Москва-реки путем соединения ее с верховьями р. Волги».

В процессе последовавшей затем, по указанию ЦК ВКП(б), разработки вопроса соединения Волги с Москвой-рекою были разработаны и рассмотрены три варианта:

I) Самотечный шлюзовой канал по направлению Старица — Москва.

2) Шлюзованный канал с механической подачей воды по направлению Городище — Москва.

3) Такой же канал по направлению Дубна — Дмитров — Москва.

Произведенное сравнение всех трех вариантов проекта канала Москва—Волга между собою выявило преимущество Дмитровского варианта по всем его главнейшим техническим и экономическим показателям, и 1 июня 1932 г. Дмитровский вариант трассы канала Москва—Волга былтвержден СНК ССРК и ЦК ВКП(б). Одновременно с этим, сооружение этого канала было поручено НКВД ССРК.

II. Разрешаемые каналом задачи

Основные задачи, которые разрешает канал Москва—Волга, как уже было отмечено нами вначале, сводятся:

1) к обеспечению возможности плавания самых больших судов волжского флота на участке от р. Волги до Москвы;

2) к подаче волжской воды для водоснабжения населения Москвы и

3) к обводнению Москва-реки и ее притоков, в пределах г. Москвы, для их оздоровления.

Рис. 1

Параллельно с этими основными целями, разрешается также задача возможно более широкого использования энергии сбрасываемых из системы канала водных масс, с целью компенсации расхода электроэнергии на накачивание воды из Волги на водораздел канала.

Проблема судоходства разрешается каналом чрезвычайно полно, в предвидении увеличения размеров судов до возможных пределов их габарита и осадки. С этой целью канал рассчитан на плавание наибольших волжских трехпалубных грузо-пассажирских паро-гидроходов и металлических нефтеналивных барж с грузоподъемностью до 18 тыс. т при осадке до 4,5 м. Нормальная ширина канала составляет по дну 46,0 м, а по урезу воды — 85,5 м, при глубине воды 5,5 м; камеры же шлюзов, при той же глубине на королях, имеют полезную длину 290 м и ширину 30 м, что позволяет суда сразу целыми караванами.

Пропускная способность канала, при указанных габаритах и размещении шлюзов, исчислена в 15 млн. т за навигацию, в одну сторону.

С окончанием постройки уже сооружаемых Угличского и Рыбинского узлов, канал соединит Москву кратчайшим путем с Нижней Волгой и тем самым сократит пробег судов от г. Горького до красной столицы на 110 км по сравнению с протяжением пути по р. Оке и Москва-реке. Еще большее значение будет иметь сокращение на 1 100 км водного пути от Москвы до начала Марининской системы (у г. Рыбинска), откуда пойдут дешевым водным путем в столицу с Беломорско-Балтийского канала имени товарища Сталина такие массовые грузы, как камень, гравий, лес и другие строительные материалы.

Общий навигационный грузооборот канала Москва—Волга определяется по сухогрузам: для первой очереди — до реконструкции Верхней и Средней Волги и Марининской системы — цифрой свыше 600 тыс. т; для второй очереди — после переустройства указанных выше путей — в количестве до 7 млн. тонн.

Задача определения количества воды, которое должно подаваться по каналу для удовлетворения всех нужд, — водоснабжения, обводнения и судоходства, была разрешена в двух разрезах, в соответствии с этапами развития системы канала.

К первому этапу были отнесены начальные годы эксплуатации канала (примерно, до 1945 г.), ко второму же — полное развитие системы канала в дальнейшем.

При разрешении вопроса коренного улучшения водоснабжения Москвы, норма потребления воды на одного человека в сутки была принята равной 600 л. Такая норма увеличивает возможность водопотребления, по сравнению с настоящим положением, более чем в три раза, что вполне обеспечивает возможность удовлетворения культурно-бытовых потребностей трудящихся столицы и ставит Москву на один уровень с наиболее благоустроенным городами Северной Америки и Западной Европы (Нью-Йорк, Париж), оставляя в то же время далеко позади свою также центры капиталистических стран, как Берлин и Вена. При принятой норме водопотребления (600 л на одного человека) и при намечаемом по проекту реконструкции Москвы населения около 5 млн. чел. и, сперх того, 300—400 тыс. жителей городов-спутников, потребность в воде для населения и промышленности определяется в 35 м³ в секунду.

Из этого количества 26 м³ в сек. будет подаваться по каналу из р. Волги, а остальные 9 м³ в сек. — из Москва-реки, причем в первые годы эксплуатации канала подача для водоснабжения ограничивается в 23 м³ в сек., из которых из р. Волги накачивается 14 м³ в секунду.

Необходимость обводнения Москва-реки в пределах г. Москвы вызывается сильным ее загрязнением, особенно в те периоды, когда ее расход сокращается до 10—15 м³ в сек., а после забора воды Рублевской станцией падает уже до совершеннно ничтожной величины.

Исследования, произведенные санитарным институтом им. Эрисмана и производственно-исследовательской лабораторией строительства канала Москва — Волга, показали, что та минимальная норма содержания кислорода в воде — 4 мг на 1 л., — при которой могут еще нормально существовать в ней водная фауна и фауна, сохраняется при межених расходах Москва-реки только на участке выше г. Москвы. Между тем, в маловодные годы эта норма для московской воды весьма резко нарушается, временами падая до катастрофически малой величины (0,6 мг кислорода на 1 л воды). Проделанные расчеты показали, что для восстановления нормального содержания кислорода в воде Москва-реки необходимо (при условии предварительной очистки сточных вод), чтобы ее расход был увеличен на 31 м³ в секунду. Если же добавить к этой величине 5,6 м³ в сек. на обводнение протекающих в черте города рек Яузы, Лихоборки, а также 2 м³ в сек. на питание рек Учи и Клязьмы, входящих в систему канала, — расход на обводнение увеличивается до 38,5 м³ в секунду.

Шлюзование судов потребует расхода воды из системы канала, за вычетом того количества, которое все равно должно будет сбрасываться для обводнения Москва-реки в первые годы эксплуатации, — 17 м³ в сек., а в перспективе развития судоходства — 31 м³ в секунду.

Общее количество воды, которое должен пропускать через себя канал Москва — Волга, определяется как сумма расхода для удовлетворения всех указанных выше потребностей плюс расход на покрытие потерь воды из системы канала на фильтрацию и испарение. Водный баланс системы канала Москва — Волга в целом по отдельным сезонам и для разных этапов эксплуатации канала иллюстрируется нижеследующими цифрами:

Водный баланс системы канала Москва — Волга

Наименование потребителей	Потребность системы канала в воде в м ³ в сек.			
	в первые годы эксплуатации канала		в перспективе развития	
	лето	зима	лето	зима
Водоснабжение	14,0	14,0	26,0	26,0
Обводнение	38,5	38,5	38,5	38,5
Судоходство	17,0	—	31,0	—
Покрытие потерь на фильтрацию и испарение	12,2	10,2	15,2	18,2
Итого	81,7	62,7	110,7	77,7

III. Общая схема сооружения канала

Утвержденная в июле 1932 г. правительством общая схема канала Москва — Волга охватывает собою разрешение всех основных водохозяйственных задач в указанных выше размерах и является результатом проработки строительством нескольких подвариантов

трассы первоначального Дмитровского варианта шлюзованного канала.

Канал берет свое начало от Волжского водохранилища, образуемого плотиной.

Эта плотина преграждает Волгу в 10 километрах выше устья р. Дубны (в районе перенесенного тепла г. Иваньково) и поднимает горизонт воды на 17 м против его прежнего положения при естественном режиме реки. Таким подпором р. Волги достигается тройская цель: во-первых, создается водохранилище для питания канала Москва — Волга с площадью зеркала 327 км² и объемом воды 1120 млн. м³; во-вторых, уменьшается на 17 м общая высота подъема воды из р. Волги на водораздел системы канала и, в-третьих, создается возможность использования гидроэнергии р. Волги путем устройства при плотине гидростанции.

Рис. 2. Волжская бетонная плотина. Вид со стороны нижнего бьефа

Вместе с тем, распространяющийся вверх по р. Волге подпор создает достаточные для судоходства глубины на протяжении около 100 км вплоть до г. Калинина, благодаря чему легко устанавливается удобная связь этого города с Москвой водным путем.

Для регулирования горизонта воды в водохранилище, плотину в бетонной ее части снабжена металлическими щитами, подъем и опускание которых производятся посредством мощных передвижных электрических кранов.

Расположенный при плотине однокамерный шлюз, посредством которого суда, идущие с низовых р. Волги, могут попадать в бьеф выше плотины и в канал Москва — Волга, делает Волжский узел соединений первым звеном проводимой реконструкции Волги.

Имея направление от Волжского водохранилища на юго-восток к г. Дмитрову и далее до станции Икша Савеловской линии Ярославской ж. д., канал проходит по северному склону основного раздела между Волгой и Москвой-рекой, образуемого расположенной здесь возвышенностью под названием «Клинско-Дмитриевская грязь». Подъем на 38 м от горизонта воды, подпоренного Волжской плотиной (от-

метка 124,0 м) до уровня водораздельного бьефа (отметка 162,0 м), осуществлен посредством пяти ступеней — бьефов.

Переход судов из одного бьефа в другой достигается посредством однокамерных бетонных шлюзов, а подъем воды — при помощи пяти насосных станций, расположенных вблизи шлюзов в особых деривационных каналах.

По конструкции своей насосные станции канала Москва — Волга являются совершенно оригинальными сооружениями и оборудованы каждая четырьмя мощными пропеллерными насосами с поворотными лопастями. Каждый насос может подымать по 25 м³ воды в сек., что превосходит более чем вдвое расход Москва-реки в летнее время. Для разработки модели насосов, строительством была привлечена целый ряд научно-исследовательских институтов, как то: Харьковский институт промышленной энергетики (ХИПЭ), Всесоюзный институт тепло-гидроэнергоборудования (ВНИГЭО), Ленинградский индустриальный институт (ЛИИ), Научно-исследовательский институт математики и механики при Ленинградском университете (НИИМ) и Всесоюзный институт гидромашиностроения (ВИГМ). С их помощью инженеры строительства и московский завод «Борец», на котором изготавливались эти насосы, путем длительной и упорной проработки вопросов и лабораторных испытаний этих насосов добились на модели в 1/4 натуральной величины коэффициента их полезного действия 0,83—0,86, что превосходит соответственный предел (0,80), достигнутый лучшими иностранными фирмами, занимающимися постройкой таких насосов.

Ввиду того что иностранные фирмы при коэффициенте полезного действия 0,80 на модели гарантировали в натуре коэффициент 0,85, можно предполагать, что насосы, поставленные на станциях канала, дадут и эксплуатации еще более высокие показатели.

Диаметр рабочего колеса насоса равен 2,5 м. Насос вращается вертикальным синхронным электромотором мощностью 3 000 квт.

Сейчас на каждой станции установлено по четыре пропеллерных насоса указанной мощности и оставлено место для пятого насоса, мощность которого будет определена впоследствии. Эти четыре насоса обеспечивают подачу воды по каналу перекачиванием из Волги в количестве 100 м³ в сек. и, таким образом, покрывают с запасом расчетную потребность в ней (81,7 м³ в сек. — летом и 62,7 м³ в сек. — зимой).

Шлюзы канала по своим размерам являются грандиозными сооружениями, в конструкцию которых введены все возможные технические усовершенствования. Главнейшим из них является применение, вместо обычных двустворчатых ворот, — металлического сегментного затвора, который в значительной мере упростили, с эксплоатационной точки зрения, задачу наполнения шлюзовой камеры водою.

Лестница шлюзов северного склона канала, идущая от Волги до водораздела, заканчивается шлюзом № 6, расположенным у ст. Икша Савеловской линии Ярославской ж. д. Протяжение пути, проходящего по этому склону то в выемке, то в дамбах, составляет 72 км. На всем этом протяжении канал пропускает перекачиваемые насосами из стоянок воды в количествах, необходимых для покрытия всех потребностей: водоснабжения, обводнения, судоходства и компенсации потерь на испарение и фильтрацию, т. е. по существу, является судоходно-водоводным каналом.

Водораздельный бьеф канала, протяжением в 50 км по судовому ходу, представляет собою ряд искусственно образованных водохранилищ, которые соединяются между собою каналами по наименее

нечему судоходному направлению. Эти водохранилища, образованные посредством преграждения рр. Икши, Учи, Клязьмы и Химки земляными плотинами, имеют отметку нормального подпорного горизонта 162,0 м. Общая площадь их равна около 60 км², а объём воды — около 350 млн. м³. Часть водохранилища, образованного преграждением реки Учи, отделена от всех прочих особыми «разделительными» земляными плотинами и образует специальное отстойное (Акуловское) водохранилище, в котором вода, до подачи ее для снабжения Москвы, будет предварительно отстаиваться. Из этого Акуловского водохранилища в районе Листяни берет свое начало специальный водопроводный канал.

Все земляные плотины снабжены бетонными водоспусками и водосбросами, посредством которых можно регулировать уровень воды в водораздельных водохранилищах, сбрасывая излишние ее количества и чистя, по установленным нормам, нижние течения прегражденных плотинами рек. Роль водораздельных водохранилищ в системе канала Москва — Волга исключительно велика. Они служат запасными водоемами и обеспечивают бесперебойную работу всей системы канала летом в течение 20—25, а зимой — 40—50 суток, даже в том случае, если по какой-либо причине насосные станции не могли бы временно снабжать систему канала водою. Одновременно с этим, все водохранилища (кроме Акуловского) на протяжении 19,5 км служат судовым ходом.

Главными сооружениями водораздельного бьефа являются земляные плотины. Объем насыпи наибольших из этих плотин превышает 1 млн. м³. В целях уменьшения стоимости земляных плотин, они воздвигнуты из комбинаций местных грунтов и имеют специальный попечерный профиль, обеспечивающий их устойчивость даже при весьма неблагоприятных геологических условиях их оснований. Наиболее высоконапорной и ответственной плотиной является Химкинская, окружающая водораздельное водохранилище того же называния со стороны Москва-реки. Выдерживаемая ею напор равен 28 м.

Задачи сооружений, расположенных на южном склоне системы канал, сводятся к пропуску судов из водораздельного бьефа (с отметкой 162,0 м) в нижележащий бьеф Москва-реки (с отметкой 126,0 м) и обратно и к сбросу в нее через р. Сходно обводнительного расхода, с попутным использованием падения воды для получения электроэнергии. Переход судов, связанный с преодолением разницы отметок бьефов в 36 м, осуществляется при помощи двух двукамерных шлюзов (№ 7 и 8) с коротким промежуточным каналом между ними. В Москва-реку канал Москва — Волга выходит у д. Щукино, расположенного на 34 км выше центра (Кремля) Москвы.

Ввиду того, что Москва-река, от выхода в нее канала до расположенной в 17 км ниже Москвы Перервинской плотины, не могла по своей глубине и условиям удовлетворять требованиям плавания глубокосидящих и большемерных судов, пришлося этот участок реконструировать, что позволило разобрать Бабьевогородскую плотину, преграждавшую русло Москва-реки в самом центре города. Самая реконструкция Москва-реки в пределах столицы свелась к постройке нового узла гидротехнических сооружений у с. Карамышева, к устройству спрямления Хорошевской излучины и переустройству старого Перервинского узла Москворецкой системы.

У с. Карамышева, в 23 км выше Москвы, построены: водосливная бетонная плотина с металлическими сегментными затворами и гидростанции при ней, а также однокамерный бетонный шлюз. Плотина держит нормальный подпорный уровень воды с отметкой 126,0 м.

Хорошевское спрямление, расположение в пределах Карамышевского бьефа, избавляя судоходство от прохождения неудобной излучины с малыми радиусами закругления, в то же время сокращает длину судового хода примерно на 5 км.

У Перервы, вместо старой плотины системы Пюаре, построена бетонная плотина такого же типа, как у Карамышева, гидространия, а также два бетонных однокамерных шлюза: один — для судов, имеющих размеры, принятые на канале Москва — Волга, а другой — для маломерных судов — речных катеров и трамваев, обслуживающих пригородное движение. Отметка нормального подпорного горизонта Перервинской плотины, во избежание затопления строений и земель в черте города, принята равной 120,0 м, вследствие чего необходимые

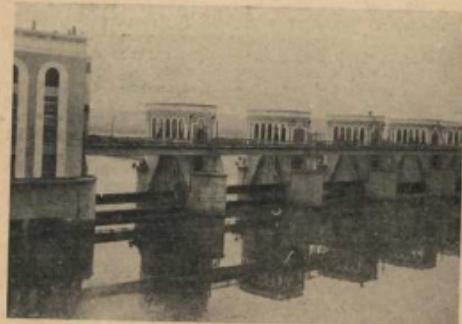

Рис. 3. Карамышевская бетонная плотина на Москве-реке.
Вид со стороны верхнего бьефа

для судоходства глубины в нижнем подходе к Карамышевскому шлюзу обеспечиваются землечерпанием.

В будущем, при развитии судоходства, предполагается, в целях разгрузки русла Москвы-реки в районе столицы от транзитного судоходства, построить еще другую, «восточную» ветвь канала, начинающуюся в пределах Клязьминского водохранилища (у д. Пирогово), которая должна будет обойти столицу с востока и спуститься посредством четырех однокамерных шлюзов в Москву-реку в пределах Перервы.

Для производства грузовых операций, кроме пристаний, строятся две гавани: Северная с пассажирским вокзалом — в пределах Химкинского водохранилища и Южная — на Москве-реке, непосредственно выше Перервинского узла сооружений. Первая из гаваней будет принимать грузы, прибывающие к Москве по каналу Москва — Волга, во вторую же — Южную гавань будут поступать грузы, приходящие из Москвы, преимущественно, по р. Оке и Москву-реке.

Кроме Северной и Южной гаваней, для обслуживания предприятий и населения северо-западного сектора Москвы, Наркомводом осуществляется постройка оборудованной механическими перегружателями

пристани в районе дер. Фили. С развитием грузооборота и постройкой восточной ветви канала, намечается устройство гавани также и в районе с. Измайлова.

Таким образом, Москва, в конечном итоге, окажется как бы охваченной кольцом глубоководного пути, с рядом расположенных на этом кольце отдельных гаваней и пристаней. Это наилучшим образом разрешит задачу принятия грузов с воды и передачу их на городской транспорт разбросанный по всему городу клиентуре.

Ориентировочно предполагается следующий грузооборот Московского порта в части сухогрузов (в тыс. т.):

Транспортные операции и род грузов	1-я очередь			2-я очередь		
	Канал Москва — Волга	Московско- Окско-Вол- жский вод- ный путь	Всего	Канал Москва — Волга	Московско- Окско-Вол- жский вод- ный путь	Всего
Прибытие						
Лесные грузы	200	845	545	2 500	50	2 550
Минеральные строительные материалы	190	1 145	1 385	2 155	2 510	4 665
Продукция промышленности и сельского хозяйства	201	312	516	1 874	391	2 265
Всего прибытие	504	1 802	2 396	6 329	2 951	9 480
Отправление						
Всего отправление	30	175	205	490	450	940
Всего прибытие и отправление	624	1 977	2 601	7 019	3 401	10 420

По характеру своему грузы относятся преимущественно к числу строительных материалов, причем прибытие их в Москву составит около 70—80% всего грузооборота. В первую очередь, до реконструкции Верхней и Средней Волги и Марининской системы, преобладающее значение в грузообороте Московского порта будут иметь грузы, поступающие с Московско-Окского водного пути, начиная же со второй очереди развития этого порта, ведущая роль в грузообороте перейдет уже к каналу Москва — Волга.

***

Подача волжской воды для снабжения населения Москвы, как указывалось выше, производится по специальному водопроводному каналу, длиной 28 км. Этот канал соединяет Акуловское отстойное водохранилище с приемным бассейном у д. Шитниково. Отсюда вода будет подаваться в Москву Сталинской насосной станцией, которая уже заканчивается постройкой. Сталинская станция строится НКВД СССР, причем, согласно решению СНК СССР, в первую очередь, к лету текущего года, заканчивается станция, рассчитанная на подачу 12,5 млн. ведер воды в сутки, а к октябрю текущего года это количество будет удвоено и доведено до 25 млн. ведер. Кроме того, НКВД СССР осуществляет всю строительную часть станции, необходимую для доведения ее мощности до 50 млн. ведер в сутки; механическое

же оборудование для этой мощности будет выполнено Мосводопрводом в последующие годы.

Вода поступает в водопроводный канал через Листянскую гидростанцию и идет к Москве самотоком — в неисследованных местностях — по открытому руслу с бетонной облицовкой, в населенных же местах и на участках, где канал пересекается железнодорожными и шоссейными дорогами, вода течет в железобетонных трубах диаметром 3,5 м. Водопроводный канал как на открытых своих участках, так и в трубах имеет две параллельные нитки, соединенные между собой, через известные промежутки, переключателями. Этими обеспечиваются бесперебойность подачи воды в Москву, так как, в случае какой-либо аварии или необходимости ремонта, можно будет переключить воду с одной на другую параллельную нитку канала и быстро привести исправленные повреждения.

Водопроводный канал рассчитан на подачу по нем до 100 млн. куб. м. воды в сутки, что не только покрывает потребность Сталинской станции, но и обеспечивает возможность питания из него других насосных станций, предусматриваемых планом расширения Московского водопровода.

Давая нами краткую характеристику общей схемы канала Москва — Волга показывает, что он представляет собой исключительно грандиозную и сложную систему сооружений. Механическая подача воды из Волги на водораздел и приведение в действие многочисленных механизмов на плоскоз, плотинных, водоспусках и прочих гидротехнических сооружениях требует весьма значительной затраты электроэнергии, которая выражается цифрой 300 млн. квт·ч в год. Эта энергия будет получаться из сети Мосэнерго.

Как уже указывалось выше, в самой системе канала, с целью компенсировать затрату электроэнергии, построены гидростанции, которые используют падение сбрасываемой из этой системы воды. Наиболее крупные гидростанции устроены при Волжской плотине и на Сходненском водосбросном канале. Первая дает 89 млн. квт·ч, а вторая — 28 млн. квт·ч в год. За ними по своей мощности следует Каравышевская и Перервинская гидростанции, расположенные при плотинах на Москва-реке, и Листянская, работающая на расходе воды, поступающей в водопроводный канал для снабжения Москвы. Не остается без использования и энергия воды, сбрасываемая через водоспуски земляных плотин для питания рек. Все получаемая в системе канала Москва — Волга электроэнергия составит около 150 млн. квт·ч в год и будет поступать в сеть Мосэнерго.

Необходимо особо отметить то обстоятельство, что наиболее мощные гидростанции канала Москва — Волга будут работать не круглосуточно, а лишь в часы «пик», т. е. когда график нагрузки станции Мосэнерго является особенно напряженным. С другой стороны, главнейший расход электроэнергии каналом Москва — Волга, связанный с изливанием воды насосными станциями из Волги на водораздел, будет производиться как раз в те часы, когда станции Мосэнерго могут отдать каналу лишнюю свою энергию.

Если принять во внимание, что стоимость «пиковой» электроэнергии, по калькуляции Мосэнерго, вдвое превышает стоимость энергии в часы прозвала графика нагрузки электростанций, то становится очевидным, что стоимость электроэнергии, затрачиваемой на канал, окажется стоимостью энергии, получаемой на гидростанциях канала.

Сложная взаимозависимость работы энергетических агрегатов в системе канала Москва — Волга требовала принятия мер к тому, чтобы обеспечить наиболее легкое, четкое и согласованное управление всей

сложной совокупностью механизмов. С этой целью, на канале всюду, где это было признано возможным и целесообразным, введены автоматические пуск и остановка энергетических агрегатов и телев управление, т. е. регулирование их работы на расстоянии, из особых центральных диспетчерских пунктов.

Добиваясь совершенства работы механизмов и заботясь о прочности сооружений, строители канала вместе с тем не забывали и о том, чтобы придать им соответствующее архитектурное оформление, которое выявляло бы грандиозность задач, разрешаемых каналом. Канал Москва — Волга и его сооружения отражают величие сталинской эпохи. Все, что может дать архитектура, скульптура и живопись, взято строителями канала для лучшего достижения этой цели.

Рис. 4. Мост через Химкинское водохранилище на Ленинградском шоссе

Необходимо указать также, что как в судоходной, так и в водопроводной своей части, трасса канала пересекает ряд существующих железнодорожных и шоссейных дорог, а также разного рода речек и ручьев. Для всех этих путей надо было сделать переходы над каналом мостами, а в некоторых случаях устроить даже тоннели под каналом, реки же и ручьи, в зависимости от качества их воды, пропускать посредством труб и дюкеров под каналом, или вводить в канал для пополнения его питания. В связи с затоплениями пришлось привлечь к крупным работам по переустройству отдельных участков Савеловской и Октябрьской жел. дор. и по переводу около 7 тыс. хозяйств.

Для обеспечения возможности производства ремонта канала, оказались необходимыми также предусмотреть на нем несколько специальных заграждений и затворов, представляющих собою весьма крупные и оригинальные по своей конструкции сооружения.

Количество разного рода главнейших сооружений, построенных на канале и Москва-реке, выражается в следующих величинах (см. табл. на стр. 146).

Наименование сооружений	Единица измерения	Количество	Наименование сооружений	Единица измерения	Количество
Шлюзов	шт.	11	Пристани	шт.	9
Плотин	шт.	1	Лотков	шт.	11
железобетонных			Дюкеров	шт.	10
Земляных плотин	"	"	Труб	шт.	13
Водоспусков	"	"	Предохранительных	"	7
Водосбросов	"	"	и аварийных ворот	"	
Насосных станций	"	5	Мостов	шт.	7
Гидростаций	"	8	железнодорожных	"	
Электрических подстанций	"	7	Мостов	шт.	8
Линий электропередач	км	248	железобетонных	"	2
			башни	"	14
			Тоннелей	"	
			Паромных переправ	"	

Общее число основных сооружений — свыше 200, причем в это число не входит Ставинская насосная станция и Северная гавань в Химках, каждая из которых представляет собою крупное строительство с многочисленными объектами, входящими в их комплекс.

IV. Объем и темпы строительства канала

Стоявшие перед строительством канала задачи были огромны. При данном жестком сроке постройки канала — к национализации 1937 г., т. е. в течение всего 4½ лет, задача организации и развертывания строительства представлялась чрезвычайно трудной и сложной. Трудности заключались, прежде всего, в грандиозных размерах сооружений и в колоссальном объеме строительных работ. И, тем не менее, строительство закончилось в установленные сроки.

Ход выполнения главнейших работ и темпы, которые при этом были достигнуты, иллюстрируются следующими данными:

Наименование работ	Единица измерения	Выполнение:					
		1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Земляные работы всех видов (без переноса Савеловской ж. д.)	тыс. м³	8 000	34 081	47 958	53 124	8 304	151 457
Бетонные и железобетонные работы (без переноса Савеловской ж. д.)	тыс. м³	34	270	1 153	1 816	156	2 939
Крепление откосов всех видов	тыс. м²	—	70	64	793	3 067	3 996
Металлоконструкции	тыс. т	—	—	3,9	18,1	11,3	36,3
Деревянные сваи	тыс. шт.	—	4,5	31,1	64,7	7,4	108,0
Деревянные шпунты	тыс. м	—	—	—	—	—	—
Металлический шпунт	вог. м	0,9	4,3	8,9	10,7	1,68	26,48
	тыс. т	—	—	0,05	2,89	2,0	4,44

¹ Кроме 152 млн. м³ земляных работ, собственно на канале произведено около 50 млн. м³ в карьерах, что дает общий итог земляных работ около 200 млн. м³.

Из года в год нарастали темпы работ, которые наибольшего своего развития достигли в 1936 г. Как же добились строители канала того, что, несмотря на колоссальные объемы работ, все же оказалось возможным их выполнить в такой рекордно короткий срок? Победа достигнута путем упорной борьбы за широкую, доведенную до еще невиданных у нас в Союзе размеров механизацию работ и за внедрение новых современных методов работ, дающих наивысшие темпы и наилучшие экономические и качественные показатели.

V. Методы производства и оборудования строительных работ

Наибольшим был обем земляных работ, на организацию которых строителям, в первую очередь, пришлось сосредоточить все свои усилия и внимание. Необходимость самой широкой и полной механизации этих работ была очевидна. Однако, первое время механизация вводилась с известным трудом. Лишь постепенно переходили производители работ от старых привычных орудий производства — лопат, тачек и грабарок, применявшихся на Беломорстрое, — к механическому извлечению и транспортированию земли. С первыми поступившими на строительство экскаваторами не умел еще как следует обращаться. Но по мере развертывания земляных работ и освоения техники работы экскаваторов, они стали все более и более заносять счищатели строителей, и к концу строительства на некоторых участках экскаваторами было выполнено уже до 70% всего объема земляных работ.

Освоение новой техникой шло параллельно с ростом экскаваторного парка, который в 1936 г. насчитывал уже 171 экскаватор, преимущественно советского производства, типов «Кировец» и «ГИГ». Такой мощный экскаваторный парк не обладал еще до сих пор ни одно крупное строительство в Союзе ССР. Для перемещения земляных масс перевозок разного рода строительных материалов строительство канала Москва — Волга имело в своем распоряжении 123 паровоза нормальной колеи и 38 узкоколейных, 225 мотовозов, выше 2 тыс. платформ и более 4 тыс. опрокидных вагонеток. Не менее решающее значение в производственных условиях стройки канала имел автотранспорт земляных масс. В связи с этим, уже к 1936 г. строительство получило до 1 735 грузовых автомашин и до 275 тракторов отечественного производства.

На всех этапах механического вооружения строительства экскаваторы, как правило, использовались на участках с большими склонами, рациональными объемами и узким фронтом земляных работ, а также при встрече с тяжелыми грунтами (глиной, мореной). Примером наиболее интенсивной механизации земляных работ может служить проходка «глубокой выемки» на Клязьминско-Химкинском водоразделе, где на протяжении около 7 км было одновременно сосредоточено до 20 экскаваторов. Широко применены были также экскаваторы для работы котловая под основные сооружения — шлюзы и плотины.

Максимальная интенсивность земляных работ составила 8,4 млн. м³ в месяц. Идея по пути неуклонного повышения темпов и качества этих работ, строительство канала Москва — Волга впервые в нашей стране широко развернуло гидромеханизацию, применяв ее не только для образования выемки (путем размытия грунта мощной струей воды), но и для нагнетания смеси грунта с водой по трубам для образования наименее тела земляных плотин и дамб. С помощью гидромеханиза-

ции была возведена в чрезвычайно короткий срок, остававшийся между пропуском весеннего паводка и наступлением мороза, большая земляная плотина (с объемом выше 400 тыс. м³), которой было перегорожено коренное русло р. Волги у Иванькова, а также была изыскана ряд других высоконапорных прикарельных дамб.

Строители канала не только самостоятельно разработали самые методы гидромеханизации, но также и спроектировали для этих работ специальное оборудование, которое к концу строительства состояло из 190 гидромониторов, 163 специальных насосов и 84 землесосов, причем большинство последних и изготовлено было на строительстве.

Неоценимые услуги при производстве земляных работ оказала введенный на строительство в беспримерных масштабах грунтовый водоотлив, благодаря которому удалось успешно справиться с образованием котлованов в сильно водонасыщенных и пыльных грунтах.

Все (около 40 млн. м³) насыпи для земляных плотин и дамб были сделаны путем применения для этой цели, имеющихся под руками грунтов с признаком земляным сооружениям соответственных профилей.

Следующими за земляными работами, определявшими собою возможность окончания канала в срок, являлись бетонные работы. Громадные объемы этих работ делали обязательным максимальное повышение их темпов путем возможной их механизации. С другой стороны, являясь одним из наиболее дорогих видов работ, они требовали от строителей особого внимания к их уединению при сохранении безупречного качества. Поэтому, все усилия строительства были направлены не только к повышению темпов бетонной кладки, но также к сокращению расхода железа и цемента и к уединению и усовершенствованию самих методов производства работ.

Для достижения данной плотности и прочности бетона, при меньших затратах цемента, было введено широкое применение добавки в бетон трепела, а также вибрации бетона посредством специально разработанных на строительстве типов вибраторов. Эти мероприятия дали возможность сэкономить около 75 тыс. тонн цемента и довести размеры бетонных блоков до предельно больших, что позволило значительно сократить сроки постройки бетонных сооружений.

Первоначально применявшаяся на строительстве доставка бетона от завода к месту укладки посредством тачек не могла гарантировать должного развития работ. Значительные сдвиги в области повышения темпов и уединения бетонной кладки на крупных гидротехнических сооружениях канала дали последовательно проведенные полная механизация транспорта. Здесь наиболее широкое, вполне оправдывающее себя на практике применение получила метод подачи сырья и бетона транспортными. Построенные на отдельных узлах сооружений "бетонные комбинаты" достигали производительности в 3 тыс. м³ в сутки. Наиболее высокие темпы "кладки бетона" — до 180 тыс. м³ в месяц — были развиты в период возведения большинства шлюзов и всех насосных станций в 1936 г.

Из ряда прочих разнообразных работ, выполненных на строительстве канала, необходимо отметить свайные. Громадное количество этих работоказывало большое влияние на ход тесно связанных с ними бетонных и земляных работ. Помимо полной механизации свайной бойки при помощи копров обычных систем, на строительство были применены специальные свайные молоты, которыми производились забивка металлического шпунта; применялось также и погружение свай грунт посредством подмыши воду.

К числу чрезвычайно ответственных и сложных работ на канале должны быть отнесены работы по монтажу многочисленных металлических конструкций машин и механизмов.

К первым относятся сборка ферм железнодорожных и шоссейных мостов и многочисленных затворов гидротехнических сооружений. Вторая, не менее многочисленная группа заключает в себе весьма разнообразные механизмы — от электролебедок, приводящих в движение затворы, до мощных пропеллерных насосов и гидросиловых агрегатов, включительно.

Масштаб этих работ весьма значителен. Общая установленная мощность всех 20 пропеллерных насосов составляет 60 000 квт, мощность 8 гидростаций равна 65 500 квт, общая же мощность трансформаторов на 7 понижительных подстанциях — 203 000 квт. Всех металлоконструкций достигает 36 000 тонн.

Грандиозность строительства канала иллюстрирует и расход гравийных строительных материалов, который характеризуется следующими данными (в круглых цифрах):

Цемент	85 000 т
Железо	170 000
Лес круглый	2 000 000 м ³
Пиломатериалы	1 850 000
Кирпич	102 000 000 шт.
Камень и галька	1 218 000 м ³
Гравий и щебень	4 720 000 "

Количество транспортных средств, потребовавшихся для перевозки всех этих строительных материалов, выражается весьма впечатляющей цифрой — свыше 900 000 вагонов.

Сложная взаимная зависимость разного рода строительных работ, входящих в состав гидротехнических сооружений, предъявляла к руководителям строительства требования составления строго продуманного, четкого, но в то же время гибкого плана работ. Каждая ошибка в этом отношении могла вызвать задержку всего хода постройки сооружений. Особенно большое положительное влияние на успешное завершение всего строительства в срок имел удачно задуманный и осуществленный план работ по постройке Волжской (Иваньковской) плотины. По этому плану, бетонная плотина с подводящими и отводящими воду каналами строилась на левом берегу в первую очередь, после чего коренное русло р. Волги в один летний сезон было закрыто земляной насыпной плотиной, в то время как вода р. Волги пропускалась через донные отверстия построенной ранее бетонной плотины. Это позволило закончить постройку грандиозной Волжской плотины в рекордно короткий срок — 3,5 года.

Выполнение колоссальных объемов основных строительных работ по сооружению канала Москва — Волга было органически связано с производством целого ряда вспомогательных работ: по постройке железных, шоссейных и грунтовых дорог, по временному гражданскому строительству, связи и пр., а также с организацией таких важных для строительства вспомогательных предприятий, как энергетические базы, добыча и переработка материалов, заготовка лесоматериалов, а также ремонт многочисленного строительного и транспортного обо-рудования.

О величине объемов выполненных вспомогательных работ можно судить хотя бы по тому, что одних железных дорог на территории строительства было проложено около 700 км нормальной колеи и свыше 450 км узкоколейных. Сверх того, было проложено около 2 000 км автотужевых дорог. Наряду с этим, было построено свыше

7 млн. м³ временных гражданских зданий и проведено около 11 тыс. км телефонных и телеграфных проводов для связи строительных участков между собою и с центром управления строительства в г. Дмитрове.

Не менее грандиозны были и широко развернутые строительством канала собственные заготовки основных строительных материалов — лесных инерудных. На лесосеках и лесозаводах строительства в течение периода стройки канала было заготовлено свыше 2 млн. фм круглого и более 1,5 млн. фм пиломатериалов, не считая большого количества (свыше 3,5 млн. фм) дров. На карьерах строительства, большинство которых было механизировано (применялись экскаваторы и гидромеханизации), было добыто более 800 тыс. м³ камня, около 370 тыс. м³ щебня и свыше 4 млн. м³ гравия. Для того чтобы добыть эти количества нерудных материалов, пришлось переработать на карьерах, сверх основных земляных работ на канале, еще около 50 млн. м³ грунта.

Незадолго от текущего ремонта строительного и транспортного оборудования, выполнявшегося разбросанными по всей трассе канала механическими мастерскими, капитальный и профилактический ремонт крупных механизмов и изготовление запасных частей производились на специально оборудованном для этой цели механическом заводе строительства в г. Дмитрове. Роль этого завода на строительстве канала оказалась исключительно важной, так как, кроме посредневнешней работы по ремонту крупных механизмов, завод этот в то же время изготавливал в своих цехах свыше 10 тыс. т металлоконструкций для сооружений канала.

Интенсивная механизация основных строительных работ по всей трассе канала и значительная сеть вспомогательных предприятий строительства требовали соответствующего питания их механизмов электропередачей. Для разрешения этой задачи, строительство канала прибегло к постройке в возможно кратчайший срок (3 месяца) собственной Иваньковской тепловой электростанции мощностью 6 тыс. квт, которая должна была снабжать электропередачей отдаленные от Москвы северные участки стройки; южные же, расположенные ближе к Москве участки были обеспечены энергией из существующей сети Мосэнерго.

На всем своем протяжении стройка канала была окружена исключительными заботами и вниманием партии и правительства и помощью со стороны всей социалистической промышленности.

В постройке канала принимала непосредственное и активное участие вся страна в лице тесно связанных между собою промышленных предприятий, а также железнодорожного и водного транспорта, обеспечивающих срочную доставку на стройку канала огромных количеств материалов и оборудования.

И если строители-гидротехники канала в упорной борьбе с природой создали величайший мире речной канал и его сооружения, то армия рабочих, монтажников и инженеров нашей советской промышленности вложила в эти сооружения жизнь, не только изготавливая в своих цехах совершенные металлические конструкции, машины и механизмы, но и собирая их своими руками совместно со строителями канала на местах их установки. При этом была проделана громадная самоотверженная работа, связанная с нализыванием и пуском механизмов и энергетических агрегатов в ход.

Всех работавших на строительстве канала воодушевляла та мысль, что это величайшее сооружение второй пятилетки создается исключительно коллективом наших советских инженеров и техников,

строится из наших советских материалов и оборудуется механизмами, изготовленными на наших советских заводах, без всякой помощи со стороны иностранной техники и промышленности.

Стройка величайшего сооружения второй пятилетки — канала Москва—Волга — закончена. Самоутверждение геронической работы по осуществлению этого гениального замысла пожда народов товарища Сталина сплотила кадры строителей в ударный коллектив, для которого стройка канала явилась прекрасной школой. Этую школу прошли не только гидротехники, но и гидромеханики.

Закончив постройку канала Москва—Волга, они еще смелее пойдут в бой за осуществление новых, еще более грандиозных задач реконструкции водных путей, которая должна быть намечена планом третьей сталинской пятилетки.

A. Марабани

Автаркистская политика итальянского фашизма

Фашистская политика войны привела к обострению внутренних противоречий капиталистического хозяйства Италии.

Война с Абиссинией обошлась Италии (к моменту взятия Адис-Абебы), согласно данным парижской газеты «Тан», в 14,4 млрд. лир. По фашистскому «шестилетнему плану», на осуществление стратегических работ в колониях Италии предстоит затратить свыше 2 млрд. лир.

За период с 1928 по 1937 г. расходы на вооружения увеличились вдвое. Одни только расходы на авиацию возросли с 700 млн. лир за 1926—1930 гг. до 1 600 млн. лир в 1936—1937 г. Огромны также расходы по экспедиционному корпусу в Испании и расходы, связанные с оккупацией Абиссинии.

Внутренний долг Италии, достигавший колоссальной суммы в 80 млрд. лир еще в 1930 г., вырос, по данным, опубликованным антифашистским журналом «Джустиця з либерта», до 170 млрд. лир в первые месяцы 1937 года. Предварительное исчисление государственного бюджета на 1937/38 г. предусматривает дефицит в 3 млрд. лир.

Ухудшение финансового положения Италии находит свое выражение в быстром падении ее золотых запасов.

Запасы золота и девиз в Италии¹ (в млн. лир)

1933 г.	7 592	1936 г.	4 012
1935 г.	5 594	1937 г.	4 012
(февраль)			

Сопоставление данных за последние два года приводят на первый взгляд к выводу о стабильности золотых запасов. На самом же деле имеет место резкое их падение. Вплоть до конца ноября 1936 г. золотое содержание лиры оценивалось в 0,0792 г золота. Сейчас оно составляет не больше 0,0467 г. При пересчете, исходя из золотого содержания лиры, сумма золотого запаса на февраль 1937 г. составляет не 4 012 млн., а только 2 800 млн. лир. С февраля до настоящего времени золотой запас, без сомнения, еще более уменьшился ввиду возросших закупок Италии за границей для форсирования ее военных операций.

Быстрое ухудшение экономического и финансового положения Италии усугубляется еще возрастающими трудностями в получении ино-

странных кредитов и в снабжении сырьем. Так, например, Америка запретила вывоз железного лома, и, повидимому, это запрещение распространяется также и на прокатное железо. В апреле имел место разрыв договора между Францией и Италией о снабжении железным ломом. Даже Германия, несмотря на то, что она является союзником Италии, не разрешает вывоз в Италию железа.

Журнал «Новое аванти», касаясь затруднений, испытываемых Италией в области снабжения сырьем, писал: «Положение с сырьем становится угрожающим для крупной металлургической компании Терни, а авиационная компания Капрони в Милане вынуждена была уволить сразу 1 000 рабочих ввиду нехватки сырья».

Итальянский фашизм мечтается в поисках кредитов, но все его усилия в этой области до сего времени не увенчались успехом. Попытка Муссолини добиться займа у швейцарского правительства провалилась, виду опасений последнего, что такой заем окажется неприемлемым для Англии. Но позору же кредита со стороны США французский журнал «Эльп» недавно писал: «Несколько раз в последнее время итальянский посол в Вашингтоне ходатайствовал перед американским правительством о финансовой помощи, но несколько же раз правительство Соединенных Штатов ему давало понять, что пока Италия будет продолжать свою политическую линию и обострять отношения с демократическими странами, возможности получения ею кредита в США исключены».

В этих возрастающих затруднениях фашистского хозяйства, все более обостряемых политикой войны, следует искать корни автаркической политики, проводимой фашизмом с яростным упорством. Как мы видим, однако, эта политика автаркии терпит поражение за поражением и запутывает экономику Италии в еще более сложную сеть противоречий, заставляющих фашистскую Италию искать выход в новых, все более рискованных военных авантюрах.

* * *

Италия находится почти в абсолютной зависимости от заграницы в отношении основных видов стратегического сырья.

Импорт в отношении потребностей Италии² (%)

Каучук, олово, никель	100
Хлопок, медь, минеральные масла	99
Уголь, лес	95
Шерсть	80
Железо, сталь	00

Одни только эти данные со всей очевидностью показывают, что автаркистские планы итальянского фашизма не могут не быть в конечном счете обречены на провал. Эти «планы» в значительной мере рассчитаны на то, чтобы обмануть и дезориентировать общественное мнение демагогическими криками о «свободном», «независимом» итальянском хозяйстве, под флагом которого итальянский фашизм, ценой разрушения народного хозяйства, ведет форсированную подготовку к новой мировой войне.

Недостаточно сказать, как это прокламирует фашистская печать, что «Италия должна стать и станет независимой от заграницы». Для осуществления этой независимости необходимы отечественное сырье в достаточном количестве и мощная промышленность для переработки этого сырья.

¹ От 25/II 1937 г.

² «Bulletin de la Société des Nations», июль 1937.

Кроме скучных финансовых возможностей, которые не позволяют народному хозяйству Италии осуществить создание мощной перерабатывающей промышленности и ее форсированное техническое оснащение, решающее значение имеет тот факт, что Италия, как мы видели, не обладает необходимым сырьем.

Естественно, что в этих условиях результаты автаркистской политики итальянского фашизма за ряд лет весьма плачевны.

Это ярко сказывается на примере добывающей промышленности, являющейся базой военного производства. Данные о движении продукции основных отраслей добывающей промышленности приведены в следующей таблице:

Динамика продукции основных отраслей добывающей промышленности Италии¹
(в тоннах)

Отрасль промышленности	1933	1935	1936	1937	
				(восемь месяцев)	
Каменный уголь	718 138	985 000	1 620 809	881 114	1 105 708
Нефть	29 520	15 977	16 106	10 850	9 915
Железная руда	523 560	506 764	824 668	488 480	528 593 ^a
Железные сплавы	732 701	853 404	865 303	495 775	573 959 ^b
Бокситы	94 018	170 064	272 459	140 852	213 954 ^c

Таблица показывает некоторый, хотя и незначительный, рост добывчи каменного угля и железной руды за последние годы. Однако, если учсть, что в настоящее время потребности Италии составляют около 14 млн. тонн каменного угля в год, то, допуская даже, как это утверждает фашистская газета «Корriere de la Sarca», что Италия может поднять свою продукцию каменного угля до 3½ млн. т, то ей и тогда придется ввозить около 70% потребляемого угля.

Необходимо также учесть, что рост добчи угля происходит, главным образом, за счет увеличения добчи лингита, что, ввиду низкой теплотворности последнего, в значительной мере сводит на нет «достижения» итальянского фашизма в угольной промышленности.

Что касается освобождения от иностранной зависимости в отношении железной руды, то, согласно новейшим исследованиям итальянских экономистов, запасы ее на острове Элба, откуда извлекается ¼ всей стечественной железной руды Италии, будут в течение 8 лет совершенно исчерпаны. Еще хуже обстоит дело с другими металлическими рудами, которых в Италии почти совершенно не имеется. Но даже в отношении тех металлов, которые могут быть произведены в Италии (например, свинец), для налаживания их производства пришлось бы создать новые заводы, разрабатывать малопроизводительные пласти и вновь создать квалифицированную рабочую силу, т. е. решить ряд задач, которые не на плече итальянскому фашизму.

Важнейшее значение для характеристики «успехов» автаркистской политики итальянского фашизма в области металлургии имеет тот факт, что увеличению производства железных руд не соответствует такой же рост продукции металлургии — обстоятельство, связанное с низким содержанием металла в итальянских рудах. Действительно, в производстве стали, чугуна и свинца можно отметить следующие особенности:

¹ «Bollettino mensile di statistica del Regno d'Italia», 21 сентября 1937.
^a 7 месяцев.

Динамика продукции основных отраслей металлургии Италии¹
(в тоннах)

	1935	1936	1937	(восемь месяцев)
Чугун	625 741	747 332	520 978	500 532
Сталь	2 209 177	2 024 577	1 881 495	1 411 640
Прокат	1 945 303	1 714 000	1 084 010	1 061 643
Свинец	35 971	36 701	27 589	25 970

Таблица показывает, что в продукции металлургии не обнаруживаются какие-либо существенные изменения, позволяющие говорить о ее росте. Скорее даже замечается тенденция к уменьшению.

Наиболее примечательным фактом, доказывающим несостоятельность автаркистской политики фашистской Италии, является то, что при росте обслуживания нужд войны, зависимость от иностранного рынка, вопреки задачам, поставленным фашистами, постоянно возрастает:

Ввоз каменного угля и металла¹ (за первые 8 месяцев, в тоннах)

	1936	1937
Каменный уголь	6 238 837	8 233 248
Железо и сталь	477 200	602 202
Железный и стальной лом	3 943 718	3 618 957
Прокатное железо	29 595	136 570

Весьма тяжелым для итальянского фашизма является положение с нефтью, которую Италия вынуждена почти всецело ввозить. В области создания собственных ресурсов горючего фашизм сосредоточил все свое внимание на производстве синтетического бензина, на производстве спирта из свеклы. Таким образом, фашизм связывает свои надежды на автаркию в области горючего прежде всего с сельским хозяйством.

Распространяя политику автаркии и на сельское хозяйство, итальянский фашизм стремится осуществлять прямое подчинение сельского хозяйства нуждам войны.

Но осуществимы ли эти автаркистские планы итальянского фашизма?

Хлебная политика фашизма, известная под называнием «битвы за хлеб», развернулась еще с 1926 г., что свидетельствует о том, что уже тогда Муссолини готовился к войне. Представив в 1926 г. свой «зерновой план» «постоянному зерновому комитету», Муссолини подчеркнул военную ориентацию этого «плана», исходя из основной предпосылки, что «Италия должна освободиться от иностранного зерна путем назревающих событий».

В настящее время, в свете итальянского захвата Абиссинии и военной авантюры в Испании, а также фактов открытой подготовки Италии к мировой войне, ни для кого уже не может быть сомнения в том, что понимал тогда Муссолини под «назревающими событиями».

¹ «Bollettino mensile di statistica del Regno d'Italia», 21 сентября 1937.

Военный характер «битвы за хлеб» заключается не только в том, чтобы сделать Италию независимой от ввоза зерна из-за границы, но и в стремлении в этой связи развернуть и держать наготове некоторые отрасли производства, могущие быть использованными в ходе войны, как производство тракторов и химических продуктов. В ходе осуществления зерновой политики, фашизм усилил подчинение сельского хозяйства монополистическому капиталу и крупнопоместнической промышленности.

Результаты политики фашизма в области производства пшеницы характеризуются следующими данными:

Производство пшеницы в Италии

	За 6 лет: с 1923 по 1928 г.	За 6 лет: с 1929 по 1934 г.	1935 г.	1936 г.
Общий сбор (в тыс. квинт.)	58 100	69 068	77 251	62 000
Урожайность (в квинт. с га)	12,1	14,1	15,4	12,4

Таблица показывает некоторый рост как общего сбора пшеницы, так и сборов с единицами площади, но в то же время обращает на себя внимание сильное падение как общего сбора, так и сбора с гектара в 1936 году. Это обстоятельство имеет тем более серьезное значение, что оно наблюдалось как раз в тот момент, когда Италия вступила в наиболее активный период осуществления своей военной политики и когда вопрос о «независимости от заграницы» стоял особенно остро.

Однако, сами по себе данные о динамике производства зерна еще не выявляют действительных результатов фашистской политики в области зернового хозяйства. Составляя двухлетие 1925—1926 гг. (первые годы «битвы за хлеб») с двухлетием 1935—1936 гг. и принимая во внимание рост населения, мы видим, что совокупная продукция зерновых за двухлетие 1925—1926 гг. дает в среднем на душу 2,7 квинтала зерна, между тем как за двухлетие 1935—1936 гг. эта обеспеченность зерном выражается только в 2,5 квинтала на душу. Таковы действительные результаты и «успехи» фашистской политики в решающей отрасли сельского хозяйства.

Италия, хотя и достигла некоторого увеличения производства пшеницы, главным образом, путем расширения площади обработки (около 600 тыс. га), но не смогла добиться покрытия потребностей собственным хлебом, в первые месяцы 1937 г. потребность Италии в импортном хлебе значительно превосходила размеры ее ввоза в предшествующие годы.

Ввоз пшеницы в Италию¹ (в тоннах)

Пшеница	1936	1937
	за 6 месяцев	
Твердая	45 909	9 524
Мягкая	191 960	1 445 507
Всего	237 869	1 455 061

¹ *Gazzetta ufficiale del Regno d'Italia*, 3 июля 1937.

С целью ограничить импорт хлеба, ввиду серьезного ухудшения торгового баланса, фашистское правительство вынуждено было принять меры к запрещению вывоза риса с тем, чтобы добиться большого примешивания последнего к пшеничной муке. Таким образом, итальянский хлеб, и без того плохого качества, еще более ухудшился.

Аватаристские планы относительно других отраслей сельского хозяйства, планы подчинения ряда отраслей сельского хозяйства общим задачам военной подготовки, представляются итальянским фашизмом в следующем виде: «проблема горючего связана с производством спирта из свеклы и отходами перегонки дерева; конопля употребляется как текстильное волокно, способное заменить другие импортные виды текстильного сырья (хлопок, лен и т. д.); шерсть можно также получать из побочных продуктов».

Италия стремится заменить недостающее горючее спиртом из свеклы, а также заменить хлопок коноплю. Но расширение посевных площадей под свеклу и коноплю означало бы сокращение посевных площадей зерновых, так как размер свободных, пригодных для земледелия площадей, крайне ограничен. Необрабатываемые земли — это либо земли в горных местностях, абсолютно не пригодны для производства пшеницы, либо заболоченные земли в долинах, превращение которых в пригодные для земледелия площади требует затрат огромных средств и длительного времени. Между тем итальянские фашисты вынуждены были отвлечь средства от мелиорации для того, чтобы употребить их на нужды ведущейся в Абиссинии и Испании войны.

О расширении естественных и искусственных лугов для разведения конопли и свеклы не приходится думать. Дальнейшее сокращение животноводческой продукции, которая уменьшилась в результате зерновой политики фашизма и сокращения поголовья скота на 5 миллионов, т. е. на 18% с 1926 по 1936 г., еще более ухудшило бы проблему снабжения городов мясом и другими продуктами животноводства, которые Италия и без того вынуждена ввозить во все возрастающем количестве.

*Ввоз скота и продуктов животноводства¹
(за первые шесть месяцев, в тыс. ярд)*

	1936	1937
Скот	43 375	156 398
Продукты животноводства	77 153	821 651
Всего	120 530	977 049

Таким образом, итальянский фашизм никак не может избежать дилеммы: либо отказаться от разведения свеклы и конопли и тем самым от попыток добиться «независимости» (правда, весьма сомнительной!) в области горючего и текстильного сырья, либо разводить большие коноплю и свеклы, но зато ограничить разведение пшеницы и притом в наиболее плодородных районах, где средняя урожайность достигает 30 квинтала на 1 га. Согласно расчетам фашистской печати, площадь под коноплей, составляющая сейчас 60 тыс. га,

¹ *Gazzetta ufficiale del Regno d'Italia*, 31/VII 1937.

должна была бы быть доведена до 250 тыс. га, что означало бы уменьшение производства зерна примерно на 5,7 млн. кванталов. Но это усилило бы зависимость Италии от привозного хлеба. Сказанное о кополе в такой же мере относится и к свекле.

В целях осуществления политики автаркии в сельском хозяйстве, фашисты проводят энергичную кампанию за интенсификацию сельского хозяйства и для этой цели увеличивают финансовую помощь крупным земельным собственникам и аграрной буржуазии. Но в Италии 72% земельных собственников владеют хозяйством размером не больше 3 га, а 41,8% — хозяйством, не превышающим 1 га, которые к тому же в значительной части расположены в горных районах. Эти хозяйства принадлежат бедняцкому и полупролетарскому крестьянству, и доходы с них не обеспечивают даже минимальных средств существования; для этой массы хозяйств путь интенсификации, требующий дополнительных больших расходов, связанных с применением удобрений и передовой техники, в условиях фашистской Италии закрыт.

Недаром даже сама фашистская печать, когда она переходит от демагогической фразы к реальной действительности, вынуждена признать невозможность для сельского хозяйства осуществления автаркистских планов Муссолини. Касаясь вопроса о замещении хлопка кополей, орган аграрных «Иль корреи падано» вынужден сделать следующие выводы: «Сейчас было бы большим достижением, если бы можно было заменить хотя бы 10% хлопка кополей». Но годовая потребность Италии в хлопке составляет примерно 2 млн. кванталов, а Италия производит едва лишь 2—3 тыс. кванталов. Если даже копола и заменят часть хлопка в размере 10% (т. е. около 200 тыс. кванталов), то все же Италии будет недоставать огромной массы хлопка, без которого крупные текстильные фирмы Племонти и Ломбардини были бы вынуждены закрыть свои фабрики. И действительно, для того чтобы приостановить сокращение текстильного производства, в первую половину 1937 г. пришлось ввезти около 385 тыс. кванталов хлопка-сырья против 280 тыс. за соответствующий период прошлого года.

Демагогический характер фашистских планов замены горючего спиртом ярко обнаруживается, если учесть масштаб потребностей Италии в горючем. Фашистская статистика отказывается от публикования точных данных о потребности в жидким топливе, ибо размер потребления военным флотом держится в секрете. Но согласно данным, собранным экспертами Лиги Наций, исходя из потребления нефтяных продуктов в месяцы войны в Абиссинии, головная потребность Италии в жидким топливе приближается к 3,5 млн. т. между тем как Италия выработала в 1936 г. лишь 15 961 т нефти и 130 тыс. т бензина.

Рост потребности Италии в нефтяных продуктах¹
(в кванталах за 8 месяцев)

	1936	1937
Нефть	585 050	751 997
Бензин	1 264 445	2 120 183
Отходы перегонки минеральных масел	7 505 276	8 580 642

Потребность Италии в нефтяных продуктах, в связи с помощью, оказываемой Муссолини Франко, увеличилась в первые восемь месяцев 1937 г., по сравнению с предшествующим годом, следующим образом (см. табл. на стр. 158).

Правда, в настоящее время предпринимаются некоторые попытки создания крупных заводов для выработки синтетического бензина, но пока это даст какие-либо результаты, должно пройти немало времени. Характерно, что установки для производства синтетического бензина переходят под прямой контроль Германии, которая представляет технические средства и материалы для наложения производства синтетического бензина. Таким образом, если Италии и удастся увеличить производство бензина, то это в то же время будет означать растущее подчинение итальянской военной промышленности Германии.

Не заслуживает серьезного внимания попытка разрешить проблему автомобильного горючего путем замены бензина продуктами перегонки древесного угля.

Для Италии эта задача несущественна. Для производства древесного угля нужны дрова, а лес Италии вынуждена ввозить из-за границы в размере 95% своих потребностей.

В отчаянных попытках освободиться от иностранной зависимости по линии горючего, итальянский фашизм идет на крайние меры и пытается использовать продукцию виноделия для выработки горючего. Но вино слишком дорогой продукт, и спирт как горючее обходится бы колоссально дорого. В связи с этим, фашисты принял меры к запрещению продажи вина для целей потребления, если крепость его не достигает 10% для белого и 9% для красного вина. Установлено, что итакоградусные вина подлежат продаже лишь для целей дистилляции.

Что Италии не удается удовлетворить свои нужды в горючем путем использования свеклы и вина, это признает отчасти сама итальянская фашистская печать, в тех случаях, когда она вынуждена перейти из области демагогии в область реальных расчетов. Так, например, газета «Иль Соле» вынуждена признать: «Сейчас проблема заключается в том, чтобы сократить до 20% нынешний импорт бензина и заменить его чистым спиртом, составляющим большую долю бензинового смеси». Но газета далее делает весьма существенную оговорку: «разумеется, на это не приходится рассчитывать, пока не будет разрешен вопрос о затруднениях сельского хозяйства и его отношении к дистилляционным заводам»².

Что касается добычи шерсти из молочных отходов, то фашистская литература много шумела насчет этого «великого открытия» фашистского гения — открытия, известного уже в течение десяти лет. Но и в этой области фашистские «проекты» терпят крушение при столкновении с действительностью. Согласно «Джорнale di agricoltura della Domenica», для того чтобы заменить синтетической шерстью 225 тыс. кванталов мытой шерсти, составляющих, приблизительно, потребности Италии, потребовалось бы производство 7 425 тыс. гектолитров молока. Чтобы достигнуть такой продукции молока, Италии пришлось бы увеличить поголовье молочного скота на меньше чем на 500 тыс. голов, которые необходимо было бы ввезти из-за границы. Такая задача является совершенно фантастической в свете состояния финансовых фашистской Италии, не говоря уже о том, что фашисты не

¹ «Il Sol.», 16 марта 1937.

² «Bollettino mensile di statistica del Regno d'Italia», 21/IX 1937.

в состоянии были бы создать соответствующую мощную кормовую базу.

Но если бы Италия даже в состоянии была производить молоко в достаточном количестве, чтобы изыскать казенны, необходимый для производства синтетической шерсти, проблема автаркии в области текстиля — в частности, шерсти — не была бы разрешена. Известно, что волокно искусственной шерсти отличается большой хрупкостью и что лишь малая доля его может применяться в качестве примеси при производстве шерстяных тканей. Кроме того, стоимость производства искусственной шерсти чрезвычайно высока по сравнению с натуральной шерстью. Недаром фашистская Италия вынуждена увеличивать извоз шерсти. За первое полугодие 1937 г. было ввезено 214 тыс. квинталов шерсти против 72 тыс. за тот же период предшествующего года.

Приведенные, далеко не полные, данные показывают, что попытки итальянского фашизма освободиться от иностранной зависимости оказались безуспешными и что зависимость итальянской экономики от других капиталистических стран еще более возросла. Если сопоставить торговый баланс Италии за первые восемь месяцев 1937 г. с соответствующим периодом предыдущего года, то можно отметить рост пассивности торгового баланса Италии.

Торговый баланс Италии за первые 8 месяцев 1936 и 1937 гг. (включая колонии) (в млн. лир)

	1936 г.	1937 г.
Импорт	3 740	9 307
Экспорт	2 902	6 887

Превышение импорта над экспортом 838 2 490

Пассивность торгового баланса окажется еще более значительной, если исключить из рассмотрения торговлю Италии с колониями. Превышение импорта над экспортом во внешней торговле Италии с другими странами (кроме колоний) составляло за 8 месяцев 1936 г. 1 866 млн. лир, а за тот же период 1937 г. — 4 057 млн. лир.

Внешняя торговля Италии характеризуется не только резким ухудшением состояния торгового баланса, но и превышением экспорта над импортом в колонии в размере 609 млн. лир. Это означает, что огромная доля производимых в Италии ценностей поглощается расходами на колониальную экспансию. Таким образом, грабительская война в Абиссинии не только не обеспечила Италии сырья, но еще может и будет стоить итальянскому народу много крови, сил и материальных средств.

* * *

Фашистское автаркистское хозяйство представляет собой жесткий режим стеснительных мер надзора и контроля, требующий создания сильного аппарата репрессий для подчинения масс и милитаризации всей страны. Фашистский режим все более тщетно занимается пресс угнетения эксплуатируемых масс, ликвидируя полностью всякие остатки их социальных и гражданских прав.

Если при фашизме еще и продолжают «существовать» профсоюзы, то права их полностью уничтожены. В соответствии с общей экономической политикой фашистских профсоюзов превращены в органы, подчиненные политике автаркизма: «Центральный комитет корпораций» превращен в «Верховную комиссию автаркии».

Проводя подобную политику в области труда, фашисты таким образом открыто признают, что так называемая «корпоративная система», которую они обяжали «внеклассовой, являющейся, якобы, «ни капиталистической, ни социалистической», — представляет не что иное, как орудие крупного капитала и фашистского государства для осуществления форсированной политики войны.

Эта политика войны принесла огромные барыши кучке магнатов крупной промышленности. Об этом, например, свидетельствуют ниже-содержащие цифры роста прибылей крупных компаний.

Прибыли военно-промышленных компаний:

Компании, работающие на военные нужды	Прибыли в млн. лир	
	1934 г.	1935 г.
«Эдинсон»	138	142
«Ильза»	9	35
«Бреда»	7	12
«Финанциариа фиаминифер»	13	14
«Фиат»	24	41
«Саннинискоза»	29	38

В последние годы, например, фирма «Монтекатини», производящая химические продукты, выплатила своим акционерам 154 млн. лир дивидендов. Ее резервные средства достигали 777 млн. лир. Достаточно сказать, что за два последние года войны меньше 300 акционеров компании получили в общем свыше миллиарда лир дохода.

Такова цена кровей солдат, павших в Восточной Африке и Испании. Таковы результаты наступления на голландскую зарплату 30 тыс. рабочих, занятых в предприятиях Монтекатини. Эта огромная прибыль, распределенная среди 300 крупных акционеров, в 3 раза превышает общую сумму заработной платы, полученной всеми рабочими, занятыми на предприятиях фирмы⁴.

Эти огромные барыши крупного капитала — плоды усиленной эксплуатации рабочего класса путем, в частности, постоянного снижения зарплаты рабочих. За период с 1927 по 1934 г. зарплата рабочих снижена в металлаургии на 25%, в текстильной промышленности — на 40%. Аналогичное снижение имело место и в других отраслях, особенно в железнодорожном транспорте. Если же учсть и дальнейшее снижение зарплаты за период с 1934 по 1936 г., то, даже по линиям фашистской статистики, окажется, что зарплата рабочих снижена за последние 10 лет, по крайней мере, на 50%. В течение истекших месяцев 1937 г. под давлением масс фашисты вынуждены были несколько повысить ставки зарплаты; однако, реальная зарплата подверглась дальнейшему снижению ввиду резкого возрастания стоимости жизни.

Политика войны, политика самоснабжения продуктами стратегического значения ведет к систематическому увеличению стоимости жизни, к резкому ухудшению и без того тяжелого положения трудящихся масс Италии (см. табл. на 162 стр.).

Вышеприведенные индексы, построенные по данным официальной фашистской статистики, не отражают действительных размеров вздорожания жизни. Фальсификация фашистской статистики особенно рельефно выступает в свете противоречивых данных, печатаемых в других экономических журналах. Так, например, фашистский журнал «Иль коммерчо» публикует данные, согласно которым, стоимость

⁴ Цифры взяты из баланса компаний, опубликованного в итальянской печати, в частности, в газете «Нью Соле».

Индекс цен в Италии¹ (1929 г. = 100)

В среднем за годы	Оптовые цены	Ставка жизни
1934	65,0	75,5
1935	71,5	76,6
1936	80,1	82,6
1937 январь	85,5	85,4
1937 май	91,7	89,2
Увеличение по сравнению с 1934 г.	40%	18%

жизни возросла гораздо более значительно. С 1 сентября 1935 г. до апреля 1937 г. цены на продукты питания, по данным указанного журнала, поднялись на 13,35%, цены на одежду — на 43,5%, расходы на отопление и освещение — на 21,77%².

Другая фашистская газета, «Ля Сера», приводит подробные данные о росте цен на важнейшие продукты питания за один лишь год³:

Рост цен в Италии за 1936 г. (в % к предыдущему году)			
Хлеб	10	Сыр	72
Мука	19	Масло	43
Фасоль	50	Растительное масло	46
Свинина	34	Картофель	30
Рис	28		

Мыло за тот же период вздорожало с 1,40 до 4,20 лир за 1 кг, ситец — с 2 до 5 лир за 1 м, бумажные нитки — с 13 до 26 лир за 1 кг, шерстяные нитки — с 38 до 94 лир, шерстяные ткани — с 40 до 60 лир за метр.

Сокращение реальной зарплаты итальянских рабочих связано также с ростом различных отчислений от заработной платы в виде, например, взносов в размере 1,8% в профсоюзы, которые обязательны также и для не членов профсоюза, отчислений на различные виды страхований, взносов в фашистскую партию, сборов на «зимнюю помощь» безработных (2%) и т. д. Молодой рабочий, достигший 25-летнего возраста и не вступивший в брак, облагается дополнительным налогом в 125 лир в год. Согласно данным рабочих бюджетов, опубликованных газетой «Унити» (№ 5 1937 г.), из заработка, например, текстильного рабочего, состоявшего из 99,65 лиры за 78 часов работы, 24,10 лир вычитывается в виде различных налогов, взносов и т. д.

Фашизм, в целях увеличения эксплуатации рабочей силы и подавления всяких попыток масс к выступлению, милитаризирует труд рабочих. Проведенная во время африканской авантюры милитаризация труда на военных заводах в настоящее время резко усилилась. Можно сказать, что Италия представляет собой сейчас большую казарму.

Рабочие, занятые в военных производствах, подчинены военным законам, и никак на работу по «неважительной причине» рассматривается как дезертирство и соответственно карается военным трибуналом.

Это прямое подчинение рабочего военно-автаркистскому режиму

позволило фашистам усилить эксплуатацию рабочего класса не только посредством снижения реальной зарплаты и повышения рабочего дня, но и путем интенсификации труда.

В текстильной промышленности вместо двух простых стакнов в 1921 г., одним рабочим в настоящее время обслуживается 8 стакнов. Вместо 8—10 механических стакнов в 1927 г., рабочим в настоящее время обслуживается в среднем от 16 до 24 стакнов, а на предприятиях Леняно (в Милане) число автоматических стакнов, обслуживаемых одним рабочим, достигает 80—90.

Путем бешенной интенсификации труда достигается повышение выработки на 1 рабочего. За период с 1929 по 1934 г. в производстве искусственного шелка выработка на 1 рабочего увеличивалась в 3½ раза, в бумажном производстве — в 1½ раза, в цементном — почти в 2 раза, в производстве чугуна, железа и стали выработка поднялась с 9 тонн на рабочего в 1932 г. до 11 тонн в настоящее время.

Фашисты уверяют, что безработица в Италии уменьшилась. Однако, в действительности наблюдается некоторое ослабление ее лишь среди рабочих, занятых в военных производствах, но не среди всей массы рабочих Италии. Количество рабочих, занятых на так называемых «общественных работах», бесприданно уменьшается. В 1935 г. среднесуточное число занятых на этих работах составляло 261 960 чел., в 1936 г. это число упало до 241 913, а в сентябре 1937 г. — до 241 238 человек. В строительстве домов также замечается значительное сокращение занятости, о чем косвенно свидетельствует само сокращение строительства. Так, например, число построенных жилых помещений уменьшилось с 44,9 тыс. в 1934 г. до 20,9 тыс. в 1936 г.; в 1937 г. наблюдается и дальнейшее сокращение.

Военно-автаркистская политика фашизма бьет не только по массе рабочих, но и по мелким производствам, особенно по ремесленникам. Положение мелких производителей ухудшается, в частности, благодаря тому, что всякая сырье военного значения, а именематериалам. Тысячи ремесленников терпят крах.

Автаркистская политика Муссолини, политика восприятия мобилизации хозяйства и военных авантюр в Абиссинии и Испании, ведущая к обнищанию широких масс трудящихся, приводит к систематическому сокращению потребления. В последние годы потребление основных продуктов питания сократилось следующим образом⁴:

Сокращение потребления в Италии за период 1928—1934 гг. (в %)

Мука	41	Кофе	46
Соль	12	Масло	34
Сахар	30	Пшено	24
Табак	22		

С 1934 г. по настоящее время потребление итальянского населения продолжает сокращаться, как это показывают следующие цифры⁵:

Общий индекс потребления	Индекс потребления хлеба
1934 г.	100,00
1935 . . . . . (январь)	89,11
1937 . . . . . (июль)	71,42
	65,00

¹ «Bulletin de la Société des Nations», июль 1937.

² «Il Commercio», май 1937.

³ «La Storia di Milano», 17 марта 1937.

⁴ «Annuario statistico Italiano», 1936.

⁵ «Gazzetta ufficiale del Regno d'Italia», 21 сентября 1937.

Наглядное представление об уровне жизни населения Италии дает также сопоставление с другими капиталистическими странами, например, с Францией. По сравнению с Францией душевое потребление в Италии составляет: сахара — 31%, молока — 29%, масла — 17%, мяса — 46%. Этот перечень можно было бы продолжить. Цифры красноречивее всяких слов говорят о том, что фашистская политика войны подвергает итальянский народ тяжелым лишениям.

Автаркистская политика итальянского фашизма нанесла сильный удар труженищему крестьянству.

К наиболее тяжелым последствиям для Италии, и в особенности для мелких и средних крестьянских хозяйств, привела фашистская политика в области зернового хозяйства.

В начале проведения фашистской зерновой политики была установлена ввозная пошлина на пшеницу в размере 27,50 лир на квинти, которая была постепенно повышена в последующие годы до 40, 51, 60 и, наконец, до 75 лир на квинти.

Повышение пошлин, естественно, вызывало рост цен на зерно и подорожание хлеба.

Это повышение цен не могло быть использовано мелкими и средними производителями. Следует напомнить, что в Италии мелкие и мельчайшие хозяйства составляют 72% общего числа хозяйств, а их земли расположены в горных и холмистых местностях, мало пригодных для разведения зерновых культур.

Покровительственные пошлины и постоянный рост цен на хлеб, покупаемый для потребления мелкими и средними производителями, для которых хлеб не является товарной культурой, препятствуют для этих производителей в тяжелом бремени. Тот факт, что другие товарные продукты, типичные для мелких и средних хозяйств, не пользуются одновременно покровительством, создает все больший разрыв в ценах, от которого страдает масса крестьянства.

В фашистской монографии «Обезлюдение горных районов» (Ломбардские Альпы), изданной в 1935 г., указывается, что «в одной только провинции Сондрио косвенный налог на зерно, падающий на плечи крестьянства, составляет, — поскольку он поддается исчислению, — приблизительно 6 миллионов лир».

Разрыв цен на хлеб и на продукты животноводства привел к тому, что крестьянин, хозяйство которого базируется на разведении скота, стал обрабатывать друг под хлеб в ущерб животноводству.

Фашистский экономист Цуккини пишет: «крестьянин желает иметь по крайней мере хлеб для семьи и поэтому делает все возможное для того, чтобы разводить зерно, обрабатывая каждый год землю, не забывая о том, что она быстро истощается. Трех-четырехкратные посевы зерна подряд — самое распространенное явление».

Фашистская печать озабочена быстрым уменьшением поголовья скота в Италии. В одном из журналов приводится следующий диалог между редактором журнала и крестьянином-животноводом:

— Почему вы испахали этот постоянный луг для посевов зерна?

— Чтобы иметь для пропитания немного хлеба. Для того чтобы купить кило хлеба, мы должны отдать кило мяса, либо же 4 литра молока¹.

Реквизиция шерсти на военные нужды и установленная итальянскими фашистами издевательская система расплаты с поставщиками-

крестьянами также нанесли тяжелый удар крестьянам-животноводам.

«Джорнale d'Italia agricolo» от 31 мая 1936 г. писал, что крестьянам платежи за шерсть выдаются спустя многие месяцы после поставки, и «овцеводы вынуждены зимой оставаться на паствах в ожидании расчета за сданную шерсть. Земельные собственники, сдавшие в аренду землю и отпустившие в кредит корм, не позволяют уходить овецодам пока они не оплатят своих счетов. Овцеводы, таким образом, вынуждены содержать на паствах свои стада и продолжать платить арендную плату, которую им не пришлось бы платить, если бы им было позволено перейти на свободные горные паства».

Введенное фашистским государством, в связи с попытками мобилизовать малейшие источники спирта, запрещение вольной продажи вин из любой крепости ударило по тысячам крестьянских хозяйств. Крестьянские хозяйства вынуждены продавать свое вино дистилляционной промышленности по крайне низким ценам, по существу — за бесценок. Это мероприятие настолько тяжело сказалось на положении массы крестьян, что вызвало даже отклики в самом фашистском сенате. Так, сенатор Пассерини в своей речи указал: «постановление затрагивает, глазным образом, мелких виноделов, которые могли бы рассчитывать на возможность уплатить произведенным вином долги, сделанные в течение года. Сейчас они вынуждены делать новые долги». Постановление бьет также по средним классам населения, привыкшим к общеупотребительным низкосортным винам». Таким образом, в своих безуспешных попытках разрешить проблему горючего фашизм нанес тяжелейший ущерб хозяйству широкого круга итальянских виноделов, привел к разорению мелких и средних производителей вина.

В Италии имеются тысячи крестьянских хозяйств, которые предпочли бы уничтожить виноградники, поскольку от продажи вина по установленным фашистским государством ценам они не выручают достаточно, чтобы оправдать расходы на разведение винограда.

Фашистская политика войны усилила концентрацию капитала и контроль последнего над сельским хозяйством. Крестьянин уже больше не может обрабатывать свою землю так, как он это считает нужным. Как размеры продукции, так и цены устанавливаются фашистской государственной властью. Самый рынок находится всегда в руках крупных скупщиков. «Для войсковых заготовок военная администрация ввела систему оптовых закупок в миллионах кванталов и тысячах тонн. Все производители, таким образом, лишены возможности иметь дело непосредственно с государством при продаже своих продуктов, не говоря уже о мелких и средних хозяйствах, которые даже не могут мечтать о вольной продаже своих продуктов»¹.

Середняцкое и бедняцкое крестьянство зажато в лапах капиталистов-скупщиков, находятся под тяжелым гнетом фашистского государства, помещиков и капиталистов. Резко обострились классовые противоречия в деревне.

Фашизм для осуществления своих военных планов не ограничивается мерами автаркистского характера и подчинением сельского хозяйства монополистической промышленности; тяжелое и возрастающее финансовое бремя войны падает на сельское хозяйство также и растущими налогами.

¹ «Giornale di agricoltura della Domenica», 25 августа 1936.

¹ «Agricoltura fascista», 10 апреля 1937 г.

Согласно данным Мортара, за периоды с 1925—1926 г. по 1933—1934 г. рост налогов составил 129%¹. По данным Тассинари, налог на денежные доходы с минимума в 5,8% и максимума в 25,4% увеличился за несколько лет до минимума в 23,8% и максимума в 75,2%. Тассинари отмечает также тот факт, что во многих крестьянских хозяйствах налоги распространяются также на «отрицательных» доходах, т. е. на хозяйства, явно убыточные².

Тяжелое положение трудящегося крестьянства характеризуется также ростом принудительных продаж и принудительного отчуждения земельной собственности за неплату налогов. Число их за период лишь с 1932 по 1934 г. увеличилось с 5 800 до 11 тысяч³.

В конце 1935 г. был издан декрет, в силу которого собственники земли обязаны дать взаймы государству сумму, равную 5% стоимости земли. Этот принудительный заем заставил крестьян задолжать в кабальных долгах банкам, и многим из них угрожает экспроприация их земли.

Тяжелое бремя налогов, автаркистская политика войны привели к пролетаризации тысячи мелких и средних собственников. В одном только Пьемонте — типичном районе мелкого земледелия — 40% земли покинуто мелкими и средними собственниками в последние годы⁴.

Косвенные сведения о продолжающемся в значительных масштабах беспече из деревни крестьяне дают журнал «Агрокультура фашиста», который пишет: «Кто бы мог подумать, что в некоторых провинциях Италии имеются крестьяне, которые, работая по 16 часов в сутки, не могут содержать семью больше 6 месяцев в году... «Вдоль дорог встречаются в большем числе, чем в прежние годы, повозки, влаки, тащие тощей скотиной и груженые яхлым скадром. Это — крестьяне, покидающие землю, которая не дает им больше средств к существованию»⁵.

***

Глубокая нищета народных масс Италии, интервенция Муссолини в Испании и вторжение Италии в сферу гитлеровской политики поднимают растущую волну недовольства и способствуют усилению антифашистского движения среди широких народных масс Италии.

Газета «Иль Гридо дель пополо» от 29/V 1937 г. пишет: «Плачевное экономическое положение, непопулярность интервенции в Испании, катастрофические потери итальянских войск в этой авантюре вызвали серьезное недовольство даже среди фашистов, многие из которых начиняют открыто критиковать политику правительства. Многие не скрывают своего намерения выйти из фашистской партии. В учреждениях, на улицах промышленных городов и даже в деревне постоянно растет число надписей на стенах, приветствующих революционную Испанию».

О настроениях среди самих фашистов яро свидетельствует письмо одного из корреспондентов «Стато операйо». Этот корреспондент пишет: «Однажды вечером радио сообщило, что «националисты» победили «красных». Одни фашистский рабочий сказал: «почему всегда передается только то, что делают националисты, но ничего не со-

общается о том, что происходит в красных войсках? Если они хотят, чтобы мы были осведомлены, то следует давать сведения и о том, что происходит в лагере красных». Другой рабочий заметил: «Я — рабочий, поэтому я хочу, чтобы победили красные рабочие, отстаивающие свою свободу». Третий прибавил: «Я тоже за красных и уверен, что они победят, хотя радио постоянно говорит, что они терпят поражение. Я не верю всему тому, что мне рассказывают итальянские газеты».

Эти заявления рабочих являются показательными для настроения итальянской рабочей массы. Что население не верит больше всей той лжи, которую распространяет фашистская печать, об этом убедительно свидетельствует падение тиража итальянских газет. Согласно сообщению газеты «Джустициа э либерта», тираж фашистских газет: «Корьере де ла сора» в Милане, «Газета дель пополо» и «Стампа» в Турине, «Иль Лаворо» в Генуе, сократился от 20 до 45%.

Важное политическое значение имеет и тот факт, что обнаруживается глубокий раскол не только между верхушкой фашистской партии и ее рядовыми членами, но и в самом правящем аппарате фашистов. Недавно был создан съезд секретарей фашистских провинциальных промышленных федераций для разработки мер борьбы против разрастающегося движения рабочих масс за повышение зарплаты. На этих собраниях многие секретари фашистских федераций, испуганные ростом недовольства масс, выступали против директив, исходящих от самого Муссолини. Так, например, фашист Аугусто Вентури, секретарь провинциального союза в Турине, выпущен был следующим образом характеризовать политику Муссолини: «Не следует забывать, что заработка плата не обеспечивает рабочему самых насущных средств существования. А это серьезное дело». Другой депутат — секретарь федерации строителей Розарино Массимино — заявил: «Мы не согласны с политикой заработной платы. Мы должны поддерживать стремление масс добиться повышения уровня жизни. Мы должны поддерживать требование, чтобы зарплата, установленная за 48-часовую неделю, уплачивалась за 40-часовую неделю. Это не демагогия, а экономическая необходимость...» Некоторые другие фашистские чиновники высказывались в том же духе. Наличие глубоких трещин в самих недрах фашизма открыто признают и некоторые органы фашистской партийной печати.

На растущее недовольство народных масс руководящая верхушка итальянского фашизма отвечает зверским расправами. Волна террора разрастается по всей Италии, еще более усиливается травля всех заподозренных в антифашизме и в симпатиях к республиканской Испании. Производятся массовые аресты, жестоко расправляются с тыгичами антифашистов.

Специальные облавы устраиваются на радиослушателей, заподозренных в приеме «красных передач» Мадрида и Валенсии, а также итальянской компартии.

Десятки и сотни кафе пустуют, а их владельцы арестованы по обвинению в том, что они слушали или позволяли своим клиентам слушать антифашистские передачи.

Но даже самый жестокий террор не может больше удержать волну недовольства итальянского народа и его негодования против фашизма. Писатель Брунет, вернувшись во Францию после четырехлетнего пребывания в Италии, следующим образом описывает то влияние, которое оказывают на широкие массы населения эти фашистские меры насилия: «... Не приходится говорить, что на следующий день весь город (Флоренция) толкался о налетах на кафе. На всех пер-

¹ G. Mortara, Prospettive economiche, 1934.

² Tassinari, Le vicende del reddito nell'agricoltura, 1936.

³ Annuario Statistico, Italia, 1936.

⁴ Inchiesta sulla piccola proprietà coltivatrice, Piemonte, 1935.

⁵ «Agricoltura fascista», 4 апреля 1937.

крестках, на всех тротуарах собирались группы людей, чтобы потолковать о происшествиях. В течение четырех лет, которые я провел в Италии, мне еще не приходилось наблюдать такого возбуждения среди масс. Наиболее удивительным является то, что не наблюдалось никакой боязни в громком выражении своего мнения. Интервенция против испанского народа и ложь, распространяемая печатью и радио, являются предметом резкой критики, которую можно слышать среди всех слоев населения. Никогда еще за период с 1924 года итальянское население не выражало так открыто и повсеместно свое недовольство, свою враждебность правительству и самому Муссолини. Это безусловно новое и опасное явление для фашизма.

Раздираемый внутренними противоречиями, итальянский фашизм ищет выхода на пути войны. Присоединение Италии к так называемому «антикоммунистическому пакту» между Германией и Японией создает открытый блок трех фашистских держав. В заключенном пакте «оборона с коммунизмом» является лыжной завесой, скрывающей действительные намерения — агрессивные цели, разжигания новой мировой войны. Можно не сомневаться, что в такой войне итальянский фашизм, доведший страну до нынешнего ее тяжелого положения и окруженный стеной ненависти широких масс трудящихся Италии, нашел бы свое историческое Капоретто. И проводимая итальянским фашизмом политика автаркии не только не спасет его от неминуемого поражения, но в немалой мере прямо способствует этому поражению.

Некоторые черты специализации в американской автопромышленности

К числу основных проблем советского машиностроения в третьей пятилетке относится проблема специализации и кооперирования.

Специализация и кооперирование только в условиях социалистического хозяйства развиваются на основе планомерного разделения труда между предприятиями, что наряду с высокой концентрацией социалистического производства создает возможности применения этих высших форм производства для огромного повышения общественной производительности труда, для дальнейшего внедрения науки и плановости в массовое производство. В капиталистической же промышленности специализация и кооперирование, развиваясь на противоречивой основе стихийного процесса разделения труда, в условиях анархии и острой конкуренции между монополиями, способствуют усилению анархии и неравномерности капиталистического производства. Тем не менее некоторые особенности капиталистической специализации и кооперирования могут представить для нас интерес с точки зрения технико-экономических сдвигов в промышленности капиталистических стран. В связи с этим представляется интересным проследить современное состояние специализации автомобильной промышленности США.

По уровню специализации американская автопромышленность значительно опередила автопромышленность всех других капиталистических стран.

Высокий уровень автомобильного производства, его стандартный массовый характер и особенности организации американского автомобилестроения, заключающиеся в густой сети сборочных заводов, огромные размеры американского автопарка и вытекающая отсюда исключительная высокая потребность в запасных частях обусловили в стране наиболее передового машиностроения развитие специализации в автомобильной промышленности.

Справедливо высокий уровень специализации делает возможным для автомобильной промышленности США быстрый переход к производству новых типов и моделей, значительно сокращает сроки производственных процессов и является одним из основных факторов, обуславливающих более дешевые цены на автомобили в США, по сравнению со всеми другими капиталистическими странами.

Уже ко времени возникновения в США автомобилестроения американская промышленность располагала рядом таких машиностроительных предприятий, которые могли обеспечить производство почти всех основных автомобильных агрегатов.

В этот период основная деятельность автомобильных предприятий, после составления чертежей и распределения заказов на отдельные части, заключалась в сборке и сбыте автомобилей.

По данным, относящимся к 1903 г., опубликованным Фордом, и в такой же степени характерным, очевидно, и для других автомобильных предприятий США, в то время все агрегаты автомобиля не изготавливались на его предприятиях, а поставлялись ему по договору различными предприятиями (шасси, мотор, кузов, колеса, резина, обивка кузова).

Американская автопромышленность подразделяется в настоящее время на следующие основные четыре группы, различные по своей организации: 1) предприятия Форда, 2) предприятия, входящие в состав Генеральной корпорации моторов, 3) заводы, входящие в концерн Крайслера, и, наконец, 4) все прочие так называемые «независимые», т. е. все необединенные в концерны автомобильные предприятия США.

Предприятия Форда, годовая производственная мощность которых, по разным оценкам, достигла до кризиса приблизительно 2,5—3,0 млн. автомобилей в год¹, т. е. примерно в 2 раза превышала производственную мощность автопромышленности всех остальных капиталистических стран, могут изготавливать весь автомобиль. В систему предприятий Форда входит также угольные колеса, предприятия по добывке железной руды, доменное и мартеновское производство и целый ряд подсобных производств.

В США Ford располагает примерно 35 сборочными заводами. В целях наиболее успешной конкуренции на внешних рынках с автомобильным экспортом других стран и автомобильным экспортом других американских компаний, в первую очередь Дженерал Моторс, Ford создал за границей во всех частях света около 25 сборочных заводов. Кроме того, Ford построил свои заводы: в Канаде — мощностью примерно в 120—140 тыс. автомобилей в год, в Англии — мощностью в 200 тыс. автомобилей в год и в Германии — мощностью в 60 тыс. автомобилей в год. Эти заводы, равно как и завод в США во Франции, значительная часть акций которого приобретена Fordом в 1934 г., также получают отдельные части из США.

Отделные цехи Fordовского завода в Детройте являются крупнейшими предприятиями США. По данным, приведенным H. W. Laidler в книге «Concentration in American Industry», радиаторный цех Ford может изготавливать больше автомобильных радиаторов, чем все остальные предприятия в США вместе взятые; цех рессор и рулевого управления смог бы удовлетворить потребности всей американской автопромышленности. Суточная производственная мощность завода искусственной обойной кожи равняется 80 тыс. ярдов. Стекольный завод Fordа еще до расширения его в 1935 г. мог выпускать в сутки 10 тыс. кв. футов стекла для автомашин и т. д.

На протяжении последних лет Ford создал 14 небольших специализированных предприятий, расположенных на берегу реки вблизи его основного завода в Дирборне. В 1935 г. общее число всех занятых на них рабочих равнялось 2 500 чел., а вся стоимость их продукции составляла 8 млн. долларов.

Эти предприятия оборудованы собственными гидростанциями.

Самое меньшее из этих предприятий — завод «Нанкин Миллс» — насчитывает 11 рабочих. Завод изготавляет детали для генераторов и кабелькоректоров. Самым крупным предприятием является завод в Испланти на реке Гурон. Этот завод с 1932 г. изготавливает старте-

¹ Высший уровень суточного выпуска составил 9 565 автомобилей 5 апреля 1930 г. (по данным, приведенным в книге «Understanding the Big Corporations», Нью-Йорк, 1934 г.).

ры и генераторы. На заводе было занято в 1935 г. 1 031 человек. В 1935 г. на этом предприятии изготавливается за две 8-часовые смены 6 тыс. стартеров. В других предприятиях изготавливают клапаны (заводы «Нортвиль» — 302 рабочих, выпущены в 1935 г. по 1 млн. клапанов в месяц); генераторы («Феникс» — 100 рабочих); измерительный инструмент («Уотфорд» — 62 рабочих); разный инструмент («Плимут» — 36 рабочих, дневная продукция — 1 500 шт. разного малого инструмента) и т. д.

Дженерал Моторс обединяет ряд крупнейших автозаводов США с общей годовой производственной мощностью примерно в 3,5 млн. автомобилей. Концерн Дженерал Моторс обединяет также ряд крупнейших предприятий по производству автомобильных частей и агрегатов в США, как, например, завод кузовов Фишер Боди с рядом принадлежащих ему предприятий. На протяжении последних лет концерн расширяет производственную базу специализированных предприятий, построив в 1934 г. завод рулевого управления в Сингапуре.

Как и концерн Форда, концерн Дженерал Моторс также принадлежит развителенная сеть сборочных заводов в США и во всех частях света. Кроме того, Дженерал Моторс принадлежат крупнейшие автомобильные предприятия Германии — заводы Опель с годовой производственной мощностью в 200 тыс. автомобилей (после их расширения в 1930 — 1932 и 1935 гг.), автомобильный завод Воксхолл в Англии (выпустивший в 1935 г. 48,7 тыс. автомобилей). В состав Дженерал Моторс входит также ряд предприятий, не имеющих прямого отношения к производству автомобилей, как, например, авиационные предприятия (Белдис-Авиэйшн, Фоккер Эйркрафт оф Америка), радиопредприятия (Дженерал Моторс радио корпорейшн); предприятия, изготавливающие холодильники (Фриздайдер); заводы по производству разных химических продуктов, электрооборудования и др.

Концерн Крайслера обединяет заводы Крайслер, Додж, Де-Сото, Плимут, которые в 1935 г. выпустили вместе почти столько же автомобилей, сколько их выпустила вся автомобильная промышленность Англии, Германии, Франции и Италии.

Производство легковых автомобилей заводов, входящих в этот концерн, рабочая в 1935 г. 767 тыс., сбыт легковых автомобилей, на американском рынке — 629 тыс., в том числе автомобили Плимут, занимающие третье место на автомобильном рынке США — 383 тыс. Годовая производственная мощность последнего приближается в настоящее время, по оценкам органов автопромышленности США, к 500 тыс. автомашин.

Что касается прочих, так называемых «независимых» автомобильных заводов США, не входящих в состав трех крупнейших монополий, то и среди них имеется ряд заводов, которые могут выпускать ежегодно 100 тыс. автомобилей и больше. Так, например, в 1928 г., когда производственный аппарат американской автопромышленности был загружен примерно только на 50%, сбыт отдельных автозаводов этой группы достиг лишь на рынке США следующих размеров: Паккард — 42,9 тыс., Генрэй — 55,4 тыс., Грэхэм Пэдд — 58,4 тыс., Стадебекер — 108,0 тыс., предприятия обединения Уиллис — 233,2 тыс. автомобилей и т. д.

Не только автобазы группы так называемых «независимых» и заводы, входящие в состав концерна Крайслера, но и две гигантские монополии Ford и Дженерал Моторс, в состав которых входят крупные специализированные предприятия, покупают весьма значительную часть нужных им агрегатов, частей и деталей извне.

Хотя предприятия Форда, считающиеся наиболее универсальными автозаводами США, уже до кризиса вступили на путь доводки дробной специализации производства, однако, покупки Форда на стороне достигли больших размеров. При этом у Форда имеется ряд бездействующих цехов, в которых возможно было бы изготавливать ряд частей и деталей, которые Фордом покупаются на стороне. Однако, покупать соответствующие части у поставщиков оказалось выгоднее, чем делать их самому, даже при масштабах продукции Форда. Сохранение этих бездействующих цехов обясняется желанием Форда иметь возможность постоянно поддерживать цену у поставщиков на выгодном для него уровне.

Форд, как он указывает в своей последней книге «Moving Forward», получал до кризиса разные части от 5 300 специальных поставщиков, из которых 3 600 работали исключительно на него. Оборудование на предприятиях многих поставщиков, входящих в последнюю группу, принадлежит Форду.

Обрисованное явление типично не только для Форда, но и для всей автомобильной промышленности США.

Автомобильная промышленность США, обусловив, по мере своего развития, резкие сдвиги во всем американском машиностроении и стимулируя создание ряда новых технологических процессов и новых сложных производств, поднимала также на все более высокую степень уровень специализации в самом автомобильном производстве. От специализации по основным крупным агрегатам американской автомобильной промышленности переходила ко все более дробной специализации: специализации в области производства отдельных мелких частей и деталей агрегатов. В США в настоящее время имеются не только специальные заводы для производства основных агрегатов — моторов, рам, передних и задних осей, кузовов, коробок скоростей, колес, рессор, систем электрооборудования, — но и заводы для производства более мелких частей: буферов, амортизаторов, тормозов. В свою очередь, многие заводы, выпускающие основные крупные агрегаты и части автомобиля, получают ряд деталей с заводов более дробной специализации. В США имеются специальные заводы для выпуска рессорных сережек, отдельных деталей мотора: поршней, поршневых колец и т. д.

Экономическое значение производства автомобильных частей в США характеризуется хотя бы тем обстоятельством, что производство автомобильных частей на специальных заводах выделяется, начиная с 1904 г., ценами США в самостоятельную отрасль промышленности.

Многие предприятия по производству частей постепенно выросли в США в крупнейшие промышленные предприятия. Концентрация отрасли промышленности «производства автомобильных частей и кузовов», хотя и уступает самому «автомобильному производству», все же достигает в настоящее время в США весьма высокого уровня.

В 1929 г. на долю 12 крупнейших предприятий из общего числа учтенных цензов¹ 154 предприятий в этой отрасли промышленности приходилось 45% всей чистой прибыли¹.

В США имеется ряд специальных заводов по выпуску автомобилей, которые по своему оборудованию и организации производст-

¹ В том числе на долю предприятий Фишер-Болд — 15%, Тимкен Роллер Биринг, Слоутер Вернер Корп. и Бонгте Боди КС — 16%, на другие 8 предприятий — 14% (по данным, приведенным И. В. Лайффер в книге «Сообщитель и Американский Industry»).

ва являются первоклассными. К числу таких принадлежит, например, завод рам компании Смит в Мицукэ. Вся работа по изготовлению рам, разбитая на этом заводе на 587 разных процессов, выполнялась уже к началу кризиса исключительно машинами-автоматами. Металлы, попадающие в один конец завода в машины, выбрасываются ими в другой конец завода в виде совершенно готовых рам. При наличии всего лишь 140 рабочих, этот завод до кризиса мог выпускать ежедневно около 10 тыс. рам, т. е. каждые 10 секунд завод мог выпускать 1 раму.

По энергоооруженности и электрооборудованности рабочих специальные предприятия по производству частей в США достигли более высокого уровня, чем сами автозаводы.

Энергооборуженность и электрооборудованность 7 рабочего в среднем в автомобильном производстве и в производстве частей в США (в л. с.)²

Годы	Энергооборуженность		Электрооборуженность	
	в автомобильном производстве	в производстве частей	в автомобильном производстве	в производстве частей
1923	2,68	2,02	2,62	2,84
1927	3,43	3,12	3,33	3,08
1929	3,00	3,83	2,87	3,69

По численности парка металлообрабатывающего оборудования, а в металлооруженном оборудовании — также и по возрастному составу, предприятия по производству частей и агрегатов превосходят предприятия по выпуску готовых автомобилей.

Численность парка металлообрабатывающего оборудования в автомобильной промышленности США на начало 1936 г.³

Виды оборудования	Производство автомобилей		Производство автомобильных частей и агрегатов	
	общая численность парка оборудования	в т. ч. машины старше 10 лет (в %)	общая численность парка оборудования	в т. ч. машины старше 10 лет (в %)
Всего	120 641	53,5	192 412	51,7
В том числе:				

Металлооруженное оборудование	92 080	59,1	146 221	52,6
Заготовительное и металлоизделие оборудование	23 532	55,9	42 476	43,8
Сварочные машины и аппараты	4 629	15,3	3 715	24,5

Падение затрат на оборудование за годы кризиса и депрессии

¹ Исчислено по данным цевонного обрабатывающей промышленности США, в среднем на одного списочного рабочего без учета сменности. Различные тенденции за 1927—1929 гг. обясняются, главным образом, относительно большими сокращениями в 1927 г. продукции автозаводов, что привело соответственно и к относительно большему сокращению числа занятых рабочих в производстве готовых автомобилей.

² Источник „American Machinist”, 1935 г., май.

(1930—1934 гг.), по сравнению с пятилетием 1925—1929 гг., достигло в автомобильном производстве значительно больших размеров (—72,5%), чем в производстве автомобильных частей (—58,2%).

На протяжении послевоенного периода до последнего мирового экономического кризиса стоимость валовой продукции частей на специальных заводах возрастала относительно быстрее роста валовой продукции готовых автомобилей. Стоимость валовой продукции частей на специальных заводах составила в 1904 г. 12,7% стоимости валовой продукции автозаводов. В 1914 г. этот процент повысился уже до 25,8%, в 1923 г. — до 32,0%, в 1929 г. — до 41,3%. Следует при этом отметить, что в группу промышленности, именуемую промышленными цензами США «производство автомобильных частей и кузовов», не включена значительная часть предприятий, фактически изготавливающих весьма важные агрегаты, части и детали автомобиля. Так, например, в указанную группу вовсе не включена продукция предприятий, изготавливающих моторы, электрооборудование, покрышки и камеры, шарико- и роликоподшипники, некоторые штампованные части из тонкого листа и некоторые металлокерамические агрегаты: рессоры и др. (последние две группы изготавливаются обычно на металлургических заводах и включаются цензами в группу «черные металлы и изделия»¹). Соотношение производства готовых автомобилей и производства автомобильных частей в США характеризуется следующими основными показателями (см. табл. на стр. 175).

Более быстрый рост, до мирового экономического кризиса, производства авточастей на специальных предприятиях по сравнению с продукцией автомобильной промышленности в основном обясняется, правда, возрастающим удельным весом частей, используемых для ремонта действующего автопарка, т. е. запасных частей. Этим обстоятельством обясняется также относительно меньшее падение производства частей по сравнению с падением продукции смежных автомобильных заводов за годы кризиса. По данным цензов, стоимость валовой продукции автомобильных частей поднялась в 1931 г. до 58,7%, а в 1933 г. — до 70% стоимости валовой продукции автомобильного производства. В связи со стремительным падением автомобильного производства за годы кризиса, во всем сбыте автомобильных частей резко возросло значение сбыта частей для ремонта действующего автопарка. Последние составляли в 1929 г. 49,2% всей продукции автомобильных частей на специальных заводах, а в 1932 г. — 70,6%.

По данным, приведенным в «Automobile Facts and Figures», сбыт запасных частей (без покрышек и камер) для действующего автопарка сократился за 1929—1932 гг. на 42,2%, тогда как сбыт частей для нового автомобильного производства сократился за эти же годы на 76,8%.

¹ Использовано по данным цензов.

² По данным промышленной переписи в 1933 г., в группе промышленности «производство автомобильных частей и кузовов» учтено только 701 предприятие. По данным, приведенным американским автомобильным журналом «Automotive Industries» в США общее число предприятий в производстве автомобильных частей в агрегатах составило в этом году 3764 (3057 предприятий по производству металлических частей и 677 по производству частей неметаллических).

В группу «производство автомобильных частей и кузовов» включены предприятия США, включавшие предприятия, занятые изготовлением одного или нескольких агрегатов, частей или деталей, независимо от того, принадлежат ли они компаниям, занимающимися только изготовлением частей, но не выпускающим готовых машин, или же компаниям, которым принадлежат также автомобили и сборочные заводы, где изготавливаются или собираются автомобили. Последние (автомобили и сборочные заводы) включаются цензами США в группу «производство автомобилей».

Основные показатели автомобилестроения США

Г о д	Число предпринятий	Мощность первичных механизмов, двигателей, (в тыс. л. с.)	Число рабочих и служащих (в тыс.)	Стоимость валовой продукции (в млн. долл.)
				Производство готовых автомобилей
1899	57	3,2	2,5	4,7
1904	121	7,6	10,3	26,6
1909	265	50,6	58,1	193,8
1914	300	105,0	91,9	503,2
1919	315	282,3	242,9	2 387,9
1921	385	...	166,0	1 671,4
1923	351	435,5	269,0	3 163,3
1925	297	509,8	225,5	3 108,1
1927	354	725,7	213,9	2 848,4
1929	244 ¹	113,9	253,2	3 722,8
1931	178	...	...	1 567,5
1932	122	...	113,1	1 096,0
1933	121	...	...	2 391,1
Производство автомобильных частей и кузовов				
1904	37	2,5	2,0	3,4
1909	478	24,9	26,9	55,4
1914	97	67,9	53,3	129,6
1919	2 515	256,8	151,1	692,2
1921	1 074	...	82,1	408,0
1923	2 120	425,1	182,6	1 013,1
1925	1 358	662,3	248,9	1 523,8
1927	1 213	551,6	200,4	1 151,4
1929	1 154 ²	824,7	241,2	1 537,0
1931	940	...	...	945,4
1933	701	...	159,3	781,2

Сбыт авточастей, шин и принадлежностей для производства новых автомобилей (original equipment) и для действующего автопарка (запасных частей) в процентах ко всему сбыту авточастей, шин и принадлежностей специальными предприятиями, входящими в ассоциацию предпринимателей «Motor Equipment Manufacturers' Association»³ и «Rubber Manufacturers' Association» показывают следующие данные (см. табл. на стр. 176).

Специализированные заводы по производству агрегатов, частей и деталей автомобиля распадаются на две группы: предприятия, при-

¹ До 1931 г. — включая предприятия по производству прицепов, которые с 1931 г. включены в группу производства автомобильных частей и кузовов. Число предприятий по производству готовых автомобилей без предприятий, производящих прицепы, составило в 1929 г. 210.

² Число предприятий по производству автомобильных частей и кузовов, включая предприятия по производству прицепов, составило в 1929 г. — 1 188. Источник: «Census of Manufactures».

³ Использовано по данным, опубликованным в «Automobile Facts and Figures» за последние годы издания.

Данные о производстве и сбыте частей и агрегатов, опубликованные в «Motor and Equipment Manufacturers' Assoc.» и в ценных США, относятся к различным кругам предприятий, как это видно из следующих данных о стоимости валовой продукции:

Производство автомобильных частей и кузовов без резины (млн. долл.)	1929 г.	1931 г.	1933 г.
а) по данным цензов	1 518	945	761
б) по данным Motor and Equipment Manufacturers' Association*	1 214	666	614

**Сбыт автомобильных частей для производственных новых автомобилей и для действующего автопарка в США
(в % по всему сбыту)**

Годы	Части и принадлежности		Покраска и камеры		Всего	
	для нового производство	запасные части	для нового производства	запасные части	для нового производства	запасные части
1928	50,8	49,2	25,0	75,0	40,6	59,6
1929	51,6	48,4	25,0	75,0	41,4	58,6
1930	43,3	56,5	25,0	75,0	35,4	63,7
1931	39,8	60,7	22,7	77,3	35,7	60,3
1932	29,4	70,6	18,6	82,0	24,4	76,0
1933	31,9	68,1	25,0	75,0	26,0	74,4
1934	39,9	60,1	24,4	75,1	35,0	64,1
1935	45,2	56,8	30,0	70,0	39,6	60,4
1936	45,4	54,0	30,0	70,0	41,6	59,0

надлежащие отдельным автомобильным компаниям или входящие в крупнейшие автомобильные концерны (как, например, предприятия Фишер Боди, входящие в концерн Дженерал Моторс), и предприятия, принадлежащие компаниям, деятельность которых ограничивается производством отдельных видов автомобильных частей. Как мы уже отметили, исчерпывающие данные о производстве автомобильных частей на специализированных предприятиях США отсутствуют.

Некоторое представление об уровне специализации в американском автомобильном производстве дают следующие сопоставления числа выпущенных готовых автомобилей с числом отдельных агрегатов, изготовленных на специальных заводах, отнесенных цензами США к группе «производство автомобильных частей и кузовов». Производство автомобилей США в 1929 г. составляло 5 359 тысяч. В том же году специализированными предприятиями было выпущено 2 562 тыс. кузовов для легких автомобилей, 283 тыс. кузовов для грузовиков, такси и автобусов, 3 476 тыс. ветровых рам, 1 943 тыс. передних осей, 1 656 тыс. задних мостов, 1 212 тыс. картеров задних осей, 19 939 тыс. колес, 23 708 тыс. колесных ободьев, 3 842 тыс. механизмов рулевого управления, 2 323 тыс. сцеплений, 13 897 тыс. амортизаторов и т. д. В 1931 г. производство автомобилей снизилось до 2 389,8 тысяч. В этом году специализированными предприятиями по производству частей, учтенными двухгодичным цензом, было изготовлено 1 321 тыс. кузовов для легких машин, около 190 тыс. кузовов для грузовых автомобилей, 1 720 тыс. передних осей, 1 599 тыс. задних мостов, 1 326 тыс. картеров задних осей, 12 898 тыс. колес, около 3 млн. рам и т. д. Как видно из приведенных данных, по целому ряду агрегатов снижение производства за 1929—1931 гг. достигло значительно меньших размеров по сравнению с падением производства готовых автомобилей.

Выпуск специальными заводами отдельных агрегатов (по которым имеются сведения в натуре) в процентах к потребному их количеству

О специальных агрегатах, выпущенных автомашин в 1925, 1927, 1929 и 1931 гг., включая таблицу:
№ 117. Изготовленных специализированными предприятиями в Америке в них для выпуска новых готовых автомобилей в 1925, 1927, 1929 и 1931 гг.

Агрегаты	Частные			
	1925 г.	1927 г.	1929 г.	1931 г.
Кузова для легковых автомобилей	—	—	64,5	58,7
Кузова для грузовиков	—	—	50,6	67,8
Рулевое управление	37,5	77,6	72,6	69,4
Задний мост	22,3	44,7	31,3	69,6
Передняя ось	24,7	52,6	36,7	74,9
Колеса #	108,3	96,5	94,1	140,5
Рамы	26,3	90,8	—	128,9

Приведенные цифры говорят о том, что продукция ряда основных автомобильных агрегатов на специальных заводах достигала в 1929 г. 60—70% количества, необходимого для покрытия потребности всего выпуска новых машин в этом году, а по колесам и рамам покрывала потребность почти на 100%.

В эти цифры включены только готовые части и агрегаты, изготовленные на предприятиях, об'единенных статистикой США в группу «производство автомобильных частей и кузовов», но не включены соответствующие части и агрегаты, приобретаемые автозаводами не в готовом, уже собранном виде, а в виде отдельных деталей. Собираемые из них части и агрегаты самими автозаводами автомобильные компании в своих спецификациях называют обычно собственным производством «своих» как же, как и в некоторых случаях и отдельные части, изготовленные на специализированных предприятиях по производству частей, принадлежащих соответствующим автомобильным компаниям. Особенно широко это практикуется в отношении моторов*. В приведенные выше цифры не включены также части и агрегаты, приобретенные автозаводами и действующим автотранспортом у предприятий, не включаемых цензами в группу «производство автомобильных частей и кузовов».

Довольно значительная часть отдельных агрегатов, выпущенных за эти годы специальными автозаводами, шла, как мы указывали выше, на запасные части для действующего автопарка, а также и для экспортта. Однако, тот факт, что до кризиса производство кузовов (т. е. таких агрегатов, которые обычно весьма редко заменяются за весь срок работы машины) на специальных заводах достигло свыше 60%, а рам — 95,8% общей потребности в них всего производства легковых и грузовых машин, лишний раз подчеркивает огромный удель-

* Использовано по данным цензов 1929 и 1931 гг. Не учтена незначительная часть производства соответствующих агрегатов, производство которых в цензе выражено только в стоимости.

Исходя из 4 колес из 1 автомобиля. Не учтено производство колес для 3-осных и многоосных автомобилей.

Сейчас все автозаводы США, выпускающие легковые автомобили, именуют двигатели своих машин в официальных спецификациях собственной продукции. Между тем, многие заводы показывают на стороне целый ряд различных деталей двигателя. Так, например, в 1937 г.: Бюик, Олдсмобил, Кадиллак (частично), Ля-Салль, Стадебекер, Додж, Гэлсон, Терраплан и др. покупают поршни у предприятий «Аллюн, К.» оф Америки; Пирс Эрроу, Грэхэм, Кадиллак (частично), Паккард, Иши — заводов «Нельсон Башант»; Форд — для своей 80-сильной машины — у разных поставщиков.

и реф. частей и агрегатов, покупаемых на стороне для действующего автозаводами для производства автомобилей.

Приводим ниже таблицы показывающие, какие основные автомобильные заводы приобретают на стороне³ (см. табл.).

Основной интерес представляют данные, относящиеся к особенностям концерна Джениер Моторс. Несмотря на то обстоятельство, что концерн Джениер Моторс обединяет ряд крупнейших заводов по производству основных агрегатов и частей, работающих, главным образом, на автозаводах этого концерна, Джениер Моторс покупает огромное количество частей и у других поставщиков.

Как мы уже указали, данных о количестве отдельных частей, покупаемых на стороне автозаводами США для производства автомобилей, не имеется.

Хорошо осведомленная в области финансового положения американских компаний концерн «Standard Statistics Co» приводит данные об объеме заказов на стороне (рам, колес, кузовов) крупнейших трех автомобильных концернов США: Форда, Джениер Моторс и Крайслера⁴.

Согласно этим данным, значительную часть рам, потребных для грузовых автомобилей, а также и некоторую часть рам для легковых автомобилей Форд приобретал в 1935 г. у Миддэйд Стил Ко. Концерн Джениер Моторс покупала в 1935 г. большую часть всех потребных ему рам у Акц. о-ва Смит. До 1935 г. Миддэйд Стил Ко⁵ покрывала почти на 100% потребность в рамках завода, обединенного концерном Крайслера. В 1935 г. около плюсовых раз для завода Плимут концерн Крайслера изготовлялись на предприятиях Акц. о-ва Смит.

Форд покупал в 1935 г. на стороне около половины всех потребных ему колес, а Джениер Моторс — около 50% колес, потребных заводу Шевроле, и все 100% для обединенных им других заводов. Основным поставщиком колес этих двух концернов является Кельси-Гейес. Основным поставщиком колес у Крайслера являлся завод компании Мотор-Вилья.

В 1935 г. Форд покупал весьма значительную часть кузовов для легковых автомобилей у Муррей К. В 1935 г. довольно значительное количество кузовов поставляло Форду предприятие Бригтс. При этом Форд являлся тогда ее основным покупателем.

Оба эти предприятия поставляют кузова автозаводам концерна Крайслера.

По данным, опубликованным «Standard Statistics Co», концерны Форда, Джениер Моторс и Крайслера являются основными покупателями продукции одного из крупнейших специализированных предприятий США — Борг-Ворнер, выпускающего сцепления, радиаторы, передачи, карбюраторы, распределительные цепи, универсальные шарниры и дру-

³ В группу перечисленных в этой таблице предприятий, поставляющих автозаводам агрегаты и части, совершенно не включены специализированные предприятия, принадлежащие самим автомобильным компаниям или входящие в автомобильные концерны и снабжающие своей продукцией только автозаводы соответствующих автомобильных компаний или концернов, как, например, заводы кузовостроения Борг и Форда, завод рулевого управления в Сагинаве, принадлежащие концерну Джениер Моторс, завод моторов Лакоминг, принадлежащий автомобильной компании Оберга Корп, и ряд других.

Вследствие отсутствия имеющихся статистических материалов, данные, приведенные в таблице, далеко не охватывают все виды частей, которые отдельные автомобильные предприятия получают извне, а также не показывают абсолютного количества тех или иных видов частей, покупаемых автозаводами для производства новых автомобилей. Все же таблица дает некоторое представление о той сложной системе связей, которая предопределенна развитием специализации в американской автомобилестроительной промышленности.

⁴ «Standard Trade and Securities», 29/V 1935 г. № 26 и 4/LX 1935 г. № 29.

Число, приобретаемое автозаводами США у специализированных предприятий

Предприятия, покупающие у них автомобильные части и агрегаты	Основные виды выпускаемых ими автомобильных агрегатов, частей и/или деталей		Willys
	Willys	Willys	
Bendix Aviation	Стернера, торпеда, карбюраторы, части стеклоподъемника и др.	•	•
Bohm Aluminum	Части из алюминия (головки блоков, поршни и пр.)	•	•
Borg-Warner	Сцепления, передачи	•	•
Bridge	Кузова	•	•
Build Wheel	Ось (головки блоков, поршни и пр.)	•	•
Campbell Want	Полумосты, рессоры, подшипники	•	•
Cleveland Graphite	Кузова, рессоры	•	•
Eaton Mfg.	Электродвигатель, узлы оси и пр.	•	•
Electric Auto-Lite	Запасные части	•	•
El. tric. Syst. Batter	Запасные части	•	•
Hondale-Hesley	Амортизаторы, горловина и другие части	•	•
Kelley-Hayes	Колеса	•	•
Loyd-Owens Ford	Сцепка	•	•
Glass, Co	Рамы	•	•
Milford Steel	Рамы автомобилей	•	•
Motor Valves	Колеса	•	•
Murray Metal	Кузова	•	•
National	Амортизаторы и резиновые детали	•	•
Parr	Рамы	•	•
Pratt & Whitney	Приставка для снятия	•	•
Riley Spring	•	•	•
Southern (A. O.)	•	•	•

¹ Базисом данных Крайслера послужил де-Сото и Планкт. ² Важен также Планкт. ³ Базисом данных Шевроле, Олдсайдса, Бони, Гуди и Салливана, а также группой марок Джениер Моторс. ⁴ Базисом данных Бриджса, Торпера и Белчеса Ильиной. ⁵ Составлено по данным, приведенным в «The Analyst» 10/V 1930 г., № 1223, р. 363, исправленным годами отчета отдельных компаний и материалов «Standard Stats and Securities».

Л. Сайл и Каллан, а также группой марок Джениер Моторс. Составлено по данным, приведенным в «The Analyst» 10/V 1930 г., № 1223, р. 363, исправленным годами отчета отдельных компаний и материалов «Standard Stats and Securities».

гие части. Форд является основным потребителем продукции другого крупного предприятия по производству автомобильных частей (цилиндровых головок, поршней, подшипников и др.)—Бон-Алуминум. Согласно ориентировочным предварительным подсчетам, «Standard Statistics Co» для 21 специализированного предприятия, у 18 предприятий именно автозаводы (иными словами, производство новых автомобилей) являются основным потребителем продукции и только у трех предприятий (*«Electric Storage Battery»* — производство электрооборудования, *«Raybestos Manhattan»* — части из асбеста и резины + *«Stewart Warner»* — производство ряда мелких авточастей и деталей) основная часть продукции падает на запчасти для автопарка и другие виды производств, как это видно из следующих данных:

Направление поставок главнейших специализированных предприятий по производству авточастей в США¹

Название предприятия	Поставки автозаводам в % ко всей продукции в 1933 г.
Bendix Aviation	свыше 75%
Bolu Aluminum	около 50%
Borg-Warner	60%
Briggs Mfg	свыше 90%
Eaton Mfg	около 70%
Electric Auto-Lite	75%
Electric Storage Battery	25%
Holiday Hessey	75%
Kelsey-Hayes	75%
Libbey-Owens-Ford Glass Co	свыше 75%
Midland Steel Products	от 50% до 75%
Motor Products	свыше 75%
Motor Wheel	75%
Murray Corp.	* 75%
Raybestos-Manhattan	40%
Smith (A. O.)	от 25% до 40%
Stewart Warner	от 50% до 75%
Timken-Detroit Axle	приблизит. 40%
Timken Roller Bearing	от 50% до 75%
Trico Products	от 50% до 75%
Young Spring and Wire	приблизит. 80%

Значительно меньших размеров достиг уровень специализации в авторемесленности европейских стран. Невысокие, по сравнению с США, размеры автомобильного производства и автопарка и распыленность выпускаемых автомашин на огромное число типов и подтипов весьма неблагоприятно отражаются на развитии специализации в автомобильной промышленности. Все же, на отдельных европейских автомобильных предприятиях удельный вес агрегатов и частей, покупаемых на стороне у специальных предприятий, достигая довольно значительных размеров уже и до кризиса. По данным *«The Times»*², крупнейшее автомобильное предприятие Англии — заводы компании *«Morris»* в Коули и Ковентри, которые в 1934 г. выпустили 100 тыс. автомашин, — регулярно получает агрегаты, части и детали от 300 поставщиков.

Особый интерес представляет оценка характера сдвигов, произошедших в области специализации в авторемесленности США за годы кризиса.

В отдельных заметках специальных американских журналов указы-

валось, что за годы кризиса наметилось снижение удельного веса частей, покупаемых автозаводами извне, вследствие того, что отдельные автомобильные компании перешли к производству некоторых частей, которые они раньше покупались на стороне. В таких заметках обычно ссылались на постройку Фордом и Дженерал Моторс новых специализированных предприятий по производству отдельных агрегатов или деталей.

Как мы уже отметили, за последние годы Форд и Дженерал Моторс действительно построили отдельные от основных автозаводов специализированные предприятия. Но прежде всего необходимо отметить, что уровень специализации не зависит от того, изготавливаются ли отдельные части и агрегаты на специализированных предприятиях, входящих в концерн, изготавливающий готовые автомобили, или соответствующие части приобретаются автозаводами у специализированных предприятий на стороне.

С другой стороны, такие сдвиги в области организации производства являются показателем дальнейшего обострения борьбы между отдельными группировками монополистического капитала и роста диспропорций между мощностью производственного аппарата американской автотехники и реальной возможностью его использования.

¹ «Standard Trade and Securities», vol. 76, № 26.

² Automobile Number, 1936 г.

МТС и колхозы в 1936 г.

Статистический сборник Наркомзема СССР. Сельхозтехника, 1937 г., стр. 677, ц.вв. 12 руслей

Изданный Наркомзмом статистический сборник содержит большой цифровой материал о хлопководстве, итоги работы МТС и колхозов в 1936 г. как по ССР в целом, так и по отдельным республикам и областям. Приведенные в сборнике цифры отражают огромные сдвиги, происшедшие в 1936 г. в развитии сельского хозяйства, в его технической вооруженности, в эффективности использования тракторов и сельскохозяйственных машин.

Рост хозяйства колхозов характеризуется следующими цифрами. Посевные площади колхозов увеличились в 1936 г. по сравнению с 1935 г., почти на 7 млн. га. Наибольший прирост дали посевы извешины и многолетних трав. Поголовье скота в колхозах (включая скот личного пользования колхозников) в 1936 г. значительно увеличилось: лошадей — на 13%, крупного рогатого скота — на 24%, свиней — на 52%, овец и коз — на 32%. Необходимо отметить, что темпы роста скота в колхозах значительно выше темпов роста поголовья и скота во всем ССР.

Рост механизации сельскохозяйственного производства колхозов наложил следующие данные: число МТС увеличилось с 4 375 в 1935 г. до 5 000 в 1936 г., а число тракторов в переводе на 15-сильные — с 285 тыс. до 405 тыс. В общем балансе тягиудельный вес механических двигателей составил в 1936 г. 54%. В 1936 г. машинно-тракторные станции обследовали 67% всего числа колхозов; посевная площадь колхозов, обслуживаемых МТС, составила 83% к посеву

всех колхозов. Следовательно, поставления во второй пятилетке задача охватить всех колхозов машинно-тракторными станциями успешно осуществлена.

Наряду с общим увеличением числа тракторов, произошли и качественные сдвиги в тракторном парке. Резко увеличилось в 1936 г. число тракторов «Универсал», предназначенных для механизации одной из наиболее трудоемких сельскохозяйственных работ — междуурядной обработки пропашных в технических культурах. В 1936 г. в МТС поступило значительное количество гусеничных тракторов ЧТЗ, более мощных и более производительных по сравнению с тракторами СТЗ и ХТЗ. К сожалению, данные о поступлении тракторов ЧТЗ в МТС за 1936 г. в книге не приведены.

В 1936 г. применение трактора на сельскохозяйственных работах в колхозах достигло высокого уровня. На тракторных работах под зерновые культуры в 1936 г. подано 60% подачи забоя, под зерновые сеялки — 54%, колхозы сеялки зерновых, убранной комбайнов в 1936 г., по сравнению с 1935 г. утроились и достигли 24. Посевы подсолнечника уже в 1936 г. убирались комбайном на 62%.

Большой интерес представляют приведенные в сборнике цифры об использовании машин в МТС. Рост стаховского движения привел в 1936 г. к резкому сдвигу в улучшении использования тракторов в сельскохозяйственных машинах, о чем можно судить по следующей таблице:

Показатели	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1936 г. в % к 1935 г.
------------	---------	---------	---------	-----------------------------

Произведено работ в переходе на паюху в га на 1 условный 15-сильный трактор	405	427	474	111
Убрано зерновых и подсолнечника на 1 комбайн (в га)	125	257	353	137
Убрано зерновых на 1 скрапкоподсенинник (в га)	—	48	82	171
Убрано зерна на широкозахватную лоткоболту (в га)	—	9	24	267

Приведенные данные говорят о том, что процесс освоения новой техники в земледелии идет быстрыми темпами, машиностроение развивается, создаются новые техники. Но все же эти средние цифры использования тракторов и машин значительно отстают от выработки стахановцев. Следовательно, достигнутые успехи могут и должны быть умножены.

Необходимо отметить, что выработка на один условный трактор исчисляемый Наркомзмом без молотобоя, стационарных, дорожных и транспортных работ тракторов, вследствие чего средняя выработка на трактор несколько преувеличена.

Уровень агротехники в колхозах по основным культурам иллюстрируется

следующей таблицей (1936 г.):

Наименование культур	Процент посева по забы и парам	Процент площади, засеянной в 1-ю лекаду сезона	Процент высеваемых сортов-микс семян
Пшеница озимая	58	84	77
ржавая	73	78	63
Лен-долгунец	45	89	34
Хлопчатник	90	73	84
Сахарная свекла	95	93	—

Нужно отметить никакой процент сортовых семян по зерну. По другим культурам — овес, ячмень, кукуруза, картофель и т. д. — процент сортовых семян еще ниже, особенно он низок по просу (11%). При этом нужно учсть, что в результате предпринятости внедрился целый ряд сортов семян зерновых, не приспособленных к условиям данной области и края, и сортов иноземных. Это не нашло отражения в цифровых материалах книги.

Весьма цепкими являются разработанные Наркомзмом СССР данные о государственных актах, выданных колхозам на вечное пользование землей, о земельных фондах колхозов. Эти данные позволяют более или менее точно определять размеры земельных фондов колхозов и их структуру и потому очень важны для планирования посевных площадей и поголовья скота по республикам и областям — ценность рецензируемого брошюры.

Материалы, приведенные в разделах, областях, и краях, дают возможность установить удельный вес каждой республики и области в сельскохозяйственном производстве ССР — в посевных площадях, посевных скота и т. д. Для национальных пришлось несколько цифр по трем союзным республикам (см. табл. из 184 стр.).

Удельный вес БССР, Казахской ССР и Грузинской ССР в сельском хозяйстве Союза ССР

Республики	Площадь	Посевная пло-	Число тракторов	Поголовье скота		
				Крупный рогатый скот	Свинья	Овцы
БССР	1,9	2,8	1,7	4,2	7,2	1,7
Казахская ССР	18,1	4,1	5,4	4,9	2,1	7,1
Грузинская ССР	0,6	0,7	0,4	3,2	2,9	2,9

Таблица, составленная по материалам сборника, показывает, что каждая республика имеет различный удельный вес в разных отраслях сельского хозяйства. В Казахской ССР сосредоточено 18,1% всей пахотной площади Союза и лишь 4,1% посевной площа-ди, 7,1% поголовья овец и лишь 2,1% поголовья свиней. БССР, изоборот, имеет меньший удельный вес в поголовье овец, но больший — в поголовье свиней.

Эти цифры ясно отражают такие направления сельского хозяйства в каждой республике, спроектированные отраслью сельского хозяйства определенными народнохозяйственными планами. Так, например, меньший

удельный вес Казахской ССР в посевной площа-ди ССР по сравнению с пашней говорит о том, что здесь преобладает животноводческое направление хозяйства и большая часть пахотной площа-ди используется здесь под выгонки и луга. Приведенные цифры также отражают тот факт, что в Казахской ССР ведущей отраслью животноводства является овцеводство, а в БССР — свиноводство.

Платово осуществляемое общественное разделение труда в социалистическом сельском хозяйстве ССР находят свое конкретное выражение в таких отраслях сельского хозяйства, определяющих народнохозяйственные планы. Так, например, меньший

Процент посева отдельных культур ко всей посевной площа-ди

Области	Зерновые	В. ч.	Бахчевые	Техниче- ские	Коровяне
Оренбургская	89	56	7	7	12
Воронежская	75	16	10	10	6
Калмыцкая	56	7	16	16	18

Приведенные цифры об удельном весе отдельных культур во областях отражают плановые специализации земледелия в отдельных областях. Если в Оренбургской области подавляющее место занимает зерновое хозяйство, то в первую очередь производство пшеницы, то в Калмыцкой области высокий удельный вес имеет технические культуры (лен) и корицовые культуры, что связано с развитием продуктивного животноводства. Воронежская область занимает в этом отношении промежуточное место.

Организационно-производственные

особенности колхозов отдельных республик, областей и краев находят свое выражение в приведенных автоматах сборника данных о размере колхозов по числу дворов, посевной площа-ди, об уровне механизации отдельных сельскохозяйственных отраслей, о структуре средств производства, о степени обесценивания колхозов машинно-тракторными станциями и т. д. От того, как велики колебания в этом отношении, можно видеть из некоторых цифр, которые мы приведем по нескольким краям и областям (см. табл. на 185 стр.).

Края и области

Край и область	% посевной площа-ди, обса. МТС	% тракториза- ции колхозов	% посевной площа- ди, узловых населенных мест в областях
Азово-Черноморский край	100	77	53
Зап.-Сибирский край	72	57	36
Московская обл.	64	29	3

Наряду с областями, где в 1936 г. пахота под яровой сен была произведена тракторами на три четверти, имеются области, где тракторизация пахоты составляет менее одной трети. Еще больше колебание в отношении площа-ди, охватываемой комбайновой уборкой.

Наконец, приведенные в сборнике материалы содержат и некоторые качественные показатели и тем самым позволяют выявить передовые и отставшие области и края в отношении основных техники, применения агротехники и т. д. Сюда относятся такие показатели, как годовая выработка на один трактор, комбайн и т. д., сроки проведения отдельных сельскохозяйственных работ. Так, например, годовая выработка на один 15-сильный трактор в переходе на условную пахоту составила в Татарской АССР 754 га, в Крыму — 699 га, в Азово-Черноморском крае — 627 га, в Оренбургской области — 461 га, в Западно-Сибирском крае — 306 га, в Северной области — 285 га. Уборка зерновых и подсолнуха в среднем на один комбайн в Азово-Черноморском крае — 500 га, в Ставропольском крае — 660 га, в Зап.-Сибирском крае — 198 га, в БССР — 79 га. Таким образом годовая выработка на один трактор колеблется по областям и краям от 784 га до 245 га, выработка на один комбайн от 500 до 70 га. Такой диапазон колебаний показывает, что освоение машинной техники имеет разномерно. Передовые области и края, добившиеся высокого использования тракторов, комбайнов и т. д., показывают, какие огромные скрытые резервы имеются в деле использования машинной техники в сельском хозяйстве.

Разработанные Нархозкомом материалы годовых отчетов колхозов первые освещают по массивным данным ряд весьма важных вопросов, например, — состоя основных средств производства МТС, состав основных

средств производства колхозов, фонды колхозов (недельный пасекой и т. д.), прочие средства колхозов (денежные средства, продукты и материалы и т. д.), состав тракторного парка МТС по году выпуска тракторов из производства, структуру выполненных тракторами работ и т. п. Все эти материалы даны в сборнике в разделе «республики, областей и краев», что представляет исключительный интерес для нужд павлинования.

Сборник наилучшим образом поддается большим числом диаграмм и картограмм. Они построены по следующим показателям: удельный вес механических двигателей в энергетических ресурсах МТС и колхозов, размер посевной площа-ди колхозов на 1 л. с., средняя выработка трактора, комбайна, тракторизация отдельных сельскохозяйственных работ, обеспеченность колхозников скотом разных видов и др. Эти картограммы позволяют выделить особенности отдельных зон Союза по уровню механизации, использованию тракторов и машин и т. д., что очень важно для дальнейшего развития сельского хозяйства ССР.

Однако недостатком сборника является то, что показатели за 1936 г. даны только в сравнении с 1935 г., но, за редкими исключениями, нет сопоставления показателей с утвержденным планом. А между тем очень важно знать, в какой мере соответствует прирост 1936 г. заданию, установленному государственным планом, в какой части план недовыполнен, в какой перевыполнен. Это дало бы возможность установить несоответствия, которые необходимо быстро ликвидировать скрытые резервы, которые необходимо использовать. Так, например, план запаса комбайнов в МТС на 1936 г. был утвержден в размере 51 980 шт., фактически же заявлено 36 906 шт. Парк комбайнов вырос по сравнению с 1935 г. на 150%, но план недовыполнен. При этом площа-ди уборки зерновых и подсолнуха ком-

баймами в колхозах, замеченные по плану 1936 г. в 20 млн. га. Это обясняется тем, что, благодаря развитию стахановского движения среди комбайнеров, нормы выработки на 1 комбайн оказались выше плана. Таким образом, сокращение отчетных данных с планом вскрывает не только теневые стороны и недостатки, но также и скрытые резервы.

Приведенные в сборнике цифры о посевных площадях не только не соответствуют с планом, но не позволяют установить, как выполнен государственный план весеннего сезона.

В материалах сборника ряд важнейших культур не выделен. Так, например, овощи, бахчевые и картофель соединены вместе. Не выделены посевные площади картофеля, хотя государственный план для весеннего сезона эту культуру выделил из общих базовых посевов. Не выделены посевы кормовых корнеплодов, посевы конопли, алычи-курасира, табака, махорки и др. Последние две культуры не выделены не только по ССР в целом, но и по тем республикам и областям, где они занимают очень важное место. Так, например, в Крымской АССР из посевов технических культур выделен подсолнечник, занимавший здесь незначительное место, но не выделены табак, Не выделены посевы табака также в Грузинской ССР, в Молдавской АССР и т. д.

Нужно отметить, что государственный план сезона, наряду с колхозным производством в целом, устанавливает задание отдельно для колхозов (без приследований) посевов колхозников. В сборнике есть две части колхозного производства: зерно и скот.

Но ряд показателей плана склонного хозяйства на 1936 г. по ССР в целом выполнены, но по отдельным республикам, областям и краям имеется недовыполнение плана. По приведенным в сборнике данным не видно, какие республики, области и края не выполнили план, а какие — перевыполнили. Это является недостатком сборника Наркомзема.

Крупным недостатком редакционированного сборника является также то, что в нем отсутствуют данные о выполнении государственного плана животноводства по развитию кормовой базы колхозов. Так, в сборнике нет данных о площадях естественных сенохлевов, о количестве заасфальтированных коров, о площадях трав и пастбищ, на которых проведены простоянки, улучшены механизмы и другие. К тому же огромное значение имеют все эти вопросы для укрепления кормовой базы и развития животноводства, тем более, что на этом участке, как известно, лежа-

ряде районов обстоит не совсем благополучно.

В сборнике нет также данных о качественных показателях животноводства (удои, выход молодняка и т. п.). Представив итоги 1936 г. лишь в сравнении с 1935 г. и не дадав сравнения их с плановыми заданиями, обойдя ряд весьма важных вопросов (корма, продуктивности скота), составители сборника не искрыли недостатков в выполнении государственного плана по сельскому хозяйству. В своем докладе на февральской (1937 г.) Пленуме ЦК ВКП(б) товарищ Сталин говорил: «В первых, доказано, что все наши хозяйствственные планы являются заниженными, либо они не учитывают огромных резервов и возможностей, лежащих в недрах нашего народного хозяйства. Во-вторых, суммарный выполнение хозяйственных планов по народному хозяйству еще не является, по некоторым оценкам, великим отраслью так же выполняются планы»¹.

Приведенные слова товарища Сталина в полной мере относятся и к планам по сельскому хозяйству.

В сборнике отсутствуют данные, характеризующие труд колхозов. Между тем главные отчеты колхозов содержат данные о количестве заработка трудолюбия. Подсчет количества трудолюбия из одного трудоспособного, на 1 двор, из 1 га предстал бы большой интерес.

Ряд показателей, приведенных в сборнике, требует расшифровки, раскрытия методов исчисления и т. д. Например, в числе источников образования средств в колхозах (по пассиву баланса) указаны трудовые вложения в денежном выражении (стр. 602—603). Какой труд имеется здесь в виду и как он оценивался, — об этом в примечаниях ничего не сказано.

В сборнике приведены темпы роста поголовья скота по годам в колхозно-крестьянском «секторе» (стр. 601—603). Мы знаем о наличии еще некоторого количества единоличных хозяйств, но о колхозно-крестьянском секторе говорить сейчас, когда детьми этих колхозов, не приходится. Поэтому можно сказать, что обединенные скот колхоза (т. е. скот скот колхозников) и скот единоличных хозяйств совершило неправильное, но такое обединение различных форм хозяйствования.

Крупным недостатком сборника является отсутствие материалов о работе стахановцев сельского хозяйства — выработка трактора, комбайна и т. д. у стахановцев.

¹ И. Сталин. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных друзьяников. Партизант, 1937 г., стр. 25.

Наличие целого ряда серьезных недостатков, особенно отсутствие сопоставлений итогов 1936 г. с планом, чрезвычайно снижает значение сборника для плановой работы по сельскому хозяйству.

А. Л.

«Хозяйство Севера»¹

(Ежемесячный журнал Северного облисполкома № 1—12 за 1936 г. и 1—4 за 1937 г.)

На страницах «Планового хозяйства» № 10 за 1935 г. уже писалось о журнале «Хозяйство Севера».

Тогда были отмечены серьезные недостатки в работе журнала: недостаточная политическая острота, описательный характер помещаемого материала, отсутствие оперативности, безынициативность, либеральный отнесение к недостаткам, слабость статьей по вопросам народнохозяйственного планирования, нерешительность формулировок.

Приходится констатировать, что редакция журнала «Хозяйство Севера» за прошедшие 1½ года не изменила отмеченных недостатков. Она очень мало сделала, чтобы преобразить орган облисполкома в более яркий, ярко выраженный журнал, стоящий на уровнях задач предстоящих лет. «Хозяйство Севера» попрежнему отстает от жизни, повторяя на новом этапе старые ошибки.

***

В экономике Северной области и Коми АССР лесное хозяйство находит ся ведущий отраслью.

Огромные лесные богатства, наличие разветвленной артерии сплавных рек с выходами в море создали благоприятные естественные условия для развития лесосортного спорта, в котором Северной области и Коми АССР принадлежит важнейшее место.

Лесопромышленность Северной области, превысившая довесенный уровень производства еще в 1927/1928 г., стала за годы первой и второй пятилеток огromных успехов. Появились 34 новых крупных лесопильных заводов. Число лесопильных рам увеличилось с 193 в 1929 г. до 284 в 1936 г. Выпуск продукции составил в 1936 г. 1200 тыс. стандартов против 466 тыс. стандартов в 1927/28 г.

По группе экспортных заводов «Северолес» выработка пилопродукции уве-

личилась с 423 тыс. стандартов в 1928 г. до 950 тыс. стандартов в 1936 г. Освещение вопросов лесного хозяйства относится смывным сторонам журнала «Хозяйство Севера».

В ряде статей, помещенных в журнале (№№ 4, 11 за 1936 г. и № 1 за 1937 г.), ставятся задачи технической реконструкции лесного хозяйства, в первую очередь, — вопросы применения химии в использовании отходов: утилизация древесины на бумагу, установка гидроэнергии в частисти на получение сахара и спирта, вопросы использования торфяников, укусной маслоты, аммиачно-целлюлозы и ряда других продуктов. По имеющимся данным (проф. Преображенского и др.), только из отходов одной Архангельской группы заводов можно ежегодно получать около 23—24 млн. куб. м сруба, 150—170 тыс. т торфяного сахара и около 100 тыс. т лигнина.

Выдвигая эти проблемы, «Хозяйство Севера» правильно подчеркивает важность и необходимость развития лесохимической промышленности в третьем пятилетии.

Действительно, помеченные на эти тему статьи сникнутся, однако, тем, что они обходят вопросы подготовки энергетической базы. Развитие лесохимической промышленности потребует значительного количества электростанций, максимально дешевой. Между тем, гидроресурсы Северной области и Коми АССР до сих пор мало изучены. Поэтому редакция должна была уделять вопросы энергетики значительно больше внимания.

Хотя журнал занимается лесным хозяйством больше, чем другими отраслями, тем не менее ряд важнейших вопросов лесной промышленности остается вне поля зрения журнала. Недостаточно освещаются вопросы заготовок и вывозки леса, совершенно игнорируются вопросы лесосплава, являющегося, как известно, важнейшим завершающим моментом всего процесса лесоразработки. Только в одной статье (№ 4 1937 г.) «Хозяйство Севера» сколько-нибудь характеризует итоги

сплава 1936 г. и некоторые задачи 1937 г. А, между тем, работа в области лесозаготовок и лесоплавки резко отстает от больших хозяйствений, предпринятых народным хозяйством. План 1935/1936 г. Семипалатинской области и Кмы АССР выполнены в 98,4% (выполнено 96,6%, по заготовкам — 98,4%). Совершенно неудовлетворительно используются механизмы, особенно плохо работает тракторный парк лесопромышленников, огромны потери заготовленного леса во время сплава. Все эти безобразные явления журнала обходили молчанием.

Трудовой баланс трезвомысльно написан в Семипалатинской области и Кмы АССР, поэтому огромное значение получают вопросы механизации трудовых работ, создание постоянных кадров. Журнал, обознанный возглавить борьбу против антихозяйственных настроений некоторых хозяйственников, против антигосударственной тенденции обойтись по-старинке, без постоянных кадров, этой задачи не выполняет. За весь истекший год журнал только в одном докладе (№ 5 1936 г.) задевает эти проблемы.

Вопросы стахановского движения в лесной промышленности посещен ряд интересных статей (№№ 2, 3, 4 за 1936 г. и № 4 за 1937 г.). В № 2 журнала помещена статья инициатора стахановского движения в лесной промышленности одреновца Мусинского «Почему и стал стахановцем?». Мусинский рассказывает о том, как он начал работать по-стахановски, что его направило в русло стахановского движения и какими методами он добился своих рекордов. Помещением таких статей редакция делает бесценное полезное дело, передавая опыт работы стахановцев массам рабочих, молодежи и на стахановские рекорды на всех участках народного хозяйства.

«Хозяйство Севера», совершившее неоднократно удивительные подвиги, посвящено пионерам в области строительства. Местная промышленность Семипалатинской области в 1936 г. работала крайне низков текторитально, как это записано в рапорте правительства РСФСР по доладу общеполисом Семипалатинской области. Свою годовую программу Местные власти выполнили лишь на 89,9%. Промышленность стройматериалов выполнила годовой план только на 73,7%, вследствие чего дефицит строительных материалов, и в особенности кирпича, дает себя чувствовать на каждом участке строительства. Решение правительства РСФСР не вызвало редакции журнала на состояния безмятежного покоя, она ограничилась помещением нескольких статей обще-

значительные сырьевые ресурсы, имеющиеся в Северной области, давят возможным развертывание производства не только стройматериалов, но и предметов ширпотреба, в количестве, соответствующем для внутреннего потребления. Несмотря на наличие этих возможностей, Семипалатинская область продолжает держать в запасах излишние товары. В области автозаводы также производят, как соль, мыло, сбрую, краски, кондитерские изделия, галантерею, стекло, чугунные паддинги и даже готовую мебель.

Смьре же из области вывозится, из-за, что, по расчетам журнала, ежегодно возвращается работа около 500 млн т-ки железнодорожного и водного транспорта, что составляет ежегодно не менее 10 млн руб. наличных расходов (№ 2 1936 г., стр. 38).

Такое положение совершенно нетерпимо.

Редакция журнала еще в начале 1936 г. пригласила специалистов и практических работников высказаться по актуальным вопросам развития местной промышленности. К сожалению, в вышедших с тех пор 14 номерах журнала редакция более к этой теме не возвращалась. Местные же промышленности в I квартале 1937 г. плавно не вытолкнули.

Семипалатинская и Кмы АССР озывались Бареновичи и Белым иорами и испещрены множеством рек и озер, имеют огромные перспективы для развития рыболовства и рыбной промышленности.

Мы вправе ожидать от журнала серьезных статей по вопросам развития этой отрасли. И, действительно, редакция довольно часто обращается к вопросам рыболовства (№№ 3, 9 за 1936 г. и др.). Но все это — статьи описательного характера, фотографирующие то, что есть. Инициатива же журнала не проявляется. Такие, например, актуальные вопросы, как работа рабокомсесов, предприятий, способствующих развитию азартных видов, им не были поставлены.

Лучше освещает журнал вопросы сельского хозяйства, различного вида земледелия Севера, добиваясь значительных успехов. В 1935 г. колхозы области охвачены 92,2% крестьянских хозяйств. Социалистические формы хозяйства охватывают 98,1% всех посевных площадей. На полях Семипалатинской области в Кмы АССР работает 2628 тракторов мощностью в 48 058 л. с. Машинно-тракторными станциями обслуживались 2662 колхоза с общей посевной площастью в 506,7 тыс. га. Техническое вооружение МТС и колхозов уже в 1936 г. позволяло довести процент механизации сельскохозяйственных работ до 82 по уборке зерновых и до 81,3 по обмолоту.

Можно отметить некоторые достижения и в росте урожайности. Однако, получаемые в области урожаи еще не соответствуют засевом, которые были предложены областным исполнительным комитетом для внутреннего потребления. Несмотря на наличие этих возможностей, Семипалатинская область продолжает держать в запасах излишние товары. В области автозаводы также производят, как соль, мыло, сбрую, краски, кондитерские изделия, галантерею, стекло, чугунные паддинги и даже готовую мебель.

Смьре же из области вывозится,

области и Кмы АССР имеет значительное количество оленей.

Зато в журнале есть статья об оленеводстве на Алтае (№ 5 за 1936 г.). Было бы куда ценнее, если бы редакции, взамен этой статьи, поместила на своих страницах статью по оленеводству Северной области и Кмы АССР. Редакции журнала «Хозяйство Севера» не затрагивает вопросы народнохозяйственного планирования, хотя, как журналь паново-экономический, он не раз был этим вопросом заниматься серьезно.

В частности, журнал обязан помочь районным исполнительным комитетам в организации паново-экономической системы, а также отдельным предприятиям в организации пановой работы. Этых задач редакция журнала не выполнила. «Плановая ходатайство» в первой своей редакции на журнале «Хозяйство Севера» отстигнуто уже этот недостаток. Однако, ни в одном номере журнала за истекший период нет ни одной статьи, ни одной заметки по вопросам методологии и методикам планирования.

«Хозяйство Севера», правда, информирует читателей о годовых народнохозяйственных планах, а также об их выполнении, но это отнюдь не является статьей по методологии и методикам планирования, которые оказались бы конкретной помощью пановым органам. Сейчас эта задача становится особенно актуальной, так как страна приступила к составлению третьего пятилетнего плана.

Печатаемые в журнале материалы об итогах выполнения плана совершенно бесполезны, не вскрывают недостатков в работе отдельных организаций, не сигнализируют о прорывах, не бичуют конкретных типовников безобразий. «Хозяйство Севера» умудрилось за полтора года ничего не сказать о таких важнейших вопросах хозяйственно-культурного строительства Севера, как Ухтинская проблема нефти и газа, как задача земледелия и промышленности, как проблема строительства городов, проблема кадров, как проблема развития Ненецкого национального округа и т. д.

Особо необходимо отметить публичную беспечность, пропущенную редакцией журнала «Хозяйство Севера», недовольствием гнилой либерализации, синийшей себе в редакции гнилода.

Во всех уголках Советского Союза, во льдах Арктики, в тайге Сибири, на сопках Камчатки, в пещерах Карабаха, развернулось обсуждение проекта великой Станиславской Конституции страны победившего социализма. Редакция журнала «Хозяйство Севера» почему-то осталась в стороне от этого важнейшего исторического события. На страницах журнала обсужде-

нию проекта Сталинского Конституции не было посвящено ни одной строки. Только в декабрьском номере журнала редакция, на конец, поместила доклад товарища Сталина о проекте Конституции на VIII Чрезвычайном съезде советов и утвержденную Конституцию. Таким образом, редакция журнала самоустранилась от делового обсуждения проекта Конституции.

«Хозяйство Севера» ни словом не обмолвилось о процессе троцкистско-антоньевского центра, о суде над троцкистскими предателями на Кемеровских рудниках.

Редакция журнала не нашла, очевидно, нужным разоблачить на страницах своего журнала гнусные методы двурушничества, обмана и предательства троцкистско-антоньевско-бухаринистических агентов Гестапо, кровавых пособников террано-японского фашизма.

По делу об янтаревском троцкистском центре, о гнусных троцкистских, бухаринских и иных вредите-

лях, шпионах и диверсантах журнала поместила только обвинительное заключение и приговор.

Если верить журналу, то можно подумать, что в Северной области японо-немецко-троцкистских предателей не было, что директивы партии о ликвидации последствий предательства Северной области не касаются.

Самоустранившись от обсуждения важнейших политических вопросов, потеряв большевистскую бдительность, редакция журнала оказалась неспособной разоблачить предательские деяния врагов народа, околовшихся в различных отраслях хозяйства, не сумела добиться от пропагандистов мысли на борьбу с склеротичной инакомыслием последней предательством, имеющим место и в Северной области и, прежде всего, в самом Архангельском промышленном узле.

С таким положением в редакции «Хозяйство Севера» никак нельзя мириться.

А. Митанинин

Замеченные опечатки в журнале «Плановое Хозяйство»

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
по № 5—6 1937 г.			
29	25 св рху	5,4 марк.	54 млн.
88	Таблица, 8 колонка, 4 сверху	2,4	32,4
94	15 сверху	«средний урожай поливного хлопка»...	«средний урожай исполненного хлопка»...
104	5 снизу	«Во время сезона минеральное удобрение надо вносить на глубину в 20 см...»	«Во время подкормки минеральное удобрение надо вносить на глубину в 20 см...»
153	3 колонка, 1 снизу (смоска)	1 Ленин. Собр. соч., т. III, стр. 228.	1 Ленин. Собр. соч., т. III; стр. 221 (разрядка напечатана А. Б.)
по № 8 1937 г.			
148	Табл., 3 кол., 3 сверху,	1923—1937	1923—1933
148	2 снизу	за период 1929—1934 г.г. 117 марк. долл.	за период 1929—1934 г.г. 117 марк. долл. в ценах 1928 г.»
193	Табл., 1 кол., 9 сверху (ННОС)	5 486,7	5 480,3

Ответственный редактор М. А. Ямпольский

Издание Госиздата СССР

Техн. ред. М. М. Гесслер

Уполн. Главн. 6—29713. Тир. 17350 Бум. 72×1051/16 12 л. л. 62000 экз. в п. л.
дано в промз. 15/VI 1937 г. Подл. к печ. 31/XII 1937 г. Зак. 1075

13-я типография и полиграфическая Мосбюро-литография, Петровка, 17.